

Библиотека
Учебно-научного центра
этнополитических
исследований

Влияние интернет-ресурсов на гражданскую позицию современной российской молодежи



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ФИЦ «КОМИ НЦ УрО РАН»



Влияние интернет-ресурсов
на гражданскую позицию
современной российской молодежи

Москва
2022

УДК 316.62
ББК 60.524.2
В57
DOI: 10.28995/978-5-7281-3195-3

Ответственный редактор

Омаров Магомед Алиевич

доктор политических наук, профессор,
директор Центра социально-политических исследований
и информационных технологий

Рецензенты:

Веригин Сергей Геннадьевич

доктор исторических наук, профессор,
директор Института истории, политических и социальных наук
Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ)

Панов Петр Вячеславович

доктор политических наук, главный научный сотрудник
отдела по исследованию политических институтов и процессов
Пермского научного центра УрО РАН,
профессор кафедры политических наук
Пермского государственного университета

Рекомендовано к изданию

*Ученым советом Института языка, литературы и истории
ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН»*

© Институт языка, литературы и истории
ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН», 2022

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2022

ISBN 978-5-7281-3195-3

Оглавление

<i>Введение</i>	7
<i>Глава 1.</i> Проблемное поле периферийных регионов республик	28
<i>Глава 2.</i> Пример Республики Карелия	93
<i>Глава 3.</i> Пример Республики Коми	124
<i>Глава 4.</i> Пример Республики Удмуртия	145
<i>Глава 5.</i> Пример Республики Марий Эл	162
<i>Глава 6.</i> Пример Республики Мордовия	191
<i>Глава 7.</i> Пример Архангельской области	222
<i>Глава 8.</i> Национальная и этническая идентичность как инструменты нациестроительства и общегражданской интеграции в российском обществе	289
<i>Материалы и документы</i>	323
<i>Приложение 1.</i> Анкета «Молодежь и публичные коммуникации»	329
<i>Приложение 2.</i> Гайд для фокус-групп	338
<i>Сведения об авторах</i>	365

Любое общество можно охарактеризовать через половозрастную структуру его населения, ибо доля молодежи есть важный индикатор, свидетельствующий о благополучии или неблагополучии социума, потенциале его развития. В связи с этим перспективы развития региональных сообществ надо оценивать, начиная с анализа их демографической динамики. Но стандартный демографический анализ ситуации в регионах мало что дает для понимания социальных, этнокультурных и политических процессов, которые здесь имеют место быть, а особенно для понимания того, какие социальные риски таят в себе происходящие перемены. Поэтому целью нашего анализа является оценка положения молодежи в регионах, ее настроений, политических, социальных и этнокультурных взглядов молодежи национальных республик и областей, но особый акцент был сделан на сетевом поведении и сетевом взаимодействии той группы молодежи, которую западные основатели теории поколений и солидарные с ними отечественные исследователи отнесли к поколению Z¹. Сами же оценки представителей этого поколения в трудах западных и работах некоторых отечественных исследователей нередко являются мифологизированными, а термины, используемые для их маркирования, не вполне корректны, по поводу чего делается вполне обоснованное замечание: «...однако представляется необходимым уточнить, что “поколение Z”, “iGen”, “цифровые аборигены” (“Digital Native”) не столько представляют собой термины академической науки, имеющие четкие определения и опирающиеся на эмпирические исследования, сколько принадлежат к области популярного знания, размыты, нередко используются некритично и без понимания стоящей за ними методологии»². Тем не менее попытки выделения и мар-

¹Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991; *Idem*. Millennials Go to College: Strategies for a New Generation on Campus (2nd ed.). Great Falls: Life Course Associates, 2007.

²Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z». М.: НИУ ВШЭ, 2019.

кирования поколений продолжают³, причем в России в подобное маркирование вкладывается как исторический⁴, так символический и политический смысл (*поколение Пу*)⁵.

В методологическом плане существует достаточно много подходов к изучению молодежи и молодежных проблем.

«Воздействие на молодежь общества (социализация молодежи) и ее воздействие на саму себя (саморазвитие) не носит линейного характера. Здесь особенно ясно видна необходимость стратегического проекта “молодежь”, своего рода плана развития, в котором должны быть учтены цели и ориентации всех основных субъектов, формирующих данную социальную группу. Этот план не просто оказывал бы внешнее регулирующее влияние, но обеспечил бы поддержку оптимальных и сдерживание негативных, ведущих в тупик тенденций, внутренне присущих развитию самой современной российской молодежи в каждой из сфер воспроизводства общественной жизни – экономической, социально-политической, духовно-нравственной»⁶.

В данном случае используется преимущественно социологический анализ, для которого характерен интегративный подход к рассмотрению молодежных проблем, в том числе и проблем периферийной российской молодежи. Общеизвестно, что современная социологическая наука рассматривает молодое поколение как единую социальную общность, формирующуюся на основе осознания каждым его членом своей связи с другими представителями этой общности, а принадлежность к молодому поколению фиксируется в определенном историческом временном ряду. Но важно иметь в виду и правовое толкование понятия «молодежь». В Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» сказано: «...молодежь, молодые граждане – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно»⁷.

³Милехин А.В., Сидорина А.В. Поколенческий классификатор современного российского общества // Вестник ун-та. 2021. № 1. С. 156–163.

⁴Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 6–25.

⁵Омельченко Е. Вместо введения. 25 лет молодежных исследований: глобальные имена – локальные тренды // Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности / Сост. и науч. ред. Е. Омельченко. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 51.

⁶Козлова О.Н. Что такое молодежь // Методологические проблемы исследования молодежи. М., 2000. С. 15.

⁷Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения 15.02.2022).

Для изучения молодежи как социальной группы и молодежных проблем как специфических социальных и культурных явлений, детерминируемых социальными и культурными условиями каждой конкретной эпохи, применяются различные исследовательские методы. Однако использование той или иной методики при изучении молодежи, конечно, важно, а их обсуждение необходимо для совершенствования научного поиска, но для политической и социальной практики важнее иметь в виду, что «Управление обществом ... должно включать в себя согласование интересов молодежи с другими группами и постепенное вовлечение ее в процесс социального управления через механизмы социализации и наследования»⁸. И поэтому в своем исследовании мы обращаем внимание как на методологию, так и на возможности использования результатов научного поиска в практических целях.

Проблемам современной российской и западной молодежи посвящены многочисленные исследования и публикации, а социология молодежи давно превратилась в важную отрасль социологических исследований во всем мире. Более того, в условиях глобализации и информационной цивилизации многие молодежные проблемы являются общими для молодых людей, проживающих в разных странах, с разными политическими системами и разным уровнем благосостояния населения. Поэтому нередко в центре внимания исследователей находится сравнительный анализ положения молодежи в разных странах, чтобы выявить как общие, так и специфические (локальные) проблемы, и понимать их более глубоко⁹.

Наиболее активно работают в сфере молодежной тематики американские исследователи, и сфера их интересов весьма обширна, однако, как правило, внимание исследователей концентрируется на проблеме влияния на молодежь быстроразвивающихся интернет-технологий и интернет-пространства. Стоит заметить, что подобные исследования особенно активизировались в последние 5 лет¹⁰ ввиду обострения данной темы не только в научных кругах, но и в государственных структурах Западной Европы и Америки и

⁸ *Леньшин В.П.* Методологические подходы к исследованию молодежи // *Философия и общество*. 2004. № 3. С. 91.

⁹ *Попов Н.П.* Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // *Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены*. 2018. № 4. С. 309–323.

¹⁰ *Way A.K., Makvini Redden S.* The study of youth online: A critical review and agenda // *Review of Communication*. 2017. Vol. 17. No. 2. P. 119–136; *Tomczyk Ł., Szyszka M., Stošić L.* Problematic Internet Use among Youths // *Education sciences*. 2020. Vol. 10 (6). P. 161–178 и др.

даже среди обычных граждан¹¹. Основным методом подобных исследований являются массовое анкетирование и дальнейшая обработка полученных данных. Часть имеющихся исследований посвящена конкретному анализу уже существующих эмпирических данных¹².

Любопытной особенностью подхода наших заокеанских коллег к изучению молодежной веб-этнографии является четко очерченные границы объектов исследований. Имеется в виду то, что многие социологи и этнографы берутся исследовать конкретные этнические группы населения региона – будь то представители афроамериканской молодежи, молодежи Китая¹³, стран Ближнего Востока¹⁴ или Латинской Америки (основные регионы-поставщики мигрантов для США) и ряда других стран¹⁵.

Еще одним популярным объектом является изучение влияния интернет-пространства на психологическое¹⁶ и физиологическое состояние молодых людей (в том числе расстройства от игровой зависимости)¹⁷.

В последние годы все сферы жизни западного общества подвергаются компьютеризации, а жизнь граждан переходит в онлайн

¹¹ *Fullam J.* Becoming a youth activist in the internet age: a case study on social media activism and identity development // *International Journal of Qualitative Studies in Education*. 2017. Vol. 30. No. 4. P. 406–422.

¹² *Healy-Cullen S., Taylor J. E., Ross K., Morison T.* Youth Encounters with Internet Pornography: A Survey of Youth, Caregiver, and Educator Perspectives // *Sexuality & culture*. 2021. Vol. 26 (2). P. 491–513; *Boulianne S., Theocharis Y.* Young people, digital media, and engagement: A meta-analysis of research // *Social Science Computer Review*. 2020. Vol. 38. No. 2. P. 111–127 и др.

¹³ *Fu J.* Chinese youth performing identities and navigating belonging online // *Journal of Youth Studies*. 2018. Vol. 21. No. 2. P. 129–143.

¹⁴ *Alavi S.S., Ghanizadeh M., Mohammadi M.R., Kalthory S.M., Jannatifard F., Sepahbod G.* The survey of personal and national identity on cell phone addicts and non-addicts // *Iranian journal of psychiatry*. 2018. Vol. 13. No. 1. P. 15–21.

¹⁵ *Priatama R., Onitsuka K., Rustiadi E., Hoshino S.* Social Interaction of Indonesian Rural Youths in the Internet Age // *Sustainability (Basel, Switzerland)*. 2020. Vol. 12 (1). P. 115–142.

¹⁶ *Dinc M., Topcu F.* The relation between resilience and problematic Internet use among youth // *Düşünen adam (Bakırköy Ruh ve Sinir Hastalıkları Hastanesi)*. 2021. Vol. 34 (4). P. 337–345.

¹⁷ *Wichström L., Stenseng F., Belsky J., von Soest T., Hygen B.* Symptoms of Internet Gaming Disorder in Youth: Predictors and Comorbidity // *Journal of abnormal child psychology*. 2018. Vol. 47 (1). P. 71–83.

(сходные тенденции, кстати, можно отметить и в России, пример тому – создание портала «Госуслуги»). В политической же жизни страны запада все больше сдвигаются в сторону электронной демократии, а потому исследователи весьма обеспокоены тем, как интернет-пространство влияет на политическую позицию и предпочтения школьников и студентов – потенциальных будущих избирателей. Этим вопросом занимается довольно широкий круг исследователей, таких как Чой и Глассман¹⁸, Кане¹⁹, Понтес и Гриффитс²⁰, Харрис и Джонс²¹, Эджерли и Врага²².

Однако, на наш взгляд, огромный массив информации, накопленный в предыдущие десятилетия и связанный с молодежной тематикой, может быть лишь отчасти востребован наукой при анализе современных молодежных проблем. Очевидно, что многие проблемы молодежи и взаимодействия между обществом в целом и молодым поколением в частности не меняются, ибо определяются устоявшимися формами социализации. Но важно заметить, что и характер социализации, и потребности молодежи, и само общество меняются очень динамично, а потому «вчерашние рецепты» экспертов, а также вчерашняя «социология молодежи» сегодня уже утратили свою актуальность²³.

Процесс социализации вместо односторонней трансляции знаний, умений от старшего поколения к младшему в последние

¹⁸ *Choi M., Glassman M., Cristol D.* What it means to be a citizen in the internet age: Development of a reliable and valid digital citizenship scale // *Computers & education*. 2017. Vol. 107. P. 100–112.

¹⁹ *Kahne J., Bowyer B.* The political significance of social media activity and social networks // *Political Communication*. 2018. Vol. 35. No. 3. P. 470–493.

²⁰ *Pontes A.I., Henn M., Griffiths M.D.* Youth political (dis) engagement and the need for citizenship education: Encouraging young people's civic and political participation through the curriculum // *Education, Citizenship and Social Justice*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 3–21.

²¹ *Harris A., Johns A.* Youth, social cohesion and digital life: From risk and resilience to a global digital citizenship approach // *Journal of Sociology*. 2021. Vol. 57. No. 2. P. 394–411.

²² *Edgerly S., Vraga E.K., Bode L., Thorson K., Thorson E.* New media, new relationship to participation? A closer look at youth news repertoires and political participation // *Journalism & Mass Communication Quarterly*. 2018. Vol. 95. No. 1. P. 192–212.

²³ *Семенова В.* Социология молодежи // *Социология в России* / Под ред. В. Ядова, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. С. 130–147.

годы приобрел двусторонний характер. Сегодняшние молодые люди живут не только в пространстве непосредственных личностных контактов, но в большей мере – в информационном пространстве, и для них актуальны совсем иные социальные технологии, чем для старшего поколения, на что часто указывают отечественные исследователи²⁴, а также западные разработчики теории поколений и их последователи²⁵. В глазах нынешней молодежи авторитет старшего поколения в целом резко падает, что как раз и связано с изменившимся характером социализации. Если раньше знания, как об этом сказано выше, передавались от старших к младшим, и старшее поколение было носителем социального опыта и актуальных знаний, то сегодня именно молодые (включая школьников и студентов в первую очередь) учат старших постижению нового информационного мира, помогают осваивать им новые технологии. И именно в рамках информационного пространства сегодня формируется и «накапливается» молодежный опыт и одновременно здесь же вызывает как молодежная солидарность, так и молодежные протесты. По поводу последних мы можем заметить, что одним из вполне реальных современных социальных рисков становится «замыкание молодежи» в своих сетевых пространствах и отторжение ее от других социальных и политических коммуникаций. Наши предыдущие исследования показали, что указанный риск вполне реален.

Общая тема наших исследований, положенных в основу данной монографии, была сформулирована следующим образом: «Сетевые ресурсы и сетевое поведение молодежи в контексте региональных реалий (общие итоги исследования и аналитика)» и это не случайно. Как уже сказано выше, согласно западной теории поколений и взглядов ее сторонников, ныне в активную социальную жизнь вступило так называемое поколение Z. Это поколение существенно отличается даже от предшествующего поколения миллениалов, а его отличия от старших поколений носят уже цивилизационный характер. Взгляды и социальные позиции нынешнего поколения молодежи формируются и развиваются в условиях информационной цивилизации, глобальных коммуникационных связей и взаимовлияний, когда реальные межличностные контакты все больше уступают место виртуальным,

²⁴ Радаев В.В. Раскол поколения миллениалов // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 4. С. 31–60.

²⁵ Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991; Winston, Stuart Conrad. Hemingway's France: Images of the Lost Generation. San Francisco: Woodford Publishing, Incorporated, 2000; Furlong A. Youth Studies: An Introduction. Abington: Routledge, 2013.

а системы традиционных ценностей и культурных образов стремительно девальвируются, уступая место кибергероям и символам²⁶. Не случайно ювенальная этнология и социология молодежи все больше внимания уделяют анализу сетевых сообществ и коммуникаций, сетевым предпочтениям и сетевому игровому репертуару молодежи, а также формированию новых образов подростков и молодых людей, новых стандартов их образа жизни.

В 2019 г. в Сети появился «феномен электронного подростка», который очень активно обсуждается западными исследователями. Его суть – в создании «цифрового образа»: он существует пока только в TikTok²⁷, но, видимо, уже недалеко то время, когда фольклорные образы будут наравне сосуществовать с цифровыми, а сама Сеть превратится в еще один механизм социализации. Не случайно «проблема взросления в Интернете» также становится предметом пристального внимания исследователей²⁸. Пока же мы можем обратить внимание на культурные реалии, сформированные в рамках традиционных представлений о межличностном и коммуникационном взаимодействии.

Ситуацию с оценкой коммуникационных связей молодежи с институциональной средой осложняет тот факт, что, по мнению, примерно, половины экспертов (экспертный опрос 2019 г.), во всех анализируемых регионах не удалось сформировать эффективную коммуникацию между властью и населением, но в первую очередь между властью и молодежью, несмотря на формирование цифровых платформ типа «Активный гражданин», «Моя республика» и т. д. При этом проблема превращения молодежи в активных граждан является актуальной как для России²⁹, так и для других стран³⁰.

²⁶ Головнев А.В., Белоруссова С.Ю., Киссер Т.С. Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 100–108.

²⁷ *Adjin-Tettey T.D.* The e-teen phenomenon: a conceptual model for new media technology use and appropriation (Ph.D. Thesis, University of South Africa. URL: available on-line at <https://uir.unisa.ac.za/handle/10500/26047> (дата обращения 01.03.2022)).

²⁸ Weber S. & Dixon S. / Eds. Growing up online: Young People and Digital Technologies. New York: Palgrave Macmillan, 2007.

²⁹ *Луначева Н.С.* Основные проблемы государственной молодежной политики в России // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. Апр. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-v-rossii-i-puti-ih-resheniya/viewer> (дата обращения 13.01.2022).

³⁰ *Williamson H.* Supporting Young People Volume III: Looking to the future. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2017.

Конечно, в связи с этим весьма много внимания уделяется политическому участию молодежи, ее вовлеченности в политическую жизнь страны, причем мнения по поводу политического участия высказываются разные. Можно найти утверждения, что «с каждым годом количество не безразличных к политике девушек и юношей становится больше и больше»³¹, но не менее часто встречаются работы, в которых утверждается обратное³². А в СМИ равнодушие молодежи к политике стало довольно заезженным клише³³. Причем проблема политического участия чаще всего рассматривается в контексте реализации избирательных прав граждан: «...степень участия молодежи в политике, и в частности в избирательных кампаниях России, были проведены в 2002 г. по заказу Центризбиркома РФ и Федеральной службы госстатистики в 2004»³⁴.

При этом довольно много внимания исследователями уделяется формам молодежного парламентаризма³⁵, ибо молодежные парламенты созданы и функционируют в каждом субъекте Российской Федерации.

Сложнее обстоит дело с анализом политических предпочтений и политических ценностей современной молодежи, ибо прямые со-

³¹ Делейчук Л.Э. Участие современной молодежи в политической жизни // Политика, государство и право. 2015. № 12. URL: <https://politika.snauka.ru/2015/12/3609> (дата обращения 13.01.2022).

³² Лившиц Р.Л. Молодое поколение не выбирает (отчуждение молодежи от политики в постсоветской России: причины и последствия) // Credo new. 2020. № 4 (32). С. 52–60.

³³ Мухаметшина Е. Более 80% российской молодежи равнодушны к политике // Ведомости. 2020. 30 апр. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni> (дата обращения 13.01.2022).

³⁴ Зозуля Е.В. Участие молодежи в политическом процессе России: современная теория и практика // Социально-гуманитарные знания. 2011. С. 275–280.

³⁵ Алиханова С.А. Особенности молодежного парламентаризма в Республике Дагестан // Власть. 2018. Т. 26. № 5; Самохвалов Н.А. Модели молодежного представительства как форма повышения участия молодежи в общественно-политической жизни российского государства // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 2 (1); Тимуров Ж.Т. Функциональные характеристики молодежного парламентаризма в современной политической системе // Вестник Забайкальского гос. у-та. Сер. «Политические науки». 2015. № 3 (118); Пономарев А.А. Реализация активности молодежи в российском регионе (на примере Саратовской области) // Вестник Приволжского ин-та управления. Сер. «Социологические науки». 2018. Т. 18. № 3 и др.

циологические замеры не всегда могут дать объективный результат и их необходимо дополнять глубинными интервью, фокус-группами и целенаправленными наблюдениями, а также комплексным использованием имеющихся источников, и в наиболее основательных исследованиях мы находим сочетание указанных методов³⁶.

Тем не менее и социологи, и политологи очень часто оперируют опосредованным количественным определителем как при анализе признания или неприятия политических ценностей общества молодежью, так и при оценке политической активности и политического участия молодежи. И основным определителем является маркер «высокий» и «низкий» интерес к политике, «высокое» или «низкое» участие молодых людей в политических процессах. Нам представляется, что сама попытка определять политическое участие молодежи в таких формах, конечно, необходима, но подобные характеристики всегда будут упираться в необходимость обоснования этих количественных определителей. Почему тот или иной показатель мы должны рассматривать на данном этапе как «высокий» или, наоборот – «низкий». Не является ли «низкая» политическая активность показателем удовлетворенности политической ситуацией или же, наоборот, – это есть свидетельство политической апатии или сознательного выбора политического абсентизма как формы политического участия в данных конкретных политических условиях? Все это можно определить не на основе одних лишь данных социологических наблюдений или политологического анализа, но только при обязательном анализе социального и культурного контекста молодежной жизни. Молодежь в первую очередь всегда интересуется не политика, а образование, развлечения, общение со сверстниками и между юношами и девушками, поиски достойной работы и т. д. А политика в ряду ее актуальных интересов никак не может находиться в центре внимания или просто в одном ряду с первостепенными молодежными интересами, хотя значимость политики в отдельные эпохи, конечно, может возрастать. В принципе в ряду общественных позиций молодежи наиболее значимо лишь одно: в какой мере молодежь волнует будущее собственной страны и своей малой родины, т. е. региона постоянного проживания.

Молодежь живет своими интересами, которые в значительной мере определяются ее местом в обществе, а потому она не оторвана

³⁶ *Селезнева А.В.* Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3; *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020 и др.

от интересов общества в целом, но осваивая и завоевывая социальное пространство, молодые люди смотрят на это пространство весьма критично, что вызывает у других возрастных групп опасения за сохранение ценностей, сформировавшихся веками, и побуждает политических лидеров инициировать различные методы вовлечения молодежи в активную общественную жизнь.

В российской политической практике проблема формирования активной гражданской позиции у молодежи все больше сводится к воспитанию патриотизма, и с начала 2000-х гг. создаются специальные молодежные объединения и движения, призванные вовлекать молодежь в активную общественную деятельность и формировать у них патриотические настроения. Одной из таких организаций стало широко разрекламированное движение «Наши». Вот что по поводу этого движения писал в свое время тогда очень известный российский общественник Александр Ципко: «Складывается ощущение, что по мере того, как многие региональные отделения “Наших” становятся на ноги, они все чаще и чаще говорят своим собственным голосом. И нет никаких гарантий, что в критических ситуациях они всегда и во всех случаях будут слепо подчиняться воле властей»³⁷. Но ученый ошибся, ибо движение «Наши» оказалось таким же заформализованным и далеким от реальных интересов молодежи объединением, как и многие другие, создаваемые сверху. Поэтому оно потерпело фиаско, ушло в небытие и поэтому же, как показали результаты нашего опроса студенческой молодежи осенью 2021 г., сайтами формальных молодежных объединений современная молодежь интересуется очень мало, им ближе взгляды и позиции отдельных блогеров, получивших признание в молодежной среде и формирующих сегодня во многом позиции и взгляды молодежи. В соревновании между формальными и неформальными молодежными структурами пока верх одерживают последние.

У отечественных политических менеджеров и общественных активистов внимание к проблемам молодежи проявляется постоянно, причем есть некие узловые моменты, вокруг которых строятся практики взаимодействия официальных структур и общественных объединений с молодежью. Для политических менеджеров в национальных республиках в центре внимания находятся патриотическое воспитание молодежи, спорт и поддержка культурного многообразия, хотя сами мероприятия и их содержательная часть часто сугубо формально отвечают целям формирования гражданских ценностей, патриотизма (как личностных позиций молодых людей) и повсе-

³⁷ Ципко А. Лики молодежного патриотизма // Вестник аналитики. 2007. № 2 (28). С. 45.

дневной толерантности. Патриотическое воспитание не может строиться на узком историческом фундаменте, земляческих связях и манифестации этничностью. Но те формы этого воспитания, которые декларируются и практикуются местными управленческими структурами, нередко формальны и не ориентированы как на специфику молодежного восприятия, так и на всестороннее использование исторического наследия и исторической памяти. Патриотизм нельзя воспитать, забывая всю многовековую историю России и опираясь лишь на использование памяти о ВОВ и безудержную героизацию событий этого отдельного и главное – преимущественно трагического периода отечественной истории (вспомним о миллионах погибших и тысячах разрушенных сел и городов, о нереализованных личных планах, семейных трагедиях, многочисленных невзгодах большинства россиян). «Глянцевание истории» ради патриотического воспитания недопустимо, и нужен вдумчивый взгляд на историю и корректные практики воспитания наследием. Нельзя упускать из виду многовековую историю страны, ибо историческая память не должна формироваться на фрагментарной основе. Память о прошлом страны должна быть цельной и всеохватывающей, ибо события давно минувших столетий не менее значимы для того, чтобы воспитывать в молодом поколении понимание их глубинной связи с предками, с прошлым России, понимание того, что российская гражданская нация как поликультурное сообщество формировалась веками. Молодые люди должны знать и понимать, что Россия как великая евроазиатская держава создавалась трудом многих поколений россиян, что современное государство – это итог длительной и совместной деятельности всех российских народов, взаимодействие между которыми способствовало как самому созданию Российского государства, так и сохранению его независимости (а исторических примеров для воспитания патриотизма предостаточно).

Воспитание историей сегодня во всем мире становится важнейшим элементом образовательного процесса и инструментом укрепления общегражданской солидарности, национальной идентичности. Сейчас в Америке и ряде других стран распространено мнение, что воспитание гражданской идентичности в значительной мере берет на себя так называемое *образование наследием* (heritage education), которое осуществляется через многочисленные музейные экспозиции, памятные места и экскурсии, а также через общественную среду в целом, включая семейное воспитание. Перед политиками и педагогами сегодня стоит важная задача, которую необходимо решить в процессе развития практик образования наследием, а именно как развести два фундаментальных понятия – «история как описание прошлого» и «историческое наследие как часть культурного капитала человека

и нации». Эти два понятия связаны друг с другом, но не идентичны. Сегодня современные нации и их самосознание уже не являются заложниками исторической памяти, как это было полвека назад. Национальная история стала полем конкуренции разных версий гораздо в большей степени, чем это было в эпоху «молчаливого большинства» и безгласных меньшинств. Этнические активисты и связанные с ними исследователи пытаются творить свою собственную историю, а точнее, для каждого этнического сообщества они предлагают свою версию исторического прошлого страны и отдельного региона. Не только аборигенные группы (а в понимании многих российских этнических активистов и местных политиков – «коренные народы»), но и иммигрантские сообщества хотят «видеть себя в истории». Канадцы одними из первых создали еще в 1970-е гг. серию трудов о вкладе в историю и культуру страны разных иммигрантских групп населения (итальянцев, украинцев, русских, норвежцев и др.). Эту практику подхватили и другие страны.

Но теперь в учебниках по истории Канады на первом месте оказываются региональные проблемы, сюжеты так называемой социальной истории, исторический опыт этнических групп, а совсем не деяния, создававшие единую канадскую нацию. Особенно это касается Квебека, где история остальной Канады изображается как некий «чуждый сценический задник» (*alien backdrop*). А потому серьезные канадские историки задают себе и канадскому обществу справедливый вопрос: «Кто убил общую историю Канады?»³⁸.

Современный канадский опыт исторических описаний схож и с некоторыми российскими практиками исторического образования. Так, в Якутии для учащихся средних школ предлагаются отдельные предметы – «Русская национальная культура» и «Якутская культура» и соответствующее методическое обеспечение, и даже в методических разработках для 11-го класса нет материалов, повествующих о формировании общегражданского якутского территориального сообщества и многих элементах культурного тождества якутов и русских, которые формировались несколько столетий³⁹, о российской нации и процессах нациестроительства, имеющих в России глубокие корни, поскольку формирование российской имперской нации началось еще в XVIII в. Процесс этот был сложным и длительным, а

³⁸ Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Изв. Коми научного центра УрО РАН: История и археология. Сыктывкар, 2019. № 4. С. 62–71.

³⁹ Шабаетов Ю.П. Российская многонациональность/многокультурность в курсе гуманитарной подготовки учащихся российской системы образования. М.: РГГУ, 2020. С. 297.

отдельные народы сыграли в нем особо весомую роль, поскольку в некоторых трудах на Западе среди российских народов выделяются три «имперских народа» – русские, коми и якуты.

То же самое можно сказать и про учебные программы «Культурное богатство Коми края», «Культура народов Республики Марий», этноцентричные по своему содержанию, а также ряд других региональных учебных программ для средней школы, и очевидно, что их разработчики не понимали значимости воспитания наследием и роли образовательных учреждений как агентов социализации и как институтов, играющих важнейшую роль в процессе формирования у молодежи общегражданского (национального) сознания, становления из учеников граждан страны. В этом смысле, конечно, полезен опыт французской системы школьного образования и воспитания, где главной целью школы считается именно воспитание гражданина, а потому уроки граждановедения являются обязательным и значимым элементом в предметных курсах школ Французской Республики⁴⁰.

Позитивную национальную идентичность не сформировать, опираясь на этноцентричные практики и отторжение культурного плюрализма. А именно это нередко можно наблюдать в практике образовательной, молодежной и региональной национальной политики.

Проблема национальной идентичности, на которую мы также обращаем серьезное внимание в данном исследовании, в российских условиях имеет как бы «двойное дно». Термин «национальный» понимается, с одной стороны, как синоним терминов «этнический» и «этническая принадлежность», но с другой – когда мы говорим о «национальных проектах» РФ, «национальных интересах России», мы понимаем эти термины однозначно, т. е. как синонимы термина «государственные». Во всем мире слова «нация» – nation и «государство» – state прямо сопряжены с понятием «нация – государство» (nation–state), и в ООН работают делегации, представляющие интересы не отдельных этнических групп, а народов, понимаемых как политическое объединение граждан страны (наций), но не отдельных культурных сообществ.

Нация в современном ее понимании есть гражданское, но не этническое сообщество, а потому «международной правосубъектностью обладают лишь нации, сформировавшие государства, построенные на основе гражданства, которое не обязательно увязано с этнической принадлежностью»⁴¹, и подобное понимание нации было

⁴⁰ Филиппова Е. Территории идентичности в современной Франции. М.: ИЭА РАН, 2010.

⁴¹ Федоров П. Европа: разноликая общность // АПОЛОГИЯ. Гуманитарный журнал. 2007. № 10. С. 144.

закреплено в принятой 26 января 2006 г. Парламентской ассамблеей Совета Европы «Рекомендацией о понятии “нация”».

Впрочем, наряду с доминирующим пониманием нации как нации-полиса, существуют и сторонники ее понимания как нации-этноса. В России поэтому нередко в лексиконе многих политиков нация и этнос существуют как синонимы. Само понимание нации как полиса и идея гражданства как ключевого элемента современных национальных государств, где государство и гражданин являются равными партнерами, несущими ответственность друг перед другом, были обоснованы еще в эпоху Великой французской революции. Революционные идеи базировались на понимании государства как добровольного и сознательного объединения людей, где все граждане равны и никакие сословные, имущественные, расовые, религиозные, этнические границы не могут быть признаны государством, а являются лишь результатом личного выбора гражданина, не подлежащего официальной фиксации.

В противовес французским революционерам, российские большевики, придя к власти, взяли на вооружение доктрину этнического национализма, которая базировалась на следующих ключевых положениях: 1) каждая этническая группа/народ должна обладать собственным национально-государственным образованием; 2) в рамках собственного государственного образования данная группа получала статус «коренной» (т. е. она становилась символическим собственником территории – «главным» народом), а все остальное население относилось к «некоренным» жителям. Коренная этническая группа могла претендовать на политическое доминирование и различные льготы. Республиканский принцип равенства прав был, тем самым, отвергнут, и устанавливалась новая система социальной иерархии, поскольку самым передовым слоем общества был объявлен пролетариат (промышленные рабочие), а его союзником становились этнические меньшинства. Более того, новая власть активно боролась с так называемым великодержавным, или русским шовинизмом, и поэтому термин «великоросс» был изгнан из русского языка и политической лексики, равно как, к примеру, и название Русский Север (которое возродилось только в 1960-е гг.).

В стране впервые был создан специальный бюрократический институт, задачей которого было решение вопроса о национально-государственном РАЗМЕЖЕВАНИИ народов России – Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац). Он появился сразу же после большевистского переворота и просуществовал до 1923 г., когда вопрос с размежеванием народов был в основном решен.

Потребность в бюрократических институтах, призванных «управлять племенами» и «охранять» их, на следующем этапе раз-

вития российской этнополитики дополнялась другими формами огосударствления этничности, которые были более масштабны и имели более серьезные последствия для судеб страны. Во-первых, в процессе «национально-культурного размежевания» народов России ломалась старая структура административного деления страны (деление ее на губернии) и создавалась этническая федерация, где административные и этнические границы должны были совпадать. Во-вторых, происходила замена гражданских и республиканских идеалов и ценностей идеалами, ориентированными на местную солидарность и локальные культуры. С этой целью вводилось понятие «национальность», под которым понималось не гражданство (как во всем мире), а этническая принадлежность (т. е. принадлежность к культурно-языковому сообществу). Этот термин впервые был использован во время переписи населения 1920 г., проводившейся в условиях Гражданской войны, но фактически узаконен во время Всеобщей переписи населения 1926 г. В 1932 г. для горожан был введен общегражданский паспорт (сельские жители получили паспорта только в 1950-е гг.), и графа «национальность» в нем стала обязательной, национальность нужно было определять только по этнической принадлежности либо отца, либо матери.

Идея исконной связи человека со своей «национальностью», понимание государства—нации как нации—этноса (а равно и любых национально-государственных образований как «наций», построенных на этнической основе), маркирование «коренного народа» (титულიной этнической группы) как символического собственника территорий этнических автономий (республик и округов) глубоко укоренились в сознании не только этнических активистов, но и региональных политических элит и многих исследователей, ибо идеи гражданства и российской гражданской нации элитами не восприняты и не стали руководством к действиям, хотя они четко акцентированы в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации», а формирование гражданской солидарности россиян, укрепление общероссийской идентичности (по сути, это и есть национальная идентичность) становятся сегодня важнейшими практическими задачами как федеральной, так и региональной социальной политики, включая и государственную национальную политику.

Проблемы, связанные с сохранением этничности и этнической самоидентификации, особенно актуализировались после распада СССР и последовавшими за ним процессами суверенизации, активизации идеологии этнонациональных движений. Многими исследователями отмечается, что суверенизация и процессы так называемого национального пробуждения имели кратковременный эффект суверенизации и так называемого национального возрождения, но

это не так. Указанные процессы оказали мощное влияние на общественное сознание, особенно на культурные стереотипы, рожденные многолетней практикой «ленинской национальной политики», опиравшейся на доктрину этнического национализма. Идеи этнического национализма после краха советского интернационализма еще более укоренились в позициях региональных элит в эпоху «бунтующей этничности» первой половины 1990-х гг. Если советская эпоха всячески вытесняла идеи гражданства с помощью превращения культурных границ между людьми в политически значимые, а также посредством институционализации и огосударствления этничности, то в первое постсоветское десятилетие этничность превратилась в мощный политический ресурс, а идея «коренного народа» как коллективного собственника территорий прочно укоренилась в сознании как элит, так и титульных этнических групп. А потому в ряду культурных и социальных идентичностей этническая идентичность продолжает сохранять весомое значение и поэтому находится в сфере нашего внимания.

В основу анализа положения периферийной российской молодежи положены данные массового опроса, проведенного в сентябре 2021 г., а также результаты опроса октября 2020 г., проведенного в Карелии, Коми, Удмуртии, Марий Эл и Мордовии, некоторые локальные исследовательские проекты. Исследование 2021 г. являлось логическим продолжением четырех предыдущих опросов, которые последовательно проводились в 2017, 2018, 2019 и 2020 гг. на территориях вышеназванных республик за исключением Карелии. В 2017 и 2018 гг. опрос осуществлялся во многих регионах РФ, а его программа и инструментарий разработаны Институтом этнологии и антропологии РАН⁴². В 2017 г. ИЭА ставилась задача выявить мнения студентов и школьников (а также их родителей) о необходимости введения обязательного изучения этнических языков всеми школьниками республик, одновременно оценивалось их отношение к этнокультурному образованию в целом. В 2018 г. изучалось отношение к трудовым мигрантам. В губернских центрах опрашивалось по 300 студентов различных вузов (а также 30 экспертов). Во время опроса 2019 г. использовался разработанный ИЭА инструментарий, который был несколько модифицирован. Опросы 2019 и 2020 гг. проводились в рамках госзаданий, выполняемых Центром социально-политических исследований и информационных технологий

⁴² Этнокультурное содержание образования, российская идентичность и гражданское согласие в Приволжском федеральном округе: Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, В.С. Воронцов, В.В. Степанов. М.; Оренбург; Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2017.

РГГУ. В 2020 г. к четырем республикам с финно-угорским населением добавилась Карелия, в 2021 г. к регионам, где проводились предыдущие исследования, решено было добавить Архангельскую область с тем, чтобы получить не только сравнительный материал по республикам со сходными этнополитическими и культурными реалиями, но и представить более объемную картину положения и взглядов региональной российской молодежи за счет привлечения внимания к областным проблемам, тем более, что АО уже включалась в выборки ИЭА при проведении широких сравнительных исследований этнополитических процессов, причем руководителями исследований в АО и ряде республик являлась в том числе и часть нынешних участников проекта. Но и некоторые ранние (2010 г.) и более поздние межрегиональные исследования проводились с учетом сложившихся научных кооперационных связей. Нынешнее расширение территориальных рамок (кроме всего прочего) было необходимо, поскольку данные отдельных исследований молодежи, которые проводились в последние годы, необходимо дополнять и уточнять, ориентируясь на конструктивно-прикладной и мониторинговый характер подобных исследований, одной из задач которых в той или иной мере является совершенствование федеральной и региональной молодежной политики.

Как и во время опроса 2017 г., мы решили ограничиться опросом 150 студентов в каждом регионе, объединив при этом все базы региональных опросов для подготовки сводного аналитического отчета. При этом требование подготовки аналитических итоговых материалов (в форме записок) по каждому региону, где проводились опросы, было обязательным. В отличие от предыдущих лет с целью получения более широкой картины настроений и культурных практик молодежи к пяти республикам мы добавили исследование, проведенное в сопредельной области с наиболее высокой долей русского населения, – Архангельской. Поскольку исследование изначально носило характер конструктивно-прикладного, то его результаты предполагалось использовать для подготовки аналитических записок, адресованных региональным властям (а также и федеральным). Там, где власти изначально проявляли заинтересованность в получении результатов исследования, региональные руководители могли принять решение об увеличении объемов выборочной совокупности с тем, чтобы иметь достаточно адекватные итоги опроса по определенным группам студентов: принадлежащим к разным этническим сообществам; первого и четвертого курсов; студентам-гуманитариям и обучающимся по техническим специальностям или естественным наукам. Для регионального анализа и выполнения пожеланий властей подобная логика была

оправданной, но общая структура выборки не менялась, т. е. опрашивались студенты как минимум двух вузов, обучающиеся как по гуманитарным и социальным, так и по естественным и техническим специальностям. При этом опрос проводился на первом и четвертом курсах бакалавриата, по специальностям и полу выборка должна была быть сбалансированной. В Мордовии указанный вариант увеличения выборочной совокупности был осуществлен и составил 400 человек, несколько менее была увеличена выборочная совокупность в Архангельске. В результате увеличения региональных объемов выборки общую выборочную совокупность увеличили с 900 до 1383 респондентов, но баланс по полу несколько нарушился, хотя совершенно не критично.

Помимо опроса студентов, почти во всех регионах были организованы фокус-группы, работа в которых проводилась по единому гайдю. Кроме того, региональные руководители осуществляли мониторинг сетевых ресурсов региона молодежной направленности, анализировали официальные документы, публикации в СМИ, статистические данные и другие материалы. А поскольку большинство региональных руководителей непосредственно вовлечены в учебные процессы в региональных вузах, то для корректировки полученных данных использовались неформализованные интервью со студентами и магистрантами.

В целом наш методический арсенал сходен с тем, который использовали во время своих исследований молодежи ученые из Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ⁴³, но мы в силу специфики наших экспериментов уделили совсем немного внимания анализу молодежных субкультур, поскольку, хотя они в достаточной мере присутствуют на российской периферии, их влияние здесь не столь велико, как в Москве, Санкт-Петербурге и других крупнейших городах страны (более выражены они, пожалуй, в Ижевске, Архангельске и отчасти Петрозаводске). Кроме того, мы не ставили своей целью сосредоточивать внимание на указанной теме, ибо молодежных субкультур мы касались в первой монографии, написанной по итогам исследований 2017–2020 гг.⁴⁴, но более важно то, что этой теме посвящены специальные отечественные исследования⁴⁵, а также

⁴³ *Омельченко Е.* Вместо введения. 25 лет молодежных исследований: глобальные имена – локальные тренды. С. 9–18.

⁴⁴ Молодежь в политическом и культурном пространстве республик с финно-угорским населением: позиции, настроения, риски: Кол. моногр. / Под. ред. М.А. Омарова. М.: РГГУ, 2021.

⁴⁵ *Фадеева И.М.* Молодежные субкультурные феномены в оценках старшеклассников провинциального города // Образование и общество.

работы западных специалистов, в частности, большое исследование Хилари Пилкинтон о скинхедах Воркуты, по результатам которого была написана книга, ставшая классикой западного понимания молодежных субкультур в России⁴⁶.

Что же касается молодежных культурных ориентаций и культурного потребления («молодежных культурных сценариев») и ценностей, на которые ориентированы современные молодые люди на российской периферии, то они станут предметом изучения последующих исследовательских проектов.

В 2020 г. анкета была дополнена несколькими вопросами, а их обработка стала более мобильной, поскольку заполнение анкет осуществлялось преимущественно в гугл-формате (этот формат был сохранен и во время опроса 2021 г.), что связано со специфическими условиями пандемии коронавируса, когда личные контакты интервьюера и интервьюируемого были ограничены или нежелательны. В столицах республик опрашивалось по 300 студентов и 30 экспертов (принцип отбора которых не изменился). В 2021 г., как и в 2017 г., мы опрашивали 150 школьников, но решили ограничить выборочную совокупность только учащимися 11-х классов, одновременно проводился опрос 150 студентов столичных вузов и 30 экспертов, как и во время предыдущих опросов. В итоговом анализе были использованы данные опросов и исследований, проводившихся в названных республиках с середины 1990-х гг., статистические материалы, этнографические наблюдения, официальные документы и другие материалы.

Цель нашей работы является триединой, а именно: анализ сетевого поведения молодежи в национальных республиках и периферийных регионах РФ, определение того, в какой мере национальная идентичность актуальна для молодого поколения, причем мы рассматриваем и общероссийскую, т. е. именно «национальную» идентичность и этническую идентичность и их соотношение в ряде

2004. № 4. С. 49–52; Амосова С. «Свои» и «чужие» в представлении подростков провинциального города // Отечественные записки. 2006. № 3. С. 283–288; Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Молодежь Поморья: Социологические очерки: Моногр. Архангельск: Поморский ун-т, 2006; Власова О.В. Молодежные субкультуры и образование: особенности взаимодействия в условиях северного города: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013; Шумкова Н.В., Богатова О.А. Субкультурные сообщества провинциальной молодежи // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 4 (122). Июль–авг. С. 150–156 и др.

⁴⁶ Pilkinton H. Russia's Skinheads: Exploring and rethinking subcultural lives. London: Routledge, 2010.

актуальных социальных идентичностей, а в связи с двумя вышеприведенными целями вполне логично рассмотреть и гражданские позиции молодежи как маркеры их вовлеченности в российский социум.

Общим местом в рассуждениях о современной молодежи и молодежной политике является утверждение, что молодежь – это будущее любой страны. Это, действительно, так, но в России, которая все еще переживает эпоху сложных и порой болезненных трансформаций, экспертному сообществу и политическому менеджменту особенно важно понимать, каковы настроения молодежи, ее потребности, каков спектр жизненных планов молодых людей и форм их реализации. Это знание имеет прямое отношение к предстоящему в 2025–2026-м и последующие годы масштабному поколенческому сдвигу, предрекаемому социологами⁴⁷. Итогом этого сдвига будет смена элит, а значит, возможно, и серьезное изменение всего политического дизайна России.

Данная монографическая работа продолжает серию обобщающих изданий, общей темой которых является «Этничность и молодежь», хотя на каждом этапе исследований акцент делается на различные проблемы молодежи при сохранении преемственности как методов, так и территориальных рамок проекта (последние могут быть расширены в случае необходимости). Исследование – результат тесной кооперации между региональными экспертами, а также между ними и Центром социально-политических и информационных технологий РГГУ. Региональные эксперты не только осуществляли контроль за ходом исследований в своих регионах, собирали необходимую информацию, анализировали и обобщали ее, но и представили свои тексты в качестве отдельных глав, поэтому есть необходимость указать авторство каждой главы или раздела.

Содержательно региональные кейсы объединены общей темой, объектом и предметом исследований, единым инструментарием, логикой длительных совместных исследований и их результатами, сходными региональными проблемами и общими подходами к их анализу. Но есть и различия, которые продиктованы, с одной стороны, региональными интересами, а с другой – разной степенью вовлеченности в практику и опыт совместной работы. Поскольку Архангельская область с 2010 г. не становилась объектом сравнительных этнополитических и этнокультурных исследований, а равно и не была вовлечена в ряд проектов, связанных с изучением молодежных проблем, то в соответствующем региональном кейсе А.О. Подоплёкиным много внимания уделено анализу социально-экономических

⁴⁷ Карпухина О.И. Молодежь России: бремя выбора / О.И. Карпухина, С.П. Комиссаров // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 110–130.

проблем региона и рассмотрению результатов региональных социологических исследований, осуществлявшихся вне межрегиональных проектов, что существенно увеличило объем материалов по сравнению с другими главами коллективной монографии.

В Мордовии известной проблемой является символическое «эрзяно-мокшанское противостояние», которое длительное время пытаются актуализировать и представить как главную этнокультурную проблему региона эрзянские радикалы (некоторые из них уже давно покинули пределы России), заявляя, что «мордва – это миф», и концентрируя свою активность в «Фонде спасения эрзянского языка» и в сфере языкового образования⁴⁸. В связи с этим автором 6 главы профессором А.В. Мартыненко значительное внимание было уделено не только анализу результатов исследования осени 2021 г., но и этноязыковым проблемам региона.

© Шабаев Ю.П., Поляков Ю.В., введение, 2022

© Шабаев Ю.П., Ткаченко М.Р., Поляков Ю.В., глава 1, 2022

© Бирин В.Н., глава 2, 2022

© Миронова Н.П., глава 3, 2022

© Черниенко Д.А., глава 4, 2022

© Зеленева Г.С., глава 5, 2022

© Мартыненко А.В., глава 6, 2022

© Подоплёкин А.О., глава 7, 2022

© Шабаев Ю.П., глава 8, заключение, 2022

⁴⁸ Открытое письмо Президенту РФ от Фонда спасения эрзянского языка. URL: livejournal.com (дата обращения 01.02.2022).

Глава 1

Проблемное поле периферийных регионов республик

Социально-экономическое развитие и демографические процессы

Тяжелая ситуация сложилась в республиках, которые местные этнические и политические элиты с начала 1990-х гг. называют «финно-угорскими», а представители национальной интеллигенции склонны именовать их еще и частью некоего «Финно-угорского мира»⁴⁹. Что касается Европейского Севера, а точнее окраинных северных регионов, то применительно к нему достаточно часто используется культурный маркер «Русский Север», хотя сегодня он лишен этнополитических коннотаций и используется в большей мере как устоявшийся топоним⁵⁰. Но этнические антрепренеры нередко весь Европейский Север относят к названному миру, что связано не только с концепцией «Финно-угорского мира» (хотя четких концептуальных рамок она не имеет), но и с более ранней концепцией «Великой Финляндии», территориальные рамки которой охватывали весь Европейский Север⁵¹. Подобная трактовка имеет под собой серьезное культурное основание, ибо, к примеру, практически вся субстратная топонимика этого региона является уральской⁵² и целый

⁴⁹ *Шабаев Ю.П., Чарина А.М.* Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб.: Изд-во СПбГУСЭ; М., 2010. 309 с.

⁵⁰ *Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.С.* «Русский Север»: культурные границы и культурные смыслы // Мир России. 2012. № 4. С. 134–153.

⁵¹ *Терюков А.* Великая Финляндия // Уральская языковая семья: народы, регионы и страны: Этнополитический справ. / Под ред. Ю.П. Шабаева, А.А. Садохина, В.Э. Шарапова. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 82–86.

⁵² *Попов А.И.* Топонимика Белозерского края // Советское финно-угроведение. Л., 1948; *Матвеев А.К.* Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. I, II. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001, 2004; *Муллонен И.И., Азарова И.В., Герд А.С.* Словарь гидронимов Юго-Восточного Приладожья (бассейн реки Свирь) / Под ред. А.С. Герда. СПб.: Изд-во

пласт северорусского фольклора, связанный с сюжетами о древней чуди как о местных первопоселенцах⁵³.

Численность населения названных республик, а также в Архангельской области на 1 января 2022 г., по данным текущей статистики, составляла: в Удмуртии – 1 483 539, Архангельской области – 1 082 662, Коми – 803 208, Мордовии – 769 142, Марий Эл – 670 730, Карелии – 602 458 человек. По сравнению с предыдущим годом во всех указанных субъектах произошло заметное снижение численности, отрицательная динамика практически не меняется в последние годы.

Население каждой из названных республик и АО за год сократилось на несколько тысяч человек, но важно заметить, что процесс сокращения идет уже три десятилетия, а потому сальдо миграции и сальдо естественного прироста в указанных регионах имеет отрицательные значения, и последний показатель быстро растет. С 1989 по 2020 г. население Коми сократилось на 35%, Карелии – на 22, Удмуртии – на 10, Марий Эл – на 14,5, Мордовии – на 19%. Главной причиной снижения численности является отток населения за пределы республик. В результате оттока постоянных жителей происходит общее старение населения, сокращается рождаемость, растет смертность и снижается количество заключаемых браков.

В статистическом сборнике «Молодежь в России–2010» приведены данные о доле молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет в общем составе населения субъектов Российской Федерации в 2009 г. В Карелии эта возрастная группа составляла 23,6%, Коми – 24,0, Марий Эл – 24,6, Мордовии – 22,0, Удмуртии – 23,7, в Архангельской области – 23,4%⁵⁴.

Но за последние 10 лет в результате оттока молодежи из названных регионов доля ее существенно сократилась. Так, по данным Карелиястата, в 2018 г. доля молодых людей в составе населения республики равнялась 15,5%⁵⁵, т. е. за десятилетие снизилась на 8%.

Санкт-Петербургского ун-та, 1997. 192 с.; *Шилов А.Л.* Заметки по исторической топонимике Русского Севера. М., 1999.

⁵³ *Майнов В.Н.* Приоятская Чудь (весь-вепсы) // Древняя и новая Россия. СПб., 1877. Т. 30, № 5; *Криничная Н.А.* Предания Русского Севера. СПб.: Наука, 1991; *Дранникова Н.В.* Чудь в устной традиции Архангельского Севера. Архангельск, 2008.

⁵⁴ Молодежь в России–2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010.

⁵⁵ Официальная статистика. Население. URL: http://krl.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/resources/9d83f6804dca9bb1bb2bfb0d534aab22/72271.pdf (дата обращения 20.03.2022).

Примерно то же самое происходило и в других республиках. К примеру, в «Концепции молодежной политики в Республике Коми» приведены данные, согласно которым, в 2014 г. численность молодых людей в возрасте 15–29 лет составляла 168 473 человека, что равнялось 19,3% населения, а по данным территориального органа государственной статистики по Республике Коми, в 2019 г. численность молодых людей в возрасте 15–29 лет составляла 128 925 человек, или 15,5% от общей численности населения РК, т. е. за 5 лет численность молодежи в республике сократилась на 8,5%⁵⁶. Это чрезвычайно высокие темпы сокращения группы, которая в принципе и должна обеспечивать как демографическое воспроизводство населения, так и поддерживать рынок труда. В Удмуртии доля молодежи, по данным текущей статистики, составляет сегодня 18,8%⁵⁷, в Мордовии – 17%⁵⁸, но имеет место последовательное снижение доли этой возрастной группы в составе населения. В Марий Эл доля молодежи в общей численности населения составляет ныне 15,8%. В Архангельской области в 2019 г. доля молодежи в составе населения равнялась 17,5%⁵⁹. *Иными словами, можно констатировать, что население периферийных регионов (республик и областей) быстро стареет, особенно это касается титульных этнических групп, которые демографы определили как «сидеющие народы». Сгруппировав этнические народы по уровню старения, на основании итогов двух переписей, предшествовавших переписи 2021 г., они поместили все крупные народы финно-угорской ветви уральской языковой семьи в группу «старых народов». При этом лишь у марийцев уровень старения определен как «заметный», «значительный уровень» старения зафиксирован у удмуртов, коми, коми-пермяков и мордвы, «высокий» – у карел, финнов и венгов⁶⁰. Существенное сокращение*

⁵⁶ Демографическая ситуация в республике за 2019 год. URL: <https://komi.gks.ru/news/document/83594?print=1> (дата обращения 19.02.2022).

⁵⁷ О государственном докладе о положении молодежи в Удмуртской Республике в 2018–2019 годах. URL: <http://docs.cntd.ru/document/570919676/72271.pdf> (дата обращения 15.01.2022).

⁵⁸ В Мордовии считали молодежь. URL: <https://saransk.bezformata.com/listnews/v-mordovii-soschitali-molodyozh/86365112/> (дата обращения 06.02.2022).

⁵⁹ Об утверждении государственной программы Архангельской области «Молодежь Поморья» от 9 октября 2020. URL: docs.cntd.ru (дата обращения 13.01.2022).

⁶⁰ Богоявленский Дмитрий. Перепись–2010: этнический срез. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema05.php> (дата обращения 15.12.2021).

численности населения указанных республик и областей и его старение происходит в значительной мере из-за того, что эти регионы активно покидает молодежь. При этом, к примеру, в АО в последние несколько лет доля молодежи в составе мигрантов равнялась 35%⁶¹. Примерно аналогичная картина имеет место в миграционных сценариях, реализуемых в других регионах. Мы согласны с теми исследователями, которые называют миграцию формой социального протеста⁶² и с положениями “Migration theory”, где предлагается считать миграцию важным индикатором социальных процессов, происходящих в том или ином регионе⁶³.

Причины массового оттока населения из республик и областей кроются в общем характере развития данных регионов и неудовлетворенности населения своим материальным положением, работой социального сервиса, возможностями карьерного роста, качеством и выбором рабочих мест (последние две позиции особенно актуальны для молодежи).

В числе наиболее острых проблем регионального развития следует выделить шесть ключевых: 1) устойчивый и удовлетворяющий интересы социального развития территории экономический рост; 2) преодоление хронического аграрного кризиса; 3) решение проблемы бедности; 4) развитие рынка труда; 5) преодоление демографического кризиса; 6) устранение внутренних культурных границ и формирование интегрированных региональных сообществ, объединенных узами гражданской солидарности. Глубокий анализ указанных проблем есть предмет отдельного анализа, поэтому мы только кратко затронем некоторые из них.

О демографических проблемах отчасти уже было сказано выше, но для полноты картины сошлемся на некоторые данные, весьма показательные. В Коми, по данным текущей статистики, естественный прирост в 2013 г. был положительным и составлял 2,3% на 1000 человек, но уже в 2017 г. он стал отрицательным –0,3% на 1000 человек, причем отрицательные значения в последующие два года выросли до –2,4 (т. е. в восемь раз!). Еще более проблемной является демо-

⁶¹ Некрасов Н.А. Молодежная миграция в Архангельской области: оценка перспектив ее влияния на экономику региона. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-migratsiya-v-arhangelskoy-oblasti-otsenka-perspektiv-ee-vliyaniya-na-ekonomiku-regiona> (дата обращения 04.02.2022).

⁶² Marina Zaloznaya and Theodore P. Gerber. Migration as Social Movement: Voluntary Group Migration and the Crimean Tatar Repatriation. *Population and Development Review*. 2012. Vol. 38. No. 2.

⁶³ Brettell C.B., Hollifield J.F. (Eds.) Migration Theory: Talking across discipline. New York and London: Routledge, 2000.

графическая ситуация на селе и в среде титульных групп населения, поэтому не случайно демографы называют финно-угорские народы «седеющими народами»⁶⁴.

Формально экономический рост имел место во всех пяти названных республиках и АО, но заметные темпы роста в последние годы демонстрировала только Удмуртия, которая относится к старопромышленным регионам с развитой промышленностью и достаточно богатой ресурсной базой, а также Архангельская область, обладающая значительным ресурсным и индустриальным потенциалом, которая, однако, считается самой бедной в Северо-Западном федеральном округе, ибо доходы населения здесь низкие. В связи с этим профессор Московского государственного университета Н. Зубаревич в интервью архангелогородским СМИ в ноябре 2020 г. заметила: «У вас чудовищно маленький бюджет, если мы посмотрим на то, какие у вас душевые расходы бюджета. Вот если взять за 100% средний по регионам России, у вас две трети – 66%. У Коми получше – 80%. Но все равно плохо, если за 100 взять средний. В “среднем” сидит Москва, это такое хитрое “среднее”. Но у ненцев все-таки на треть больше средних расходов по стране. Бюджетно вы чудовищно бедны, вы самый бедный субъект Северо-Запада по бюджетным возможностям.

И тут масса причин. Базовая причина – нет отраслей, которые были бы очень большими налогоплательщиками. Целлюлозно-бумажная промышленность более-менее ничего, но столько денег, как нефть и газ, не дает. Чуток денег Архангельская область перетянула от Ненецкого округа – кусок налога на прибыль, куски консолидированных групп налогоплательщиков. Слушайте, вас миллион, а их меньше 50 тыс. – ну сколько вы можете перетянуть? Поэтому бюджетная ситуация региона – самая тяжелая»⁶⁵. Далее Н. Зубаревич отмечает, что в последние годы в АО идет существенное сокращение субъектов малого и среднего бизнеса, что ведет к сокращению налогооблагаемой базы региона (подобная ситуация имеет место и в соседних регионах). При этом в последние 7 лет происходило заметное сокращение доходов населения, что при сохранении цен на товары и услуги, которые имеют место на Европейском Севере, неизбежно будут выталкивать отсюда население.

⁶⁴ Шабаетов Ю.П., Садохин А.П. Региональный национализм: Экспертный анализ идеологии этнических движений финно-угорских народов России: Моногр. М.: Директ-Медиа, 2014. 409 с.

⁶⁵ Почему Архангельская область – самая бедная на Северо-Западе: отвечает профессор МГУ Наталья Зубаревич. URL: <https://29.ru/text/economics/2020/11/16/69544298/> (дата обращения 09.01.2022).

При этом, если соотнести динамику сокращения численности населения и динамику роста ВРП на душу населения за последние два десятилетия (с обязательной поправкой на инфляцию), то получается, что официальные показатели экономического роста кажутся совсем неубедительными. Если в целом экономика РФ за последние 20 лет выросла вдвое (в среднем реальный рост экономики за 1999–2018 гг. составил 223,1%), то по разным регионам различия будут довольно весомыми. К примеру, в Дагестане экономика выросла в пять раз, в Ленинградской области – в 3,5 раза, а в Республике Коми только на 29,2%, но этот рост следует признать условным, ибо никакого реального роста экономики не было. Показатели изменились только из-за масштабного оттока населения из республики, которое за указанный период сократилось на 22%, а также роста цен. Если учесть эти показатели, то получается, что в душевом исчислении никакого роста экономики не было. И более того, даже абсолютные показатели в расчете на душу населения стали сокращаться в последние годы, хотя темпы оттока населения несколько снизились. Так, в расчете на душу населения ВРП в 2018 г. был почти на 1 тыс. руб. меньше, чем в 2010 г. (табл. 1).

Таблица 1

Совокупный реальный экономический рост по регионам
за 1999–2018 годы

Регионы	Реальный экономический рост за 1999–2018 гг., %	ВРП на душу населения в постоянных ценах 2018 г., руб.	
		2010 г.	2018 г.
Республика Карелия	157,89	405 773	451 437
Республика Коми	129,21	806 324	796 761
Республика Марий Эл	206,73	200 537	260 846
Республика Мордовия	264,11	203 351	284 010
Республика Удмуртия	173,04	358 314	417 899
Архангельская область	278,5	589 864	712 653

Источники: Данные текущей статистики. Регионы России: Стат. сб. М., 2000.

В других республиках с финно-угорским населением рост экономики тоже был небольшим и существенно уступал медианному значению по России в целом – 213,3%. Из республик с финно-угор-

ским населением только в Марий Эл и Мордовии показатели роста были близки к общероссийским или даже превосходили их, хотя в денежном выражении ВРП обеих республик был невелик и уступал, к примеру, ВРП ХМАО более чем в 10 раз, а НАО – почти в 30. В Архангельской области темпы роста были выше, чем в среднем по России, что связано, на наш взгляд, с сохранением и достаточно успешным развитием ее традиционных отраслей, их успешной рыночной реорганизацией.

О демографических проблемах можно судить не только на основании снижения численности населения, но и по другим показателям. Так, в Карелии с 2013 по 2017 г. показатели естественного прироста были устойчиво отрицательными, и при этом значение показателя со знаком минус за 5 лет выросло практически вдвое: с $-2,7$ на 1000 жителей до $-4,3$. Миграционная убыль за тот же период выросла с $-12,6$ до $-30,7$ на 1000 жителей, т. е. увеличилась более чем в 2,4 раза! «В 2010–2014 гг. в Архангельской области наметилась тенденция сокращения естественной убыли населения. Но, несмотря на это, неутешительным до сих пор остается процесс превышения числа умерших над числом родившихся»⁶⁶. Однако снижение естественной убыли было временным явлением, как и во многих других регионах, и коэффициент рождаемости снизился к уровню 2018 г. – 8,3%, составив 8,8% на 1000 человек в 2019 г. Все последние годы фиксируется отрицательное сальдо миграции в АО, хотя тренд был понижающий с 2015 г.⁶⁷ Что касается 2020–2021 гг., то в условиях пандемии повсеместно произошло значительное ухудшение демографических показателей, ученые еще не в полной мере смогли оценить их глубину и последствия. Миграционная убыль весьма стабильна в Коми, с 1989 г. сальдо миграции остается отрицательным, существенны миграционные потери также в Удмуртии, Марий Эл и Мордовии.

Следует заметить, что большинство коми – в Республике Коми, удмуртов – в Удмуртии, марийцев – в Марий Эл и мордвы – в Мордовии и сегодня являются сельскими жителями, а в Архангельской области доля сельских жителей остается весьма значительной, причем это наиболее укорененная часть населения региона, приверженная местным традициям. Между тем, если говорить об аграрном секторе экономик республик с финно-угорским

⁶⁶ Сайданова С.В., Дернова Г.Н. Регион с низкой привлекательностью для молодежи? // Арктика и Север. 2016. № 22. С. 130–138.

⁶⁷ Фаузер В.В., Смирнов А.В. Миграции населения российской Арктики: модели, маршруты, результаты // Арктика: экология и экономика. 2020. № 4 (40). С. 4–18.

населением, то кризисные явления в нем стали нормой, а валовой объем сельскохозяйственной продукции постоянно и существенно сокращается. В последние годы господдержка аграрного производства позволила многим предприятиям остаться «на плаву», но в Карелии, к примеру, региональная пресса прямо писала об аграрном кризисе: «В последнее время вести с карельских полей все чаще похожи на хронику происшествий: сотрудникам агрофирмы “Тукса” задерживают зарплату, на Медвежьегорском молокозаводе стадо продают за долги, в Пряжинском зверосовхозе нечем кормить коров, а пушные зверьки едят друг друга от голода... При этом стоит заметить, что доля убыточных предприятий в хозяйственном комплексе Республики Карелия в целом выше, чем в любом другом субъекте СЗФО, и наименьшей она была в 2017 г. – 39,1%, но в иные годы стабильно держалась выше 40%»⁶⁸. Пандемия коронавируса и экономический кризис очень серьезно подорвали позиции карельских производителей, но то же самое имеет место и в других республиках с финно-угорским населением.

В наиболее благоприятных природно-климатических условиях находятся аграрные комплексы Марий Эл и Мордовии. Но и здесь аграрный кризис очевиден. Можно взять для примера Мордовию: «Уровень продуктивности земледелия Республики Мордовия является неустойчивым по годам и находится в большой зависимости от погодных условий. Анализ основных показателей развития отраслей животноводства позволяет охарактеризовать глубину его кризиса. Так, в последнее десятилетие значительно снизилось поголовье всех видов скота. Сопоставление поголовья скота в 2011 г. с предыдущими годами показывает, что поголовье КРС соответствует уровню 1958 г., по численности коров 1941 г., по численности свиней 1980 г., а поголовье овец сократилось по сравнению с 1916 годом в 14 раз...

За 1996–2005 гг. происходило сокращение численности сельскохозяйственных предприятий... В 1990 г. в сельском хозяйстве республики было занято 96 тыс. работников, а к 2011 г. их стало 21,9 тыс. человек, т. е. численность занятых сократилась в 4,4 раза, а за последние пять лет численность работников в сельском хозяйстве сократилась на 10 тыс. человек. Многие из них оказались безработными, часть из них стали пенсионерами, возросла численность больных, не способных к трудовой деятельности, наиболее энергичная часть молодых более квалифицированных работников выехала в другие

⁶⁸ *Лычагин А.* Не в тренде: как Карелии преодолеть агропромышленный кризис. URL: <https://fedpress.ru/article/1889440> (дата обращения 03.02.2022).

регионы страны... может это уберем, просто сокращение численности не всегда говорит об упадке, тут возможно и технологии поменялись. Если еще в 1992 г. уровень рентабельности сельского хозяйства был 43,9%, то в 2011 г. уменьшился до 9,2%. Низкая рентабельность производства сельскохозяйственной продукции в большинстве сельскохозяйственных предприятий объясняется многими причинами, важнейшей из которых является высокая себестоимость производимой продукции»⁶⁹. Существенную роль играет вывод из сельскохозяйственного оборота значительных площадей сельхозугодий. Так, «в Архангельской области, по данным органов местного самоуправления, фактически не используется 74% сельхозугодий, а в списке невостребованных на начало 2020 года были включены 17,5 тыс. земельных участков общей площадью 166 тыс. га»⁷⁰.

Следствием общего характера развития как сельского хозяйства, так и хозяйственных комплексов регионов в целом являются их финансовое положение и уровень жизни их населения. Так, государственный долг Мордовии в 2018 г. достиг 200% ВРП, а дефицит бюджета стал рекордным за все постсоветские годы. В 2020 г. он достиг уровня 211,5% по отношению к налоговым и неналоговым доходам региона. Однако даже у «благополучной» Удмуртии это соотношение в 2020 г. составило 105,9%. У Карелии, Марий Эл и Коми оно соответственно – 72,7, 69,7 и 44,4%, у Архангельской области – 68,8%⁷¹, что отнюдь не являлось свидетельством финансового «здоровья» регионов. Серьезные финансовые сложности есть у всех республик и у АО, а в отношении Карелии (и еще нескольких субъектов) в 2020 г. Правительством РФ принята специальная пятилетняя программа финансовой поддержки ее экономики.

Не менее показательны и данные статистики, характеризующие уровень жизни населения республик, хотя они в полной мере и не отражают реального положения дел с благосостоянием населения. Наиболее показательны данные текущей статистики за первый квартал 2020 г., когда эпидемия и мировой экономический кризис еще не оказывали мощного влияния на производство и социальную сферу. Эти данные свидетельствуют, что по размеру начисленной среднемесячной заработной платы, среднему душевому месячным доходам и расходам республики с финно-угорским населением

⁶⁹ Прока Н.И., Мартынов К.П. Проблемы развития сельского хозяйства Республики Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/48665243/> (дата обращения 11.01.2022).

⁷⁰ В Архангельской области забросили 74% сельхозугодий (dp.ru)

⁷¹ Рейтинг субъектов РФ по уровню долговой нагрузки. URL: [vid1.ran.ru/ig/raitings/gosdolg_10/2020.pdf](http://vid1.rian.ru/ig/raitings/gosdolg_10/2020.pdf) (дата обращения 05.12.2021).

и Архангельская область существенно отстают от среднероссийских показателей. Единственным исключением является Республика Коми, где размер среднемесячной заработной платы, согласно текущим данным Росстата, составил в июле 2021 г. 60 198 руб. (в РФ – 55 170). Соответственно в Архангельской области он был равен 55 099 руб., Карелии – 47 290, в Удмуртии – 36 759, в Марий Эл – 33 920, в Мордовии – 36 150 руб. Поскольку цены на товары первой необходимости в Коми, Архангельской области и на севере Карелии существенно выше, чем в среднем по стране, то услуги могут быть выше в два-три раза и более, а потребность в сбалансированном качественном питании, одежде, медицинском и курортном обслуживании выше, чем у жителей других регионов, тем более южных, поэтому расчет по совокупности данных показывает, что жители, к примеру, Коми (как и Европейского Севера в целом) живут сегодня хуже среднестатистического россиянина⁷². Показательно, что средняя начисленная заработная плата в Удмуртии в первом квартале 2020 г. была в 1,5 раза меньше, чем по РФ в целом, в Марий Эл и Мордовии – почти в два раза. Другим показателем социального неблагополучия названных республик является уровень бедности. Хотя, согласно данным официальной статистики, он снижался в последние годы (объективных предпосылок для этого, однако, не было), в 2019 г. он был ниже среднероссийского показателя, причем существенно, за исключением Удмуртии, где доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 12,4% (по РФ – 12,3), в Карелии этот показатель составил 15,7%, Коми – 15,5, Марий Эл – 20,1, Мордовии – 18,0⁷³, а в Архангельской области – 12,7%⁷⁴.

Не менее показателен и рейтинг качества жизни по регионам РФ, опубликованный в 2021 г. Самую высокую позицию в этом рейтинге заняла Республика Удмуртия – 47, которая, однако, в предыдущем году занимала 39-е место. Марий Эл оказалась на 52-й по-

⁷² Шабаетов Ю., Подоплёкин А. Европейский Север России: этнополитика и кризис местных сообществ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13. № 1.

⁷³ Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального), в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2019 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1> (дата обращения 17.02.2022).

⁷⁴ РИА «Новости»: в Архангельской области уровень доходов ниже, чем в среднем по стране. URL: <https://29.ru/text/economics/2020/07/07/69353347/> (дата обращения 10.01.2022).

зиции, Мордовия – на 62-й, Коми – на 71-й, Карелия – на 72-й, Архангельская область – на 75-й⁷⁵.

Дополнить вышеприведенные данные можно социологическим анализом положения молодежи в самой динамично развивающейся «финно-угорской республике» – Удмуртии. С 2001 г. на территории республики осуществляется ежегодный мониторинг социального положения молодежи. Результаты этого мониторинга показывают, что базовые потребности молодежи в целом и молодых семей в частности удовлетворяются плохо, и, более того, происходит заметное ухудшение социально-экономического положения молодежи республики. Так, если в 2009 г. 7,6% опрошенных молодых людей заявляли, что могут позволить себе покупку автомобиля, то в 2019 г. таковых было 5,9%, если в 2009 г. 34,6% молодых людей заявляли, что могут позволить себе покупку холодильника и телевизора, то в 2019 г. таких было 31,4%. Наименее обеспеченная часть – это та, у которой денег хватает только на приобретение продуктов питания. В 2009 г. об этом заявили 10,5% респондентов, в 2019 г. – 14,8%⁷⁶. Отсюда получается, что 17,1% молодых людей в Удмуртии относятся к числу тех, кого принято считать бедными, а почти половина – к малообеспеченным. И таким образом уровень бедности среди молодежи выше, чем уровень бедности среди населения республики в целом. Кризис 2020 г. очевидно только усугубил положение молодежи, и ситуация с бедностью среди молодежи в довольно развитой и внешне благополучной республике становится критической. В других периферийных регионах положение молодежи еще хуже, несмотря на федеральные и региональные меры поддержки молодых семей. При этом стоит признать, что в некоторых регионах (например, Коми) суммы, выделяемые на поддержку молодежи, весьма значительные. Однако насколько эффективно используются средства, выделяемые регионами на реализацию молодежной политики, сказать сложно, ибо серьезного аудита или глубокого анализа эффективности их использования не проводилось. Впрочем, настроения молодежи – достаточно хороший показатель, с помощью которого можно определить эффективность политики в отношении молодежи в каждом регионе. А названные выше проблемы, конечно, не могли не сказаться на социальном положении и настроениях молодежи.

⁷⁵ Рейтинг регионов России по качеству жизни – 2021. URL: top-rf.ru/places/110-rejting-regionov.html (дата обращения 03.02.2022).

⁷⁶ Обухов К.Н., Колесников Д.О. Социально-экономическое положение молодежи на территории Удмуртской Республики // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. «Социология. Политология. Международные отношения». 2019. Т. 3. Вып. 2. С. 132.

Молодежные настроения

Первое, что обращает на себя внимание при анализе данных опроса 2020 г. – низкий уровень социального оптимизма у молодежи, что, на наш взгляд, является следствием хронических кризисных явлений, имеющих место на российской периферии в целом и в национальных республиках в частности. Так, в Коми о своей уверенности в будущем заявило только 14% молодых людей, а 17,3% студентов и 25,3% школьников указали, что испытывают тревогу и неуверенность, когда думают о будущем. При этом 52,3% студентов и 44,0% школьников заявили, что они надеются на лучшее, т. е. проявляют осторожный оптимизм. В целом по всем пяти республикам примерно половина респондентов придерживается такой же позиции. Ответы на вопрос о будущем тесно коррелируют с социально-экономической ситуацией в республиках. В самой успешной и достаточно динамично развивающейся республике – Удмуртии – общая доля респондентов, с уверенностью смотрящих в свое будущее, является наивысшей – 21%. А в самых проблемных – Марий Эл и Мордовии – доля тех, кто с тревогой смотрит в будущее, выше, чем в остальных республиках.

Среди проблем, которые их беспокоят сильнее всего, большая часть школьников и студентов во всех республиках назвала три: завершение образования, будущее трудоустройство и материальный достаток. Очевидно, что их беспокоят в первую очередь базовые потребности, т. е. обеспечение рабочими местами (подразумеваются чаще всего именно квалифицированные рабочие места) и постоянным доходом.

Следующая позиция, которая обращает на себя внимание, – оценка общего положения дел в республиках. Здесь преобладают негативные оценки. Так, в Карелии состояние дел оценили как хорошее 2,2% студентов и 3,8% школьников; вариант ответа: «Хорошее, но есть проблемы» выбрали 33,5% студентов и 42,8% школьников, остальные респонденты указали на различные варианты негативной оценки либо затруднились с ответом. В Коми 2,0% студентов оценили ситуацию как хорошую и также ответили 8,0% школьников. Еще около трети опрошенных избрали вариант ответа умеренно позитивной оценки ситуации, но большинство респондентов склонно к отрицательной оценке ситуации в республике. Показательно то, что в относительно благополучной Удмуртии положение дел оценили как хорошее в целом всего 3,3% респондентов, 38,0% дали оценку: «Хорошее, но есть проблемы». При этом 48,7% респондентов оценили положение дел в республике негативно, а 10,0% затруднились

с ответом. Разницы во мнениях между представителями разных этнических групп практически нет.

В Марий Эл и Мордовии преобладали негативные оценки общей ситуации, сложившейся в республиках, и для такого результата есть вполне объективные причины, о которых было сказано выше.

Еще одна важная позиция – степень удовлетворенности молодежи жизнью в столицах республик, где самая благоприятная ситуация на рынке труда, в развитии сферы социального сервиса и т. д. Только в Саранске, еще испытывающего на себе положительное влияние тех позитивных перемен, которые были связаны с преобразованием городской среды перед чемпионатом мира по футболу 2018 г., половина опрошенных оказалась удовлетворенной столичной жизнью. В остальных республиках преобладают негативные оценки положения дел в столицах названных республик. Это означает, что «центров благополучия и динамичного развития» в Карелии, Коми, Удмуртии, Марий Эл практически не осталось, т. е. в пределах регионов уже нет местных центров притяжения, а региональные столицы таковыми являются лишь условно, ибо многие молодые люди из провинциальных городов, сел и поселков мигрируют в них на время, а позже перебираются в столичный регион – Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, другие крупные города РФ.

В Коми только 7% респондентов указали, что представляют себе пути дальнейшего развития республики, в Удмуртии только 7,8%, в Марий Эл таковых – 13,7%, в Мордовии – 12%, еще 40% неуверенно заявили, что слышали о неких планах, но не имеют о них ясного представления (Удмуртия – 41,8%, Марий Эл – 41,7, Мордовия – 36%).

Это означает, что периферийные регионы развиваются в условиях высокой неопределенности, отсутствия должного диалога между властью и населением (на отсутствие эффективной коммуникации между региональными властями и населением указали около половины экспертов в каждой из республик), и люди не имеют ясной социальной перспективы (образа «светлого будущего») и очевидно испытывают дефицит коммуникации с региональными и местными властями, которые оказываются неспособными к тому, чтобы представить населению ясную и понятную программу стратегии развития территорий. А поскольку перспективы развития республик с финно-угорским населением неясны для молодежи, то большинство студентов (включая и представителей титульных групп) не хотят отождествлять себя с местным сообществом: более 80% всех опрошенных студентов заявили, что хотели бы, чтобы их рассматривали прежде всего как граждан страны, 4% – как представителей определенной

национальности и 9% – как жителей республики. Треть опрошенных в 2020 г., как и в предшествующие годы, указали, что в их регионах сформировались сплоченные территориальные сообщества, объединенные общими интересами и традициями.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что в Карелии, Коми, Удмуртии, Марий Эл и Мордовии наблюдается ***кризис молодежного оптимизма и тесно связанный с ним кризис социальных ожиданий, перспектив развития республиканских сообществ.***

Но кризис веры в будущее своих регионов дополняется кризисом веры в способность нынешних элит должным образом стимулировать экономический рост и социальный прогресс республик. Большая или значительная часть респондентов (во время опросов в 2019 и 2020 гг.) выразила сомнение в том, что политические институты действуют в интересах страны и народа. Хотя стоит заметить, что в Карелии позитивные оценки все же пока немного преобладают над негативными.

Отягощает ситуацию то обстоятельство, что развитие республик с финно-угорским населением в последние годы не шло по линии гражданской интеграции, формирования прочных территориальных сообществ, объединенных узами гражданской солидарности, общими целями и интересами.

Фактически происходило формирование символического разделения сообществ, где население делилось на «коренной народ» и «некоренное население», и территориальные сообщества рассматривались как пирамиды, где «коренной народ» находится на ее вершине. Данная позиция находит отражение в республиканских конституциях, концепциях и программах этнокультурного образования и практиках реализации этнополитики, в которых этничность нередко прямо противопоставляется гражданству⁷⁷. Причем региональные элиты в этом смысле противопоставляют себя и федеральному центру, ибо инициированная и одобренная президентом «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации» прямо ориентирует региональные власти на активизацию гражданского строительства, укрепление основ российской гражданской нации снизу, т. е. из регионов.

Этнополитические позиции молодежи достаточно устойчивы. Молодежь в большинстве своем считает, что представители всех проживающих в республиках этнических общностей должны быть равны. Большинство полагает, что никто не должен иметь преимуществ

⁷⁷ *Шабает Ю.П.* Управление культурным многообразием России: опыт национальных республик. М.: РГГУ, 2019.

и предпочтений в сфере политической, социальной или культурной жизни. Право претендовать на пост главы республики, работать в органах правопорядка и судебной системы, в органах государственной власти и местного самоуправления имеют представители всех народов России, что справедливо и демократично, и это положение поддерживается большинством опрошенных молодых людей во всех республиках.

Тем не менее, когда речь заходит не об отвлеченных идеалах и социально одобряемых позициях, а о конкретных культурных и политических практиках, выясняется, что «равенство» различных групп часто оказывается не более чем пропагандистским клише, которое усвоено молодежью (а равно и другими возрастными группами), но не является их глубинным убеждением. И многочисленные обыденные ситуации, фиксируемые простыми наблюдениями (в том числе и в студенческой среде), подтверждают это. Часть представителей титульных групп готова на практике поддержать некий их приоритет в республиках, а довольно заметная доля респондентов из числа доминантной группы признает, что русские, как численно доминирующее этническое сообщество, могут претендовать на доминирование в российском обществе (о чем свидетельствуют результаты опроса 2020 г.), что никак не согласуется с идеей гражданина, гражданской солидарности и республиканской концепцией свободы, равенства и братства, наконец, с идеей гражданской нации. Это означает, что процесс нациестроительства имеет довольно поверхностный характер. Да, как показывают предшествующие исследования, большинство жителей страны сегодня готовы признать себя в первую очередь россиянами, но российская нация и российскость воспринимается как сугубо политическая конструкция, а общероссийская идентичность трактуется как подданическая лояльность, на что обращает внимание ряд экспертов⁷⁸. Сущность гражданских идеалов не усвоена не только идеологами этнических организаций, которые отстаивают узкогрупповые интересы, но и региональными властями, населением в целом, а система образования, официальная пропаганда и социальная реклама не нацелены на укрепление гражданских идеалов, ценностей и солидарности⁷⁹.

Здесь стоит указать не на декларации и региональные програм-

⁷⁸ Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте проблемы безопасности. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2012. С. 185–186.

⁷⁹ Шабаетов Ю.П. Управление культурным многообразием России: опыт национальных республик. М., 2019.

мы укрепления единства российской нации, а на реальные практики этнополитики, которые оказывают влияние на общественные настроения. На практику этнополитики в республиках с финно-угорским населением оказывает сильное влияние идеология так называемого финно-угорского движения.

Базовыми идеями этого движения являлись: 1) идея приоритетности групповых прав, или так называемых прав коренных народов по отношению к правам человека; 2) противопоставление этничности гражданству; 3) эссенциалистское восприятие природы этничности.

Этническое сообщество рассматривается как однородное, целостное социальное образование, в котором общий интерес доминирует над интересами отдельного человека. Личность, которая противопоставляет себя группе и пытается свободно выбирать культурные ценности, оценивалась как девиантная⁸⁰.

В идеологии названных этнонациональных движений концепт групповых прав наиболее последовательно реализовался в идее *этнического самоопределения*. Поскольку титульная этническая группа рассматривалась как источник и носитель национально-государственного суверенитета, то право на самоопределение трактовалось как право одной этой группы самоопределяться независимо от полиэтнического состава населения той или иной республики. Таким образом, гражданин и член этнической группы представляются не как взаимосвязанные социальные позиции личности, которые она занимает в рамках единого сообщества (например, «я россиянин, а по происхождению мариец»), а как противостоящие друг другу социальные категории.

Обоснованием права на этническое самоопределение является тезис о том, что «титульные этносы» являются «коренными народами», т. е. не только исконным населением того или иного региона, но и «главным народом», а потому имеют особые права на землю, природные богатства, положение в обществе, могут претендовать на политическое доминирование в регионе.

Выстраивая подобную «правовую пирамиду», идеологи этнонациональных движений финно-угров отвергали право на культурную свободу личности и требовали прочнее «привязать» личность к культурной группе⁸¹.

⁸⁰ *Шабаетов Ю.П.* Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2010.

⁸¹ Там же.

В каждой из республик или автономий, где проживают финно-угорские народы, исторически сложились полиэтнические территориальные общности, в рамках которых титульные народы являются меньшинствами, а их доля в составе населения неуклонно снижается. По данным переписи 2010 г., марийцы в Республике Марий Эл составляли 41,8% населения, мордва в Республике Мордовия – 32,1%, удмурты в Удмуртской Республике – 27,0%, карелы в Республике Карелия – 7,1%, коми в Республике Коми – 22,5%.

Для сохранения социальной стабильности внутри этих сообществ необходимо, чтобы уровень их консолидации был довольно значителен. Но идея гражданской интеграции не поддерживается этническими активистами и находит слабую поддержку у региональных властей, которые стремятся проявлять лояльность к «коренным народам», выстраивают местные практики этнополитики таким образом, что гражданская солидарность и общегражданские интересы республиканских сообществ нередко приобретают вторичное значение. Да и сама сущность гражданских прав и гражданских идеалов и региональными властями, и этническими активистами (равно как и категория права) трактовались и трактуются крайне упрощенно, а продуманная стратегия гражданской интеграции в названных республиках до сих пор отсутствует.

Если говорить о российских республиках в целом, то почти все из них являются сложными культурными сообществами, впрочем, как и большинство других регионов, за исключением Архангельской и Вологодской областей, где доля русских существенно превышает 90% населения и которые граничат с так называемыми финно-угорскими регионами или имеют соответствующие этнические группы на своей территории (табл. 2). При этом заметим, что в Архангельской и Вологодской областях национальный состав населения остается стабильным со времени переписи населения СССР 1939 г., когда в первой доля русских составляла 93,6%, а во второй – 97,6%. В отличие от названных областей этническая структура населения республик с финно-угорским населением менялась весьма динамично (табл. 2–3). И сегодня эти республики отличаются высоким уровнем этнической мозаичности населения.

Поэтому формулировка, характеризующая культурную сложность российского общества, присутствует не только в федеральном Основном законе, но и в Конституциях большинства республик. Однако в рассматриваемых нами случаях республиканские законодатели, а равно и парламентарии АО, шли своим путем.

Таблица 2

Доля представителей титульных этнических групп
в составе населения «финно-угорских» республик
(по данным переписей населения, %)

Республика	1939 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.
Марий Эл	47,2	43,5	43,3	42,9	41,8	
Мордовия	34,1	34,3	32,5	31,9	32,1	
Удмуртия	39,4	32,2	30,9	29,3	27,0	
Карелия	23,2	11,1	10,0	9,2	7,1	
Коми	72,5	25,3	23,3	25,2	22,5	23,7

Таблица 3

Изменение доли русских в составе населения
регионов Европейского Севера
(по данным переписей населения, %)

Регион	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Республика Марий Эл	46,8	47,5	47,5	47,5	45,1
Республика Мордовия	58,9	59,8	60,8	60,8	53,2
Республика Удмуртия	57,1	58,3	58,9	60,1	60,0
Республика Карелия	68,2	71,3	73,5	76,6	82,2
Республика Коми	53,1	56,7	57,7	59,6	65,1
Архангельская область	93,6	92,4	92,1	94,2	93,6

Так, в Основном законе Республики Карелия, принятом только в 2001 г., присутствует странная отсылка к культурным и историческим корням местного социума, не согласующаяся с историей и современным культурным обликом региона: «Исторические и национальные особенности Республики Карелия определяются проживанием на ее территории карелов»⁸². Законо-

⁸² Конституция Республики Карелия. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_karel/ (дата обращения 10.03.2022).

мерно возникает вопрос: почему ее национальные/этнокультурные особенности не определяются проживанием на ее территории финнов, веппов, русских, которых местные власти объявили «коренными»⁸³?

В Конституции Коми, принятой в 1994 г., в ст. 2 провозглашалось: «Носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Республики Коми является ее многонациональный народ». Но уже следующая – ст. 3 как бы опровергала гражданскую и поликультурную сущность местного территориального сообщества и явно вступала в противоречие с предыдущей, констатируя, что «коми народ – источник государственности республики»⁸⁴. Указанное положение было дословно скопировано из резолюции первого съезда коми народа, прошедшего в 1991 г. Между тем, очевидно, что *в Основном законе должны конституцироваться правовые начала, отличающиеся повышенной нормативностью, к которым в данном случае может относиться только такая правовая норма, как **право народа (гражданского, а не этнического сообщества) на самоопределение***. Следовательно, только оно и могло быть источником государственности Коми, как и других республик. В новой версии Конституции Коми упоминание о многонациональном народе (мультикультурности) было вообще выброшено из текста.

В Конституции Удмуртии территориальное сообщество делится на удмуртскую нацию и народ Удмуртии, которые как бы противопоставляются друг другу⁸⁵.

Современная Конституция Марий Эл формально гарантирует равенство прав всех граждан, но с самого начала 1990-х гг. марийское движение добивалось исключительных прав именно для представителей титульной этнической группы. И в Декларации о государственном суверенитете Марий Эл, и в первой версии Конституции 1992 г. республиканское сообщество делилось на «марийскую нацию» и «весь народ республики», а идейной основой этих документов была концепция этнического самоопределения, ибо в преамбуле к нему было сказано: «Верховный Совет... реализуя неотъемлемое право марийской нации, всего народа республики на самоопределение, подтверждает государственный суверенитет Республики Марий Эл

⁸³ Коренные народы и право на информацию // Коренные народы Карелии. URL: <http://www.knk.karelia.ru/2018/02/korennie-narodi-i-pravona-informaciju.htm> (дата обращения 11.02.2022).

⁸⁴ Конституция Республики Коми // Красное знамя. 1994. 10 марта.

⁸⁵ Конституция Удмуртской Республики. URL: http://udmurt.ru/about/government/konstituz_o_pravit.php (дата обращения 10.03.2022).

на всей ее территории...»⁸⁶. Идеи этноцентризма/этнического фаворитизма и этнически разделенного общества, трактуемые как отражение культурной специфики республик, присутствуют во многих документах, включая республиканские концепции этнокультурного образования, программах пропаганды культурного наследия, методических разработках, ориентированных на преподавателей гуманитарных дисциплин в школах, и т. д.

Правда, в последние годы в Удмуртии, Карелии, отчасти Марий Эл и Мордовии власти несколько изменили акценты в региональной этнополитике и стали усиливать во внутриреспубликанских политических и культурных процессах значимость общерегиональных интересов и общегражданских начал, но системного характера политика региональной гражданской интеграции нигде не приобрела (а тем более не оформлена она доктринально), а потому на общественных настроениях смена акцентов в государственной национальной политике пока заметно не сказалась. В Уставе Архангельской области тоже не сказано, что на ее территории сформировано поликультурное и многоэтническое сообщество, но особо подчеркивается значимость поморских традиций, хотя с принципиальными оговорками, определяемыми тем, что часть государственных функций Ненецкого автономного округа формально входит в сферу компетенций АО. В Главе 1 Устава 6-й параграф 2-й статьи гласит: «На территории Архангельской области поддерживаются и поощряются традиции русского поморского Севера, обеспечиваются в соответствии с законодательством Российской Федерации права коренных малочисленных народов Российской Федерации на самобытное социально-экономическое и культурное развитие, защиту их исконной среды обитания и традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов»⁸⁷.

Молодежное отторжение и молодежный протест

Общая социально-экономическая ситуация, сложившаяся в рассматриваемых регионах, определяет и специфический характер настроений молодежи.

⁸⁶ Конституция (Основной закон) Республики Марий Эл // Пробуждение финно-угорского Севера. Опыт Марий Эл. Т. 2: Национальные движения Марий Эл / Сост. С.М. Червонная. М.: ИЭА РАН, 1996. С. 91–118.

⁸⁷ Устав Архангельской области. URL: <https://dvinaland.ru/region/charter/> (дата обращения 08.02.2022).

В ходе опроса 2019 г. только 13% опрошенных в Коми респондентов однозначно заявили, что они не покинут регион, 36% намерены выехать в другой регион РФ, 20% – за пределы России. Главным мотивом миграции является, согласно заявлениям респондентов, невозможность реализовать себя, оставаясь в Республике Коми. Иными словами, для молодежи Коми – это бесперспективный регион. Из Республики Марий Эл, которая является одним из беднейших регионов Урало-Поволжья, собираются выехать в другой регион намного меньше молодых людей: 24,3% респондентов хотят переехать в другие регионы страны, 11,7% – в другие страны. В Мордовии ситуация схожа с Коми: 32% молодежи собираются уехать в другой регион, 24% – в другую страну, т. е. более половины респондентов, твердо намерены остаться только 18%. В Удмуртии миграционная готовность студентов тоже высока: 45,7% заявили, что намерены выехать из республики, и примерно равные доли выбрали переезд в другой регион РФ и зарубежные страны.

Примерно также отвечали жители Республики Коми и других северных регионов на данный вопрос и в 2010 г.⁸⁸

Влияние миграций на образ жизни и культурные позиции индивида, конечно, есть отдельная и сложная исследовательская проблема, а потому еще раз повторим, что миграция – важный социальный индикатор, оказывающий существенное влияние на социальные настроения, и ее, как сказано выше, ***стоит рассматривать и оценивать как форму социального протеста***. В данном конкретном случае молодежь ногами протестует против отсутствия перспектив развития, ограниченных возможностей для социальной мобильности, низкого уровня жизни в республиках и прочих социальных проблем, которые региональные власти оказались не способны решить.

В связи с этим вполне логично, что **в местных сообществах наблюдается очевидный кризис доверия к политическим институтам**. При этом стоит заметить, что современная российская социология молодежи концентрирует внимание на тех социальных рисках, которые связаны с процессами, происходящими в молодежной среде, в том числе серьезное внимание обращается и на значимость категории доверия⁸⁹. По данным опроса, проведенного осенью 2019 г. среди студенческой молодежи Коми, Удмуртии, Марий Эл и Мордовии, выявлено, что уровень доверия к местным органам

⁸⁸ Шабаетов Ю.П. Народы Европейского Севера России: положение. Специфика идентичности // Социс. 2011. № 2. С. 54–62.

⁸⁹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Доверие в самореализации социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности // Проблемы развития территорий. 2016. № 5 (85). С. 29–37.

власти разный: в Республике Марий Эл им в той или иной мере доверяют 41% респондентов, в Коми – 37, Удмуртии – 25, Мордовии – 38%. Не доверяют в разной степени: 26,7, 44,0, 40,7 и 50% соответственно. В 2020 г. в Мордовии в той или иной мере местным органам власти доверяли 36% всех респондентов, в Республике Марий Эл – 29,4% школьников и 28,6% студентов, в Удмуртии – только 38%, в Коми местным властям доверяли 42,7% школьников и 40% студентов, в Карелии – 39,6 и 40,7% соответственно. При этом степень недоверия либо превышала степень доверия, либо была примерно равной, но довольно большие группы респондентов вообще не смогли определиться со своим отношением к местной власти, что само по себе показательно. Степень недоверия к федеральным политическим институтам порой была в несколько раз ниже, чем к местным институтам власти, примером чему является отношение к Государственной Думе, Правительству РФ, президенту страны, а также региональным политическим институтам и лидерам. При этом стоит заметить, что уровень доверия к региональным политическим институтам хотя и низок, но выше, чем к федеральным, и даже губернаторы порой имеют рейтинг доверия выше, чем общенациональный лидер. Казалось бы, это свидетельствует о возвращении ситуации 1990-х гг., когда авторитет региональных властей был выше, чем федеральных, но ситуация не так проста, ибо имеет место общий кризис доверия к политическим институтам, о чем свидетельствует не только наше исследование⁹⁰. К примеру, политические позиции губернаторов в республиках весьма уязвимы. Так, Главу Коми С. Гапликова на выборах осенью 2016 г. поддержали 62% избирателей, а осенью 2019 г. только 6% опрошенных нами студентов заявили о своей доверии губернатору. В 2019 г. Главе Марий Эл, по данным нашего опроса, в той или иной мере выразили доверие 55,3% студентов, а в 2020 г., т. е. год спустя, только 33,3%.

Стимулом к миграции за пределы республик является также и то, что значительная часть молодых людей во время опроса заявила, что политика республиканских властей не соответствует интересам жителей республик: в Удмуртии таковых было 39,5%, в Мордовии – 42, в Коми – 48%. Только в Марий Эл многие молодые люди уверены, что власти работают на благо населения и здесь, кстати, самый

⁹⁰ *Гудков Л.* Российское «поколение Z»: установки и ценности / Л. Гудков, Н. Зоркая, Е. Кочергина, К. Пипия, А. Рысева. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf> (дата обращения 17.02.2022); *Козай Е.А.* Потенциал модернизационных преобразований российского макрорегиона на примере Центрального Черноземья // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 147–160.

низкий уровень миграционной готовности, т. е. достаточно низка доля тех молодых людей, которые собираются выехать за пределы республики в поисках лучшей жизни.

Начиная с 1990-х гг. ведутся разговоры об аполитичности современной молодежи, свидетельством чему якобы является тот факт, что большинство молодых людей не принимают участия как в федеральных, так и в местных электоральных кампаниях. Но явно выраженный абсентизм молодежи – это тоже политическая позиция, ибо многих из них не удовлетворяет ни сама организация избирательных кампаний, ни предлагаемые варианты политического выбора.

Более того, опрос показал, что в той или иной мере политикой интересуется большинство школьников и студентов, и они либо регулярно, либо эпизодически следят за политическими процессами в стране. Ответы на вопросы, касающиеся политического участия, по республикам различаются незначительно, поэтому для примера сошлемся на данные по Удмуртии, причем акцентируем внимание на позициях школьников. Здесь каждый второй подросток (53%) не участвует в политической жизни ни в какой форме, 30% готовы присоединяться к каким-либо политическим акциям эпизодически, но не стремятся к политической карьере или активному политическому участию. 15% опрошенных не состоят в политических организациях молодежи, но при этом планируют в будущем делать политическую карьеру.

Для полноты картины, характеризующей степень доверия молодежи к политическим институтам, можно сослаться на итоги выборов в Госдуму, состоявшихся в сентябре 2021 г. Активность молодежи, как показывают наблюдения, была невелика, как и активность населения в целом, несмотря на то что голосование шло три дня и допускалось в электронном виде. Ни в одном из регионов, в которых мы проводили исследование, в выборах не приняли участия более половины граждан, имеющих право голоса (явка колебалась в пределах от 30 до 40% и редко где существенно превышала этот показатель).

Но, хотя явка и является определенным индикатором политической активности, более важны сами итоги голосования.

В Коми в целом «Единая Россия» одержала победу по партийным спискам (29,44%), но с минимальным перевесом над КПРФ (26,55%). Почти 12% получила ЛДПР и 9,6% – партия «Новые люди», которую больше поддерживали из-за ее названия, давая понять элитам, что обновление политического класса необходимо. Однако самое показательное заключалось в том, что республиканская политическая элита в целом и Глава республики В. Уйба, возглавив-

ший список ЕР, потерпели политическое поражение. В столице республики протестное голосование позволило впервые КПРФ обойти ЕР. Коммунисты, прежде никогда не пользовавшиеся значительной поддержкой населения, получили 30,38% голосов избирателей против 26,87% у «Единой России». А Олег Михайлов, с которым у главы возник личный конфликт, одержал громкую победу, получив мандат депутата Госдумы и обойдя единоросовского «тяжеловеса» Ольгу Савостьянову (местную уроженку), позиции которой до начала кампании казались прочными. Такое же политическое поражение было нанесено и Главе Марий Эл Александру Евстифееву, тоже лично возглавившему региональный список «Единой России». В республике ЕР впервые проиграла КПРФ: коммунисты получили 36,3% голосов избирателей, «Единая Россия» – 33,4%⁹¹. В Удмуртии коммунисты и «Новые люди» «взяли города», хотя в целом по республике победила «Единая Россия» – 35,6%⁹².

В Архангельской области также ожидалось, что протестные настроения населения, приведшие к годовичному противостоянию между властью и экологическими активистами, на стороне которых оказалась большая часть населения области, позволят официальным оппозиционерам получить существенную поддержку избирателей. Но этого не произошло, ибо избиратели отвернулись от партии по причине соглашательской позиции региональных лидеров КПРФ, которая была очевидна и во время противостояния по поводу мусорного полигона на Шиесе, и во время кампании по выборам Главы АО, когда они просто предали новых экологических лидеров. Им этого не простили избиратели, и по сравнению с предыдущими думскими выборами местные коммунисты потеряли очень много голосов, получив в итоге поддержку только 18,7% жителей, причем местные эксперты полагают, что эта поддержка в дальнейшем будет только снижаться, хотя в НАО, часть государственных функций которой передано в ведение Архангельской области, население продолжало демонстрировать неприятие нового лидера региона Ю. Бездудного, сначала отвергнув поправки в Конституцию (единственный регион с подобным результатом), а в сентябре 2021 г. отказав в доверии партии власти и отдав первенство коммунистам, которые получили 32% голосов избирателей округа. Во время избирательной кампании депутат парламента Ненецкого автономного округа Михаил Райн в ходе предвыборных слушаний предлагал законодательно

⁹¹ Марий Эл голосовала докрасна. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4996461> (дата обращения 09.01.2022).

⁹² Коммунисты и Новые люди взяли города. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5006998> (дата обращения 23.01.2022).

запретить возможность объединения арктических регионов России с иными субъектами РФ⁹³.

Очевидно, что протестные настроения достаточно широко распространены на российской периферии, и выборы только частично продемонстрировали возможности протестных действий населения периферийных регионов.

Социально-экономическая ситуация, которая наличествует сегодня в Карелии, Коми, Удмуртии, Марий Эл, Мордовии и АО, не является благополучной, уровень доверия к политическим институтам низкий, перспектив развития регионов (образа «светлого будущего») молодежь не видит, а свое положение также оценивает не очень оптимистически, что создает благоприятные условия для роста протестных настроений. И действительно, треть опрошенных респондентов во всех республиках заявила, что они готовы принять личное участие в акциях социального протеста, и только пятая часть категорически отвергла возможность подобного рода действий.

При этом важно заметить, что примерно треть опрошенных студентов и школьников во всех республиках регулярно посещает сайты и блоги, в которых пропагандируются радикальные идеи. Правда, большинство опрошенных заявляет, что делает это из любопытства и не разделяет каких-либо радикальных идей. Но очевидно, что здесь надо делать поправку на то, что оговорки связаны со стремлением респондентов скорректировать свои ответы с учетом социально одобряемых позиций.

Реальные ориентации молодежи несколько иные и, как показал опрос, именно интернет-ресурсы (включая блоги, посты и сайты радикальной направленности) являются важнейшим источником информации для современной молодежи.

Большую часть актуальной информации современные молодые люди черпают из Интернета и отчасти электронных СМИ, но именно интернет-ресурсам они, в основном, доверяют. И хотя информация и сайты блогеров-радикалов им малоинтересны (как заявило большинство респондентов), все же они посещают эти информационные ресурсы, и определенную экстремистскую информацию они из этих источников усваивают, хотя для того, чтобы понять степень усвоения подобной информации, нужны отдельные исследования и более тонкие исследовательские методы. Пока названная информация находится у них в пассиве, однако при острых социальных потрясениях и активизации протестных настроений в обществе она может

⁹³ КПРФ обошла Единую Россию на выборах в Госдуму в Ненецком округе. URL: https://www.dp.ru/a/2021/09/20/KPRF_oboshla_Edinuju_Rossi (дата обращения 17.01.2022).

подтолкнуть молодежь к участию в протестных действиях. Что и произошло 23 и 31 января 2021 г., когда неожиданно для местных властей сотни молодых людей вышли с антиправительственными лозунгами на улицы Петрозаводска, Сыктывкара, Ижевска, Йошкар-Олы и Саранска. Это стало неожиданностью, ибо акции были инспирированы из-за пределов России и маркировались как выступления в поддержку А. Навального. Но на периферии у Навального нет никакой поддержки, и поэтому на улицы вышли не сторонники оппозиционера, а та молодежь, которая недовольна общим положением дел в республиках, поскольку оснований для недовольства более чем достаточно.

Попытки некоторых региональных лидеров как-то купировать возникшую ситуацию примирительными заявлениями и выступлениями вряд ли могут оказать серьезное воздействие на настроения молодежи, если не будут сопровождаться продуктивным диалогом и более эффективной молодежной политикой.

Молодежные протесты, если их игнорировать или неверно идентифицировать, способны привести к формированию некой молодежной фронды. Условия для протестной консолидации молодежи есть, ибо нынешнее молодое поколение живет в совершенно ином социальном и культурном пространстве, чем предыдущие, что еще не осознали местные политические элиты.

Некоторые комментаторы полагают, что протесты января есть разовые и спонтанные акции, инспирированные из-за пределов России. Однако разовые и спонтанные акции тоже могут быть разрушительными, что доказал опыт «арабской весны», начинавшейся как спонтанный протест масс, неудовлетворенных своим нынешним положением, причем преимущественно молодежи⁹⁴.

Относительно спонтанности протеста и его инспирированности тоже можно выдвинуть определенные возражения, главные из которых связаны с тем, как эволюционировали протестные настроения и их носители.

В Республике Коми, как и в других рассматриваемых регионах, есть все основания говорить о сложном социально-экономическом кризисе. Но кризис признавать никто не хочет, ибо это означает, что местные элиты оказались недостаточно эффективными, причем это касается как развития региональных хозяйственных комплексов, так и стратегии социального развития местных сообществ.

Миф о процветании и мудрых руководителях стал одним из основных региональных мифов, которые должны были заретушировать политическое банкротство региональной элиты и ее страте-

⁹⁴ Lynch, Mark. The Arab Uprising: The Unfinished Revolutions in the New Middle East. New York: Public Affairs, 2012.

гии социально-экономического развития региона. Эти мифы тесно связаны с этничностью и попытками получить символическое лидерство в республике представителями одной этнической группы. По этой причине из Конституции РК исключено положение о полиэтнической природе республиканского социума, в 2013 г. введено обязательное изучение коми языка всеми школьниками республики (эта практика отвергнута под нажимом федерального центра в 2019 г.), концепции этнокультурного образования и программы краеведения для средней школы, разрабатываемые республиканскими чиновниками, отличаются очевидным этноцентризмом. Недовольство подобными практиками со стороны русскоязычного большинства населения республики отдельные местные интеллектуалы пытаются представить как «культурное насилие» и «дискриминацию», и даже подводят «научный фундамент» под подобные умозаключения, представляя в местные научные журналы статьи на указанную тему.

Так, к примеру, отсутствие в Республике Коми последовательной программы гражданской интеграции и воспитания повседневной толерантности, масштабных усилий по формированию интегрированного регионального сообщества сказывается как на общественных настроениях, так и на бытовой культуре населения. Хотя в целом, как показали многочисленные исследования, в республике сложился вполне позитивный фон межкультурного взаимодействия (о чем можно судить хотя бы по огромному количеству межнациональных браков). При этом, конечно, проявления интолерантности имеют место, и они характерны для представителей всех слоев населения, всех социально-профессиональных и этнических групп. Но очевидно, что подобные проявления со стороны представителей доминирующих групп воспринимаются представителями меньшинств болезненнее и трактуются нередко не как низкий уровень воспитания, а как шовинизм, дискриминация, «неуважение к коренному народу» и т. д.

Типичным примером подобного рода интолерантных проявлений стало судебное заседание, на котором рассматривалось дело об административном правонарушении, которое было связано с проведением несанкционированных акций в январе 2021 г. якобы в поддержку А. Навального. В числе участников был и молодой активист коми движения («Коми Войтыр») Алексей Иванов. На заседании Сыктывкарского городского суда, состоявшемся 11 февраля, Иванов отвечал на вопросы судьи Ирины Юшковой на коми языке, чем вызвал довольно агрессивную реакцию с ее стороны. Судья, нарушив служебную этику и нормы толерантного поведения, повела себя откровенно по-хамски, допустив выпады в

адрес фигуранта и его этнического происхождения⁹⁵. Это вызвало соответствующую реакцию в среде представителей коми движения и столичной коми интеллигенции, хотя большинство просто не заметило данный инцидент. Обсуждение поведения судьи стало трактоваться как нарушение прав коми народа в целом, а потому судебные органы вынуждены были выступить с разъяснениями по поводу происшедшего. Так, в своем комментарии информагентству «Комиинформ» председатель Сыктывкарского городского суда Надежда Сарвилина на этот счет высказалась недвусмысленно: «Ни о каком ущемлении прав коренного населения Республики Коми в данном случае говорить не приходится». В свою очередь обвинив Иванова в том, что тот злоупотребляет предоставленными ему процессуальными правами, так как, свободно владея основным языком судопроизводства, все равно требует проведения разбирательства на коми языке⁹⁶. Здесь, конечно, проявилась и правовая, и этнокультурная неосведомленность Н. Сарвилиной, что весьма характерно для российских государственных служащих. Во-первых, она не приняла во внимание идею прав человека и в первую очередь культурные права личности (правда, концепт культурных прав в российской правовой системе практически не разработан). Согласно логике культурных прав, любой человек имеет право на культурное отличие, а потому может использовать коми язык, тем более, что он имеет статус государственного языка республики. Но, с другой стороны, есть неофициальные нормы культуры языкового поведения, которыми должны руководствоваться все члены полиэтнических сообществ. Помимо уважения ко всем языкам и их носителям культура языкового поведения предполагает, что в ситуациях, когда осуществляется прямая или косвенная коммуникация между представителями разных культурных групп (когда они вместе собираются в одном публичном пространстве) надо говорить на том языке, который понимают все. В противном случае – не избежать конфликтов и недопонимания. **Но про культуру языкового поведения, также как и про необходимость активизировать процессы гражданской интеграции в республиканском социуме ни местные интеллектуалы, ни политики, ни журналисты ничего не говорят (как и во многих других республиках), хотя это должно стать предметом широкой региональной информационной кампании и**

⁹⁵ Правосудие без коми. URL: https://www.youtube.com/watch?v=9bPP3FEQdmk&ab_channel=%D0%9D%D0%BE (дата обращения 26.01.2022).

⁹⁶ Майер М. Заявления о притеснении коми народа со стороны судьи являются абсурдными – председатель Сыктывкарского суда Надежда. URL: <https://komiinform.ru/news/211147/> (дата обращения 05.01.2022).

постоянных общественных дискуссий. И если оценивать данную ситуацию именно так, то окажется, что обе стороны конфликта проявили интолерантность и «культурную близорукость».

В последнее время в республике происходит определенная актуализация этничности, причем активность исходит не от старых этнических элит, а от молодых этнических активистов, недавно вышедших на политическую сцену. Так, в Сыктывкаре возродилась деятельность организации «Дорьям Асьнымос» («Защитим себя»), которую ее основатель Н. Митюшева называла правозащитной партией (эта «партия» для пропаганды своих идей получала в свое время даже зарубежные гранты). Новый лидер партии Сергей Ефимов заявляет, что численность партии растет, как на дрожжах, и ее основу составляет молодежь и люди среднего возраста, которые должны внести свежую кровь в коми движение в целом⁹⁷. Об идеях и взглядах, которые изначально отстаивали сторонники данной партии, можно судить по так называемому спецвыпуску газеты партии «Дорьям Асьнымос» для русскоязычного населения республики. В частности, в первых строках статьи активистки этого движения певицы Н. Красильниковой сказано следующее: «КОМИ ГОСУДАРСТВО – ЭТО КОМИ РЕСПУБЛИКА И КОМИ НАРОД. По-простому, вот – дом, а вот – его хозяин. Но эту жизненную формулу поменяла Россия. Изгнав хозяина, насильно населила его дом в течение тысячелетия чужими людьми»⁹⁸.

Под контролем молодых радикалов оказалось и сыктывкарское отделение межрегионального движения «Коми войтыр». Этого, однако, практически никто не заметил, ибо в обычных условиях нет никаких политических последствий изменения в составе этнических организаций. Но в условиях набравшей силу избирательной кампании язык и этничность становились важным инструментом в политической борьбе, так же как и апелляции к земляческой солидарности. Выдвиженец КПРФ О. Михайлов еще в начале лета разместил в центре Сыктывкара на стене жилого дома огромный плакат, надпись на котором призывала жителей республики отвергать «варягов» во власти и голосовать за местных (плакат через два месяца все-таки сняли). Плакатный патриот пошел дальше и на

⁹⁷ *Зильберг Л.* Интервью с лидером движения «Дорьям Асьнымос» Сергеем Ефимовым. URL: <https://7x7-journal.ru/posts/2019/11/07/intervyu-s-liderom-dvizheniya-doryam-asnymos-zashitim-sebya-sergeem-elfimovym> (дата обращения 14.02.2022).

⁹⁸ *Красильникова Н.* Что такое народ? // Штрихи этнополитического развития Коми республики: Очерки. Документы. Материалы. Т. 1. М.: ЦИМО, 1994. С. 292.

заседаниях Госсовета РК обрушился с резкой критикой в адрес действующего губернатора В. Уйбы (бывшего заместителя министра здравоохранения РФ), который в свою очередь в кулуарах после заседания грубо ответил депутату республиканского парламента. Это, конечно, сказалось на имидже губернатора, пытающегося доказать, что он в Коми не временщик и настроен на долгую и кропотливую работу по выводу региона из кризиса и всерьез вникает в проблемы республики.

В рамках маркирования политического поля республики на «местных» и «временщиков» коммунисты решили использовать языковую проблему в своих интересах, потребовав, чтобы на заседаниях Госсовета коми язык использовался наравне с русским (хотя все решения и так переводятся на коми). К примеру, на заседании Госсовета Коми в феврале 2021 г. русскоязычным депутатам пришлось прибегнуть к помощи переводчиков, чтобы понять своих выступающих комиговорящих коллег. По этому поводу местная уроженка усть-цилёмка Ирина Кутепова, русская по национальности, сказала следующее: «...Один урок я вынесла из общаговской жизни: если девочки в присутствии русских заговорили на коми, значит, ситуация дошла до точки кипения. И переходом на коми язык они привлекали внимание к создавшейся проблеме, и это означало: “Мы вас понимаем, теперь поймите вы нас!”».

Сегодня в Госсовете Коми сложилась точно такая же ситуация: коми депутаты (пусть и не все, а из политического меньшинства) перешли на ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИ ЯЗЫК, потому что ситуация дошла до точки кипения. Проблемы МЕСТНОГО населения и не только коми, а людей вообще, трудности их жизни пропускают мимо ушей. Вроде бы и слышат, а проблемы остаются нерешенными. И переход на коми язык в Госсовете означает, что терпение на пределе и Правительству республики пора обратить серьезное внимание на проблемы простых людей, иначе друг друга понимать перестанут»⁹⁹. Во многом И. Кутепова права, но нынешняя ситуация свидетельствует также и о том, что идея разделенного общества, которую долго культивировали в Коми, все еще превалирует над идеей гражданской солидарности, а нормы повседневной толерантности не приживаются в среде политической элиты, в том числе в среде коми парламентариев.

Но вместо того, чтобы взять курс на всяческое стимулирование гражданской интеграции, власти пытаются заигрывать с апо-

⁹⁹ «Если коми заговорили на коми»: ситуация дошла до точки кипения, считает усть-цилёмка Ирина Кутепова. URL: <https://www.komi.kp.ru/daily/27243/4371180/> (дата обращения 15.12.2021).

логетами «нашизма» и сторонниками деления республиканского сообщества на «коренных» и «некоренных».

Примером тому стало сооружение большого бронзового памятника бывшему Первому секретарю Коми Обкома КПСС Ивану Морозову, которое было якобы инициировано губернатором В. Уйбой в августе 2020 г.¹⁰⁰ Видимо, Коми является единственным регионом РФ, где спустя 30 лет после краха коммунистического строя ставят памятники партийным бонзам (правда, в 2007 г. в Петрозаводске поставлен памятник, хотя это был скромный бюст, Первому секретарю Карельского областного комитета КПСС И.И. Сенькину, карелу по национальности). Более того, в этом случае Коми в чем-то напоминает Северную Корею, ибо на родине Морозова в с. Межадор в его доме организовали музей, а в городском парке соорудили «точную копию» его межадорского дома, где открыли музейную экспозицию. Все почти так же, как в северокорейской деревне Мангёнде, где устроен музей Ким Ир Сена. Дело в том, что И. Морозов был коми и 20 лет просидел в кресле Первого секретаря. Местные патриоты называли его великим политическим деятелем и достойным сыном коми народа, хотя в его ведении было только сельское хозяйство и местная промышленность, а все остальные сферы экономики – в подчинении союзных министерств. Но сельское хозяйство как во времена Морозова, так и ныне находится в плачевном состоянии (о чем было сказано выше), что не мешает создавать региональный миф о мудром политическом деятеле. А нынешний глава старательно подчеркивает, что имеет прямое отношение к финно-уграм, ибо среди его предков были представители уральской языковой семьи.

Подобная информационная политика и мифологизация заслуг местных «героев» не могут быть привлекательными для современной молодежи, ибо она весьма критично воспринимает пропагандистские штампы, да и многие символы веры старшего поколения.

Сегодняшние молодые люди живут не только в пространстве непосредственных личностных контактов, но в большей мере – в информационном пространстве, и для них актуальны совсем иные социальные технологии, чем для старшего поколения, на что указывают отечественные исследователи¹⁰¹, а также западные разработ-

¹⁰⁰ Депутаты Совета проголосовали за установку памятника государственному деятелю Коми АССР Ивану Павловичу Морозову // Панорама столицы. 2021. № 29 (1207). 24 июня.

¹⁰¹ Радаев В.В. Раскол поколения миллениалов // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 4. С. 31–60.

чики теории поколений и их последователи¹⁰². **В глазах нынешней молодежи авторитет не только политиков, но и старшего поколение в целом резко падает**, что связано с изменившимся характером социализации. Если раньше знания передавались от старших к младшим, и старшее поколение было носителем социального опыта и актуальных знаний, то сегодня именно молодые (включая школьников и студентов в первую очередь) учат старших постижению нового информационного мира, помогают осваивать новые технологии. И именно в рамках информационного пространства (в социальных сетях) формируется и «накапливается» молодежный протест.

Впрочем, пока этот протест успешно канализируется в миграционных настроениях и миграционном поведении молодежи, а уровень социальной мобилизации молодежи невелик. Тем более нельзя говорить об успешности мобилизации, которая, согласно взглядам К. Дойча, является показателем успешности социальных изменений в том или ином сообществе¹⁰³. У региональной молодежи пока нет признанных местных лидеров, эффективных организационных структур и ресурсов для мобилизации, ибо, как подчеркивал известный американский социолог Чарльз Тилли (с которым солидарны и многие другие исследователи), успех любых социальных движений определяется во многом ресурсной мобилизацией¹⁰⁴. Впрочем, следует заметить, что Интернет становится сегодня тем ресурсом, который служит инструментом мобилизации – **объединяет молодежь, формирует ее идейные позиции, генерирует молодежную идеологию или ее зачатки**. В процессе активного сетевого взаимодействия из наиболее популярных и активных блогеров вырастают лидеры общественного мнения, чья позиция является ориентиром для остальных членов сетевых сообществ и сетевого взаимодействия. Эти лидеры могут в перспективе превратиться и в лидеров неформальных/сетевых молодежных движений, политизация которых может сделать их политической силой, как это отчасти уже имело место с футбольными фанатами, устраивавшими выступления под стенами Кремля.

¹⁰² Howe, Neil; Strauss, William. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company, 1991; Winston, Stuart Conrad. *Hemingway's France: Images of the Lost Generation*. San Francisco: Woodford Publishing, Incorporated, 2000; *Furlong A. Youth Studies: An Introduction*. Abington: Routledge, 2013.

¹⁰³ *Deutsch K.W. Social mobilization and Political Development // American Political science Review*. Sept.1961. Vol. 55. P. 493.

¹⁰⁴ *Tilly C. From Mobilization to Revolution*. Reading, Mass.: Addison-Wesley Pub. Co., 1978.

Кроме того, важно заметить, что ситуацию осложняет тот факт, что, по мнению примерно половины экспертов, во всех анализируемых регионах не удалось сформировать эффективную коммуникацию между властью и населением, несмотря на формирование цифровых платформ типа «Активный гражданин», «Моя республика» и т. д.

Об актуализации радикальных настроений среди молодежи в названных республиках свидетельствуют и отдельные факты: довольно много молодых радикалов из Мордовии влились в ряды ИГИЛ в Сирии (по непроверенным данным), уехавшая из Марий Эл на учебу в Эстонию марийская молодежь сформировала в Тарту и Таллине общества, которые ведут активную пропаганду, направленную против действующей республиканской власти и построенную на платформе этнического национализма, молодые коми радикалы, как было сказано выше, возродили уже казалось умершую этнорадикальную организацию «Дорьям Асьнымос», и они же взяли под контроль столичную организацию межрегиональной общественной организации «Коми войтыр» – ядра коми этнонационального движения. Не перестают напоминать о себе и мордовские радикалы, прежде всего эрзянские. Недавно в Киеве выбрали «старейшину эрзянского народа», который теперь активно раздает интервью западным СМИ, но его сторонники есть и в самой Мордовии, в том числе и среди молодежи. Марийские этнические активисты фактически встали в оппозицию действующему Главе Марий Эл (который в мае 2022 г. ушел в отставку), и отчасти это отразилось на его поддержке со стороны студенческой молодежи, которая за год, как показали данные двух последовательных опросов студентов, существенно сократилась. Видимо, позиция этнических антрепренеров сыграла определенную роль и в поражении ЕР на выборах в сентябре 2021 г., региональный список которой возглавил губернатор, хотя обычно этнические лидеры очень слабо воздействуют на общественные мнения, особенно молодежи. При этом в Марий Эл происходило усиление конфронтации между губернатором и марийским движением «Марий ушем», а точнее – его активистами и действующей республиканской властью. 1 ноября 2021 г. состоялось расширенное заседание актива «Марий ушем», его участники одобрили текст второго обращения к Президенту РФ В. Путину, где, в частности, сказано: «Данное обращение является дополнением к прежнему письму, направленному Вам общественным движением “Совет общественных объединений Марий Эл” в мае 2021 г., и суть которого сводилась к выражению озабоченности населения Марийского края значительным снижением уровня жизни граждан, ухудшением социально-экономической ситуации значительно более высоким темпом, чем в остальных субъектах Рос-

сийской Федерации. Мы объяснили Вам на конкретных примерах о пагубности работы А.А. Евстифеева в должности Главы Республики»¹⁰⁵. В повторном обращении много говорится о глубоком социально-экономическом кризисе, который поразил республику и вызывает отток населения, особенно молодежи, за ее пределы, и указывается на серьезные недостатки в управлении республикой. Очевидно, что этнические активисты пытаются воспользоваться сложной ситуацией в Марий Эл с тем, чтобы повысить свой авторитет и влияние в марийском обществе, но именно кризисные явления, а не призывы этнических антрепренеров главным образом ведут к падению авторитета властей. Хотя, конечно, определенное влияние на настроения населения в целом и той части молодежи, особенно городской, представители которой являются недавними переселенцами из сельской местности, оказывают.

Но вряд ли молодежные протесты в Марий Эл и других республиках с финно-угорским населением будут канализированы в ближайшее время в сфере этнополитики и деятельности этнических движений. И об этом, в частности, свидетельствует отношение молодежи к трудовым мигрантам. Вероятность того, что молодежь поддержит пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов, а также выступит в поддержку интересов численно доминирующего народа, если они будут организованы лидерами общественных объединений, в том числе русских национальных организаций, согласно данным опроса 2020 г., невелика. Считается, что потенциал межэтнической и особенно межконфессиональной конфликтности во всех республиках невысок (о чем свидетельствуют и результаты опросов населения), и конфликты чаще имеют латентную или бытовую формы. Но межгрупповые конфликты способны принимать и форму открытых публичных протестов, что показала ситуация, возникшая вокруг практики введения обязательного изучения языков титульных групп, и затем официальный отказ от этой практики.

Так, опрос 2019 г. (а равно и ряд предшествующих исследований) показал, что если доминантное большинство населения, включая русскоязычную молодежь, выступает против обязательного изучения языков титульных этнических групп, то половина опрошенных в республиках студентов, называющих себя представителями «коренных народов», выступила именно за то, чтобы все остальные этнические группы в обязательном порядке изучали их этнические

¹⁰⁵ «Марий ушем» еще раз обратился к президенту Путину. URL: https://mariuver.com/2021/11/03/marij-ushem-k-putinu/?fbclid=IwAR2c7HwL584LEw_MnEFSg62xTo7Gh4rhONRsswGIU_05eOcE1TDxuhEYaUcM (дата обращения 12.01.2022).

языки. Такая позиция, конечно, противоречит как идее культурной свободы, так и идее конституционного равенства граждан. Но она отражает тот факт, что гражданское сознание в молодежной среде не укоренилось, ибо ни система образования, ни социальная реклама, ни местные политики не пропагандируют гражданские идеалы и гражданскую солидарность как важнейшие общественные ценности.

Вместе с тем активно выступать в поддержку языка молодежь не намерена, хотя в 2018 г. и национальная интеллигенция, и этнические активисты активно выступили против отмены обязательного изучения языков титульных этнических групп в республиках (в Мордовии оно было введено в 2003 г., в Коми – в 2011 г., в Марий Эл – в 2013 г.). В столице Коми было собрано 3 тыс. подписей под обращением в адрес Главы РК, что заставило местные власти на время отложить изменение практики изучения регионального языка в школах республики.

Апофеозом протестов стало событие, происшедшее 19 сентября 2019 г. в Ижевске, которое потрясло не только всю республику, но стало предметом дискуссий российских экспертов¹⁰⁶, а также некоторых зарубежных политиков. Перед зданием парламента Удмуртии активист удмуртского движения 79-летний ученый Альберт Разин совершил акт самосожжения. А. Разин был одним из основателей удмуртского этнического движения, а в последние годы увлекся язычеством и проводил языческие моления, целью которых являлась символическая поддержка удмуртского языка.

Акт самопожертвования ради идеи, совершенный А. Разиным, стал следствием неудовлетворенных требований, выдвинутых лидерами наиболее массовой удмуртской организации «Удмурт Кенеш» («Удмуртский Совет»). Эти требования касались изменения принципов языковой политики в республике и попытки добиться политического доминирования удмуртов в Удмуртской республике¹⁰⁷.

Поступок А. Разина – это форма демонстративного отрицания существующей практики межкультурного взаимодействия в регионе, самый радикальный способ заявить о своей позиции, вызывающий, с одной стороны, уважение и сопереживание, а с другой – непонимание, поскольку идеи А. Разина для мультикультурного сообщества неприемлемы.

¹⁰⁶ Смерть языка – смерть народа? Языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах / Отв. ред. Е.И. Филиппова и С.В. Соколовский. М.: ИЭА РАН, 2019.

¹⁰⁷ *Шабает Ю.* Феномен Удмуртии–2: молодежь vs этнические антрепренеры / Ю. Шабает, Н. Миронова // Вопросы этнополитики. 2020. № 1. С. 94–116.

Тем не менее молодежь не только не поддержала протест, но и не заметила столь громкой акции. Годовщина смерти А. Разина прошла почти незаметно. В отдельных изданиях появилась информация о сборе средств на памятник удмуртскому активисту, а почтить его память собрались только друзья и родственники. Каких-либо радикальных выступлений либо плакатов с экстремистскими лозунгами замечено не было. Только в центре Казани в годовщину смерти А. Разина прошел одиночный пикет, организованный лидером союза татарской молодежи «Азатлык» Наилем Набиуллиным, который вышел с плакатом «Альберт Разин живет в сердцах миллионов».

Более того, идеи этнического национализма и пропаганды культурной отличительности, которые прямо или косвенно присутствуют как в политических практиках, так и в общественных настроениях в финно-угорских республиках наложили свой отпечаток и на настроения молодежи. **Наши исследования очевидно демонстрируют внутреннюю разобщенность республиканских сообществ, что является итогом многолетнего противопоставления в политических практиках этничности и гражданства и приоритетного внимания к пропаганде культурной отличительности, а не исторического единства россиян и представителей региональных сообществ. Опрос показал, что повседневная толерантность не присуща большинству молодежи,** и лишь треть из опрошенных молодых людей во всех республиках не отметила в своих ответах каких-либо этнических, религиозных или социальных групп, соседство с которыми для них нежелательно. Тем не менее, как отмечают некоторые региональные эксперты, активизация процесса нациестроительства позитивно сказывается на общественных настроениях, и, к примеру, в Карелии за последние годы заметно снизилось негативное отношение к кавказцам и мусульманам, а также к мигрантам, хотя определенная настороженность к ним все же сохраняется, как, впрочем, и в остальных республиках с финно-угорским населением.

При этом стоит еще раз указать, что для молодежи и 10–15 лет назад, и сегодня этничность не является доминирующим или даже существенно значимым культурным маркером. Поэтому ей не интересны ни этнонациональные организации, ни их идеи, ни их лидеры. Как показал опрос 2020 г., 40% молодежи ничего не знает об этнических движениях и организациях, не владеет информацией ни об их деятельности, ни даже о самом их существовании, а с одобрением относится к деятельности подобных организаций только пятая часть респондентов.

Не случайно на всех этнических съездах среди участников видны лишь одни седые головы, а основные идеи и лозунги сотворены и поддерживаются писателями и национальной гуманитарной ин-

теллигенцией, принадлежащей к старшему поколению карел, коми, удмуртов, марийцев и мордвы. Да и поморское движение в АО явно деградировало, и не только из-за того, что после ухода в 2004 г. с политической сцены главы области Анатолия Ефремова не сложились отношения со сменявшими друг друга следующими областными лидерами, не понимавшими и не признававшими геополитического потенциала поморской идеи.

В связи с этим стоит заметить, что значительная часть старшего поколения россиян (которое «родом» из СССР), а особенно этнических меньшинств, родилась на селе, и сельский образ жизни, крестьянские традиции для них остаются культурным идеалом. Не случайно одним из самых заметных и популярных течений в советской литературной традиции, включая и литературу малых народов, с 1960-х гг. была так называемая деревенская проза, которая в основе своей отличалась антиурбанизмом, воспевала идиллию досоветской сельской жизни и символически противопоставляла ее советской унификации¹⁰⁸. В литературных традициях малочисленных народов до сих пор и герои, и основные сюжеты связаны с сельской жизнью, а сами писатели в подавляющем большинстве – выходцы из села, где их соседями и родственниками были представители того же самого этнического сообщества, что и они¹⁰⁹. И именно писатели вместе с местными учеными-гуманитариями в начале 1990-х гг. были идеологами возникших тогда многочисленных этнических движений и вдохновителями так называемого этнического ренессанса, сущностью которого стал призыв к «возрождению национальных культур», этнических традиций. Не случайно идея возрождения нашла отражение не только в декларациях этнических съездов, но и в названиях этнических организаций («Комитет возрождения коми народа» и т. п.).

Однако молодежь не принимает идей этнических движений в силу того, что ее культурная среда принципиально отличается от символов веры старшего поколения и интеллектуалов из числа этнических меньшинств. Современная финно-угорская молодежь – это преимущественно городская молодежь, ибо с середины 1950-х гг. шел активный процесс преобразования уральцев из сельских сообществ в городские, и именно молодежь активно уезжала из сел в города, осваивая здесь новый образ жизни. Для нее космополитичная городская среда естественна, так же как естественно общение только на русском языке (что вовсе не означает отказа от этнической иден-

¹⁰⁸ *Партэ К.* Русская деревенская проза: светлое прошлое. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004.

¹⁰⁹ Большая литература малых народов. Финно-угорская литература. Вып. 2 / Сост. Е.Н. Ломб. Екатеринбург: СЛМБ, 2007.

тичности). Фольклорные традиции и культурное наследие предков воспринимаются как «культурный гербарий», а нормы культурного потребления определяются массовой культурой и сетевыми предпочтениями и веяниями.

Компьютерные игры в досуговом пространстве тинейджеров

Перед тем, как начинать разрабатывать программу и инструментарий изучения сетевого поведения и сетевого взаимодействия молодежи, мы решили проанализировать сетевое поведение школьников, или иначе – тинейджеров, которые вскоре начнут замещать поколение Z. Очевидно, что в их «портфеле интересов» главную роль играют компьютерные игры, поэтому мы ограничились изучением только этого сегмента интересов. Основную работу по разработке анкеты и проведению полевого этапа исследования осуществил студент второго курса СыктГУ Ю. Поляков.

Полевой этап был проведен в апреле–июне 2021 г., опрашивались учащиеся среднего и старшего школьного возрастов (8–11-й класс). В анкетировании приняли участие школьники г. Сыктывкара и с. Усть-Кулом. Всего опрошено 353 респондента. В выборочной совокупности удалось обеспечить примерно равное соотношение полов (43% девушек и 57% юношей в г. Сыктывкаре и 59% девушек и 41% юношей в с. Усть-Кулом), что позволяло получить достаточно достоверные данные.

Опрос показал, что большая часть школьников среднего и старшего возрастов играет в игры почти каждый день (43,8/34,4%) или, по крайней мере, несколько раз в неделю (22,8/19,4%), тратя при этом от 1 до 3 ч в день (54/48%), в редких случаях – 4 и более часов в день (16/9%). Мы предполагаем, что это связано не только с неоспоримой возрастающей популярностью видеоигр как средства проведения досуга, но и с пандемией COVID-19, ввиду чего школьники большую часть времени проводили дома и не имели иных способов времяпрепровождения.

Опросы выявили наиболее популярные игры для школьников – ими оказались однопользовательские (англ. *single player*) игры (57,1/54,7%) жанра экшн (англ. *action*) (51,7/63,4%) – 3D-шутеры от первого лица, так называемые бродилки-стрелялки, файтинги, аркады, слэшеры, стелс-экшн и др. За ними следуют игры жанра стратегии (англ. *strategy games*) (31,1/29,9%), симуляторы (англ. *simulator*

games) (27/31%) и приключения (англ. *adventures*) (28,8/40,3%). Следует отметить, что среди сельских школьников примерно равные доли популярности имеют как однопользовательские (54,7%), так и многопользовательские (англ. *multiplayer*) (48,5%) игры. Несмотря на это, более половины всех респондентов указали на то, что чаще всего они играют в одиночном (46/50%), нежели в кооперативном (англ. *cooperative*) (35/36%) режиме. Такую популярность однопользовательских игр и одиночного режима игры можно объяснить слабо развитыми навыками коммуникации школьников, отсутствием уверенности в себе и своих навыках командного игрока. Любопытным является тот факт, что массовые онлайн-игры снижали популярность примерно у трети респондентов (34,2/23,9%), а примерно треть молодых людей активно ведет себя в Сети, еще треть молодых респондентов во время предыдущих исследований заявляла, что готова к активным протестным действиям, что интересуются тем, что пишут блогеры-радикалы, и т. д. Иными словами, доля кооперативных игроков полностью совпадает с долей активных пользователей Сети и активной частью молодежи. Полностью ли пересекаются эти группы сказать сложно, ибо для этого надо проводить дополнительные исследования.

Заметим, что массовые игры более популярны именно у студентов, особенно технических вузов, при этом в рамках игры происходит не просто игровое взаимодействие и формирование групп по интересам, но и живое общение, включая обсуждение актуальных событий. В частности события, происходившие в ходе военных действий на Украине, имевшие место весной 2022 г., нередко обсуждались молодыми людьми именно во время коллективных игр, а также на сайте Telegram Messenger, где сталкивались различные мнения.

Касательно параметров, которые являются наиболее значимыми при оценке игры, мнения городских и сельских респондентов разделились: для первых решающими при оценке игры являются игровая механика и игровой процесс – геймплей (англ. *gameplay*) (49,8%); для вторых же практически в равных долях важны графическая (67,9%) и сюжетная (64,2%) составляющие видеоигры. Данная разница объясняется тем, что городские школьники, в отличие от сельских, более подкованы и избирательны при выборе игры и производителю уже не получится впечатлить их красивой картинкой на экране. Исправляются старые и разрабатываются новые игровые механики. Как раз поэтому в последние годы среди производителей видеоигр стала популярна тенденция «ремейков» (англ. *remake*) игр начала 2000-х гг. – улучшение игровой механики и игрового процесса игр, произведенных много лет назад для соответствия современному потребительскому спросу.

Разделились мнения респондентов и по вопросу о том, вредит ли компьютерная игра здоровью игрока. Среди городских респондентов примерно равные доли считают, что компьютерная игра однозначно не вредит здоровью (42%) и может навредить здоровью (43,8%); лишь немногие убеждены в том, что игра однозначно вредит здоровью (14,2%). У сельских респондентов мнение более единодушное: подавляющее большинство опрошенных считает, что игра может навредить здоровью (69,4%); примерно четверть респондентов думает, что игра совсем не вредит здоровью (23,9%), а доля тех, кто убежден в однозначном вреде видеоигры и вовсе крайне мала (6,7%).

Подавляющее большинство респондентов сошлось на том, что суммарное время взаимодействия с электронными устройствами (включая видеоигры) не должно превышать 4 ч в день (91/93%). Мы связываем полученные данные с популярными как среди городских, так и среди сельских школьников современными тенденциями здорового образа жизни, которые предполагают увеличение времени, которое подростки и молодые люди тратят на занятия спортом и соответственно сокращение часов, проводимых за электронными устройствами в течение дня.

Опрос показал, что в целом компьютерные игры напрямую не влияют ни на учебу респондентов в школе (66/64%), ни на их взаимоотношения с родными (72/61%). Однако определенный процент школьников, так или иначе, все же испытывает негативное влияние игр на их повседневную жизнь (учебу и взаимоотношения в семье), причем в обоих случаях среди сельских респондентов данный показатель на порядок (примерно в 1,5–2 раза) выше соответствующего показателя у городских школьников (проблемы в учебе – 10% в городе против 15% в селе; проблемы в семье – 6% в городе против 15% в селе). Это объясняется тем, что фактором наличия свободного времени, который довольно низок в селе (сельские школьники более вовлечены в семейный/домовой труд, чем городские школьники, живущие в квартирах).

Среди городских респондентов большая часть высказалась за то, что видеоигры помогли им стать более общительными, приобрести новых друзей (24,7%), в то время как среди сельских респондентов наибольшее распространение получило мнение о том, что игра помогла им развить навыки командной работы (31,3%).

На вопрос о том, являются ли термины «геймер» (англ. *gamer*) и «игроман» (англ. *gambler*) синонимами подавляющее большинство (72/77%) респондентов высказалось отрицательно, что показывает высокий уровень компетенции школьников в данном вопросе. Однако оставшиеся респонденты, ответившие на этот

вопрос утвердительно (28/23%), подтверждают необходимость проведения разъяснительных бесед/классных часов с целью просвещения подрастающего поколения.

Таким образом, на основании полученных данных мы делаем вывод, что компьютерные игры глубоко вошли в повседневную жизнь современного подростка и являются важной ее частью. Негативное (зачастую – необоснованное и бездоказательное) отношение к видеоиграм опровергается результатами указанного ниже исследования. Среди современных исследований компьютерных игр как современного досугового феномена среди молодежи (хотя не только ее) анализ игровых практик, осуществленный Ю. Поляковым, является аргументом в пользу довода о том, что компьютерные игры – не сама опасность для общества, так сказать в чистом виде, а только инструмент, с помощью которого можно нанести вред молодежи, если их разработчиками сознательно поставлена такая цель. Еще одним аргументом в пользу данного утверждения является исследование «Интернет и успеваемость 15-летних учеников австралийских школ», проведенное учеными из Королевского технологического университета Мельбурна (RMIT). В результате ученые выяснили, что подростки, которые регулярно играют в онлайн-игры, учатся лучше своих сверстников¹¹⁰.

Однако у данной позиции есть и противники. К примеру, группой ученых из Китая и США под руководством Лии Новер (Lia Nower) было проведено исследование: как время, проведенное за компьютером и видеоиграми, связано с успеваемостью китайских школьников? Ученые пришли к выводу, что использование компьютера и видеоигр более 1 ч в день по будням негативно ассоциируется с успеваемостью детей в средней школе, оценив результаты экзаменов школьников и количество времени, которое они посвящают современным технологиям. Любопытно и то, что если дети в выходные проводят менее 1 ч за компьютером и видеоиграми, то это позитивно ассоциируется с успеваемостью¹¹¹.

Исследование выявило, что и компьютерный репертуар, и время, которое современные школьники тратят на компьютерные игры, между двумя этими группами респондентов существенно не

¹¹⁰ Как компьютерные игры влияют на успеваемость. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2016/08/10/10112801/smart_gaming.shtml (дата обращения 04.04.2022).

¹¹¹ *Anthony Wen Li, Zhu Yu., Nower L.* The relationship of interactive technology use for entertainment and school performance and engagement: Evidence from a longitudinal study in a nationally representative sample of middle school students in China, *Computers in Human Behavior*. 2021. Vol. 122.

различаются, хотя городские школьники выбирают более продвинутые варианты игр. Большая часть городских школьников и почти половина сельских тратят на игры до 3 ч в день, при этом в обеих группах более половины пользователей предпочтение отдают однопользовательским играм (*single player*). В целом, как заявило большинство опрошенных, компьютерные игры не влияют на учебу и взаимоотношения с родными. Однако довольно значительная группа респондентов отметила, что увлечение играми сказывается негативно на их отношениях с родными, причем сельские школьники примерно в 1,5–2 раза чаще, чем городские указали на негативное влияние их компьютерных увлечений на повседневную жизнь, ибо очевидно, что в сельских семьях дети активно вовлекаются в хозяйственные дела, а компьютер отвлекает от выполнения обязанностей по дому. Несколько больше трети всех респондентов предпочитают игры в кооперативном (англ. *cooperative*) режиме, и разницы между городскими и сельскими школьниками здесь нет.

Такие игры формируют новые коммуникационные связи, новые солидарности, которые часто не замыкаются в локальных рамках поселений, а приобретают межрегиональный и даже трансграничный характер. Соответственно семейные, родственные и соседские связи становятся менее интенсивными, а влияние виртуальных сообществ и связей возрастает. Среди городских респондентов большая часть высказалась за то, что видеоигры помогли им стать более общительными, приобрести новых друзей (24,7%), в то время как среди сельских респондентов наибольшее распространение получило мнение о том, что игра помогла им развить навыки командной работы (31,3%).

Видимо, необходимо отметить социальную значимость видеоигр в частности и сетевых коммуникаций в целом. Эти ресурсы выполняют важную функцию и позволяют в определенной мере компенсировать недостаток общения у подростков и молодежи со сверстниками и (или) внутрисемейного и родственного окружения, укрепляют самооценку молодого человека, что особенно важно как на Севере, так и в регионах проживания финно-угров, ибо, к примеру, в Сыктывкаре в последнее время наблюдается волна подростковых суицидов¹¹², причем отчасти она могла быть спровоцирована самими молодыми людьми. Так, в начале 2022 г. за размещение в Сети сайта, с помощью которого 17-летняя студентка создала группу и представилась куратором игры, финальной целью чего было самоубийство участника,

¹¹² Конюхов В. Волна подростковых суицидов в Сыктывкаре: психолог рассказала, в чем может быть причина // Газета proГОРОД. 2021. № 4 (682). 23 окт.

против нее возбудили уголовное дело¹¹³. Стоит при этом заметить, что регионы проживания финно-угров всегда имели высокий уровень суицида¹¹⁴, а о том, что Удмуртия является абсолютным лидером по этому показателю писалось и 20 лет назад¹¹⁵, и много позже¹¹⁶.

Тем не менее сетевое поведение и сетевое взаимодействие молодежи не всегда встречает понимание со стороны родителей школьников, которые видят в чрезмерном увлечении играми и сетевыми ресурсами опасность для нормальной социализации подростков. Но тотальный контроль над детьми и их сетевыми пристрастиями убивает в ребенке проявление самостоятельности и вызывает протест с их стороны, который может приобретать разные формы, но в любом случае не способствует нормальным отношениям между поколениями.

При этом психологи замечают: «Известная истина: если доверительных отношений в семье нет, дети убегают в виртуальный мир, где никто не сможет их контролировать и выбирать род занятий. В итоге хотя бы 30 мин в день человек чувствует себя свободным. Такое ощущение дурманит, поэтому подростки хотят попробовать все то, что им запрещали. А еще таким образом пытаются заработать авторитет в глазах сверстников, поэтому начинают хайповать, выкладывать странные видео. Чем больше лайков они набирают, тем крепче затягивает соцсеть»¹¹⁷. Впрочем, некоторые подростки очень рационально используют сетевое взаимодействие и сетевые ресурсы, превращаясь в активных блогеров и становясь знаковыми фигурами в сетевом пространстве, которые формируют мнение тинейджеров по различным сторонам жизни как местных сообществ, так и страны в целом. Другие создают блоги из сугубо рациональных соображений, пытаясь сформировать широкую сеть подписчиков и начать зарабатывать на сетевых ресурсах. И некото-

¹¹³ В Коми будут судить студентку за запрещенные игры. URL: <https://www.bnkom.ru/data/news/139958/> (дата обращения 30.01.2022).

¹¹⁴ *Невмятуллин А.Ш.* Комплексное исследование самоубийств в Республике Марий Эл: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2007.

¹¹⁵ *Смирнова С.К.* Феномен Удмуртии. Т. 1–5 / С.К. Смирнова, М.Н. Губогло [и др.]. М.; Ижевск, 2002, 2003; *Васильев В.В.* Этнокультурные особенности суицидального поведения психически больных в Удмуртии: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2002.

¹¹⁶ По уровню смертности от самоубийств Удмуртия занимает первое место в Приволжье. URL: <https://udm-info.ru/news/society/04-09-2018/po-urovnyu-smertnosti-ot-samoubiystv-udmurtiya-zanimaet-pervoe-mesto-v-privolzhie> (дата обращения 30.01.2022).

¹¹⁷ *Боярова Е.* Почему дети уходят в TikTok // «24 часа». 2021. № 35.

рым это успешно удастся сделать, поэтому уже в школе они начинают зарабатывать вполне приличные деньги и фактически содержать не только себя, но и своих родителей.

Таким образом сетевое поведение и сетевые пристрастия молодежи формируются еще в подростковом возрасте и уже тогда сетевые ресурсы приобретают для молодежи и подростков роль авторитетного источника информации, становятся инструментом постижения социальных реалий и усвоения культурных ценностей, приобретают значение одной из важнейших форм коммуникации со сверстниками и с окружающим миром.

Молодежь в общем сетевом пространстве

Сегодня, говоря о проблемах молодежи и молодежных сообществах (прежде всего городских), нельзя обойти вниманием виртуальные пространства и интернет-сообщества. В европейской части мобильная связь и Интернет доступны большинству жителей, хотя, к примеру, в Коми до сих пор 40 населенных пунктов не подключены к мобильной связи и интернет-трафику. В Архангельской области таких населенных пунктов более 2 тыс., хотя численность населения в них очень невелика. Тем не менее подавляющая часть молодых людей является активными пользователями интернет-ресурсов с помощью самых различных гаджетов.

Интернет-ресурсы, которые связаны со столицами областей и республик, а равно и с другими их поселениями, многочисленны, ибо ныне большинство государственных институтов и компаний, действующих в областях и республиках, имеют свои сайты. Есть и, казалось бы, «самые городские» сайты: «Мой Сыктывкар», «Мой Саранск», «Мой Петрозаводск» (Мой ПТЗ), «Мой Ижевск», «Моя Йошкар-Ола» («спящий» сайт) или «Моя Воркута» и т. д. Наибольшее число подписчиков у подобных сайтов, правда, на ресурсе «ВКонтакте». Но есть и сугубо молодежные сайты.

На сегодняшний день крупнейшими организациями с наибольшей по числу уникальных пользователей аудиторией являются онлайн-сообщества волонтерских добровольческих центров и объединений (Молодежка ОНФ, Ресурсный центр добровольчества и др.), а также – молодежных общественных организаций (Российский союз молодежи).

В целях исследования мы провели детальный анализ интернет-ресурсов самого южного (Сыктывкар) и самого северного

(Воркута) городов Республики Коми, полагая, что в других регионах общая картина будет во многом схожей, если сравнивать региональные центры и промышленно развитые города с небольшими периферийными городскими поселениями или селами. Проведенный анализ молодежных онлайн-сообществ Сыктывкара и Воркуты показал, что большинство данных сообществ является информационными ресурсами молодежных (и не только) организаций. Это, в основном, государственные организации (Российское движение школьников и т. д.), волонтерские добровольческие объединения, досуговые центры. Широкое развитие получила сфера некоммерческих объединений школьников и студентов, общественных организаций, местных студенческих сообществ, за редким исключением – сообществ реально существующих молодежных политических организаций. Данный факт показывает на удивление крайне низкую заинтересованность молодежи в политической жизни своего города. Объяснить это возможно тем, что в провинциальных городах молодежь стремится в первую очередь разнообразить собственный досуг, не интересуясь при этом участием в управлении городским сообществом, предпочитая отдавать его в руки профессионалов. Лишь небольшая часть школьников и студентов вовлечена в молодежные политические организации. Также в ходе проведенного анализа замечена существенная разница в аудиторном охвате молодежных сообществ городов Воркуты и Сыктывкара в пользу последнего. Данный факт объясняется статусом Сыктывкара как региональной столицы и, как следствие, регионального центра большинства исследуемых организаций. Немаловажную роль играет также и численность населения, и непосредственная доля молодежи в нем: данный показатель в г. Сыктывкаре по всем параметрам превосходит показатель в г. Воркуте.

Город Сыктывкар является столицей Республики Коми и вместе с тем – региональным интернет-хабом (англ. *hub* – «центр», «объединение») большинства молодежных организаций (как, впрочем, и другие республиканские и региональные столицы). Подобное положение объясняется более высокой концентрацией региональных онлайн-сообществ и более развитыми региональными институтами молодежной политики, чем в остальных городах республики. Однако и местный компонент развит на достаточно хорошем уровне. Примерно аналогичная ситуация на местах наблюдается и в большинстве других регионов, и в данном случае Республику Коми мы выбрали в качестве модельного региона с тем, чтобы показать разницу в сетевой активности молодежи в рамках региональных сообществ.

Общие же результаты опроса позволяют утверждать, что для современной студенческой молодежи интернет-ресурсы являются важнейшим каналом информации.

Респондентам было предложено отметить те каналы информации, которые для них наиболее предпочтительны, т. е. интересны и значимы. В вопросе содержался перечень ресурсов (см. Приложение), но каждый студент вправе был выбрать любое сочетание указанных ресурсов. В итоге было получено примерно 50 различных сочетаний указанных ресурсов, но в большинстве этих сочетаний присутствовали интернет-ресурсы. Что же касается наиболее значимых вариантов выбора, то они также показывают очевидное доминирование интернет-ресурсов в информационных и коммуникационных предпочтениях молодежи (табл. 4).

Таблица 4

Какие каналы информации Вы предпочитаете?
Выберите не более ДВУХ вариантов ответа

Варианты выбора (наиболее значимые)	Доля указавших, %
Интернет-ресурсы + независимые блоги	20,32
Интернет-ресурсы + простое устное общение	18,66
Интернет-ресурсы	12,0
Интернет-ресурсы + ТВ	10,27
Печатные СМИ + Интернет-ресурсы	7,74
Нет предпочтений, используются все носители информации в равной мере	7,3
Интернет-ресурсы, независимые блоги, простое общение	4,34

При этом важно обратить внимание на существенно значимый факт, который был выявлен в ходе исследования периферийной студенческой молодежи: живое общение в системе коммуникативных предпочтений молодежи все еще играет существенную роль, присутствуя примерно в четверти всех зафиксированных вариантов выбора, но, судя по всему, начинает уступать лидерство виртуальному общению, т. е. сетевому, поскольку оно все чаще является привлекательным только в сочетании с виртуальными контактами (табл. 5, диагр. 1¹¹⁸), хотя исключительно Интернет и мобильную связь, как

¹¹⁸ Все диаграммы по главам представлены на вклейке.

предпочтительную форму коммуникации, избрала весьма небольшая группа опрошенных студентов. Для студентов сегодня Интернет является «естественной средой обитания», а точнее – важнейшим источником информационного и культурного потребления, поэтому не случайно практически все студенты в октябре 2021 г. заполняли анкеты Всероссийской переписи населения на сайте госуслуг, и если у многих других граждан, заполнивших переписные анкеты онлайн, приходилось их исправлять и вновь связываться с ответившими по телефону, чтобы исправить ошибки, то студенты заполняли анкеты корректно. Для них онлайн-услуги и заполнение различных документов и заказов с использованием сетевых ресурсов стало повседневной нормой.

Таблица 5

Что для Вас привлекательней:
живое общение с людьми или общение в Сети
и с помощью гаджетов?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Общение в Сети и с помощью мобильной связи	6,2
Живое общение	38,4
И живое общение, и общение в Сети в равной мере	52,9
Затрудняюсь ответить	2,0
Другое	0,5

Молодежь, как следует из результатов опроса, активно интересуется событиями, которые происходят в стране, хотя, конечно, студенческая молодежь (а ныне большинство выпускников школ идут в вузы и колледжи) в силу своего социального положения не может не интересоваться подобного рода информацией (табл. 6, 7, диагр. 2, 3).

При этом важно заметить, что события, происходящие в мире, интересуют современную молодежь в большей мере, чем те, которые имеют место быть в России. Видимо, это определяется тем, что «сетевая молодежь», или «сетевые аборигены», ориентированы на широкие культурные пространства, и сам Интернет по своей природе трансграничен и космополитичен. Но подобное положение дел открывает большие возможности для внешнего влияния на умонастроения молодежи и ее взгляды (табл. 8, диагр. 4).

Таблица 6

Следите ли Вы за политическими и экономическими событиями, происходящими в России?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Да, постоянно	18,8
Да, но время от времени	59,6
Нет, не слежу	21,6

Таблица 7

Следите ли Вы за политическими и экономическими событиями, происходящими в вашем регионе?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Да, постоянно	10,5
Да, но время от времени	61,1
Нет, не слежу	28,4

Таблица 8

Следите ли Вы за событиями, происходящими в мире?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Да, постоянно	19,0
Да, но время от времени	66,6
Нет, не слежу	14,4

Однако важно подчеркнуть, что у современной молодежи в информационном пространстве очень широкий спектр интересов и нет ярко выраженных предпочтений (табл. 9, диагр. 5). Респонденты, указывая тематические направления, могли выбирать не один, а три варианта, ибо в реальной жизни редко можно заикливаться на каких-то очень узких информационных потоках. В результате получился очень широкий перечень вариантов (как и в случае с выбором

информационных ресурсов, несколько десятков), и «вес» этих вариантов в целом оказался невелик (см. табл. 6), но примечательно то, что в широком спектре указанных респондентами вариантов очень часто в числе интересующих их тем были указаны политические события. Это свидетельствует о том, что миф об аполитичности молодежи, действительно, следует трактовать как широко распространенный отечественный политический миф¹¹⁹.

Таблица 9

Что Вы можете сказать о том,
как освещаются современные проблемы молодежи
в средствах массовой информации вашего региона?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно	12,4
Освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно	39,9
Эти проблемы практически не освещаются	23,7
Затрудняюсь ответить	23,3
Другое	0,7

События на Украине в конце февраля и марте 2022 г. происходили уже тогда, когда основные исследовательские мероприятия были завершены и текст монографии подготовлен к редакторской доработке и макетированию. Тем не менее мы организовали экспресс-опросы среди студентов, дискуссии, а также осуществили наблюдения за молодежными настроениями. Результаты локальных экспресс-опросов и наблюдений нельзя в полной мере считать релевантными, но они определенным образом дополнили информацию, полученную в ходе широкого исследования. Главный вывод состоит в том, что обсуждение событий на Украине полностью опровергает любые домыслы об аполитичности молодежи. Молодежь активно участвует в обсуждении названных событий и, как показали экспресс-опросы, молодые люди не просто активно интересовались происходящими событиями, но и сопереживали беженцам, друзьям, служившим в армии, родственникам на Украине. Молодые люди обсуждали ход

¹¹⁹ Флад К. Политический миф: Теоретическое исследование. М.: «Прогресс-Традиция», 2004.

военных операций как в семейном кругу, так и на интернет-сайтах, и особенно в личных дружеских беседах со сверстниками. Причем мнения сверстников, которые «мониторят ситуацию», были более весомыми, нежели сообщения с лент новостных каналов (не пользовавшиеся особой популярностью у молодежи), а паблики в Telegram считались гораздо значимее любых официальных источников. Мнения в молодежной среде разделились, причем они были различными и в разных возрастных когортах, и внутри них, как показали наши наблюдения и экспресс-опросы.

Многие 18–20-летние юноши и девушки высказывались в духе: «Россия, вперед!» – хотя для менее образованных позитивный характер восприятия происходящих событий сопровождался неким восторженно-удивленным комментарием типа: «Ни фига, как бывает!» Студенты же во время экспресс-опросов говорили о «небывалом росте патриотизма», «сплочении народа», росте национального самосознания. Другая, но чуть меньшая часть выражала определенные опасения или сомнения по поводу целесообразности военных действий, и часто это было обусловлено тем, что друзья или знакомые проходили военную службу или находились недалеко от театра военных действий (девушки тревожились за своих молодых людей, проходивших срочную службу), а также из-за родственников или знакомых, проживавших на Украине. Принципиальных противников, а тем более агрессивно настроенных против боевых действий среди сомневающихся было немного, по предварительным наблюдениям.

Но несколько иначе и уже более критично названные события восприняло 28–35-летнее население, т. е. уже состоявшие молодые люди. Для них жизнь без Фейсбука, Эппл-пэй, Спотифай, Доксы, МакДональдса, бутиков мировых брендов, частых поездок в Европу означала крушение привычной среды обитания. Различные коучи, бьюти-блогеры и тиктокеры, дизайнеры, занятые в видео- и гейм-продакшене, восприняли происходящие события как угрозу для своего благополучия.

Но общая картина настроений среди молодежи, конечно, была еще сложнее, а потому необходимо внимательно оценить, каковы способности современных молодых людей адаптироваться к стремительно меняющимся социальным и культурным условиям жизни.

Возвращаясь к оценкам информационного пространства, высказанным молодыми людьми во время опроса, следует заметить, что широкий и неакцентированный выбор вариантов информационных ресурсов может говорить, с одной стороны, о широте интересов и многообразии тем, актуальных для молодого поколения, с другой – что у молодежи нет четко очерченных идейных и культурных позиций, идеалов и ценностей, а потому и информационные предпочте-

ния выглядят размытыми. И то и другое, конечно, нужно проверять в процессе более глубоких исследований.

Молодежь очень критично относится к тому, как освещается молодежная проблематика в СМИ (табл. 9, диагр. 5). Только 12,4% позитивно оценили работу СМИ, предлагающих материалы на названную тематику, 23,3% вообще затруднились дать ответ на этот вопрос, что означает полное отсутствие в их информационном багаже материалов, которые они могли хоть как-то оценить. Более 60% респондентов оценили эту сферу деятельности различных средств массовой информации негативно. Это позволяет сделать вывод о том, что и региональные, и федеральные СМИ и интернет-издания до сих пор не повернулись лицом к молодежи и не могут предложить молодым людям такой информации, которая отвечала бы их жизненным интересам.

Таблица 10

Что Вы можете сказать
о региональных интернет-ресурсах, независимых блогерах.
Насколько широко и глубоко они освещают и обсуждают
проблемы молодежи?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно	21,0
Освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно	33,0
Эти проблемы практически не освещаются и не обсуждаются	13,3
Затрудняюсь ответить	32,0
Другое	0,7

Что касается региональных интернет-ресурсов, то отношение к ним еще более критическое, чем к традиционным СМИ (табл. 10, диагр. 6).

Нельзя, однако, сказать, что освещение молодежной проблематики в федеральных СМИ вызывает восторг у молодежи. Здесь позиции респондентов примерно такие же, как и при оценке региональных СМИ, на основании чего можно сделать вывод о том, что молодежная проблематика выпала из поля зрения средств массовой информации или носит сугубо формальный характер, не позволяющий судить о реальных проблемах и реальных интересах молодежи.

Таблица 11

Что Вы можете сказать о том,
как освещаются современные проблемы молодежи
в федеральных (общероссийских) средствах
массовой информации вашего региона?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно	12,7
Освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно	34,7
Эти проблемы практически не освещаются	24,2
Затрудняюсь ответить	27,6
Другое	0,8

Таблица 12

Что Вы можете сказать о федеральных интернет-ресурсах,
известных в России независимых блогерах.
Насколько широко и глубоко они освещают и обсуждают
проблемы молодежи?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно	25,6
Освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно	31,2
Эти проблемы практически не освещаются	12,2
Затрудняюсь ответить	30,1
Другое	0,9

А вот независимые блогеры (табл. 12, диагр. 7), по мнению респондентов, предлагают гораздо более актуальную для молодежи информацию, более глубоко освещают проблемы современной молодежи, в силу чего четверть респондентов выражает свое позитивное отношение к их работе. Это значит, что именно эти ресурсы и их

создатели будут владеть и владеют умами значительной части молодежи. При этом стоит заметить, что при оценке интернет-ресурсов треть респондентов заняла подчеркнуто нейтральную или «пофигистскую» позицию («Мне все равно»), хотя за ней может скрываться более сложное восприятие интернет-ресурсов.

Во всех республиках и во многих областях созданы так называемые молодежные парламенты, сфера компетенций которых никому не ясна, либо в должной мере не освещается ни через средства массовой информации, ни через систему политической пропаганды региональных властей и политических партий. Неудивительно, что почти 48% опрошенных студентов (а именно из них в значительной мере и формируются эти парламенты) ничего не знают о них, и только около 13% заявили, что знакомы с их деятельностью (табл. 13, диагр. 8). Таким образом названная форма вовлечения молодежи в политическую деятельность является сугубо формальной и декоративной, поскольку не нацелена на свою основную аудиторию – молодежь.

Таблица 13

Заходили ли Вы когда-нибудь на сайт
регионального/республиканского молодежного парламента?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Да	12,8
Не знаю о таком	39,4
Нет	47,8

А вот если говорить о сайтах общероссийских молодежных организаций (табл. 14), то здесь положение дел выглядит удовлетворительно, ибо треть респондентов знакомилась с ними, хотя большинство все же не имеет о них представления и не заходит на них. Видимо, формальный характер подобных ресурсов не привлекает большую часть молодежи, да и сами молодежные организации для большинства современных молодых людей являются «вещью в себе», но отнюдь не молодежными глашатаями, лидерами общественного мнения, «витринами нового поколения».

В противовес формальным сайтам молодежных организаций и официальным молодежным организациям, внимание к которым со стороны молодежи невелико или даже совсем незначительно, неформальные интернет-сообщества и группы привлекательны для молодежи, и около 60% респондентов заявили, что состоят в таких

сообществах и группах (табл. 15, диагр. 10). Это означает, что именно они являются сегодня главными агентами влияния среди студенческой молодежи и, видимо, российской молодежи в целом, хотя очевидно, что в городах и там, где интернет-трафик стабилен, влияние подобных сообществ является бóльшим.

Таблица 14

Знакомились ли (изучали ли) Вы когда-нибудь с сайтами (сайты) общероссийских молодежных организаций и движений?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Да	33,3
Не знаю о таких	19,8
Нет	46,9

Таблица 15

Состоите ли Вы в каких-нибудь интернет-сообществах или группах?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Да	59,4
Не являюсь	6,9
Нет	33,7

Здесь стоит заметить, что треть респондентов, состоящих в интернет-сообществах и группах, ведут в рамках этих групп активную деятельность, хотя более половины являются пассивными участниками и потребителями информационных ресурсов, создаваемых активными участниками (табл. 16).

Взаимодействие в Сети разнопланово, свидетельством чему стал весьма значительный перечень вариантов ответа на вопрос о том, чем оно интересно респондентам – получено несколько десятков вариантов ответа, ибо из предложенного перечня можно было выбрать до трех разных ответов. Суммирование разных вариантов показало, что для определенной части респондентов общение в Сети есть форма социальной поддержки, о чем заявили в той или иной

форме 15%, но наиболее часто студенты отмечали, что общение в Сети просто интересно им, и что они именно в сетевом пространстве получают необходимую им информацию (табл. 17).

Таблица 16

Если Вы являетесь членом каких-либо интернет-сообществ или групп, то каков характер вашего сетевого взаимодействия?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Мы ведем дискуссии по интересующим нас проблемам	10,0
Мы выкладываем материалы, интересные для членов группы, и комментируем их	14,6
Мы участвуем в совместных акциях и освещаем их в Сети	4,3
Я состою в группе, но не веду активной деятельности	54,4
Другое	16,7

Таблица 17

Чем Вам интересно взаимодействие
в рамках группы или интернет-сообщества?
Выберите не более ТРЕХ вариантов ответа

Варианты ответа	%
Затрудняюсь ответить	17,72
Это общение просто интересно мне, в Сети я нахожу единомышленников, необходимую мне информацию	15,7
Это общение просто интересно мне	5,9
Это общение просто интересно мне, в Сети я получаю необходимую мне информацию, общение в Сети помогает мне выстраивать свои жизненные планы	2,8
Это общение просто интересно мне, это общение никак не регламентировано, в Сети я нахожу необходимую мне информацию	2,2

Если говорить о конкретных интернет-ресурсах, то стоит заметить, что, конечно, существует разница в интернет-предпочтениях между молодежью и представителями старших поколений, среди которых, к примеру, очень популярен такой ресурс, как «Одноклассники». У молодежи он не пользуется популярностью, но в

целом социальные сети весьма популярны, так же как и игровые онлайн-платформы, хотя они отмечаются только в сочетании с другими ресурсами. Впрочем, популярен и «Фейсбук», который наиболее востребован интеллектуальными кругами в России. В целом по совокупности ответов можно сказать, что поисковой системой браузера пользуются не менее 70% респондентов, но среди других ресурсов нет какого-то исключительного, наиболее популярного у молодежи, но есть некий «портфель сетевых предпочтений», куда входят YouTube, TikTok, «ВКонтакте», Twitter и Instagram (табл. 18, 19). При этом важно заметить, что как сами ресурсы постоянно меняются и дополняются новыми, так и предпочтения молодежной аудитории являются достаточно изменчивыми.

Таблица 18

Какими интернет-ресурсами Вы пользуетесь чаще всего?
Выберите ТРИ наиболее часто посещаемых ресурса
(указаны наиболее весомые сочетания)

Варианты ответа	%
Поисковая система браузера; игровые онлайн-платформы (Steam, Origin, Uplay и т. д.); социальные сети («ВКонтакте», YouTube, Instagram и т. д.)	22,05
Поисковая система браузера; социальные сети («ВКонтакте», YouTube, Instagram и т. д.); онлайн-энциклопедии (Википедия, Большая Российская энциклопедия и т. д.)	16,34
Поисковая система браузера; социальные сети («ВКонтакте», YouTube, Instagram и т. д.)	11,21

Таблица 19

Наиболее предпочтительные социальные сети
(указаны наиболее весомые сочетания)

Варианты ответа	%
«ВКонтакте»; Instagram	26,39
«ВКонтакте»; YouTube	25,52
«ВКонтакте»; YouTube; Instagram	6,72
«ВКонтакте»; YouTube; Instagram; TikTok	5,50
«ВКонтакте»; TikTok	5,21
YouTube; Instagram	4,99

Необходимо также обратить внимание на то, какими социальными сетями чаще всего пользуются молодые люди на российской периферии.

Чем привлекает Сеть молодежь? Наиболее притягательными для молодежной аудитории Сети являются широкий выбор материалов, сетевое взаимодействие и оперативность реагирования на размещаемые материалы, возможность реализовать себя и отсутствие цензуры (табл. 20).

Таблица 20

Что самое главное, чем привлекает Вас
общение в Сети и сетевые ресурсы?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Огромный выбор материалов, комментариев и возможностей их использования	36,9
Возможность реального и активного диалога с создателями информационных ресурсов	6,9
Отсутствие цензуры	6,6
Сетевое взаимодействие в играх, обсуждениях, создании информационной среды	8,2
Доминирование личного выбора и личного интереса при работе в Сети и взаимодействии с сетевыми игроками	5,7
Оперативность реагирования на события и качество информационных ресурсов	7,5
Характер подачи материалов	6,6
Возможность приколоться и хайпануть	2,6
Возможность быстро сформировать сообщество по интересам или политическим взглядам	3,5
Затрудняюсь ответить	11,7
Другое	3,8

Существенно важным для определения позиций и предпочтений современной студенческой молодежи является сравнение сетевых ресурсов и официальных средств массовой информации. Почему Интернет активно теснит официальные СМИ, каковы причины этого явления? На первом месте оказался такой довод, как «огромный выбор материалов», на втором – «возможность реального и активного

диалога с создателями информационных ресурсов», на третьем – «отсутствие цензуры», на четвертом – «сетевое взаимодействие в играх, обсуждениях, создании информационной среды», на пятом – «доминирование личного выбора и личного интереса при работе в Сети и взаимодействии с сетевыми игроками», на шестом – «оперативность реагирования на выкладываемые в сети материалы». Столь востребованная, казалось бы, сегодня «возможность хайпануть» оказалась не очень привлекательной и занимает восьмую позицию по степени привлекательности тех или иных сторон сетевого взаимодействия.

Своеобразным индикатором восприятия сетевых ресурсов является их сравнение с официальными средствами массовой информации. По мнению респондентов, материалы Сети принципиально отличаются от официальных СМИ в первую очередь «свободой выбора информации» (24,9% респондентов), «широтой мнений» – на что указали 21,5% респондентов, «возможностью получения альтернативного мнения по любым вопросам» (18,4%), «качеством предоставляемых материалов» (6,9%), «возможностью высказать свою точку зрения и разместить свою информацию» (6,7%) (табл. 21).

Таблица 21

Чем принципиально отличается свободный Интернет
от официальных средств массовой информации, на Ваш взгляд?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Широта мнений	21,5
Свобода выбора информации	24,9
Качество предлагаемых материалов	6,9
Возможность получения альтернативного мнения по любым вопросам, интересующим пользователя	18,4
Возможность ознакомиться с мнениями активных потребителей информации	4,7
Возможность высказать свою точку зрения и разместить свою информацию	6,7
Возможность широкого и заинтересованного общения с пользователями	2,5
Затрудняюсь ответить	13,1
Другое	1,3

При оценке региональных СМИ больше трети респондентов затруднились хоть как-то охарактеризовать их содержание, поскольку, видимо, они находятся вне сферы интересов молодежи. Позитивные оценки дали этому информационному сегменту чуть более четверти респондентов (27,1%), негативно оценили региональные средства массовой информации 37% опрошенных студентов, которых не устраивает ни актуальность и злободневность информации в СМИ, ни уровень профессионализма журналистов, ни их способность к открытому и активному диалогу с читателями (табл. 22).

Таблица 22

Как Вы в целом в нескольких словах можете охарактеризовать региональные средства массовой информации?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию	5,7
Открытые для диалога и предоставляющие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события	9,5
Четко ориентированные на интересы аудитории и специфику региональных проблем	11,9
Уровень профессионализма невысок, а информация в местных СМИ скучна и непривлекательна	16,8
СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий	10,6
Не ориентированы на интересы и запросы местной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем	9,6
Затрудняюсь ответить	35,2
Другое	0,7

Даже несколько более критичную оценку студенты дали федеральным СМИ (и претензий к ним, действительно, много, поскольку мы видим одни и те же «говорящие головы», которые твердят одно и то же и не очень убедительно) (табл. 23). Это, с одной стороны, весьма озадачивает, а с другой – свидетельствует о необходимости менять тематику помещаемых в федеральных средствах массовой информации материалов, способы их подачи, характер связи с читательской аудиторией, особенно молодежной. Существенно большее место в информационных портфелях должны занять сугубо российские проблемы, особенно региональные и непременно молодежная

проблематика, а отнюдь не Украина, про которую стоит на время вообще забыть. В противном случае эти средства будут отторгаться все более широкими социальными слоями, а формировать общественное мнение будут совсем другие ресурсы, что вместе с достаточно критичным отношением молодежи к политическим и государственным институтам, о чем сказано выше, может создать условия, когда значительная часть молодежи будет отвергать официальные СМИ как достоверные источники информации и займет позицию идейного противостояния с политическими и государственными институтами. СМИ должны повернуться лицом к молодежи, равно как и государственные институты. В противном случае вполне возможна ситуация, когда внутреннее отторжение и внутренний протест трансформируются в широкий общественный протест. Симптомы подобного развития событий уже появляются, о чем свидетельствуют события января 2021 г.

Таблица 23

Как Вы в целом в нескольких словах можете охарактеризовать
федеральные средства массовой информации?

Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию	8,6
Открытые для диалога и предоставляющие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события	8,0
Четко ориентированные на интересы аудитории и специфику региональных проблем	11,0
Уровень профессионализма невысок, а информация в местных СМИ скучна и непривлекательна	9,9
СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий	16,6
Не ориентированы на интересы и запросы местной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем	13,9
Затрудняюсь ответить	30,9
Другое	1,1

Вероятно, пощечиной отечественным средствам массовой информации можно считать общую оценку зарубежных СМИ, которую дали студенты: 40% респондентов оценили их содержание и способы подачи и анализа материалов весьма положительно, 42% затруднились с ответом (скорее всего, потому что не обращаются

к этим источникам информации регулярно), остальные негативно оценивают и западные СМИ, для чего есть тоже достаточно оснований, особенно у тех, кто знакомится с содержанием публикаций в зарубежных изданиях не поверхностно (табл. 23, 24). Но тем не менее разница в оценке отечественных и зарубежных СМИ очень значительна, на что важно обратить внимание тем специалистам, которые занимаются пропагандистской работой в СМИ, хотя это касается и сугубо информационных программ, и не только их. Но, как отмечают наши эксперты в регионах, среди зарубежных значительную долю составляют украинские СМИ и блогеры, которых студенты активно смотрят, и анализ этого информационного потока, видимо, нуждается в отдельном рассмотрении.

Таблица 24

Как Вы в целом в нескольких словах можете охарактеризовать зарубежные средства массовой информации.

Имеются в виду страны Запада с развитыми средствами массовой информации и глубокими традициями публичного обсуждения проблем.

Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию	12,6
Открытые для диалога и предоставляющие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события	16,3
Четко ориентированные на интересы своей аудитории и актуальные проблемы развития каждой конкретной страны и ее народа	14,2
Уровень профессионализма невысок, ибо информация носит нередко предвзятый или фейковый характер	6,3
СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий, а ориентированы на интересы политических элит	5,1
Не учитывают в должной мере интересы и запросы западной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем	2,7
Затрудняюсь ответить	41,9
Другое	0,9

При этом стоит заметить, что российские телевизионные каналы, которые ориентированы на западную аудиторию, или западные, ориентированные на русскоязычную аудиторию (Russia Today,

Euronews, русская служба ВВС), смотрят немногие респонденты, о чем заявили лишь 16,3% опрошенных (табл. 25, диагр. 11).

Таблица 25

Смотрите ли Вы теле- или интернет-трансляции каналов Russia Today, Euronews, русской службы ВВС?

Варианты ответа	%
Да	16,3
Нет	83,7

Вопрос, касающийся доверия респондентов к СМИ, весьма показателен: 21,5% респондентов затруднились с ответом, поскольку, видимо, традиционные СМИ у них мало востребованны, 35,8% молодых людей заявили, что не доверяют СМИ в принципе, 9,0% говорят о своем доверии федеральным средствам массовой информации, 5,6 – зарубежным, 1,3 – региональным, 0,1 – независимым, 15,9% – доверяют всем перечисленным в равной степени (табл. 26, диагр. 12). Это означает, что традиционные СМИ, независимо от их государственной принадлежности или ориентации не являются информационно привлекательными для молодежной аудитории. Но обосновать, по какой причине молодые люди доверяют тем или иным средствам массовой информации, большинство из них не смогли, скорее всего, потому что они руководствуются массовыми пристрастиями, модой, соображениями престижа и молодежной солидарностью (табл. 27).

Таблица 26

Каким из вышеперечисленных средств массовой информации Вы доверяете в наибольшей мере. Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Региональные	4,3
Федеральные	9,0
Зарубежные	5,6
Все в равной мере	18,9
Не доверяю в принципе	35,8
Затрудняюсь ответить	24,9
Другое	1,5

Таблица 27

Для тех, кто доверяет тем или иным
средствам массовой информации.
Почему Вы сделали такой выбор (напишите)?
Выберите ОДИН наиболее подходящий вариант ответа

Варианты ответа	%
Здесь преобладает объективная и достоверная информация	12,0
Здесь высокий уровень профессионализма журналистов и качество подачи материалов	7,1
Здесь интересные и привлекательные формы подачи материалов	5,5
Они в большей степени, чем другие, ориентированы на интересы молодежной аудитории	3,7
Это современные ресурсы, которые вызывают очевидный интерес	8,2
Затрудняюсь ответить	57,2
Другое	6,3

Таблица 28

Как Вы думаете, какие проблемы вашего региона
требуют настоящего и критического обсуждения
в средствах массовой информации?
Выберите не более ТРЕХ вариантов ответа
(указаны наиболее значимые варианты)

Варианты ответа	%
Проблемы экономического благополучия населения (доходы, заработная плата, меры поддержки населения, планы развития рынка труда)	21,19
Проблемы молодежи в целом	3,83
Проблемы организации досуга и развития спорта	2,60
Проблемы экологии	4,77
Проблемы эффективности работы органов власти	3,25
Проблемы экономического благополучия населения, проблемы экологии, борьба с коррупцией	2,24
Затрудняюсь ответить	15,84

Наконец, на наш взгляд, весьма важно было узнать, какие проблемы собственных регионов молодежь считает наиболее значимыми, требующими активного и критического обсуждения. И весьма примечательно, что молодежь показала себя и политически, и экономически грамотной, поставив на первое место проблему экономического благополучия населения региона (табл. 28).

Настроения, зафиксированные нами у молодежи Архангельской области, Республик Карелии, Коми, Удмуртии, Марий Эл и Мордовии, в той или иной мере свойственны молодым людям и в других республиках и областях Российской Федерации. И скорее всего в ближайшие годы мы увидим отражение этих настроений в публикациях. Но в данном случае важно то, что региональные (а также и федеральные) власти сталкиваются с очевидно выраженным молодежным вызовом, который не оформлен в какие-либо декларации и программы, но выражается в конкретных молодежных действиях и политических позициях.

Результаты проведенных нами исследований показывают, что сегодня в принципе есть два возможных сценария развития событий в периферийных регионах: 1) окончательное превращение республиканской молодежи в потерянное поколение, а потому и лишение местных сообществ перспектив социального развития (в пользу этого сценария говорит миграционный кризис, кризис доверия к институтам власти, кризис веры в будущее республик и низкий уровень социального оптимизма, проблемы социально-экономического развития региона и социальные проблемы жителей республик); 2) превращение молодого поколения в один из главных драйверов социально-экономического развития республик за счет реализации эффективной и последовательной региональной молодежной политики, прагматичного взаимодействия между властью и молодежью (в пользу этого сценария говорит желание молодежи занять достойное место в жизни, ее активность в различных сферах жизни, ее интегрированность в современные информационные системы и ее активный поиск возможностей для карьерного роста).

Спасти периферийные регионы от социально-экономической деградации может только молодежь и ее активное вовлечение в экономическую и социальную жизнь регионов. Пока этого не происходит и здесь очевидные упреки надо адресовать региональному политическому менеджменту (табл. 29). Нужно срочно активизировать молодежную политику, повернуться лицом к молодежи, отказаться от формальных схем реализации молодежной политики – мероприятий «для галочки» и для освоения выделяемых средств. Нужно оценивать региональную молодежную политику по наиболее значимым социальным индикаторам, как, например, миграционная мобиль-

ность. Одним из очевидных результатов эффективности молодежной политики является сокращение потоков молодых мигрантов из регионов, доля молодежи в составе политической элиты и в региональном бизнесе (и по численности, и по оборотам предприятий и фирм, обеспеченность молодежи квартирами, жизненный уровень молодых семей и т. д.).

Таблица 29

Участвуете ли Вы в работе портала DOBRO.RU,
следите ли за мероприятиями портала,
имеете ли регистрацию как волонтеры?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%*
Да участвую, слежу за мероприятиями и имею регистрацию как волонтер	9,7
Нет, не участвую	80,5
Зарегистрирован, но участия не принимаю	9,0
Другое	0,8

Примечание: * Соотношение принявших в опросе юношей и девушек – 46,6 и 53,4% соответственно.

Что касается федеральной власти, то мы согласны с теми экспертами, которые говорят о необходимости формировать и реализовывать новую модель региональной политики, которая должна стимулировать прогресс региональных сообществ, ибо не только социально-экономические процессы, происходящие на периферии, но и настроения молодежи требуют этого.

Какую роль в этом контексте играют интернет-ресурсы и как они влияют на позиционирование и поведение современных молодых людей? Сегодня это важнейший ресурс, определяющий позиции и настроения молодежи.

Глава 2

Пример Республики Карелия

Сетевое поведение молодежи тесно связано с функционированием средств массовой коммуникации, играющих основную роль в организации процесса общения и получения информации.

Современные словари трактуют понятие «коммуникация» как связь между членами социума, обеспечивающую их общность¹²⁰, как средство связи любых объектов материального и духовного мира¹²¹, как тип активного взаимодействия между объектами любой природы, предполагающий информационный обмен¹²².

Массовая коммуникация – процесс производства и воспроизводства массового сознания средствами массовой коммуникации – периодической печатью, радио и телевидением, средствами электронной коммуникации¹²³.

Создание глобальной компьютерной сети Интернет стало революцией в сфере развития современных массовых коммуникаций. «Современные технологии дают возможность получить доступ к любой информации в любой момент из любой точки пространства. Доступность огромного количества самых разных информационных источников, с одной стороны, и высокая распространенность электронных устройств, позволяющих легко осуществить этот доступ к информации, – с другой, приводят к качественному изменению характера взаимодействия СМИ и потребителя информации. Современные СМИ в виде различных Интернет-источников, новостных лент, социальных сетей, блогов, сообщений в Twitter, push-уведомлений буквально окружают, заполняют, «пропитывают» современного человека, оказывают все более значительное влияние на политиче-

¹²⁰ Социология: Словарь терминов / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 2003. С. 233.

¹²¹ Коммуникация: Этнографический словарь. URL: <https://znachenie-slova.ru/коммуникация> (дата обращения 27.02.2022).

¹²² Коммуникация: Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7132> (дата обращения 23.02.2022).

¹²³ Массовая коммуникация. URL: <https://yandex.ru/search/?clid=9582&text=коммуникация+определение+понятия&lr=18> (дата обращения 22.02.2022).

скую, экономическую, социальную и культурную жизнь общества, формируют общественное мнение, медиакультуру¹²⁴.

Привлекательность Интернета в том, что люди, имея к нему доступ, могут не только находить и получать необходимую им информацию, но и общаться друг с другом, свободно обмениваться данными, высказывать свое мнение, причем часто на условиях анонимности.

Интернет всемогущ, перед его натиском рушатся бастионы традиционных СМИ: газеты, журналы, брошюры и даже книги выходят на бумажных носителях все меньшими тиражами, поскольку постепенно переключаются на сайты Интернета. Туда же перемещаются и телепередачи.

Все, кто имеет доступ к Интернету, смотрят телепередачи в Сети, причем в удобное для них, пользователей, время. По старинке смотрят телевизор только люди пожилого возраста и проживающие в тех местах, куда еще не добрались хищные щупальца Интернета. Радио, бывшее всего век назад чудом техники, в наше время стало почти анахронизмом.

В то же время Интернет – это огромная свалка, куда стекается самая разная информация, в том числе очень сомнительного качества: от откровенной лжи, сплетен и фейков до псевдонаучных публикаций, с помощью которых людей вводят в заблуждение и навязывают «правильный» взгляд на современные и исторические события.

Массовые коммуникации всегда использовались не только в качестве информационного канала, но и как средства формирования общественного мнения в отношении проводимой властями политики, причем как самими органами государственной власти, так и оппозиционными силами. При этом «новые технологии создания и распространения массмедиа позволили вывести на новый качественный уровень приемы манипулирования общественным сознанием как способ управления большим количеством людей посредством изменения представлений, мнений, побуждений и целей людей в нужном направлении»¹²⁵.

Не случайно площадку Интернета стали активно осваивать различные политические силы, борясь за потенциального избирателя (в основном молодого и среднего возрастов), и разного рода мошенники, пытающиеся поймать рыбку в мутной воде. Появилось много различных сайтов «по интересам», на которых сонм вещаю-

¹²⁴ Корнилова Е.В. Влияние современных средств массовой информации на поведение молодежи. URL: <https://school-science.ru/7/8/40739> (дата обращения 27.02.2022).

¹²⁵ Там же.

щих блогеров несет свою правду о событиях либо их интерпретацию с определенных позиций.

Сайты стали бороться за зрителя (подписчиков), предлагая пользователям все, что им хочется, преподнося информацию в удобной для пользователя упаковке, часто не заморачиваясь правдивостью и не заботясь о качестве продукта. Стало достаточно трудно отделить зерна от плевел даже подготовленным людям. Пользователи стали выбирать те сайты и тех блогеров, которые им импонируют, и информация которых кажется им правдивой. Появились свои предпочтения, неизбежно вступившие в конкуренцию друг с другом.

Ориентироваться в современном пространстве Интернета не так просто, нужно иметь определенный навык. Современная молодежь, выросшая вместе с Интернетом, пожалуй, более «продвинута» в этом вопросе, чем их родители, и тем более старшее поколение, поскольку проводит большую часть своего времени в социальных сетях.

По данным ряда исследований, 10 лет назад молодые люди в возрасте до 30 лет составляли свыше половины активных пользователей Интернета¹²⁶. По результатам опросов, проведенных ВЦИОМ в 2018 г., 97% опрошенных в возрасте от 18 до 24 лет пользуются Интернетом ежедневно, при этом 71% проводит в Интернете более 4 ч¹²⁷. В процессе гайда, осуществленного нами в октябре 2021 г. в рамках настоящего исследования, студенты фокусной группы (4-й курс) определили свое нахождение в Интернете в пределах от 5 до 8 ч ежедневно (один из присутствующих привел информацию со своего телефона – 7,3 ч, другие подчеркнули, что «в выходной – вообще сутки»), т. е. практически все свое свободное время. Нахождение в Сети даже некоторые называли второй работой. В этих условиях влияние Интернета на мировоззрение молодежи приобретает решающее значение.

Молодежь обычно считают одной из самых активных социально-возрастных групп общества. Взаимодействовать с молодежью наиболее целесообразно на той площадке, где она проводит большую часть своего времени, и где она чувствует себя наиболее комфортно. К таким площадкам относятся социальные сети, прежде всего, Интернет.

Попробуем ответить на вопросы: как молодежь, представленная студентами вузов, взаимодействует с современными массовыми коммуникациями? Как она ориентируется в бескрайних просторах Интернета и какую информацию потребляет? Каким программам,

¹²⁶ Коваленко Г.Д. Коммуникации молодежи в интернет-среде: феномен массовости // Социология власти. 2011. № 4. С. 78.

¹²⁷ Просторы Интернета: для работы или развлечений? // ВЦИОМ 2018. № 3767. 20 сент. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9322> (дата обращения 16.01.2022).

сайтам и блогерам отдает предпочтение? Как относится к потребляемой информации? Насколько ей доверяет?

Изучение коммуникационных процессов в Интернете должно помочь правильно выстроить стратегию взаимодействия с молодежной аудиторией, наладить с ней конструктивный диалог, чтобы, с одной стороны, активнее влиять на процессы формирования жизненных ориентиров молодежи, сохранения традиционных ценностей, а с другой – полнее передать ей накопленный поколениями позитивный опыт, способствующий дальнейшему прогрессу общества.

Специфика объекта исследования и выборочной совокупности

В Карелии молодежь в возрасте до 30 лет на сегодняшний день составляет около пятой части населения. Основная ее часть, как и всего населения республики (46%), сосредоточена в г. Петрозаводске¹²⁸. Здесь расположены три вуза и большая часть средних профессиональных учебных заведений, в которых продолжает учебу значительная часть молодых людей, окончивших среднюю школу.

Состояние современного медиапространства России в целом и Карелии в частности, а также востребованность разных информационных ресурсов среди молодежи, понимание того, насколько их содержание отвечает интересам и потребностям молодых людей, наиболее полно можно оценить посредством анализа тех позиций, которые сформировались и проявляются у студенческой молодежи основных карельских вузов.

В период с 21 по 30 сентября 2021 г. были опрошены студенты 1-го и 4-го курсов двух вузов Карелии в количестве 152 человек. Среди них:

- Карельский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Карельский филиал РАНХиГС) (программа подготовки – «Государственное и муниципальное управление») – 62 человека.
- Физико-технический институт ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (ПетрГУ) – 90 человек.

¹²⁸ Население г. Петрозаводска. URL: <http://kalendar.goda.com/naselenie-petrozavodsk-2022-chislennost-goroda-oficialnaya-skolko-chelovek-zhivet-1-yanvary-a> (дата обращения 29.01.2022).

Из общего числа студентов мужчины составляли 55%, женщины – 45%. Первокурсники и четверокурсники распределились примерно поровну. Деление студентов по гуманитарному и техническому направлениям в значительной степени (90%) совпадало с разделением по полу: первых представляли женщины, вторых – мужчины.

Опрос был организован при поддержке руководителей указанных выше вузов Р.Р. Пивненко и Д.И. Балашова. Региональный руководитель лично встречался с ними. В беседе он изложил цель исследования, сроки и методику проведения опроса, направил по электронной почте адреса в Интернете, куда следует заходить студентам для заполнения анкет. Ответственные за организацию проведения опроса в Физико-математическом институте ПетрГУ объяснили студентам цель проводимого социологического исследования и довели до них соответствующий адрес в Интернете, сообщив региональному руководителю данные о прошедших опросах в отобранных группах. В Карельском филиале РАНХиГС вся организация опроса проводилась региональным руководителем лично, поскольку он там работает в должности доцента. Студенты отвечали исключительно с индивидуальных (личных) компьютеров (ноутбуки, айфоны и т. п.). 16 октября на площадке КФ РАНХиГС был проведен гайд с участием 12–15 студентов 4-го курса, велась аудиозапись.

Отношение студентов к средствам массовой коммуникации

Информация и каналы ее получения. Среди каналов получения информации у студентов на первом месте находятся интернет-ресурсы. Второе место занимает простое (устное) общение с носителями информации, отстав от первого чуть ли не втрое. В качестве информаторов чаще всего выступают их сокурсники, ровесники, приятели, реже – родители или родственники. На третьем месте расположились независимые блоги, ставшие популярными в последние 10–15 лет, т. е. уже при жизни опрашиваемого поколения, для которых они вполне естественны, поскольку выросли вместе с ними. Пожалуй, через эти три основных канала информации молодежь получает львиную долю современной информации (табл. 1).

Телевидение и печатные СМИ играют незначительную второстепенную роль в получении информации. Некоторые из опрошенных во время гайда заявляли, что много лет не смотрят телепередачи

и даже не знают, что идет по ТВ. Отдельные телевизионные программы, если они их заинтересовали, студенты предпочитают смотреть в компьютере. В принципе, это же относится к печатным СМИ (газеты и журналы). Информацию, размещенную в газетах, журналах и т. п., они предпочитают получать в электронном варианте, т. е. размещенную на интернет-сайтах соответствующих информационных изданий. Радио современные студенты практически не пользуются, считая этот канал получения информации устаревшим.

Таблица 1

Предпочитаемые каналы получения информации
(по рейтингу)

Перечень каналов информации	%
Интернет-ресурсы	86,8
Простое (устное) общение с носителями информации	37,5
Независимые блоги	29,6
Телевидение	15,1
Нет предпочтений, использую все носители информации в равной мере	13,2
Печатные	12,5
Радио	3,3
Только официальные источники	0,7
Затрудняюсь ответить	0,7

Пятое место занимает позиция «нет предпочтений, использую все носители информации в равной мере». Учитывая ее невысокий рейтинг (всего 13,2%), можно сказать, что она не оказывает какого-либо решающего влияния на предпочтения молодежи, подчеркивая, что помимо Интернета можно использовать от случая к случаю и другие источники, главным образом, в качестве дополнения к основному.

Таким образом, очевидно, что интернет-ресурсы в качестве канала получения информации занимают у студентов главное место, они вне конкуренции. Более того, информацию, содержащуюся в других источниках (газеты, журналы, телевидение) и размещенную на различных сайтах, студенты предпочитают получать через Интернет.

В настоящее время всеобщей компьютеризации остро назревает вопрос непосредственного общения между людьми. Мы видим повсеместно людей, которые «воткнулись» в свои телефоны, айпады,

айфоны и «сидят» в них чуть ли не круглые сутки. Возникает вопрос: а не разучатся ли люди общаться между собой в привычном смысле этого слова? Некоторые полагают, что страсть «сидеть» в гаджетах – вид нового заболевания, сродни игромании и т. п. В свое время Альберт Эйнштейн высказал опасение, «что обязательно наступит день, когда технологии превзойдут простое человеческое общение. Тогда мир получит поколение идиотов»¹²⁹. Неужели мы к этому идём?

Студентам был задан вопрос: «Что для Вас привлекательней: живое общение с людьми или общение в Сети и с помощью гаджетов?» (табл. 2).

Таблица 2

Живое общение с людьми или общение в Сети, %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
И живое общение, и общение в Сети в равной мере	47,4	38,0	59,4
Живое общение	46,7	54,8	35,9
Общение в Сети и с помощью мобильной связи	3,9	4,8	3,1
Затрудняюсь ответить	2,0	2,4	1,6

Ответы студентов распределились практически поровну между двумя предложенными позициями. Первая половина отдала предпочтение живому общению, вторая – в равной степени использует как живое общение, так и общение в Сети и с помощью гаджетов. Первое предпочитают больше мужчины, второе – женщины. В любом случае, живое общение никуда не ушло, оно также ценно и значимо. Однако достижения научно-технического прогресса неизбежно вносят свои коррективы. С одной стороны, мобильные устройства существенно облегчают общение, делая его при желании постоянным и непрерывным, причем не взирая на расстояния, чем глупо было бы не воспользоваться. С другой – живое общение людей по-прежнему остается непреложной ценностью, может быть, еще более значимой, чем в «домобильную эру».

Очевидно, что проблем с общением у молодежи нет, и оно остается непреложной ценностью в условиях, когда непосредственное общение между людьми заметно снизилось.

¹²⁹ Эйнштейн А. Цитаты. URL: <https://ok.ru/ellinizmos/topics> (дата обращения 07.02.2022).

Но замкнута ли карельская молодежь только на общении в молодежной среде или круг ее интересов шире? В связи с этим полезно обратить внимание, насколько активно студенческая молодежь Карелии следит за текущими политическими событиями в своей республике, России и мире в целом (табл. 3).

Таблица 3

Отслеживание текущих политических
и экономических событий, %

Варианты ответа	В Карелии			В России			В мире		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
Да, постоянно	12,2	11,9	15,6	17,1	20,2	14,1	14,5	16,7	12,5
Да, но время от времени	62,5	69,0	53,1	63,8	64,3	62,5	73,7	72,6	75,0
Нет, не слежу	24,3	19,1	31,3	19,1	15,5	23,4	11,8	10,7	12,5

Заданные студентам вопросы и ответы на них в процентном отношении:

- а) следите ли Вы за политическими и экономическими событиями, происходящими в вашем регионе? Три четверти опрошенных положительно ответили на данный вопрос, причем только 12% следят за этими событиями постоянно, в то время как основная масса (почти две трети) – время от времени. Четверть студентов не отслеживает политические и экономические события, происходящие в Карелии. Доля мужчин и женщин, постоянно интересующихся политическими и экономическими событиями, происходящими в республике, одинаково невелика. При этом мужчины заметно чаще отвечали, что следят за новостями периодически, в то время как женщины чаще давали отрицательный ответ;
- б) следите ли Вы за политическими и экономическими событиями, происходящими в России? Большинство студентов ответили на этот вопрос утвердительно, однако опять-таки две трети – время от времени. Мужчины – 20% против 14%, женщины – 23% против 15%;

в) следите ли Вы за политическими и экономическими событиями, происходящими в мире? Почти 90% студентов следят за мировыми новостями (в основном мужчины), при этом три четверти из них – время от времени, хотя различия между полами в этом вопросе заметно нивелировались.

Таким образом, мы можем заключить, что к событиям в мире студенты проявляют больший интерес, чем к событиям в России и тем более в своей республике. За мировыми новостями не следит только каждый десятый, в то время как за российскими – каждый пятый, а за карельскими – каждый четвертый. Однако этот интерес не постоянен, а проявляется эпизодически. Мужчины чаще интересуются мировыми и общероссийскими новостями, в то время как женщины – событиями, происходящими в Карелии.

Студентам в равной степени интересна информация о различных сторонах политической, экономической и культурной жизни, что подтверждают результаты опроса (табл. 4).

Таблица 4

Информация по интересам (по рейтингу)

Перечень каналов, представляющих информацию	%
Развлекательные передачи и шоу	45,4
Культурные события (выставки, концерты, фильмы)	38,8
Молодежная тематика	35,5
Политические события	33,6
Экономическая жизнь страны и региона	33,6
Криминальные хроники и детективы	31,6
Музыкальные каналы и музыкальные передачи (популярная музыка)	29,6
Спортивные события (соревнования, матчи)	27,6
Жизнь звезд шоу-бизнеса	8,6
Театральные передачи и классическая музыка	3,9
Научные события, игры и т. п.	2,0

С заметным, хотя и небольшим, отрывом первое место занимают развлекательные передачи и шоу. Следом идет информация о культурных событиях (выставках, концертах, фильмах), которая

логично коррелирует с предыдущей темой. Молодежная тематика занимает третье место.

Далее идет информационный блок о политических и экономических событиях жизни страны, криминальные хроники, музыкальные и спортивные передачи, имеющие очень близкий рейтинг, что говорит о том, что информация этого типа вызывает равный, хотя во многом второстепенный, интерес. В конце списка с невысоким рейтингом находится «жизнь звезд шоу-бизнеса» (в основном сплетни желтой прессы), что радует. Замыкают перечень с очень низким рейтингом «театральные передачи и классическая музыка», что, конечно, не может не огорчать. Театр и классическая музыка студентов в массе своей не привлекают.

Данные опроса показывают, что потребляемая информация соответствует возрасту: молодежи всегда была более интересна развлекательная составляющая, в каких бы информационных блоках она ни содержалась.

Молодежная тематика

Молодежная тематика занимает третье место по рейтингу среди студентов. В гайде они подчеркивали, что эта тема им важна и интересна, и они ею активно интересуются. Насколько ее освещение в средствах массовой коммуникации их удовлетворяет?

Более двух третей ответивших считает, что современные проблемы молодежи в СМИ Карелии (газеты «Карелия», «ТВР-Панорама», «Карельская губерния», «Петрозаводск») освещаются не очень широко либо совсем не освещаются. В любом случае внимания к молодежным проблемам недостаточно. Только каждый десятый полагает, что молодежная тематика освещается должным образом. Каждый пятый затруднился оценить ситуацию. Мужчины и женщины здесь единодушны, при этом женщины чаще склонялись к тому, что внимания к молодежным проблемам недостаточно, и освещаются они не очень широко, в то время как 35% мужчин высказались жестче, заявив, что молодежные проблемы практически не освещаются и не обсуждаются (табл. 5).

Таким образом можно утверждать, что молодежная тематика, особенно проблемы молодежи, освещаются в республиканских СМИ явно недостаточно. А то, как она освещается, студентов не удовлетворяет, что говорит явно не в пользу республиканских СМИ.

Таблица 5

Освещение современных проблем молодежи
в средствах массовой информации Республики Карелия, %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно	9,2	10,7	7,8
Освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно	35,5	28,6	40,6
Эти проблемы практически не освещаются и не обсуждаются	32,2	35,7	29,7
Затрудняюсь ответить	23,1	25,0	21,9

В региональных интернет-ресурсах, включая независимых блогеров, молодежная тематика освещается еще хуже, чем в региональных СМИ. Хотя положительный ответ дало вдвое больше респондентов. В то же время треть студентов не смогла дать оценку, насколько широко и глубоко проблемы молодежи освещаются и обсуждаются на просторах региональных интернет-ресурсов и в передачах местных блогеров. При равном распределении ответов по полу женщины чаще высказывают умеренную позицию: «Освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно» – в то время как среди мужчин больше затрудняющихся дать ответ (табл. 6).

Таблица 6

Освещение современных проблем молодежи
в интернет-ресурсах Республики Карелия, %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно	18,4	17,9	17,2
Освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно	34,9	31,0	39,1
Эти проблемы практически не освещаются и не обсуждаются	12,5	13,1	12,5
Затрудняюсь ответить	34,2	38,0	31,2

Региональные интернет-ресурсы, независимые блогеры, с точки зрения освещения ими молодежных проблем, недалеко ушли от СМИ: либо блогеры не работают на молодежь, либо она не знает местных блогеров (во время проведения гайда никто из присутствующих не смог назвать имена местных блогеров). В местных интернет-ресурсах и у местных блогеров молодежная тематика не входит в число значимых и ведущих, хотя молодежь составляет их основную аудиторию.

По мнению более половины студентов, в федеральных (общероссийских) средствах массовой информации, выходящих в Республике Карелия (газеты «Московский комсомолец в Карелии», «Комсомольская Правда в Карелии», «Невское время – Карелия», «Аргументы и факты – Карелия», «Оперативные новости Карелии», «Новости Петербурга»), современные проблемы молодежи «Освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно», – (30%) либо «Эти проблемы практически не освещаются и не обсуждаются» (27%). Только 10% ответивших полагают, что молодежным проблемам уделяется достаточно внимания. Треть из них не смогла оценить ситуацию. На недостаточность представительства на страницах федеральных СМИ молодежной проблематики студенты указывали реже, но при этом несколько возросла доля затруднившихся дать ответ. По-видимому, молодежь хуже знает федеральные СМИ в силу нечастого к ним обращения. Различия по полу – не принципиальные (табл. 7).

Таблица 7

Освещение современных проблем молодежи
в федеральных средствах массовой информации,
выходящих в Республике Карелия, %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно	10,5	11,9	7,8
Освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно	30,3	26,2	34,4
Эти проблемы практически не освещаются и не обсуждаются	27,0	28,6	26,6
Затрудняюсь ответить	32,2	33,3	31,2

Молодежная тематика – не конек федеральных СМИ: ей они уделяют недостаточно внимания. С другой стороны, молодежь слабо

использует этот ресурс, мало обращается к данному источнику, предпочитая читать информацию на сайтах. Как бы то ни было, но если нет информации в СМИ, то и на сайте ее не прочесть.

Лучше всего проблемы молодежи обсуждаются на федеральных интернет-ресурсах и в программах известных в России независимых блогеров. Положительно ответили на этот вопрос 24%, отрицательно – 16%. 30% считают, что молодежной тематике уделяется недостаточно внимания, треть – затруднились ответить (табл. 8).

Таблица 8

Освещение современных проблем молодежи
в федеральных интернет-ресурсах и у известных в России
независимых блогеров

Варианты ответа	%
Освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно	23,7
Освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно	29,6
Эти проблемы практически не освещаются и не обсуждаются	15,8
Затрудняюсь ответить	30,9

Из анализа вышеприведенных материалов можно сделать вывод, что принципиальной разницы в освещении молодежных проблем между региональными и федеральными интернет-ресурсами не выявлено. То же касается и независимых блогеров.

Треть молодежи считает, что молодежные проблемы освещаются не очень широко и внимания к ним со стороны средств массовой коммуникации, включая интернет-ресурсы, СМИ и независимых блогеров, недостаточно. Вторая треть затруднилась дать какой-либо ответ, оценить ситуацию. Мнение третьей трети разделилось между положительной оценкой («Освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно») и отрицательной («Эти проблемы практически не освещаются и не обсуждаются»). При этом преобладание положительного или отрицательного мнений зависело от статуса информационного канала. Положительные ответы чаще всего получали региональный и федеральные интернет-ресурсы, региональные и федеральные блогеры. Отрицательные – федеральные (общероссийские) средства массовой информации, выходящие в Республике Карелия (табл. 9).

Освещение и обсуждение проблем молодежи
в средствах массовой коммуникации
(сравнительная характеристика), %

Варианты ответа	В сред- ствах массовой инфор- мации Карелии	В регио- нальных интернет- ресурсах, у незави- симых блогеров	В федеральных (общероссий- ских) средствах массовой информации вашего региона	В федеральных интернет- ресурсах, у известных в России независимых блогеров
Освещаются широко и молодежным проблемам уделяется достаточно внимания	9,2	18,4	10,5	23,7
Освещаются не очень широко и молодежным проблемам уделяется недостаточно внимания	35,5	34,9	30,3	29,6
Эти проблемы практически не освещаются и не обсуждаются	32,2	12,5	27,0	15,8

Различия по полу непринципиальные. При равном распределении ответов женщины чаще высказывают умеренную позицию, в то время как мужчины чаще затрудняются дать ответ либо более категоричны в своих оценках.

Сайты молодежных организаций и движений посещают около четверти студентов, при этом общероссийские сайты посещались чуть чаще, чем региональные, хотя разница непринципиальная. До половины ответивших знают сайты молодежных организаций и движений, но ни разу их не посетили. Около трети о таких сайтах не слышали вовсе.

Еще хуже обстоит дело с сайтом республиканского молодежного парламента. Более 40% студентов о нем не знают совсем, 44% его ни разу не посетили. Только 14% ответивших сказали, что хоть однажды заходили на сайт республиканского молодежного парламента. В гайде о нем даже не вспомнили.

Девушки продемонстрировали бóльший интерес к карельскому республиканскому молодежному парламенту (они почти вдвое чаще заходили на его сайт, чем парни) и определенное внимание к общероссийским молодежным организациям и движениям, с сайтами которых они знакомились чуть чаще, чем парни. При этом они чаще парней признавались, что не знают о таких сайтах. Парни, напротив, активнее знакомились с сайтами региональных молодежных организаций и движений, хотя многие из них не имели достаточной информации о таких сайтах (табл. 10).

Таблица 10

Посещение молодежью сайтов молодежных организаций, %

Варианты ответа	Заходили ли Вы когда-нибудь на сайт регионального/ республиканского молодежного парламента?			Знакомились ли (изучали ли) Вы когда-нибудь с сайтами (сайты) региональных молодежных организаций и движений?			Знакомились (изучали ли) ли Вы когда-нибудь с сайтами (сайты) общероссийских молодежных организаций и движений?		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
Да	14,5	10,7	17,2	23,0	23,8	21,9	27,6	26,2	29,7
Нет	44,1	44,0	43,7	44,8	40,5	48,4	43,4	39,3	48,4
Не знаю о таком/ таких	41,4	45,3	39,1	32,2	35,7	29,7	29,0	34,5	21,9

Нам представляется, что сайты молодежных организаций (как общероссийских, так и республиканских) студентам малоинтересны, они о них не знают и не посещают. Молодежный парламент Карелии также во многом является «вещью в себе»: четыре пятых респондентов о нем не знают и, следовательно, его не посещают.

Интернет-сообщества

Более половины опрошенных студентов состоят в каких-либо интернет-сообществах или группах: «ВКонтакте», ЛЕНТАЧ, ГУЛАГ, ПИКАБУ, History Porn, Лепра¹³⁰, «Губерния дейли», «Сегежа онлайн», «Карелия информ», «Кулинария», «Отдам», «Вокруг света», «КФ РАНХиГС», которые были названы во время гайда. 7% заявили, что не являются членами интернет-сообществ, но активно участвуют в коллективных играх, выкладывают различную информацию на сайтах, размещают комментарии и т. п. Чуть более трети – 35% студентов – ни в каких интернет-сообществах или группах не состоят.

На просторах Интернета активнее проявляют себя парни: две трети из них состоят в Интернет-сообществах, у девушек таких – половина. Во то же время девушки, не являясь членами интернет-сообществ, активнее участвуют в коллективных играх, выкладывают информацию и различные комментарии на сайтах (табл. 11).

Таким образом, очевидно, что участие в интернет-сообществах или группах – характерная черта образа жизни современных студентов, активнее и заметнее проявляющаяся среди мужской их части.

¹³⁰ History Porn – группа «ВКонтакте», History Porn – термин, которым обозначают редкие исторические снимки, которые смотрят подолгу и с придыханием, 1 млн подписчиков. URL: https://vk.com/history_porn (дата обращения 17.02.2022).

Лентач – сообщество «ВКонтакте», созданное бывшими сотрудниками редакции «Ленты.ру», публикующее новости России и мира, более 2 млн подписчиков. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лентач> (дата обращения 17.02.2022).

ГУЛАГ – группа «ВКонтакте», паблик имеет сатирический характер, 476 тыс. подписчиков. URL: <https://vk.com/stalingulag> (дата обращения 17.02.2022).

ПИКАБУ – официальная группа сайта «Пикаб», уютное информационно-развлекательное сообщество, где любой желающий может опубликовать пост, истории из жизни, свежие шутки и мемы, познавательные статьи, забавные фото и видео, интересные комментарии. 3 млн подписчиков. URL: <https://yandex.ru/search/?text=ПИКАБУ&lr=18&clid=9582> (дата обращения 17.02.2022).

Лепра – группа «ВКонтакте», лечебно-профилактическое учреждение для людей с особым ощущением юмора, 3 млн подписчиков. URL: <https://yandex.ru/search/?text=Лепра&lr=18&clid=9582> (дата обращения 17.02.2022).

Таблица 11

Участие в интернет-сообществах, %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Да	57,9	65,4	50,0
Нет	34,9	29,8	42,2
Не являюсь членом интернет-сообществ, но активно участвую в коллективных играх, выкладываю информацию и комментарии на сайтах	7,2	4,8	7,8

93% студентов в работе портала DOBRO.RU не участвуют. Только 3% следят за мероприятиями этого портала и имеют регистрацию в качестве волонтера. Еще 4% зарегистрированы на портале, но участия в его работе не принимают. Более активны в этом плане женщины (табл. 12).

Таблица 12

Отношение к portalу DOBRO.RU, в %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Да участвую, слежу за мероприятиями и имею регистрацию как волонтер	3,3	1,2	3,1
Нет, не участвую	92,8	96,4	90,7
Зарегистрирован(-а), но участия не принимаю	3,9	2,4	6,2

Основная часть состоящих в интернет-сообществах активной деятельности не ведет, а потребляет выложенную предлагаемую информацию. Каждый пятый из членов интернет-сообщества выкладывает материалы, интересные для членов группы, и комментирует их. Каждый десятый ведет дискуссии по интересующим его проблемам и лишь единицы участвуют в совместных акциях и освещают их в Сети. Девушки чаще выкладывают материалы, интересные для членов группы, и комментируют их, парни – активнее ведут дискуссии и участвуют в совместных акциях с последующим их освещением в Сети (табл. 13).

Таким образом, результаты опроса показывают, что в Сети активны менее трети опрошенных членов интернет-сообществ или

групп, основная масса ведет себя пассивно, выступая потребителем предложенной информации. При этом очевидно, что в интернет-сообществах есть свои лидеры, которые формируют контент и в определенной мере конструируют тренды, а значительная часть аудитории является потребителями произведенной информации и ориентируется на объявленные производителями контента актуальные тренды, т. е. задают тон некие молодежные интернет-проповедники.

Таблица 13

Характер сетевого взаимодействия
для членов интернет-сообществ или групп, %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Состою в группе, но не веду активной деятельности	70,1	69,6	70,8
Выкладываю материалы, интересные для членов группы, и комментирую их	18,8	17,4	20,8
Веду дискуссии по интересующим меня проблемам	8,5	10,1	6,2
Участвую в совместных акциях и освещаю их в Сети	2,6	2,9	2,2

Основной интерес участия студентов в группах интернет-сообщества заключается в получении необходимой для них информации – 62%. На втором месте – сам процесс общения как таковой – 43%. Важную роль играют поиск единомышленников – 26%, возможность свободно высказывать свое мнение – 15% и наиболее полно реализовать свои интересы – 12%. Для некоторых общение в Сети помогает выстраивать свои жизненные планы и стратегии – 14%. Привлекает также то обстоятельство, что общение в Сети никак не регламентировано – 7%, и возможность получить поддержку, которой студенту не хватает в жизни. Каждый пятый не смог ответить на этот вопрос (табл. 14).

Не вызывает сомнений, что взаимодействие в рамках группы или интернет-сообщества позволяет получить необходимую информацию и просто общаться, что, как мы знаем, во все времена было роскошью. В процессе общения, носящего неформальный характер, можно свободно высказывать свое мнение, находить единомышленников, наиболее полно реализовывать свои интересы, выстраивать свои жизненные планы и даже получать поддержку, которой не хватает в жизни.

В чем проявляется интерес взаимодействия в рамках группы или интернет-сообщества (по рейтингу)?

Варианты ответа	%
В Сети я получаю необходимую мне информацию	62,5
Это общение просто интересно мне	43,4
В Сети я нахожу единомышленников	25,7
Затрудняюсь ответить	18,4
В сети я могу свободно высказывать свое мнение	15,1
Общение в Сети помогает мне выстраивать свои жизненные планы и стратегии	14,5
В Сети я могу наиболее полно реализовать свои интересы	11,8
Это общение никак не регламентировано	7,2
В Сети я получаю поддержку, которой мне не хватает в жизни	4,6

Интернет-ресурсы

Чаще всего студенты пользуются социальными сетями и поисковой системой браузер. Эти интернет-ресурсы вне конкуренции. Достаточно часто они заходят на игровые онлайн-платформы и в онлайн-энциклопедии, реже всего студенты обращаются к сайтам государственных органов и общественных организаций, а также онлайн-библиотек (табл. 15).

Поскольку социальные сети вне конкуренции, рассмотрим их подробнее. Чаще всего студенты обращаются к «ВКонтакте» (90%) и Instagram (63%). Популярны также YouTube (48%) и TikTok (22%). Остальные программы (Twitter, Facebook, Telegram, «Одноклассники») используются от случая к случаю (1–3%).

Студентам был задан вопрос: «Что самое главное, чем привлекает Вас общение в Сети и сетевые ресурсы?» Треть назвала «огромный выбор материалов, комментариев и возможностей их использования». Это логично и понятно, так как все предыдущие ответы на первое место всегда ставили информационную составляющую. Каждый пятый не смог ответить на этот, казалось бы, простой вопрос, что довольно много. Оставшаяся половина распределила

свои предпочтения следующим образом: почти 30% назвали «возможность реального и активного диалога с создателями информационных ресурсов», «сетевое взаимодействие в играх, обсуждениях, создании информационной среды», «оперативность реагирования на события и качество информационных ресурсов», распределив свои ответы в равной мере между тремя этими позициями. Характер подачи материалов (5%) и особенно отсутствие цензуры (4%) не являются важными или существенными факторами.

Таблица 15

Какие интернет-ресурсы используются чаще всего
(по рейтингу)

Варианты ответа	%
Социальные сети («ВКонтакте», YouTube, Instagram и др.)	91,4
Поисковая система браузер	85,5
Игровые онлайн- платформы	37,5
Онлайн-энциклопедии (Википедия, Большая Российская энциклопедия и др.)	25,5
Сайты государственных органов	9,9
Онлайн-библиотеки	6,6
Нет определенных предпочтений	5,3
Сайт общественных организаций	3,3

Сетевые ресурсы и привлекательность общения в Сети имеют достаточно выраженную дифференциацию по полу. Мужчины отдают предпочтение «сетевому взаимодействию в играх, обсуждениях, созданию информационной среды» (15%), «возможности реального и активного диалога с создателями информационных ресурсов» (11%), «доминированию личного выбора и личного интереса при работе в Сети и взаимодействии с сетевыми игроками» (8%), «отсутствию цензуры» (6%).

Для девушек более важными являются «оперативность реагирования на события и качество информационных ресурсов» (15%) и «характер подачи материалов» (12%), которые у мужчин находятся внизу рейтингового перечня. Заметно меньшее значение женщины придают «отсутствию цензуры», «доминированию личного выбора и личного интереса при работе в Сети и взаимодействии с сетевыми игроками», а также «сетевому взаимодействию в играх, обсуждениях, созданию информационной среды» (табл. 16).

Чем привлекают сетевые ресурсы и общение в Сети?
(в %)

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Огромный выбор материалов, комментариев и возможностей их использования	33,6	33	37
Возможность реального и активного диалога с создателями информационных ресурсов	10,5	11	10
Сетевое взаимодействие в играх, обсуждениях, создании информационной среды	9,9	15	5
Оперативность реагирования на события и качество информационных ресурсов	8,6	5	15
Доминирование личного выбора и личного интереса при работе в Сети и взаимодействии с сетевыми игроками	5,3	8	2
Характер подачи материалов	4,6	–	12
Отсутствие цензуры	3,9	6	2
Возможность приколоться и хайпануть	2,6	2	2
Возможность быстро сформировать сообщество по интересам или политическим взглядам	2,6	–	1
Затрудняюсь ответить	18,4	19	14

Можно констатировать, что в сетевых ресурсах студентов привлекает огромный выбор материала и возможность его использования. Важными также являются возможность диалога, сетевое взаимодействие и оперативность реагирования на события. Характер подачи материалов и отсутствие цензуры существенной роли не играют и серьезного значения не имеют, считаются само собой разумеющимися. Привлекательность общения в Сети и выбор сетевых ресурсов по-разному проявляются у мужчин и женщин: первым важно общение, вторым – качество размещаемого материала.

Студентам предложили определить, чем, по их мнению, свободный Интернет принципиально отличается от официальных средств массовой информации (табл. 17).

Первые три позиции заняли ответы «широтой мнений» (24%), «свободой выбора информации» (20%) и «возможностью получения альтернативного мнения по любым вопросам, интересующим поль-

зователя» (19%). Их высказали почти две трети всех опрошенных. Эти отличия существенные и определяющие свободный Интернет. «Возможность разместить информацию и высказать свою точку зрения», а также «ознакомиться с мнением других» привлекает не так много респондентов (15%), но они – самые активные. (Этот показатель коррелирует с активностью студентов в Интернете.) Каждый десятый разницы не нашел.

Таблица 17

Отличие свободного Интернета от официальных средств массовой информации, %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Широта мнений	24,3	26,8	22,0
Свобода выбора информации	20,4	19,5	22,0
Возможность получения альтернативного мнения по любым вопросам, интересующим пользователя	19,1	24,4	12,5
Возможность высказать свою точку зрения и разместить свою информацию	7,9	5,0	12,5
Возможность ознакомиться с мнением активных потребителей информации	6,6	2,4	10,8
Качество предлагаемых материалов	6,6	8,5	4,6
Возможность широкого и заинтересованного общения с пользователями	2,0	1,2	3,1
Затрудняюсь ответить	11,2	12,2	12,5

Принципиальных разночтений по вопросу отличия свободного Интернета от официальных средств массовой информации по полу не зафиксировано. При этом мужчины в качестве отличительной черты чаще называли возможность получения альтернативного мнения по любым вопросам, интересующим пользователя (24%), а женщины отдавали предпочтение «возможности высказать свою точку зрения и разместить свою информацию» (12,5%) и «ознакомиться с мнением активных потребителей информации» (11%).

Конечно, Интернет отличается широтой и разнообразием представленной информации и материалов, возможностью высказать свою точку зрения и ознакомиться с альтернативным мнением. В этом его основное преимущество над официальными средствами массовой информации.

Отношение к средствам массовой информации
и их оценка

В оценке региональных средств массовой информации преобладают два показателя: «уровень профессионализма невысок, а информация в местных СМИ скучна и непривлекательна» (21%) и «не ориентированы на интересы и запросы местной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем» (15%).

У мужчин в оценке преобладает негатив: почти 40% полагают, что местные СМИ «не ориентированы на интересы и запросы местной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем», что «уровень профессионализма невысок, а информация в местных СМИ скучна и непривлекательна».

У девушек мы наблюдаем больше позитива, хотя мнения разделились: основная масса (26%) считает, что «уровень профессионализма невысок, а информация в местных СМИ скучна и непривлекательна», однако 15% полагают, что региональные СМИ «четко ориентированы на интересы аудитории и специфику региональных проблем» (табл. 18).

Таблица 18

Характеристика региональных средств массовой информации, %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Высокопрофессиональные и представляющие интересную и злободневную информацию	5,3	4,8	4,8
Открытые для диалога и представляющие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события	3,9	3,6	3,2
Четко ориентированные на интересы аудитории и специфику региональных проблем	9,9	6,0	14,5
Уровень профессионализма невысок, а информация в местных СМИ скучна и непривлекательна	21,1	18,1	25,8
СМИ избегают диалогов и свободных широких дискуссий	9,2	10,8	8,1
Не ориентированы на интересы и запросы местной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем	14,5	20,5	8,1
Затрудняюсь ответить	36,1	36,2	35,5

Приходится признать, что региональные СМИ выглядят в глазах студентов непрезентабельно, что предопределяет слабое желание обращаться к ним за информацией.

В оценке федеральных средств массовой информации преобладают три момента: 1) они «избегают диалогов и свободных широких дискуссий» (19%); 2) «уровень профессионализма невысок, а информация в федеральных СМИ скучна и непривлекательна» (17%); 3) СМИ «не ориентированы на интересы и запросы российской аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем» (12%).

По сравнению с региональными, федеральные СМИ, с точки зрения студентов, выглядят чуть более профессиональными и лучше ориентированными на интересы людей, хотя разница непринципиальная. Зато федеральные СМИ вдвое чаще «избегают диалогов и свободных широких дискуссий», чем СМИ региональные. Эта точка зрения лидирует, ее придерживается почти каждый пятый респондент.

В качестве основной характеристики федеральных СМИ мужчины назвали «отсутствие диалогов и свободных дискуссий», женщины – «невысокий уровень профессионализма и непривлекательность подаваемой информации». Остальные позиции различаются непринципиально (табл. 19).

Таблица 19

Характеристика федеральных средств массовой информации, %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Высокопрофессиональные и представляющие интересную и злободневную информацию	5,3	4,9	5,0
Открытые для диалога и представляющие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события	5,3	6,2	3,3
Четко ориентированные на интересы русской аудитории и актуальные проблемы развития страны и народа	11,2	7,4	10,0
Уровень профессионализма невысок, а информация в федеральных СМИ скучна и непривлекательна	17,1	14,8	21,7
СМИ избегают диалогов и свободных широких дискуссий	19,1	23,5	16,7
Не ориентированы на интересы и запросы российской аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем	11,8	16,0	8,3
Затрудняюсь ответить	30,2	27,2	35,0

Если сравнивать отношение студентов к региональным и федеральным средствам массовой информации, то приходишь к выводу, что федеральные СМИ также непривлекательны для студентов, как и региональные, хотя котируются несколько выше.

В оценке зарубежных средств массовой информации выделяют два момента: 1) они «открытые для диалога и представляющие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события» (18%); 2) «четко ориентированы на интересы своей аудитории и актуальные проблемы развития каждой конкретной страны и ее населения» (12%). Этим они кардинально отличаются от российских СМИ как федеральных, так и региональных. Кроме того, студенты считают, что зарубежные СМИ более «высокопрофессиональные и представляющие интересную и злободневную информацию».

В отношении зарубежных СМИ высказано вдвое меньше оценок мнений о том, что их «уровень профессионализма невысок», чем в отношении российских СМИ, даже несмотря на то, что их информация носит нередко предвзятый или фейковый характер. Студенты считают, что даже такая информация подается интересно и нескучно, в то время как в российских СМИ наоборот.

В отношении зарубежных СМИ мужчинами и женщинами высказано больше единодушия. Они подтвердили две основные позиции, при этом женщины выказали чуть большее предпочтение открытости зарубежных СМИ для диалога, мужчины – ориентированности на интересы аудитории. Разница непринципиальная (табл. 20).

На наш взгляд, студенты идеализируют зарубежные СМИ, так как мало их знают, мало с ними сталкивались. Однако идеализация далеко не абсолютная. В глазах студентов зарубежные СМИ выигрывают у российских более интересной подачей материала, представлением более широкого спектра мнений и суждений по актуальным проблемам развития своих стран, ориентацией на интересы людей. Соответственно российские СМИ этого не делают. В целом характеристика представленных СМИ мужчинами и женщинами оценивается практически одинаково и соответствует основному распределению мнений.

Важно также заметить, что в процессе проведения дискуссии в фокус-группе студенты отметили, что из зарубежных СМИ они берут информацию о новейших компьютерных технологиях и различных программах обеспечения. Им интересны русские блогеры, живущие за границей и рассказывающие о жизни в этих странах, поскольку они на своем опыте ее испытали, знают традиции местных жителей, нормы социального поведения и т. п., что не только интересно знать, но и полезно для будущего возможного посещения этих стран. На частоту обращения к зарубежным СМИ и объем потребляемой информации очень влияет знание иностранных языков.

Характеристика зарубежных средств массовой информации, %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Высокопрофессиональные и представляющие интересную и злободневную информацию	8,6	8,5	6,3
Открытые для диалога и представляющие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события	17,8	17,0	20,3
Четко ориентированные на интересы своей аудитории и актуальные проблемы развития каждой конкретной страны и ее населения	11,8	13,4	10,9
Уровень профессионализма невысок, ибо информация носит нередко предвзятый или фейковый характер	7,2	7,3	6,3
СМИ избегают диалогов и свободных широких дискуссий, а ориентированы на интересы политических элит	7,2	6,2	7,8
Не ориентированы на интересы и запросы западной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем	1,3	2,4	–
Затрудняюсь ответить	46,1	45,2	48,2

Студентам был задан вопрос: смотрите ли Вы теле- или интернет-трансляции каналов Russia Today, Euronews, русской службы ВВС? Подавляющее большинство из ответивших (86%) теле- или интернет-трансляции данных каналов не смотрят. Из тех, кто все же смотрит перечисленные каналы, чаще это делают женщины – 17% против 11% у мужчин.

Доверие средствам массовой информации

По вопросу доверия СМИ студенты разделились на три группы: 39% – доверяют, 38% – не доверяют СМИ в принципе, 23% – затруднились с ответом. Из положительно ответивших на этот вопрос – 17% доверяют всем СМИ в равной мере. Из оставшихся зарубежным СМИ доверяют чаще, чем российским, а федеральным

Пример Республики Карелия

чаще, чем региональным. Женщины доверяют СМИ больше мужчин, причем «всем в равной мере», при этом женщины чаще доверяют российским СМИ, а мужчины – зарубежным (табл. 21).

Важно обратить внимание на то, что вопрос доверия к СМИ неоднозначный и зависит от разных факторов и обстоятельств. В целом, отношение у студентов к СМИ неоднозначное, половина доверяет, половина не доверяет, остальные не смогли определиться.

Тем, кто доверяет тем или иным СМИ, предложили ответить, почему они сделали такой выбор (табл. 22).

Таблица 21

Уровень доверия средствам массовой информации, %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Региональным	4,6	3,6	6,3
Федеральным	6,6	6,0	6,3
Зарубежным	9,2	13,3	4,8
Всем в равной мере	17,1	14,5	22,2
Не доверяю СМИ в принципе	38,2	42,2	31,8
Затрудняюсь ответить	24,3	20,4	28,6

Таблица 22

Критерии доверия средствам массовой информации, %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Здесь преобладает объективная и достоверная информация	35	36	35
Здесь высокий уровень профессионализма журналистов и качество подачи материала	19	18	20
Это современные ресурсы, которые вызывают очевидный интерес	19	21	15
Они в большей степени, чем другие, ориентированы на интересы молодежной аудитории	15	14	15
Здесь интересные и привлекательные формы подачи материала	12	11	15

В первую очередь доверяющим СМИ импонирует «объективная и достоверная информация» (35%). Второе место разделили «высокий уровень профессионализма журналистов и качество подачи материала» и «современный ресурс, вызывающий очевидный интерес» (по 19%). Позиции «больше, чем другие, ориентированы на интересы молодежной аудитории» (12%) и «интересные и привлекательные формы подачи материала» (13%) также нашли своих приверженцев.

Принципиального различия между полами нет. Предпочтение отдается объективной и достоверной информации, мужчины при этом отдают некоторое предпочтение современным ресурсам издания, женщины – профессионализму авторов журналистов.

Вывод из полученных результатов опроса простой: основной критерий доверия СМИ – объективная и достоверная информация.

Среди проблем Республики Карелия, которые, по мнению студентов, требуют настоящего и критического обсуждения в СМИ, первое место с большим отрывом занимают «проблемы экономического благополучия населения (доходы, заработная плата, меры поддержки населения, планы развития рынка труда)» – 42%. Это было ожидаемо, поскольку от решения этой группы проблем зависят трудоустройство выпускников, их уровень жизни и благосостояния.

Вопросы социального благополучия также требуют более активного обсуждения, в частности: «проблемы экологии» (10%), «борьба с коррупцией (9%), «проблемы молодежи в целом» (7%), «эффективность работы органов власти» (6%).

Значительно меньше молодежь интересуют «проблемы сохранения здоровья населения» и «проблемы борьбы с преступностью и безопасность населения» – по 3% каждый, что несколько неожиданно и вызывает удивление.

Практически не интересуют молодежь «проблемы сохранения национальной культуры и языкового образования» – менее 3%. Собственно этих проблем в Карелии нет либо они не касаются молодежи, которая в массе своей относит себя к русским.

Помимо проблем экономического благополучия населения, в чем парни и девушки были единодушны, мужчины однозначно отдали предпочтение освещению проблем борьбы с коррупцией, женщины – проблемам экологии (табл. 23).

И, наконец, важно заметить, что почти половина опрошенной молодежи высказалась за обсуждение в республиканских СМИ насущных экономических проблем, от которых зависит их будущая работа, благосостояние и т. п., что говорит о том, что либо эти проблемы обсуждаются мало и недостаточно откровенно, либо неглубоко и поверхностно, что явно не устраивает молодежь.

**Проблемы Республики Карелия, требующие
настоятельного и критического обсуждения в СМИ, %**

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Проблемы экономического благополучия населения (доходы, заработная плата, меры поддержки населения, планы развития рынка труда)	42,1	45,2	42,2
Проблемы экологии	9,9	6,0	15,6
Борьба с коррупцией	8,6	11,9	4,7
Проблемы молодежи в целом	6,6	4,8	7,8
Эффективность работы органов власти	6,0	4,8	6,2
Проблемы организации досуга и развития спорта	3,3	3,6	1,6
Проблемы сохранения здоровья населения	3,3	3,6	3,1
Проблемы борьбы с преступностью и безопасность населения	3,3	3,6	3,1
Проблемы сохранения национальной культуры	2,6	2,4	3,1
Проблемы языкового образования	1,3	1,2	1,6
Затрудняюсь ответить	13,0	12,9	11,0

Основными каналами получения информации у молодежи выступают интернет-ресурсы – они вне конкуренции. При этом информацию, содержащуюся в традиционных СМИ (газеты, журналы, телевидение), студенты предпочитают получать посредством посещения сайтов, на которых данная информация размещается. Несмотря на совершенствование мобильной связи и расширение возможностей современных компьютерных технологий, живое общение между людьми остается непреложной ценностью.

Происходящие в мире политические, экономические и культурные события представляют для студенческой молодежи несомненный интерес, однако он не постоянен, а проявляется время от времени. Молодежи более интересна развлекательная, в том числе сенсационная и скандальная составляющая происходящих событий, в каких бы информационных блоках она ни содержалась.

В потоке получаемой информации студенты выделяют молодежную тематику, по освещению которой в СМИ их мнения разде-

лились. Треть опрошенных респондентов считает, что молодежные проблемы освещаются не очень широко, и внимания к ним со стороны средств массовой коммуникации, включая интернет-ресурсы, СМИ и независимых блогеров, недостаточно. Вторая треть затруднилась оценить ситуацию. Мнение третьей трети разделилось между положительной и отрицательной оценками, при этом позитивные ответы чаще получали региональные и федеральные интернет-ресурсы, отрицательные – федеральные (общероссийские) средства массовой информации, выходящие в Карелии. В целом освещение молодежных проблем в современном публичном информационном пространстве молодежь не удовлетворяет, что говорит явно не в пользу ныне действующих средств массовой коммуникации.

Сайты молодежных организаций (как общероссийских, так и республиканских) студентам малоинтересны, они о них не знают и, следовательно, их не посещают. В частности, в работе портала DOBRO.RU они практически не участвуют.

По мнению молодежи, от официальных средств массовой информации Интернет отличается широтой и разнообразием представленной информации и материалов, возможностью высказать свою точку зрения и ознакомиться с альтернативным мнением. В сетевых ресурсах студентов привлекает огромный выбор материала и возможность его использования, сетевое взаимодействие, включая диалог и оперативность реагирования на события.

Взаимодействие в рамках интернет-сообщества привлекает молодежь возможностью получения необходимой информации и процессом неформального общения, в ходе которого можно свободно высказывать свое мнение, находить единомышленников, наиболее полно реализовывать свои интересы, выстраивать свои жизненные планы и даже получать поддержку, которой не хватает в жизни.

Оценка СМИ и доверие к ним зависят от разных факторов и обстоятельств, а также от характера издания. Основным критерием доверия СМИ, по мнению студенческой молодежи, является объективная и достоверная информация. Половина опрошенных доверяет СМИ, половина – не доверяет, причем некоторые принципиально. Многие не смогли определиться.

Региональные и федеральные СМИ выглядят в глазах студентов непривлекательно и не вызывают сильного желания к ним обращаться. Они отдают предпочтение зарубежным СМИ, которые, с их точки зрения, выигрывают у российских более интересной подачей материала, представлением более широкого спектра мнений и суждений по актуальным проблемам развития своих стран, ориентацией на интересы людей.

Пример Республики Карелия

Из первоочередных тем, обсуждение которых необходимо усилить в республиканских СМИ, молодежь в массе своей однозначно отдала предпочтение освещению насущных экономических проблем, от решения которых зависит их будущее (работа, доходы, уровень благосостояния и т. п.).

В целом результаты социологического исследования показали, что студенческая молодежь реально воспринимает действительность и адекватно реагирует на происходящие в стране и мире события, в меру проявляя свойственный ей оптимизм, скептицизм, иронию и критику, отчасти юмор. С молодежью можно и нужно работать в социальных сетях, на площадках различных интернет-сообществ, выстраивая конструктивный диалог, позволяющий эффективно влиять на процесс формирования их жизненных ориентиров и сохранения традиционных ценностей, передачи позитивного опыта поколений, способствующих дальнейшему прогрессу общества.

Глава 3

Пример Республики Коми

Республика Коми – один из крупнейших субъектов Российской Федерации по занимаемой территории – ее общая площадь составляет 416 тыс. км², а с юга на север эта территории растянулась более чем на 1 тыс. км. Северной границей республики являются Полярный Урал и Большеземельская тундра. Основу экономики республики составляют добыча и переработка леса, нефти и угледобыча. Регион – индустриальный и сильно урбанизированный, основная часть промышленного потенциала расположена в северных районах республики, где преобладает русское население, сформировавшееся из переселенцев из других регионов страны. Представители титульной национальности в основном проживают в центральных и южных районах РК, и более половины населения Республики Коми – сельские жители. Подобный характер размещения населения сложился исторически в процессе индустриального освоения территории Коми в XX столетии.

Численность населения республики, по данным Комистата на начало 2022 г., не превышала 803 тыс. человек, что существенно ниже пикового значения 1989 г., когда население составляло 1260 тыс. человек¹³¹. Плотность населения – 1,99 чел./км². Русские, согласно данным переписи населения 2010 г., составляют 65,1% населения, коми – 23,7%¹³².

Согласно действующим Основам государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года, «молодежь – группа, включающая лиц в возрасте от 14 до 30 лет». Новая редакция законопроекта о молодежной политике в РФ предусматривает увеличение закрепленного в законодательстве предельного возраста молодежи с нынешних 30 до 35 лет. По данным Комистата на начало 2021 г., численность молодежи от 15 до 30 лет по региону – 135 346 человек, что составляет 17% от общей численности населения. Численность молодых людей от 15 до 30 лет по МО ГО

¹³¹ *Болдырев В.А.* Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 10.

¹³² Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. URL: <https://komi.gks.ru/population> (дата обращения 23.01.2022).

«Сыктывкар» – 50 289 человек, из них студентов вузов и колледжей – около 25 тыс. человек¹³³.

Сегодня молодежь активно включается в процессы социально-экономического и культурного развития региона, что усложняется отсутствием государственных гарантий, неустойчивостью социальных институтов, опасением всевозможных экономических и политических рисков. Без изучения системы ценностей и предпочтений современной молодежи, невозможно понять и оценить динамику культурных изменений в рамках того или иного сообщества, особенно в период системных трансформаций информационного общества.

Конец XX – начало XXI в. ознаменовались глубокими изменениями в характере массового и межличностного общения, что было связано с формированием глобальной коммуникационной сети при помощи Интернет-технологий и возникновением электронного сообщества, взаимодействующего в режиме реального времени и обратной связи. Если в словаре-справочнике «Эффективная коммуникация: история, теория, практика» об Интернете говорилось как о потенциальном факторе, который в ближайшие 10–15 лет повлечет за собой серьезные изменения форм коммуникации¹³⁴, то в 2012 г. в коллективной монографии «Интернет-коммуникация как новая речевая формация» признавался тот факт, что «Интернет – это многоаспектный феномен, который радикальным образом изменил мир и наше представление о нем»¹³⁵. По данным отчета Global Digital Statshot, в современном обществе «доступ к Интернету имеют 3,819 млрд человек... что составляет более 51% населения планеты, а количество пользователей соцсетей в мире превысило 3 млрд, при том, что всего на планете населения 7,524 млрд человек»¹³⁶. Столь стремительный процесс формирования новой информационно-коммуникативной сферы, свидетелями и участниками которого мы являемся, сказывается на уровне теоретического осмысления этого процесса. Как отмечают исследователи, «скорость изменений превышает скорость теоретико-методологической рефлексии»¹³⁷.

¹³³ Численность населения по муниципальным образованиям Республике Коми по полу и возрасту 1 января 2021 года / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. URL: <https://komi.gks.ru/population> (дата обращения 15.01.2022).

¹³⁴ Попова Т.И. Актуальные направления исследования медийного интернет-пространства // Медиалингвистика. 2018. № 5 (3). С. 258–272.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Лях В.И., Королёва Н.А. Междисциплинарный подход к образовательному процессу вуза в контексте формирования медиакультуры сту-

Большинство ученых сходятся в том, что исследования медийного интернет-пространства находятся в стадии становления, отмечают, что для нового объекта исследования необходимы новый понятийный аппарат и соответствующая методология¹³⁸. В 2010-х гг. особое влияние на изменение форм потребления медиа молодыми людьми оказывает развитие социальных сетей и мессенджеров, а также активное использование ими мобильных устройств: смартфонов, планшетов и ноутбуков. Медиапотребление молодежи представляется актуальной темой для изучения и вызывает интерес исследователей: молодые люди, которые интенсивно используют возможности, предоставляемые цифровыми медиатехнологиями; формируются новые модели взаимодействия с медиа в повседневной жизни. В России, по данным ВЦИОМ и результатов исследования «Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн», около 72% россиян используют Интернет ежедневно¹³⁹, при этом среди молодых людей в возрасте от 14 до 21 года этот показатель достигает 98%¹⁴⁰. Цифровые медиа для молодежи сегодня – это основной канал получения новостей.

В исследовании “Influence of Mass Media in Youth” («Воздействие средств массовой информации на молодежь») рассмотрена коммуникативная функция медиа в образе жизни современной молодежи на примере общения через сайты социальных сетей. Согласно исследованию BBC News 2013 г., 67% пользователей Facebook – студенты, молодежь уделяют больше времени общению и поиску отношений в Интернете¹⁴¹.

дентов // Проблемы современного педагогического образования, 2021. № 70-3. С. 38–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistiplinarnyy-podhod-k-obrazovatelnomu-protsessu-vuza-v-kontekste-formirovaniya-mediakultury-studentov> (дата обращения 05.02.2022).

¹³⁸ Попова Т.И. Актуальные направления исследования медийного интернет-пространства. URL: <https://medialing.ru/aktualnye-napravleniya-issledovaniya-medijnogo-internet-prostranstva/> (дата обращения 05.02.2022).

¹³⁹ ВЦИОМ: треть россиян проводят в интернете более четырех часов в день // ТАСС: Опросы общественного мнения. 2021. 23 сент. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11831343> (дата обращения 05.02.2022).

¹⁴⁰ Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн / Think with Google. 2017. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/consumer-insights/consumer-trends/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privyчек-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> (дата обращения 29.01.2022).

¹⁴¹ Ankit Patawat, Dr. J. Balamurugan Influence of Mass Media in Youth // International Journal of Humanities and Social Science Invention. 2018. Nov.

Многие исследования отечественных и зарубежных социологов направлены на изучение социально-культурных ценностных ориентаций молодежи, выявление приоритетных направлений национальной политики регулирования взаимоотношений молодежи и средств массовой информации.

Так, американский исследователь М. Пренски одним из первых ввел понятие “digital natives”, т. е. «цифровые аборигены», с помощью которого он подчеркивал влияние цифровых технологий на формирование особенностей медиапотребления молодежи. В российских исследованиях указанному термину соответствует понятие «цифровое поколение». Сегодня к этому поколению американские и европейские исследователи медиапространства относят поколения миллениалов и поколение Z, о чем сказано выше.

Активно изучается не только сетевое поведение молодежи, но и сам язык, который используется в сетевом пространстве и особенно язык сетевой молодежи. Основным достижением исследователей в области интернет-лингвистики за последние 15–20 лет стало выделение отличительных признаков интернет-коммуникации по сравнению с традиционными видами общения, сформировавшимися до становления информационного общества (печатные СМИ, телевидение, радио). В качестве базовых, конститутивных характеристик¹⁴² интернет-коммуникаций, влияющих на ее свойства, были названы категории, характеризующие в основном канал связи и способ передачи сообщения, такие как электронная форма существования текста, гипертекстуальность (нелинейная организация содержания), мультимедийность (поликодовость), интерактивность, синхронность/асинхронность общения, вариативность количества и эксплицированности коммуникантов¹⁴³.

Согласно исследованию «Медиапотребление “цифровой молодежи” в России: современные особенности и факторы мотивации» Интеллектуальной системы тематического исследования наукометрических данных (24 июля 2018 г. – 30 июня 2021 г.), молодые россияне предпочитают цифровые медиа в качестве главного источника получения информации о стране и мире, значительно сокращают время просмотра традиционного ТВ или чтения печатной прессы. Социальные сети стали ключевой коммуникационной платформой, формируют знания и опыт молодежи. Пользование цифровыми медиа имеет не только индивидуальные, но и социальные последствия

URL: https://www.researchgate.net/publication/344607636_Influence_of_Mass_Media_in_Youth (дата обращения 03.03.2022).

¹⁴² Попова Т.И. Указ. соч. С. 258–272.

¹⁴³ Там же.

для аудитории, способные вызвать масштабные новые, хотя все еще не совсем понятные эффекты в социальной жизни отдельных сообществ и страны в целом. Исследователи все чаще характеризуют современное общество как «медиатизированное», а современного человека как «медийного»¹⁴⁴, понимая, что медиатизация стала одним из наиболее влиятельных процессов современности. Сегодня медиа не только отражают многогранную картину мира, предоставляя ее современному человеку, но и сами участвуют в формировании культурных, политических, социальных ценностей. Медиа стали основным способом производства опыта для молодого человека в России и за рубежом. Социальные сети посредством различных технологий (и прорывных, и «подрывных технологий/инноваций») «распознают» молодого человека, используя алгоритмы, определяют его запросы и предлагают соответствующий контент.

Управление формированием сетевой идентичности становится предметом внимания множества заинтересованных лиц и институтов, поскольку процесс формирования сетевой идентичности молодого человека связан с огромными рисками. Особую сложность в управлении и прогнозировании этого процесса представляет децентрализованный характер функционирования современных цифровых медиа. В процесс коммуникации от отправителя сообщения до его получателя вмешивается множество разнородных факторов (индивидуальные информационные запросы и мотивации, лидеры мнений и агенты влияния, компьютерные алгоритмы и роботизированные технологии, интересы медиабизнеса), что создает определенные вызовы устойчивости и целостности российского общества как особой социокультурной системе.

Сегодня все очевиднее становятся социокультурные изменения, порожденные внедрением цифровых медиатехнологий и медиакommunikационных практик в повседневную жизнь молодых людей. По данным ряда исследований, традиционные средства массовой информации слишком сосредоточены на новостях, которые далеки от специфических интересов современной молодежи. Коммерчески ориентированные контент-стратегии современных СМИ зачастую не содержат программ для молодежи, не ориентированы на реализацию образовательной, просветительской функции¹⁴⁵. С другой стороны, молодых людей в большей степени интересуют новости, связанные

¹⁴⁴ Медиапотребление «цифровой молодежи» в России: современные особенности и факторы мотивации / ИСТИНА – Интеллектуальная система тематического исследования наукометрических данных. URL: <https://istina.msu.ru/projects/141873410/> (дата обращения 01.02.2022).

¹⁴⁵ Там же.

с их повседневной жизнью и тем сообществом, к которому они сами принадлежат, нежели события, связанные с широким внутривнутриполитическим или международным контекстом¹⁴⁶. Эти исследования подтверждают тезис о том, что актуальные общеполитические новости воспринимаются молодыми людьми как скучная информация, не имеющая отношения к их реальной жизни, попросту раздражает их. Такой подход объясняет активность молодых людей в потреблении информационного и развлекательного медиаконтента в социальных сетях – соответствующего их интересам – и распространении его посредством социальных сетей.

Становится все более очевидно, что информационные запросы «цифровой молодежи» сложнее определить, используя традиционные критерии, такие, например, как просмотр новостей на федеральных каналах или чтение местной прессы. Исследователи все больше говорят о новом типе молодежи, который характеризуется более индивидуалистичными целями, более интенсивными межличностными и сетевыми коммуникациями, большим уровнем личной свободы в определении общественных целей личности и направления личностного развития¹⁴⁷. И при этом мотивационные аспекты меняющегося медиапотребления, оказывающие влияние на новые общественные практики подростков и молодежи, остаются за пределами интересов как отечественных, так и зарубежных исследователей. Системное понимание мотивационных факторов потребления медиа молодыми россиянами обусловлено как теоретической необходимостью, так и практическими запросами современной отечественной системы образования – среднего, высшего, которые связаны с пониманием ценностных установок современной молодежи, поиском эффективных коммуникационных механизмов взаимодействия педагогов и учащихся, становлением современных форм личностного развития молодежи. Понимание сложной и многоуровневой природы медиазапросов в условиях широкого распространения цифровых медиатехнологий и трансформации социокультурных практик будет

¹⁴⁶ Дунас Д.В., Толоконникова А.В., Черевко Т.С. Актуальные концептуальные подходы к рассмотрению процесса медиапотребления онлайн-новостей молодежью // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10 «Журналистика». 2017. № 5. С. 30–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-kontseptualnye-podhody-k-rassmotreniyu-protsesta-mediapotrebleniya-onlayn-novostey-molodezhnyu> (дата обращения 06.02.2022).

¹⁴⁷ Медиапотребление «цифровой молодежи» в России: современные особенности и факторы мотивации / ИСТИНА – Интеллектуальная система тематического исследования наукометрических данных. URL: <https://istina.msu.ru/projects/141873410/> (дата обращения 04.02.2022).

положено в основу прогнозирования возможных вариантов развития медиакоммуникационных практик молодых россиян в контексте информационной безопасности и в интересах Российского государства. Поведение молодых людей – повседневное, коммуникационное и коммуникативное, в особенности школьников и студентов, – отражает изменяющиеся тренды медиапотребления и в более широком контексте социальные трансформации. Его изучение важно для понимания актуального состояния происходящих социо- и медиа-трансформаций, в целях профилактики киберугроз и других видов угроз и опасностей российскому обществу.

Сегодня весьма актуальны прикладные исследования, направленные на оптимизацию жизни полиэтнических обществ, каким является и Республика Коми. Для понимания того, как происходит формирование информационной культуры молодежи в настоящее время, важны исследования медиапредпочтений и сетевого взаимодействия в контексте общегражданских и этнокультурных установок, особенно в свете усилившихся проявлений ксенофобии, расизма и этнонационализма. Для целей государственного строительства особенно востребованным является последовательное формирование гражданской идентичности, гражданского сознания и поведения. В связи с этим важен анализ соотношения этнических и общегосударственных установок и возможностей их позитивной совместимости в современных условиях. Система ценностей и предпочтений молодежи, безусловно, должна учитываться при разработке культурной политики в целом, образовательной политики, а также в сфере федеральной и региональной этнонациональной политики. На сегодняшний день существует большое количество литературы по современным этнодемографическим, этнополитическим, этноязыковым процессам, проблемам этнической идентичности, функционированию и развитию национальных школ у финно-угорских народов России в процессе модернизации¹⁴⁸. Но существенным пробелом в современных исследованиях этно-

¹⁴⁸ Мартынов М.Ю., Дорогознько Е.В., Ненашев М.А., Шадрина В.В. Особенности подготовки и ценностных представлений учащихся этнонациональных школ Севера // Социс. 2004. № 7. С. 66–72; Клейн Д.Г. Динамика этнокультурных ценностей студентов вузов Удмуртии // Вестник УдГУ. 1999. № 4. С. 31–38; Широбокова Н.Ф. Отношение студентов к проблемам языка // Вестник УдГУ. 1992. № 6. С. 87–88; Воронцов В.С. Этническое самосознание учащейся молодежи Удмуртии (по данным этносоциологических опросов): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2003; Поздеев И.Л. Проблемы этнической социализации (на примере удмуртского этноса): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2005;

культурных установок современной молодежи является недостаток специальных исследований медиаактивностей и предпочтений данной социальной группы.

В современных условиях пандемии перед молодежью встают новые вызовы, развиваются новые формы трудоустройства, сетевая форма социального активизма. Сегодня происходят существенные изменения в процессах восприятия и переработки информации. В современном медиапространстве формируется и поддерживается «клиповое» мышление.

Представленный анализ сетевого поведения и сетевых предпочтений молодежи Республики Коми опирается на целую серию предшествующих исследований, включая общереспубликанские опросы населения и более широкие социологические проекты, мониторинг этнополитической ситуации в РК с 2004 по 2021 г., но в его основе данные опроса 2021 г. Осенью 2021 г. группой исследователей Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН проведено социологическое исследование, посвященное изучению медиапредпочтений и сетевому взаимодействию молодежи в Республике Коми в период пандемии в контексте социально-экономических, этнополитических и этнокультурных позиций, имеющих место в молодежной среде. В анкетном опросе приняли участие 150 студентов Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина и Сыктывкарского лесного института.

Исследование было направлено на выявление медиапредпочтений и особенностей сетевого взаимодействия студенческой молодежи Республики Коми в условиях пандемии коронавирусной инфекции в 2021 г. и оценки ее влияния на социально-экономическое положение исследуемой группы.

Сбор эмпирического материала осуществлялся при помощи анкетного опроса, фокус-групп, полуструктурированного глубинного интервью, дискурс-анализа печатных и электронных СМИ, вторичного анализа данных республиканских социологических исследований.

Бобков А. Этничность в контексте политической социализации молодежи на региональном уровне: к постановке проблемы // Финно-угроведение. 2008. № 1. С. 81–86; *Николаев С.* Самоидентификация национальной принадлежности в мордовских однопациональных и национально-смешанных семьях Самарской области // Этнос и культура. 1996. № 1. С. 15–17; Молодежь Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований): Сб. статей. Йошкар-Ола: МАРНИИ, 2003; *Лаллукка С.* Восточно-финские народы России: Анализ этнодемографических процессов. СПб.: Европейский дом, 1997.

Изучение ценностных ориентаций, этнокультурных установок и медиапредставлений современной студенческой молодежи Республики Коми имеет большую научно-практическую значимость. От содержания социокультурных ориентаций современной молодежи, осознания ею своих гражданских позиций и успешного выбора жизненной стратегии зависит развитие всего регионального сообщества, его социальная стабильность.

Медиапредпочтения и сетевое взаимодействие
студенческой молодежи Республики Коми
(по результатам опроса 2021 г.)

Социальная стабильность и возможность трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования Республики Коми – важная составляющая развития и жизнеспособности региона.

Среди основных проблем социально-экономического развития региона с начала 2000-х гг. следует назвать демографический кризис, старение основных фондов, диспропорции в экономическом и социальном развитии городов и районов республики, аграрный кризис, отсутствие ясных перспектив развития региона и ряд других. Решение проблем связывается с инновационным развитием экономики республики и укреплением межрегиональной экономической интеграции¹⁴⁹.

Для сбалансированного поступательного социально-экономического развития Республики Коми, согласно Проекту стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г., необходимо развитие человеческого капитала, диверсификация структуры экономики, реализация инновационного и технологического потенциала, преодоление инфраструктурных ограничений, комплексное развитие территорий, входящих в состав региона.

Многие кризисные явления в социально-экономическом развитии региона имеют серьезные исторические корни. На рубеже 1980–1990-х гг. в Коми начался экономический и социальный кризис, который был связан с происходившими в стране социально-экономическими преобразованиями. Переход к рынку сделал многие

¹⁴⁹ Лаженцев В.Н. Социально-экономическое развитие Республики Коми // Горный журнал. 2013. № 9. URL: <http://www.rudmet.ru/journal/1228/article/20848/> (дата обращения 20.12.2020).

предприятия на севере заведомо убыточными, ибо издержки производства здесь по многим причинам выше, логистические схемы более сложны и дороги, а стоимость рабочей силы существенно дороже, чем в средней полосе РФ.

Факторами, вызывающими тревогу, являются интенсивный отток из республики молодежи и прогрессирующее старение населения, определенно позволяющие говорить о том, что естественный прирост в ближайшие годы будет стремительно сокращаться и иметь все большее отрицательное значение.

За 2018 г. население РК сократилось на 10,6 тыс. человек (миграционная убыль составила 9276 человек, в расчете на 1000 человек – 11,1%). По сравнению с уровнем 2017 г. общее число прибывших в республику сократилось на 1,1%, число выбывших уменьшилось на 1,3%. За январь–июнь 2019 г. сокращение составило 4,2 тыс. человек¹⁵⁰.

По данным статистики, в 2019 г. население РК вновь сократилось на 10,7 тыс. человек (такая же убыль была и в 2018 г.) и составило к началу 2020 г. 820 тыс., при этом миграционный отток составил 8 тыс. человек, а естественная убыль – 2 тыс. человек, что свидетельствует о возрастании потерь от естественной убыли и старении населения¹⁵¹.

Численность постоянного населения республики в период с января по март 2021 г. уменьшилась на 1,2 тыс. человек, или на 0,1%. При этом на 76% общее сокращение численности было обусловлено естественной убылью населения. За январь–февраль миграционная убыль составила 286 человек. Миграционный отток населения по сравнению с таким же периодом годом ранее сократился в 2,5 раза¹⁵².

Опросы студентов и экспертов по программе ИЭА РАН, проведенные в Сыктывкаре весной 2018 г. и в октябре–ноябре того же года, показали, что стремление к выезду за пределы Коми стало не просто устойчивой тенденцией, но и состоянием регионального сознания, определяющегося явным неприятием имеющих место в республике экономических и социальных реалий. Осенью 2018 г. только 49% жителей Сыктывкара (самого благополучного города республики) заяви-

¹⁵⁰ Социально-экономическое положение Республики Коми–2018 / Федеральная служба государственной статистики; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми: Доклад. Сыктывкар, 2019. С. 66–68.

¹⁵¹ Социально-экономическое положение Республики Коми–2019 / Там же. 2020. С. 66–68.

¹⁵² Социально-экономическое положение Республики Коми–2021 / Там же. 2022. С. 67–68.

ли, что не планируют переезд в другой город страны или за рубеж¹⁵³. Трудовая миграция для республики перестала иметь существенное значение и серьезной конкуренции на рынке труда с мигрантами нет, а в общественных настроениях доминируют установки на выезд за пределы Коми, но отношение к мигрантам как к потенциальным конкурентам за рабочие места все равно сохраняется. Данные опроса осени 2018 г. свидетельствуют, что лишь 4% респондентов согласились с тем, что «приезжие из других государств отнимают работу у местных жителей», а 43% указали вариант ответа на вопрос, касающийся конкуренции за рабочие места, который звучал следующим образом: «Местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места». Но при этом 47% респондентов готовы признать правильными оба предложенных варианта, что вновь свидетельствует о стабильном воспроизводстве стереотипов восприятия трудовых мигрантов как потенциальной угрозы для местных рынков труда.

Трудная ситуация с пандемией коронавируса сложилась в северных регионах страны – Карелии, Коми, Архангельской области, а самые стабильные области находятся на юге, заявила глава Роспотребнадзора Анна Попова в эфире «Комсомольской правды»¹⁵⁴.

По информации Министерства здравоохранения Республики Коми, по состоянию на 4 февраля 2022 г. в республике против COVID-19 привиты (первым компонентом) 433 050 человек¹⁵⁵. Правительство Республики Коми следует стратегии быстрого реагирования на процесс распространения новых штаммов COVID-19 (на начало февраля 2022 г. распространение штамма «омикрон»), вводя предупреждающие ограничения, а также продолжает осуществлять ряд мер поддержки отраслей, наиболее пострадавших из-за коронавируса, например, для предпринимателей предусмотрены отсрочка по аренде государственного и муниципального имущества, налоговые льготы и т. д.¹⁵⁶

¹⁵³ *Шабает Ю.П.* Признаки кризиса и необходимость гражданской интеграции // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в регионах центра, Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока: Экспертный доклад. М.; Омск: Распределенный научный центр межнациональных и религиозных проблем, 2019. С. 43.

¹⁵⁴ Попова назвала регионы с самой сложной ситуацией с COVID-19 / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20201208/koronavirus-1588220564.html> (дата обращения 21.03.2022).

¹⁵⁵ Официальная информация Управления Роспотребнадзора по Республике Коми по ситуации с коронавирусом / Республика Коми – официальный портал. URL: <https://rkomi.ru/news/1773> (дата обращения 10.01.2022).

¹⁵⁶ Поддержка предпринимательства / Республика Коми – официальный портал. URL: <https://rkomi.ru/pages/74> (дата обращения 10.01.2022).

При всех мерах, принятых правительством региона, кризисные явления были отмечены всеми категориями респондентов в опросе 2020 г. Большинство экспертов (74,1%) оценивает общую экономическую ситуацию в Республике Коми, имеющую место в 2020 г., как временные сложности экономического и социального порядка, а четверть экспертов (25,9%) – как глубокий кризис. При этом ни один эксперт не считает общую экономическую ситуацию в Республике Коми в 2020 г. вполне нормальной.

Что касается мнения экспертов о том, какие группы населения больше всего пострадают от нынешнего кризиса (в ответе можно было выбрать несколько вариантов), то почти все опрошенные (88,9%) считают, что пострадают работники предприятий сферы обслуживания и торговли, и половина опрошенных (51,9%) считает, что пострадают и самозанятые. Больше половины опрошенных в 2020 г. экспертов считали вполне возможным, что нынешний кризис и его последствия приведут к росту социальной напряженности в республике, но если поддержка населения со стороны государства будет эффективна, то этот рост не будет критическим. Почти треть опрошенных (29,6%) считают, что нынешний кризис и его последствия обязательно приведут к росту социальной напряженности в республике.

Кризис, пандемия, падение жизненного уровня могут спровоцировать не только рост социальной напряженности. Некоторые социологи прогнозируют серьезный рост социальных протестов. Мнения респондентов на возможность активизации протестного движения в Республике Коми разделились. Так, чуть меньше половины респондентов (48,1%) считают, что активизация протестного движения вполне вероятна, но полагают, что протесты будут носить ограниченный характер, особенно если руководство республики будет проводить активную и продуманную политику регионального развития. Треть респондентов (33,3%) считают, что в Республике Коми активизация протестного движения вряд ли произойдет. 14,8% опрошенных полагают, что социальные протесты неизбежны. В ответах на этот и ряд предыдущих вопросов можно заметить, что довольно значительная часть опрошенных экспертов надеется на эффективные меры, которые будут предприниматься со стороны государства для решения имеющихся экономических, социальных и иных проблем.

В условиях кризиса, ухудшения материального положения людей и нарастания различных рисков часто происходит радикализация взглядов населения, особенно молодежи.

На вопрос о том, могут ли сложности и проблемы, которые возникли (и те, что имели место прежде) в экономике, социальной

сфере и региональной политике, оказать влияние на авторитет республиканской власти и политических институтов, мнения респондентов разделились. Так, 48,1% опрошенных считают, что падение авторитета власти уже происходит, и оно весьма значительно, а 40,7% опрошенных – что текущие проблемы нанесли удар по престижу ведущих республиканских политиков и властей в целом, но они в силах повысить свой рейтинг за счет активных действий и честного диалога с населением. И лишь 3,8% опрошенных считают, что авторитету властей ничего не угрожает, он остается примерно на том же уровне, что и прежде. Остальные респонденты затруднились ответить на данный вопрос.

Что касается эффективности проводимой в Республике Коми молодежной политики, то 48,1% экспертов считают, что проводится целый комплекс мероприятий, есть ответственные за молодежную политику, но она все равно носит формальный характер; 37% считают, что фактически такой политики в республике нет; 14,8% затруднились ответить.

Отток наиболее образованной и креативной молодежи из республик принял повальный характер и, как показывают опросы, очень многие молодые люди намереваются покинуть республики с финно-угорским населением. В связи с этим экспертов спросили, как можно остановить или хотя бы ограничить отток молодежи. Самыми популярными вариантами ответа на этот вопрос (можно было указать несколько вариантов) были о том, что надо создавать больше рабочих мест, особенно высокооплачиваемых, ибо у молодых людей серьезные сложности на рынке труда (66,7%), более широкую и более интересную инфраструктуру для молодежного отдыха и развлечений в республике (66,7%), нужно создавать не просто новые рабочие места, но современные инновационные производства, где бы могла работать продвинутая молодежь (63%), надо активнее вовлекать молодежь республики в бизнес и помогать им организовывать собственные фирмы в различных сферах производства и сервиса, концепция которых должна быть оригинальной и становиться жизненным кредо молодых предпринимателей, предоставлять молодым предпринимателям льготные ссуды для организации собственного дела (55,6%).

В исследовании 2020 г. приняли участие 150 студентов и 150 школьников Республики Коми, из них студенты – 45,3% женского пола и 54,7% мужского пола; школьники – 52% женского пола и 48% мужского пола. Большинство респондентов (82,7% студентов и 98% школьников) проживают в Республике Коми всю или почти всю жизнь.

В большей мере опрошенных волнуют следующие проблемы: получение/завершение образования, финансовые трудности, угроза распространения эпидемий и опасных болезней.

Исходя из данных опроса 2021 г., можно сделать вывод о повышенном внимании молодежи к социальным и экономическим проблемам (табл. 1, 2). Следует установить, какие источники информации школьники и студенты используют для формирования представления о жизни современного общества и какие из этих источников пользуются среди молодежи большим доверием, дать характеристику особенностей процесса сетевого взаимодействия.

Таблица 1

Какие проблемы волнуют Вас сегодня в бóльшей мере
(школьники)?

Варианты ответа	%
Финансовые трудности	36,7
Отсутствие собственного жилья	10,0
Получение/завершение образования	59,3
Взаимоотношения с членами семьи	9,3
Проблемы с собственным здоровьем	16,7
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	12,7
Трудности с нынешним или будущим трудоустройством	27,3
Состояние межнациональных отношений	27,0
Угроза терроризма	10,7
Рост преступности	10,7
Угроза распространения эпидемий и опасных болезней (коронавируса, других новых заболеваний)	38,0
Никакие	8,0
Затрудняюсь ответить	4,7
Другое	5,6

Таблица 2

Какие проблемы волнуют Вас сегодня в большей мере
(студенты)?

Варианты ответа	%
Финансовые трудности	57,3
Отсутствие собственного жилья	28,7
Получение/завершение образования	59,3
Взаимоотношения с членами семьи	11,3
Проблемы с собственным здоровьем	23,3
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	8
Трудности с нынешним или будущим трудоустройством	44,7
Состояние межнациональных отношений	10,7
Угроза терроризма	12,7
Рост преступности	18
Угроза распространения эпидемий и опасных болезней (коронавируса, других новых заболеваний)	33,3
Никакие	5,3
Затрудняюсь ответить	1,3
Другое	2,8

Сравнительно небольшое количество опрошенных (9,3% студентов и 10% школьников) постоянно интересуется блогами, сайтами, чатами и форумами в Интернете, созданными разными молодыми активистами и группами неформалов, на которых обсуждается ситуация в стране и в республике; меньше половины опрошенных (40,7% студентов и 30,7% школьников) интересуются время от времени; 40% опрошенных студентов и 48,7% школьников не интересуются совсем.

Блогеры и группы в социальных сетях, которые являются сторонниками различных радикальных идей, интересны только 14% студентов и 7,3% школьников, 26% студентов и 30% школьников посещают такие сайты и блоги ради любопытства, а половине респондентов (50,7% студентов и 47,3% школьников) они совсем неинтересны (табл. 3, 4).

Таблица 3

Интересуетесь ли Вы блогами, сайтами, чатами и форумами в Интернете, созданными разными молодыми активистами и группами неформалов, на которых обсуждается ситуация в стране и в вашей республике (школьники)?

Варианты ответа	%
Да, интересуюсь и постоянно посещаю эти ресурсы	10
Интересуюсь время от времени	30,7
Не интересуюсь	48,7
Затрудняюсь ответить	10

Таблица 4

Интересуетесь ли Вы блогами, сайтами, чатами и форумами в Интернете, созданными разными молодыми активистами и группами неформалов, на которых обсуждается ситуация в стране и в вашей республике (студенты)?

Варианты ответа	%
Да, интересуюсь и постоянно посещаю эти ресурсы	9,3
Интересуюсь время от времени	40,7
Не интересуюсь	40,0
Затрудняюсь ответить	1,0

Также респондентам был задан вопрос о том, где они получают сведения о событиях, которые происходят в стране и городе (можно было выбрать несколько вариантов ответа). Часть опрошенных (63,3% студентов и 57,3% школьников) получают сведения о событиях, происходящих в стране и городе, с различных сайтов в Интернете; еще 57,3% студентов и 62,7% школьников получают такие сведения из СМИ (газеты, телевидение, радио), а 40% студентов и 56,7% школьников узнают от друзей и знакомых.

В большей мере опрошенные доверяют таким источникам информации, как СМИ (29,3% студентов и 32,7% школьников), различные сайты в Интернете (28,7% студентов и 26,7% школьников), друзья и знакомые (19,3% студентов и 25,3% школьников), блогеры (13,3% студентов и 28,7% школьников).

Что касается политической активности респондентов, то больше половины (56,7% студентов и 53,3% школьников) интересуются политикой время от времени и только наиболее важными событиями, 20,7% студентов и 23,3% школьников интересуются и регулярно следят за политическими событиями, 12% студентов и 15,3% школьников совсем не интересуются и вообще не следят за политическими событиями. Больше половины опрошенных (52,7% студентов и 54,7% школьников) не участвуют ни в какой форме в политической жизни; часть опрошенных (22,7% студентов и 15,3% школьников) не состоят в каких-либо политических молодежных организациях, но собираются в будущем делать политическую карьеру; по 16% студентов и школьников могут эпизодически присоединяться к каким-либо акциям протеста или флэш-мобам, но не стремятся к политической карьере и активному политическому участию.

Согласно исследованию Pew Research, для подрастающего поколения грань между реальным и виртуальным общением сильно размыта, и молодежь устанавливает глубокие и значимые для них взаимоотношения как офлайн, так и онлайн. Среди опрошенных студентов 56% равномерно привлекает общение как в Сети, так и вживую, только вживую предпочитает общаться 31%, и только в гаджетах любят «сидеть» 9%.

Несмотря на то что в России с интенсивностью общения в Интернете вопрос стоит не так остро, как, например, в Америке, все равно эта интенсивность стремительно нарастает, причем как в городе, так и на селе. При этом 40% несовершеннолетней молодежи почти не тратит время на общение в Интернете. Однако на прослушивание музыки, посещение онлайн-ресурсов и онлайн-игр 61% тратит более 2 ч в день, а еще 45% постоянно расходуют время для поиска информации по школьным предметам.

Онлайн-общение не сможет заменить дружескую беседу вживую, первое впечатление о человеке, ход его мыслей и прочее, однако порой и онлайн-переписка может оказаться весьма полезной, когда вы находитесь на расстоянии либо для срочного обмена информацией.

На первом месте по предпочитаемым каналам информации идут интернет-ресурсы – 85% и лишь потом – обычное (устное) общение – 39%, затем с отрывом на 14% следуют независимые блоги – 25%, нет предпочтений у 16%, и для 16% респондентов интересны печатные ресурсы. Телевидение как источник информации отметили почти 13% респондентов, радио – 0,5%.

Если задаваться вопросом, какие же темы вызывают больший интерес у подростков, то можно ответить, что большинство – 47% – предпочитают тратить свое время на развлекательные передачи и шоу, среди них большую популярность набирают короткие юморис-

тические видео. Еще 40% интересуются культурными новостями, 32% – наблюдают за политическими событиями, 31% – следит за музыкальными каналами, а 30% – тратят свое время, находясь на ресурсах с молодежной тематикой. Экономика страны волнует 23%, 20% увлекаются криминальными историями и детективами, за новостями спорта следят 18%, а за звездами – 12%. И всего 4% тратят время на театр и классическую музыку. Молодежными интернет-ресурсами заинтересованы 30%.

За политическими и экономическими событиями в стране в общей сложности следят 55%, однако показатели интереса к региональным событиям и событиям, происходящим в России в целом, несколько различаются. Постоянно следят за событиями в регионе 12%, а в стране – 21%. Время от времени ресурсы на эту тематику про регион посещает 63%, а про страну – 60%, и вообще не интересуются все остальные.

Что касается мнения респондентов о том, как освещаются проблемы молодежи, то здесь очевидно наличие некоего «информационного голода». В том, что в регионе достаточно широко освещаются проблемы молодежи уверены 13%, а в стране – 14%. По мнению 42% студентов в регионе их проблемы освещены недостаточно хорошо, а еще 36% так думают про всю Россию. 26% уверены, что в регионе их проблемы практически не освещаются, а про Россию так считают 24%. Все остальные затрудняются ответить на этот вопрос.

Среди опрошенных молодых людей 33% знакомы с сайтами региональных молодежных организаций и движений, 47% не посещали их. С сайтом республиканского молодежного парламента дела обстоят немного хуже, посещают его всего 13%, 46% на него не заходят, все остальные даже не знают о существовании подобных ресурсов.

Довольно многие люди, так или иначе связанные с волонтерской деятельностью, знают про такой портал, как DOBRO.RU, однако среди опрашиваемых 74% не зарегистрированы на нем, скорее всего, они даже не слышали про то, что подобный интернет-ресурс существует. 17% следят за новостями и принимают активное участие, еще 8% только зарегистрированы, но не ведут никакой деятельности. Всего в Республике Коми на портале DOBRO.RU зарегистрировано 17 434 человека. Популярными направлениями являются: дети и молодежь – 20%, культура и искусство – 14%, спорт и события – 13%.

На вопрос, состоят ли студенты в каких-либо интернет-сообществах и группах – 62% ответили «да», 33% – «нет», а все остальные, 5% – «не являются членами интернет-сообществ, однако активно участвуют в коллективных играх, читают информацию на сайтах, выкладывают комментарии и т. д.».

Чаще всего характером взаимодействий в подобных группах является выкладывание какой-либо информации и ее комментирование или же дискуссии по интересующим молодежь проблемам. Больше половины опрошенных предпочитают вообще не участвовать в деятельности группы и просто следить за новостями и обсуждением других людей.

Чем именно интересно взаимодействие в рамках групп либо интернет-сообществ: 56% получают необходимую информацию, а 51% просто интересное общение. Еще были такие варианты, как «в сети я нахожу единомышленников» – 18%, «могу реализовать свои интересы» – 15%, «могу свободно высказывать свое мнение» – 11,5%, «помогает выстроить свои жизненные планы» – 11%, «это общение никак не регламентировано» – 10,5 и еще 10% просто рады тому, что получают необходимую поддержку.

Если говорить о том, какие интернет-ресурсы привлекают большее внимание подростков, то на первом месте находится поисковая система браузера – 86%, потом, с отрывом всего на 5%, идут социальные сети – 81%. В первую тройку самых популярных социальных сетей за 2021 г. входят «ВКонтакте», Instagram и YouTube. Игровые онлайн-платформы получили 41% голосов респондентов, 25% – онлайн-энциклопедии, 11% – онлайн-библиотеки, 10% – сайты общественных организаций, а сайты государственных и коммерческих организаций были на последнем месте, всего 5%.

Также интересно посмотреть на ответы про российские и зарубежные СМИ: 17% смотрят телеканалы Russia Today, Euronews и русскую службу BBC, а все остальные этим не интересуются и, вероятно, никогда даже не слышали о таких каналах.

Среди опрошенных студентов 40% не доверяют СМИ и, вероятно, именно поэтому не интересуются такими ресурсами, 23% в равной мере доверяют как отечественным, так и зарубежным каналам. Только федеральным доверяют 9%, только региональным – 5% и всего 2% – зарубежным СМИ.

На вопрос: какие именно проблемы требуют настоящего и критического обсуждения в СМИ? – на первом месте стоит вариант «экономическое благополучие населения» – 62%, затем 40% выбрали «проблемы экологии» и «борьба с коррупцией». 28% ответили «проблемы здоровья населения» и «эффективность работы органов власти». Немного меньше ребят волнуют проблемы молодежи в целом – 25%, еще меньше – 22% отдали за организацию досуга и развитие спорта. 16% рассказали о проблемах сохранения национальной культуры, 15% посчитали важным освещать борьбу с преступностью и безопасностью населения и еще 9% высказались о проблеме языкового образования.

В Республике Коми приобрел известность этноблогер Генрих Немчинов, который ведет блог на Ютуб-канале. Там он рассказывает о коми культуре, людях республики: предпринимателях, творческих деятелях, об интересных местах малой родины. В рассказе о том, как все начиналось, Г. Немчинов поделился своими представлениями о том, как необходимо менять социальную реальность: «Где сейчас хорошо, там когда-то тоже было плохо. И люди сами создавали вокруг себя это пространство, чтобы было хорошо»¹⁵⁷.

В большинстве опрошенная молодежь считает, что многие проблемы недостаточно освещены во всероссийских и региональных СМИ, однако даже те темы, которые обсуждались и выносились в свет, не получают большого одобрения. Телевидение по-прежнему является главным источником информации, однако количество аудитории снижается, уже треть респондентов предпочитает брать информацию из независимых СМИ, таких как видеоблоги и различные мессенджеры. Среди опрошенной молодежи 61% говорит о том, что освещение событий в отечественном медиа необъективны и, порой, лживы. Замалчивание некоторых ситуаций и невнимание к некоторым регионам привели к подобной ситуации.

Таким образом, медиапредпочтения современной студенческой молодежи Республики Коми достаточно разнообразны и преимущественно сосредоточены в социальных сетях. «Живое общение» не заменяется сетевой формой взаимодействия, существует в равной степени. Отмечается низкий уровень доверия СМИ у молодежи. Среди наиболее острых проблем сохраняются вопросы социально-экономического развития региона и поддержка молодежи. Молодежный медиаактивизм и добровольчество все чаще становятся осознанным выбором современных школьников и студентов.

Молодые люди, родившиеся в период между 1990 и 2005 гг., сталкиваются на протяжении своей жизни уже со вторым глобальным потрясением: первое – финансовый кризис в 2008–2009 гг. затронул их в студенческом возрасте и во время поиска работы, либо повлиял на уровень благосостояния их семьи; второй – пандемия COVID-19. Экономический кризис привел к серьезным долгосрочным последствиям для молодежи во всем мире прежде всего потому, что государства приостановили финансирование сферы образования и большого количества молодежных проектов, многие дети и подростки не смогли осуществить свои планы на получение качествен-

¹⁵⁷ О чем мечтает первый в Коми этноблогер / «Твоя параллель». URL: <https://tvoyaparallel.ru/news/kray/o-chem-mechtaet-pervyyjj-v-komii-etnobloger> (дата обращения 06.02.2022).

ного образования и достойной работы. Большинство стран, не успев справиться со сложностями, вызванными предыдущим кризисом, вынуждены вновь сократить финансирование в сферах, которые касаются молодежи, и отказаться от планов по реализации намеченных инициатив. Сейчас один из самых острых вопросов – справедливое распределение ресурсов между поколениями. Молодежь, потерявшая возможность осуществить свои цели в 2020 г., имеет высокие шансы попасть в наиболее уязвимую группу при последующих экономических потрясениях, что серьезным образом отразится на качестве мирового человеческого капитала в долгосрочной перспективе. При этом в условиях пандемии кризисные явления в экономике и социальной сфере усилились, как и недоверие к различным уровням власти в регионе.

Обеспечить учет мнения молодежи крайне важно для организации более комплексного противодействия кризису, вызванному пандемией COVID-19. Если у молодых людей будет возможность участвовать в принятии решений, излагать свои запросы и идеи, это повысит действенность принимаемых политических мер и программ, а также позволит молодежи участвовать в их практической реализации.

Результаты социологических опросов позволяют сделать вывод, что в нынешних неблагоприятных условиях молодые люди проявляют инициативу в противостоянии кризису с присущей им энергией и позитивным настроем. Это становится возможным благодаря активному сетевому взаимодействию: организации и ведению групп по интересам, получению актуальной информации из различных интернет-источников, участию в волонтерском движении.

Однако по-прежнему острыми остаются вопросы о незамедлительном принятии масштабных и целенаправленных программ трудоустройства молодежи, ее профессиональной подготовке, поддержке инициатив в сфере создания востребованных у молодых людей рабочих мест, создании условий для развития молодежного предпринимательства.

Пример Республики Удмуртия

Характеристика изучаемой проблемы в регионе

Наличие эффективных каналов связи, включенность в глобальные информационные потоки является сегодня необходимым инфраструктурным компонентом развития университетского образования и в целом повседневной жизни молодежи, студенческой в том числе.

В течение 2000-х гг. в Удмуртском государственном университете в целях выяснения степени вовлечения студентов в сетевые формы коммуникации проводился ежегодный мониторинг среди студентов 4-го курса дневной формы обучения всех факультетов УдГУ. Изучались технические возможности для включения в сетевые формы коммуникации, интенсивность (частота и продолжительность) обращения использования сети Интернет, наиболее востребованные сервисы и др. На тот момент 93–97% студентов в той или иной степени пользовались интернет-технологиями, в том числе 70% делали это каждый день (в среднем 3,3 ч). Наиболее востребованными сервисами всегда были тематические сайты и электронная почта как основные и наиболее знакомые большинству пользователей ресурсы¹⁵⁸. Со временем все большую популярность приобретали социальные сети, блоги, а к 2010 г. был зафиксирован «взрывной» рост их популярности, росла роль файлообменников. Результаты мониторингов зафиксировали массовую, постоянную и интенсивную включенность студентов в сетевые структуры коммуникации, использование широкого спектра сервисов, предоставляемых глобальной сетью, на основе которых развивались активные формы коммуникации.

¹⁵⁸ *Обухов К.Н.* Практики использования сети Интернет студентами Удмуртского государственного университета // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. «Философия, психология, педагогика». 2009. Вып. 1. С. 138–144; *Он же.* Интенсивность включения в сетевые структуры коммуникации студентов Удмуртского государственного университета // Там же. 2010. Вып. 1. С. 49–54.

Помимо вышеназванного проекта, в Удмуртии проводились исследования (2017 г.), посвященные изучению зависимости студентов от онлайн-игр с использованием метода «диагностика гейм-аддикции (зависимости)» в виртуальной среде. Выбор респондентов данной группы был обусловлен особенностями возрастного этапа развития – высокая привлекательность виртуального пространства для разрешения кризиса благодаря возможности конструирования в нем желаемой реальности, возможности реализовать свою коммуникативную активность¹⁵⁹. В исследовании принимали участие 63 студента Удмуртского государственного университета в возрасте 18–21 года. В результате выявлено: 12 человек имеют гейм-аддикцию, 13 – склонны к ней, не склонны к гейм-аддикции – 38 человек. Таким образом, у 40% студентов, принявших участие в исследовании, выявлена склонность к гейм-аддикции. Для этих студентов характерна коммуникативная активность, которая проявляется во взаимодействии с виртуальными партнерами, в частности феномен аттракции – «в Сети у меня много интересных друзей, с которыми я познакомился в играх»; «я слежу за праздниками в игре и отмечаю их со своими виртуальными друзьями». У гейм-зависимых студентов референтность виртуального партнера определена с помощью следующих утверждений: «мне интересно было бы узнать, что думают обо мне мои друзья по игре»; «я бы доверил друзьям, с которыми я познакомился в игре, решать важные для меня вопросы» и др. Кроме того, для этой группы студентов характерны: сложность контроля времени, проводимого в игровой деятельности в виртуальном пространстве; лабильность настроения в процессе игры; пренебрежение деятельностью вне интернет-пространства.

Согласно последним данным аналитических служб ведущих мобильных операторов (июль–октябрь 2021 г.), студенты Удмуртии стали активнее пользоваться мобильным интернетом, больше качать и раздавать интернет со смартфона на другие гаджеты. В течение 2021 г. на 18% вырос суммарный интернет-трафик всех учащихся вузов г. Ижевска. Одна из причин такого онлайн-роста – дистанционные занятия. Значительно больше стали отправлять и скачивать фотографии и сэлфи. Для текущего интернет-поведения студентов

¹⁵⁹ *Васюра С.А.* Коммуникативная активность студентов в игровом пространстве Интернета: экспансия виртуальности // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность: Материалы Междунар. научно-практ. конф. «Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность», 30 октября 2017 г., Ижевск / Под. ред. Г.В. Мерзляковой и др. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2017. С. 80–87.

характерны следующие черты: в среднем на одного учащегося вуза Удмуртии приходится около 16 Гб трафика в месяц. Самые востребованные соцсети у студентов – «ВКонтакте» и Instagram, что объясняет популярность использования фото в качестве основы интернет-посланий. Среди мессенджеров лидирует WhatsApp. Интересно, что молодые люди проводят за интернет-серфингом больше времени, чем девушки. Самыми активными в Сети являются студенты Ижевского государственного технического университета им. М.Т. Калашникова (ИжГТУ). Здесь обычно скачивают на 40% больше трафика, чем в других вузах. На втором месте – студенты Удмуртского государственного университета, на третьем – Ижевской государственной сельскохозяйственной академии (ИжГСХА). Вопреки мнению, что молодые люди больше общаются онлайн, избегая звонков, студенты Ижевска любят говорить по телефону – в среднем на одного учащегося приходится около 5 ч разговоров в месяц¹⁶⁰.

Таким образом, интернет-поведение студенческой молодежи Удмуртии в последние годы становится одним из актуальных предметов исследований в рамках теории и практики социальных коммуникаций на региональном уровне¹⁶¹. Выявленные закономерности сетевого поведения студенческой молодежи в целом соответствуют общероссийским трендам.

Условия проведения опроса и описание выборки

Исследование проведено в Удмуртской республике в сентябре 2021 г. среди студентов 1-го и 4-го курсов двух самых крупных вузов региона – Удмуртского государственного университета (УдГУ) и Ижевского государственного технического университета им. М.Т. Калашникова (ИжГТУ), оба вуза находятся в столице республики городе Ижевске.

¹⁶⁰ Сидят в Instagram и любят поговорить. URL: <http://izhevsk-news.net/society/2021/07/12/182187.html> (дата обращения 05.11.2021).

¹⁶¹ *Рунасов Н.Ю.* Опыт эмпирического исследования практик использования ресурсов Интернета студентами Удмуртского государственного университета // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. «Социология и философия». 2003. С. 29–39; *Он же.* Особенности работы студентов и преподавателей Удмуртского государственного университета в сети Интернет // Там же. 2004. № 2. С. 21–32.

Всего опрошено 150 человек: УдГУ – 83 человека (преимущественно студенты гуманитарных специальностей), ИжГТУ – 67 человек (преимущественно студенты технических специальностей). Совокупная выборка по полу составила: женщины – 80 человек (53,3%), мужчины – 70 человек (46,7%).

Методика исследования – опрос по стандартизированной анкете, разработанной коллективом исследователей, участвовавших в проекте, по согласованию с Центром социально-политических исследований и информационных технологий ФГБОУ ВО «РГГУ» в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России (проект «Исследование социокультурных и социально-политических аспектов межнациональных и межрелигиозных отношений в Российской Федерации и профилактика деструктивных проявлений в студенческой и молодежной среде» № 2451-21). Для заполнения анкеты использовались электронная гугл-форма и традиционная форма печатной анкеты с дальнейшим занесением полученных сведений региональным координатором в общую базу данных.

Информационные предпочтения удмуртской молодежи

В процессе исследования респондентам предлагалось указать не более двух вариантов ответа, но в нашем случае они указывали все каналы получаемой информации, предусмотренные анкетой. Ожидаемо на первом месте с подавляющим статистическим отрывом указаны интернет-ресурсы (77,3%), второй по популярности ответ – независимые блоги (33,3%). Остальные варианты ответа встречались намного реже. В связи с этим обращает внимание тот факт, что формально третий по популярности ответ – «простое (устное) общение с носителями информации» существенно уступал по популярности двум первым вариантам (16%). Телевидение и печатные издания как источники информации предпочли 13–14% респондентов, наименьшей популярностью пользуется у опрошенных студентов радио (6%). И каждый десятый респондент отметил, что предпочтений нет, используются все носители информации в равной мере. Показательно, что в данном вопросе затруднилась с ответом лишь небольшая часть опрошенных (3,3%). Только один ответ, зафиксированный в варианте «другое», носил явно ироничный характер – «забор» (диагр. 1, здесь и далее – см. Приложение № 3), хотя и этот объект можно трактовать как достаточно распространенный в России носитель информации.

Вместе с тем при подавляющей популярности Интернета почти половина опрошенных студентов признается, что наиболее привлекательным для них является и живое общение, и общение в Сети (46%). Более трети отдали голоса в пользу только живого общения (37,3%). Общение с людьми исключительно в Сети предпочитают лишь 9,3%. Затруднились с ответом 6,7%; один человек поставил свой ответ в зависимость от темы разговора (диагр. 2).

За политическими и экономическими событиями, происходящими в регионе, в той или иной степени следят три четверти респондентов (73,3%), при этом две трети (60%) – время от времени и 13,3% – постоянно. Не интересуются местными событиями около четверти (26,7%) (диагр. 3).

А вот событиями, происходящими в стране, интересуется большая часть студентов – 80,7%, в том числе время от времени – 60,7%, постоянно – 20,7%. Не вызывают интереса события в России у 18,7% опрошенных (диагр. 4), что является довольно значительной долей респондентов, но тем не менее общенациональные события вызывают больший интерес у молодежи Удмуртии, чем региональные, что само по себе симптоматично.

События, происходящие в мире, привлекают внимание студенческой аудитории. На свой интерес к ним указали 82,7% опрошенных, в том числе 64,7% следят за этими событиями время от времени и 18% – постоянно. Не следят за ситуацией в мире 17,3% (диагр. 5).

Итоги опроса показали, что в сфере студенческих интересов в той или иной мере оказываются самые разнообразные темы. Самыми популярными вариантами ответа на вопрос об информационных предпочтениях стали следующие: развлекательные передачи и шоу (41,3%); информация о культурных событиях (38%); молодежная тематика (30,7%); информация о политических событиях (30%); музыкальные каналы и передачи (27,3%); информация о спортивных событиях (22%); информация об экономической жизни страны и региона (20%); криминальные хроники и детективы (19,3%); театральные передачи и классическая музыка (13,3%); жизнь звезд шоу-бизнеса и спорта (8,7%). Среди других ответов по одному разу (0,7%) были даны следующие: события в сфере компьютерных игр, социальные проблемы, научные и научно-популярные темы, IT-новости, машины, информация о жизни политиков. Небольшая часть все же затруднилась с ответом на данный вопрос (6%) (диагр. 6).

По мнению значительной части студентов, современные проблемы молодежи в СМИ региона освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам в СМИ недостаточно (40%); еще 24% считают, что проблемы практически не освещаются, и только 10,7% полагают, что эта тема освещается широко, и молодежным

проблемам уделяется достаточно внимания, при этом значительная часть (24,7%) затруднилась ответить. В одном ответе было указано, что «о проблемах не говорят, умалчивают» (диагр. 7).

Что касается молодежной тематики в региональных интернет-ресурсах и блогах, то здесь она также освещается в целом недостаточно: вариант «освещается не очень широко» доминировал (34,7%), а вариант «практически не освещаются и не обсуждаются» указала весомая доля респондентов (18%). Несколько больше оказалась доля студентов, уверенных, что освещение молодежных проблем в Интернете по сравнению со СМИ широкое (18%). Почти треть респондентов (27,3%) затруднились ответить. Среди других предложенных вариантов – «Все зависит от тематики блога», «Региональные и независимые? Кто они? Есть парочка, но они про политику», «Независимые хорошо справляются, благодаря им узнаю, кто живет не честно и за наши деньги» (диагр. 8).

По мнению студентов, на федеральном уровне с освещением молодежной проблематики в СМИ тоже дела обстоят не очень хорошо – здесь большее число набрали варианты, указывающие на то, что данная тема практически не обсуждается (30,7%) или обсуждается не очень широко (28%). Противоположную точку зрения о широком освещении и достаточном внимании разделяют 15,3% студентов, затруднились ответить 24%. Среди других единичных вариантов можно выделить такие: «освещаются поверхностно, с консервативных позиций», «в СМИ плохо освещаются, только у иноагентов вижу правду», «независимые ресурсы блокируются и называются иноагентами. На федеральных каналах говорят про Украину и Турцию» (диагр. 9).

В федеральных интернет-ресурсах, по мнению респондентов, ситуация обстоит лучше, но и тут в целом молодежные проблемы освещаются явно недостаточно, с чем согласны 30,7% опрошенных, 16% считают, что эти проблемы практически не освещаются. Противоположное мнение (широкое освещение и достаточное внимание) имеют 23,3%, затруднились ответить 28%. Другие варианты ответа: «поверхностно, не пытаясь вникнуть в проблемы», «в наше время постыдно признавать недуг, и это не только у молодежи» и иронично – «как всегда работа на высшем уровне. Знаю, кто ворует и ничего не делает» (диагр. 10).

Половина респондентов (50,7%) не заходила на сайт молодежного парламента Республики Удмуртия, более трети (34%) не знают о существовании такого органа и только 15,3% знают и посещали его сайт (диагр. 11).

Сайты региональных молодежных организаций и движений посещала треть опрошенных студентов (30,7%), большинство не

посещали их (44,7%) или ничего не знают о существовании таковых (24,7%) (диагр. 12).

Чуть больше студенты осведомлены о сайтах общероссийских молодежных организаций и движений (34%), но также большая часть респондентов никогда их не посещала (44,7%) или не знает об их существовании (21,3%) (диагр. 13).

Показательно, что более трех четвертей опрошенных студентов состоят в каких-либо интернет-сообществах или группах (77,3%), не состоят – около пятой части (18,7%), и только 4% не являются членами интернет-сообществ, но при этом активно участвуют в коллективных играх, выкладывают информацию на сайтах, комментируют ее и т. п. (диагр. 14).

Среди тех, кто является членом каких-либо интернет-сообществ или групп, большинство состоят в них формально, ибо чаще всего просто просматривают сайт группы и не ведут активной деятельности (43,4% с учетом одного дополнительного варианта ответа в разделе «другое»). В остальных случаях чаще всего студенты выкладывают и комментируют интересные для членов своих групп материалы (22,7%), ведут дискуссии по волнующим их проблемам (14%), участвуют в совместных акциях и освещают их в Сети (6%), был дан один ответ – «все вышеперечисленное понемногу» (0,7%). В прочих случаях (13,2%) респонденты в строке «другое» еще раз указали, что не состоят членами сообществ и групп (диагр. 15).

При ответах на вопрос: чем Вам интересно взаимодействие в рамках группы или интернет-сообществ? – были отмечены в той или иной степени все предложенные в анкете варианты. Но совершенно очевидно определились три наиболее популярных: 1) «в Сети получаю необходимую информацию» (57,3%); 2) «это общение просто мне интересно» (44,7%); 3) «в Сети нахожу единомышленников» (36%). Остальные варианты не получили таких заметных долей, среди них: «в Сети могу свободно высказывать свое мнение» (16,7%), «могу наиболее полно реализовать свои интересы» (14,7%), «это общение никак не регламентировано» (13,3%), «общение в Сети помогает выстраивать свои жизненные планы и стратегии» (12%), «получаю поддержку, которой не хватает в жизни» (10%). Отмечен один дополнительный вариант – «обсуждать политические проблемы». Затруднились с ответом 12% опрошенных (диагр. 16).

Из имеющихся в их распоряжении интернет-ресурсов чаще всего опрошенные студенты пользуются различными поисковыми системами браузеров, это самый популярный ответ, который выбрало подавляющее большинство – 86%. Второй по популярности вариант ответа – различные социальные сети (58%), третий – онлайн-энциклопедии (49,3%). Далее по популярности идут игровые онлайн-плат-

формы (34%), онлайн-библиотеки (22%), сайты государственных организаций и коммерческих фирм (10,7%), сайты общественных организаций (8,7%). Было также дано два дополнительных варианта: сайты комиксов и сайты СМИ («Дождь», «Медуза»). Признались в отсутствии определенных предпочтений 6%, затруднились ответить 5,3% (диагр. 17).

Среди социальных сетей безоговорочное лидерство имеет ресурс «ВКонтакте», им регулярно пользуются три четверти респондентов (75,3%). Вторую и третью позиции занимают соответственно YouTube (52,7%) и Instagram (43,3%), которыми пользуется почти половина студентов. Остальные соцсети значительно менее популярны: TikTok (10%), «Одноклассники» (4%), Facebook (3,3%), Twitter (2%). Среди других вариантов по одному-два раза были также названы Telegram, Clubhouse, Discord. Нет определенных предпочтений всего у двух респондентов, затруднились с ответом четыре человека (2,7%) (диагр. 18).

Общение в Сети и различных сетевых ресурсах привлекает студентов прежде всего огромным выбором материалов, комментариев и возможностей их использования, такой ответ дала треть опрошенных (30%). Далее уже со значительным отставанием названы варианты: «отсутствие цензуры» (14,7%), «характер подачи материалов» (10%), «оперативность реагирования на события и качество информационных ресурсов» (8,7%), «доминирование личного выбора и личного интереса при работе в Сети и взаимодействии с сетевыми игроками» (8%), «сетевое взаимодействие в играх, обсуждениях, создании информационной среды» (7,3%), «возможность реального и активного диалога с создателями информационных ресурсов» (4,7%), «возможность быстро сформировать сообщество по интересам или политическим взглядам» (4%), «возможность приколоться и хайпануть» привлекает лишь 2,7%. Затруднились ответить 9,3% (диагр. 19).

По мнению опрошенных студентов, свободный Интернет от официальных средств массовой информации принципиально отличается, и это отличие состоит прежде всего в возможности свободного выбора информации (27,3%), широте присутствующих здесь мнений (20,7%), а также возможностью получения альтернативного мнения по любым вопросам, интересующим пользователя (20,7%). Это три самых популярных варианта ответа, остальные – значительно им уступают. Тем не менее были отмечены и такие варианты как: возможность высказать свою точку зрения и разместить свою информацию (9,3%), качество предлагаемых материалов (5,3%), возможность ознакомиться с мнениями активных потребителей информации (4%), возможность широкого и заинтересованного общения с пользователями (2,7%). Другие предложенные самими респондентами

ответы были следующими: «эмоции», «СМИ контролирует государство», «правда, официальные СМИ врут и скрывают информацию. Зато охотно говорят про беды других стран». Затруднились ответить 8% (диагр. 20).

По вопросу оценки региональных СМИ мнения студентов разделились на весьма широкий спектр позиций. Прежде всего обращает внимание, что более четверти (26%) вообще затруднились ответить. Это оказался самый распространенный ответ. Среди тех, кто постарался все же более определенно показать свою точку зрения, у почти половины опрошенных (45,3%) преобладают в целом негативные оценки, в том числе: уровень профессионализма невысок, а информация в местных СМИ скучна и непривлекательна (17,3%), СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий (15,3%), не ориентированы на интересы и запросы местной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем (12,7%). Также в этой группе был дан один дополнительный вариант ответа – «бесполезная трата денег на обозрение бесполезной информации». Положительные ответы по поводу региональных СМИ дали около трети (27,9%) респондентов: «четко ориентированные на интересы аудитории и специфику региональных проблем» (13,3%), «открытые для диалога и предлагающие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события» (11,3%), высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию» (3,3%) (диагр. 21).

По вопросу оценки федеральных СМИ мнения студентов также заметно неоднородны. Почти такая же доля – около четверти (23,3%) – затруднилась с ответом. Примерно половина опрошенных (48,7%) высказала негативные оценки: СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий (24,7%), уровень профессионализма невысок, а информация в местных СМИ скучна и непривлекательна (14%), не ориентированы на интересы и запросы местной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем (10%). Две дополнительные негативные оценки: «нет правды», «ряд СМИ закрывает глаза на острые темы, независимые СМИ блокируют, конкуренция искореняется». Положительные ответы по поводу федеральных СМИ дали чуть более четверти (26,7%), при этом ими отмечены следующие варианты: высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию (10,7%), четко ориентированные на интересы аудитории и специфику региональных проблем (9,3%), открытые для диалога и предоставляющие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события (6,7%) (диагр. 22).

По вопросу оценки зарубежных (страны Запада с глубокими традициями публичного обсуждения проблем) СМИ еще большая часть студентов (36,7%) затруднилась с ответом. Почти половина

опрошенных дала в целом положительные оценки (44,7%): четко ориентированные на интересы своей аудитории и актуальные проблемы развития каждой конкретной страны и ее народа (15,3%), открытые для диалога и предоставляющие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события (14,7%), высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию (14,7%). Был дан один дополнительный ответ: «Они интереснее, видно, как живут нормальные государства». Негативно в отношении зарубежных СМИ высказались около пятой части опрошенных (18%): уровень профессионализма невысок, ибо информация носит нередко предвзятый или фейковый характер (10%), СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий, ориентированы на интересы политических элит (4%), не учитывают в должной мере интересы и запросы западной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем (4%) (диагр. 23).

Большинство опрошенных студентов (78,7%) не смотрят теле- или интернет-трансляции каналов Russia Today, Euro-news, русской службы ВВС, смотрят – 21,3% (диагр. 24).

По вопросу доверия СМИ мнения студентов разделились примерно на три равные части. Среди тех, кто доверяет (34%), указали следующее: всем в равной мере (12%), федеральным (12%), зарубежным (6%), региональным (4%). Примерно такая же часть (32%) ответила, что не доверяет СМИ в принципе. И еще одна треть (31,3%) затруднилась с ответом. Также были даны дополнительные варианты ответа на вопрос о доверии: «независимым источникам», «каждая информация подается с разных сторон, поэтому не доверяю СМИ полностью, но есть часть доверия», «“Медуза”, “Дождь”, радио “Свобода” и другие каналы на YouTube», «иностранным агентам, нынче все, кто говорят правду, получают этот статус» (диагр. 25).

Для тех, кто доверяет тем или иным СМИ, было предложено объяснить такой выбор. Показательно, что здесь более половины (53,7%) затруднились дать определенный ответ, 12,8% еще раз отметили, что не доверяют СМИ (и еще два отдельных ответа в строке «Другое» (14,2%)). Среди тех, кто смог пояснить свою позицию (22,1%), указаны следующие из предложенных вариантов: «преобладает объективная и достоверная информация» (9,4%); «высокий уровень профессионализма журналистов и качество подачи материалов» (7,4%); «интересные и привлекательные формы подачи материалов» (6%); «в большей степени, чем другие, ориентированы на интересы молодежной аудитории» (4,7%); «современные ресурсы, которые вызывают очевидный интерес» (4%). Был предложен и один дополнительный вариант: «правда, тут нет бессмысленной болтовни» (диагр. 26).

Студентам было предложено подумать и дать ответ на вопрос: какие проблемы вашего региона требуют настоящего и критического обсуждения в СМИ? Следует отметить, что при возможности дать до трех вариантов ответа в той или иной степени были отмечены все предусмотренные анкетой варианты. Обращает на себя внимание возможность выделить три группы полученных ответов. Первая группа (от трети до почти половины респондентов) – наиболее актуальные проблемы, беспокоящие молодежь, – это проблемы экономического благополучия населения (доходы, заработная плата, меры поддержки населения, планы развития рынка труда) (48,7%), проблемы экологии (36,7%), борьба с коррупцией (31,3%). Вторая группа (пятая часть – четверть респондентов) – проблемы сохранения здоровья населения (26%), эффективность работы органов власти (24%), проблемы молодежи в целом (21,3%). Третья группа ответов с невысокой степенью актуальности для молодежи (6–14%) – проблемы борьбы с преступностью и безопасностью населения (14,7%), проблемы сохранения национальной культуры (10,7%), проблемы организации досуга и развития спорта (9,3%), проблемы языкового образования (6%) и один ответ вне предложенного списка – проблемы системы образования (0,7%). Затруднились с ответом 12,7% (диагр. 27).

Среди опрошенных студентов подавляющее большинство (82,7%) не участвует в работе портала DOBRO.RU, не следит за мероприятиями портала, не имеет регистрацию как волонтер; два человека (1,4%) отметили, что вообще никогда не слышали о таком портале. Зарегистрированы, но не принимают участия – 14,7%. Участвуют и следят за мероприятиями, имеют регистрацию как волонтеры лишь два человека (1,4%) (диагр. 28).

Социально-демографический портрет и характеристика коммуникационной среды молодежи Республики Удмуртия

Социальное самочувствие молодежи в России и в отдельных регионах является актуальной и востребованной научной проблемой, о чем свидетельствует большое количество публикаций и исследовательских проектов. Именно через призму «молодежного фактора» можно и даже целесообразно с междисциплинарных позиций рассматривать все происходящие в стране общественно-политические процессы, поскольку очевидно, что за молодежью – будущее страны. Понимание и правильная оценка факторов, формирующих ценности, установки и взгляды молодых людей, позволят принимать

взвешенные, обоснованные решения в молодежной политике на государственном и региональном уровнях¹⁶².

Изучение молодежной проблематики в Удмуртии к настоящему времени имеет корпус из порядка 30 научных публикаций, который охватывает такие основные темы и направления, как: 1) социально-экономическое положение молодежи, ее роль на региональном рынке труда, процессы социальной адаптации; 2) модели этнокультурного поведения молодежи, межнациональные отношения, особенности этнического самосознания; 3) гражданско-патриотическое воспитание, формирование исторического сознания, восприятие прошлого страны, общественно-политические движения и волонтерство; 4) демографические процессы, миграции, мобильность, в том числе образовательная. В этносоциологических исследованиях, регулярно проводимых по заказу Министерства национальной политики УР с начала 2000-х гг. для комплексного изучения общественного мнения, выделяется возрастная группа респондентов 18–29 лет. В 2000 – начале 2010-х гг. по заказу действовавшего в то время Государственного комитета Республики Удмуртия по делам молодежи БУ УР «Аналитическое бюро» проводило ежегодный мониторинг «Молодежь Удмуртии: от фактов к интерпретации» с изданием итоговых материалов. Среди крупных научно-издательских проектов 2010-х гг. следует отметить такие форматы, как диссертация¹⁶³, тематический сборник статей¹⁶⁴, монография¹⁶⁵. В последние годы проведен ряд мероприятий – Республиканская стратегическая сессия «Молодежь – для Удмуртии, Удмуртия – для молодежи» (июнь 2018 г.), Республиканский форум «Молодежь Удмуртии. Центр» (май 2019 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Этноментальность удмуртской молодежи в меняющемся мире» (февраль 2020 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь. Наука. Современность» (апрель 2020 г.), Республиканский форум «Молодежь и инновации:

¹⁶² Черниенко Д.А. Социальные и этнополитические установки студенческой молодежи Удмуртии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. № 4. С. 707–708.

¹⁶³ Латина Е.А. Опыт реализации государственной молодежной политики в Удмуртской Республике в 1990-е – начале 2000-х гг.: кадровый аспект. Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск: УдГУ, 2009.

¹⁶⁴ Актуальные проблемы государственной молодежной политики современной России: Сб. науч. ст. / Под. ред. Н.Л. Смакотиной, Г.В. Мерзляковой и др. Ижевск: Издат. центр «Удмуртский университет», 2015. 352 с.

¹⁶⁵ Утехина А.Н. Межкультурное образование молодежи в полиэтническом регионе (на примере Республики Удмуртия): Моногр. М.: ФЛИНТА, 2017. 151 с.

развитие научно-инновационного потенциала региона» (октябрь 2020 г.), обсуждение молодежной политики на пленарном заседании Общественной палаты Удмуртии (март 2021 г.) и др.

С каким же социальным объектом мы имеем дело, каковы его основные характеристики? С 2005 по 2019 г. доля жителей региона в возрасте от 14 до 30 лет сократилась почти на 10% – с 27,4 до 18,8%. В 2020 г. в соответствии с действующим законодательством возраст социальной группы «молодежь» был расширен до 35 лет. По сведениям Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Удмуртия (Удмстат) на 1 января 2021 г., доля жителей Удмуртии в возрасте 14–35 лет составляла 26,2%. Соотношение мужчин и женщин примерно одинаковое – 50,5 и 49,5% соответственно, 70,9% молодых людей – это горожане. По прогнозам ведомства, в последующие годы абсолютная численность и доля молодежи будут поступательно сокращаться (и к 2030 г. составят 24,7%), доля женского населения будет преобладать над мужским, доля городского населения также будет поступательно увеличиваться. Важно отметить, что указанные расчеты были сделаны в 2019 г., в «доковидный» период, и в реальности демографические потери будут выше. Кроме того, наблюдается внутренняя и внешняя миграция молодежи, которая уезжает из села и Удмуртии в другие регионы России (республику покидают до 40% выпускников школ). Молодые люди реже стремятся создавать семьи. Количество браков в Удмуртии сократилось с 13,1 тыс. в 2010 г. до 8,5 тыс. в 2019 г. При этом количество разводов не уменьшается и держится на уровне 5,3 тыс. в год. О кризисе семейных ценностей в молодежной среде говорит и то, что с 2011 г. число желающих иметь двух и более детей сократилось на 10%. Немало молодых людей испытывают материальные трудности, поэтому среди студентов более трети учатся и работают одновременно.

Органами государственной власти, ответственными за реализацию молодежной политики, являются Министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике УР, Комитет по физической культуре, спорту и молодежной политике Государственного совета РУ, действует Молодежный парламент, на муниципальном уровне – Управление по физической культуре, спорту и молодежной политике городских и районных администраций, работает сеть из 16 молодежных центров, координацию осуществляет Молодежный центр РУ¹⁶⁶. В структуре «третьего сектора» (гражданские инициативы) работают около 30 молодежных общественных организаций. 7 сентября 2021 г. Государственным советом Республики Удмуртия

¹⁶⁶ Молодежный центр Удмуртской Республики. URL: <https://molcentr18.ru/> (дата обращения 14.03.2022).

принят новый Закон «О реализации молодежной политики в Удмуртской Республике», действует государственная программа УР «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики» на 2015–2024 гг. (утверждена постановлением Правительства РУ от 28.09.2015 г. № 460). Решение проблем молодежи включено в «Стратегию социально-экономического развития Республики Удмуртия до 2030 года», которая предполагает, в том числе повышение уровня социального самочувствия молодежи до 30% (2019 г. – 37%), увеличение доли молодежи, принимающей участие в проектах социальной направленности, до 60% (2019 г. – 33%), увеличение доли работающей молодежи в общей численности занятого населения Удмуртии до 23% (2019 г. – 20,7%) и др.

Среди сильных сторон молодежной политики в Удмуртии отмечаются: 1) регулярное проведение конкурса социальных инициатив среди НКО, работающих с молодежью; 2) поступательное увеличение объемов финансирования (грантов) на поддержку молодежных инициатив (2018 г. – 14,8 млн, 2019 г. – 15,7 млн, 2020 г. – 38,7 млн); 3) Удмуртия – первый регион в России, реализовавший проект молодежного инициативного бюджетирования «Атмосфера»; 4) в республике активно действуют стройотряды; 5) успешно работает программа льготных жилищных займов молодым семьям.

Вместе с тем, несмотря на наличие системы нормативно-правовых, управленческих, административных и финансовых ресурсов, в сфере молодежной политики остаются важные проблемы. В республике нет структуры, которая отвечала бы только за состояние дел в молодежной сфере. Минмолодежи Удмуртии прекратило свое существование и было реорганизовано в Минспорта и молодежной политики в сентябре 2014 г. С тех пор число специалистов, находящихся на государственной службе и отвечающих за работу с молодежью, сократилось с 33 до 10 человек. Уменьшилось и количество профильных подведомственных госучреждений – с восьми в 2014 г. до двух (из 14) в 2021 г. На уровне муниципалитетов отсутствует целостная система управления отраслью – при сокращении муниципальных служащих в первую очередь страдают специалисты, работающие с молодежью, наблюдается тенденция уменьшения числа муниципальных учреждений, молодые специалисты, реализующие себя в социальной сфере, получают низкую заработную плату и т. п. Как результат, охват организованной деятельностью составляет намного менее половины социальной группы 14–35 лет (по некоторым оценкам – 20–30% молодых людей)¹⁶⁷.

¹⁶⁷ Глобальная конкуренция за молодежь // Удмуртская правда. 2021. 23 апр. URL: https://udmpravda.ru/rubrics/stati/381156-globalnaya_konkurenciya_zh_molodyezh/ (дата обращения 14.02.2022).

Социологические исследования показывают, что наиболее острыми для современной молодежи Удмуртии (очевидно, как и во всей стране) являются вопросы социальной защищенности, включая уровень доходов, качество образования и здравоохранения, обеспеченность жильем, дальнейшее трудоустройство, будущую карьеру. Согласно результатам социологического опроса по изучению межнациональных отношений, проведенного в 2020 г. по заказу Министерства национальной политики УР (выборка составила 1600 человек, доля респондентов в возрасте 18–29 лет – 16,7%), до 65% считают свое материальное положение удовлетворительным или плохим, более 80% полагают, что в республике нужны перемены, на потенциальную возможность межнациональных и межконфессиональных конфликтов указали 46,2 и 33% соответственно. Результаты данного и других исследований показывают, что в целом уровень доверия молодежи к власти и СМИ невысок, около четверти молодых людей высказывают неуверенность в своем будущем, до половины – недовольны положением дел в республике, около десятой части не видят перспектив развития и более половины признаются в намерении уехать из Удмуртии. Таким образом, в Удмуртии, так же как и во многих других регионах, наблюдается «кризис молодежного оптимизма» и тесно связанный с ним кризис социальных ожиданий, перспектив развития республиканских сообществ¹⁶⁸.

В сложившихся реалиях интересно с научной точки зрения и важно с социальной – проанализировать и понять, в какой системе координат живет современная молодежь, откуда берутся ее взгляды, какие источники влияют на их формирование и как они воспринимаются, какие ценности предлагают различные интернет-ресурсы, какова в целом степень общественно-политической активности? Очевидно, что определяющей является здесь роль Интернета, ставшего доминирующим источником информации, которую подросткам и молодежи в силу возрастных и социальных особенностей бывает объективно сложно критически осмысливать и анализировать.

Проведенное исследование наглядно подтвердило, что в современных реалиях ожидаемо и закономерно основным источником получаемой информации для молодежи является Интернет (блоги как часть интернет-пространства). Однако важно, что при этом отказа от непосредственного общения не происходит – половина опрошенных студентов выбирает как общение в Сети, так и живое общение.

¹⁶⁸ *Шабает Ю.П.* Молодежный вызов на российской периферии: положение молодежи в Карелии, Коми, Удмуртии, Марий Эл и Мордовии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК, 2021. Т. 17. № 3. С. 288–310.

Представления о том, что современная молодежь не следит за происходящими событиями и не интересуется политикой, не оправданы. В той или иной степени на это обращает внимание более $\frac{3}{4}$ студентов. Наибольший интерес вызывают события в мире (82,7%), затем в стране (80,7%) и только потом в своем регионе (73,3%), что может свидетельствовать о включенности молодежи в процессы глобализации. Среди интересующих студентов тем присутствуют естественные данной возрастной категории сюжеты в весьма широком диапазоне – развлекательные передачи, информация о культуре, в целом молодежная проблематика, музыкальные каналы и т. п. При этом важно отметить, что информация о политических событиях занимает по популярности четвертое место с показателем 30%, что показывает наличие определенного интереса к этой тематике.

По мнению более $\frac{2}{3}$ студентов, молодежные проблемы плохо или недостаточно освещаются в информационном пространстве и в целом в СМИ хуже, чем в Интернете. И заметно, что, по полученным оценкам, на региональном уровне дела обстоят также хуже, чем на федеральном и в СМИ (64 и 58,7% соответственно), и в Интернете (52,7 и 46,7% соответственно).

Специальные тематические сайты молодежных организаций в регионе и стране не посещают или они не известны большинству студентов Удмуртии, в том числе сайт республиканского Молодежного парламента посещали только 15%. При этом более $\frac{3}{4}$ опрошенных являются членами различных интернет-сообществ и/или групп, но большинство состоит в них формально – чаще просто просматривают группу без активной деятельности. Можно сказать, что отношение к ресурсам преимущественно потребительское – получают какую-то информацию, просто общаются с единомышленниками, не проявляя своих инициатив.

Выбор ресурсов в целом соответствует потребностям студентов (в том числе учебным) – это различные поисковые браузеры, социальные сети и онлайн-энциклопедии. Среди социальных сетей безоговорочное лидерство имеют три основных ресурса – «ВКонтакте», YouTube и Instagram, все остальные значительно уступают по охвату. Сети и ресурсы привлекают внимание прежде всего огромным выбором материалов. В целом, Интернет отличается от традиционных СМИ своей свободой – именно в этом молодежь и видит его привлекательность. Это свобода выбора информации, широта и наличие альтернативности мнений.

При оценках качества СМИ весьма показательно, что значительная часть студентов (около 25%) затрудняется с ответом (чем, вероятно, подтверждается потребительское, некритическое отношение к источникам информации). Нет существенных отли-

чий в оценках региональных и федеральных СМИ – преобладают в целом негативные оценки: 45,3% по отношению к региональным и 48,7% – к федеральным, положительных – 27,9 и 26,7% соответственно. Доля затруднившихся дать оценку зарубежным СМИ еще выше – 36,7%, что естественно, так как скорее всего они просто массово не знакомы с российской молодежью. Но при этом, наоборот, знаки оценок противоположные: группа положительных составляет 44,7%, негативных – 18%. Это интересная позиция для дальнейшего анализа. В то же время и российские каналы, ориентированные на зарубежного зрителя, студенты Удмуртии почти не смотрят (78,7%), как и массово не участвуют студенты Удмуртии в работе портала DOBRO.RU.

По вопросу доверия СМИ мнения четко разделились на три части – треть (34%) доверяет, треть (32%) не доверяет и еще треть (31,3%) затрудняется с ответом. Показательно, что в группе тех, кто доверяет, более половины (53,7%) не могут объяснить почему. Этот показатель опять же возвращает нас к предположению о некритическом восприятии получаемой информации.

Данные опроса опровергают и бытующее нередко мнение о равнодушии молодежи к актуальным общественным проблемам. Наиболее значимыми для молодежи оказались проблемы экономического благополучия, экологии, борьбы с коррупцией (!), здоровья населения. Следует выделить, что пятое место этого рейтинга и внимание четверти опрошенных привлекает вопрос эффективности работы органов власти. Таким образом, в целом сложно сказать, что студенческая молодежь социально очень активна, но в случаях, когда она обращается к социальной проблематике, политические и экономические аспекты жизни занимают заметное место. И в этом видится перспектива включенности молодежи в российскую действительность и решение актуальных задач на государственном и региональном уровнях.

Проведенный опрос в целом коррелируется и подтверждает большинство данных, полученных в некоторых предыдущих исследованиях в Удмуртии последних лет, а именно – массовое и почти абсолютное пребывание (а фактически, жизнь) в Интернете, использование Сети как основного средства социальной коммуникации, доминирующая популярность соцсети «ВКонтакте», увлеченность прикладными ресурсами в образовательных и развлекательных целях.

Глава 5

Пример Республики Марий Эл

На сегодняшний день люди не могут представить свою жизнь без средств массовой информации. Мы постоянно следим за новостями по телевизору, читаем статьи в прессе, общаемся с друзьями в Интернете. Средства массовой информации присутствуют в нашей жизни повсеместно, а в молодежной среде это присутствие ощущается особенно сильно. В Республике Марий Эл молодежь 15–29 лет, по данным статистического сборника на 2021 г., составляла 104 231 тыс. человек¹⁶⁹, (табл. 1), и она является одним из основных потребителей информации, предоставляемой СМИ, а потому СМИ, в свою очередь, могут формировать общественное мнение в молодежной среде. Существуют позитивные и негативные медиавоздействия на молодых людей, и все чаще сейчас говорят о негативном воздействии средств массовой информации, которое впоследствии может привести к неправильному восприятию действительности, неадекватному поведению, проявлениям девиации.

Таблица 1

Распределение населения по возрасту, чел.

Возраст	Все население		Городское население		Сельское население	
	Муж- чины	Жен- щины	Муж- чины	Жен- щины	Муж- чины	Жен- щины
15–19 лет	17 733	16 681	11 838	11 001	5895	5680
20–24 года	16 521	15 572	10 717	9866	5804	5706
25–29 лет	19 667	18 057	12 965	13 656	6702	4401

В Республике Марий Эл функционирует достаточное количество официальных редакций средств массовой информации. Многие из них ежедневно информируют жителей республики о значимых событиях (табл. 2).

¹⁶⁹ Республика Марий Эл. Статистический ежегодник – 2021: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. Йошкар-Ола, 2021. С. 46.

Редакции средств массовой информации
Республики Марий Эл

Республиканские газеты и журналы	Республиканские электронные СМИ	Городские и районные газеты
«Марий Эл (край марийский)» «Марийская правда» «Кугарня» («Пятница») «Молодежная жизнь в Марий Эл» «Ончыко» («Вперед») «У сем» («Новый лад») «Ямде лий» («Будь готов») «Кече-Солнышко» «Марий сандалык – Марийский мир» «Литера»	Телеканал «МЭТР» «Марий Эл Радио» Радио «Русский лад» «МЭТР FM»	«Ведомости Козьмы и Дамиана» «Вести» «Вестник района» «Волжские вести» «Юл увер» («Волжские вести») «Восход» «Вперед» «Жерӓ» («Заря») «Заря» «Звениговская неделя» «Знамя» «Йошкар-Ола» «Край горномарийский» «Край сернурский» «Моркинская земля» «Морко мланде» («Моркинская земля») «Наша жизнь» «Район илыш» («Жизнь района») «Сельская новь» «Шернур вел» («Край сернурский») «Юринский рабочий»

На наш взгляд, в республиканских изданиях молодежной тематике уделялось пристальное внимание. В МарНИИЯЛИ долгие годы исследовалась научная тема «Молодежь Республики Марий Эл», проводились социологические опросы, посвященные различным аспектам функционирования молодежи в обществе, впоследствии данные исследований обобщались в научных изданиях и статьях¹⁷⁰. В последние годы интерес к молодежной теме проявляют федераль-

¹⁷⁰ Молодежь Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований). Вып. 1: Сб. ст. / Науч. ред.-сост. и авт. предисл. О.В. Орлова. Йошкар-Ола, 2003; Молодежь Республики Марий Эл. Вып. 2: Материалы

ные научно-образовательные учреждения. В частности, исследование молодежи в республике проводилось в рамках научного проекта ИЭА РАН, а также Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ (2019, 2020 гг.)¹⁷¹. По итогам последних исследований мы можем представить социальный портрет современного студенчества. Несомненно, студенты республики обладают гражданскими и политическими ориентирами, имеется определенный показатель патриотизма, но вместе с тем они признают несовершенство и недостатки, которые существуют в современном обществе.

Основная часть студентов, участвовавших в опросе (2019 г.), не с уверенностью, но с осторожным оптимизмом смотрит в будущее и выражает надежду на лучшее (52,7%), уверенно смотрит в будущее относительно небольшая группа респондентов (15,3%). Но, к сожалению, есть и заметная группа респондентов, представители которой при прогнозировании ближайшего будущего испытывают страх и неуверенность (13,3%). Не думают о будущем, живут сегодняшним днем 12,7% респондентов, затрудняются дать ответ по поводу своего взгляда в будущее 6%. Более половины студентов, участвовавших в опросе, считают, что жизнь в Республике Марий Эл в среднем такая же, как и в большинстве других регионов страны (53,7%).

региональной научно-практ. конф. Йошкар-Ола, 2007; Молодежь Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований). Вып. 3: Сб. ст. Йошкар-Ола, 2008; Реализация государственной молодежной политики в Республике Марий Эл // Молодежь Республики Марий Эл. Вып. 4: Сб. ст. / Гл. ред. Л.А. Гаранин; науч. ред.-сост. и авт. предисл. О.В. Орлова. Йошкар-Ола, 2009; Семья и школа // Молодежь Республики Марий Эл. Вып. 5: Сб. ст. Йошкар-Ола, 2010; Молодежь Республики Марий Эл: Материалы республ. науч.-практ. конф. «Реализация государственной молодежной политики в Республике Марий Эл: проблемы и перспективы». Вып. 6. Йошкар-Ола, 2012.

¹⁷¹ Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа М75: Экспертный докл. / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013; Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. В.А. Тишков, Р.Э. Бараш, В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2014; Социально-экономическая, демографическая, этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Марий Эл // Социально-экономическая, демографическая, этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Коми, Республике Марий Эл, Республике Удмуртия, Республике Мордовия: Сб. аналит. докл. / Отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2019; Молодежь в политическом и культурном пространстве республик с финно-угорским населением: позиции, настроения, риски / Отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2021.

По мнению студентов, участвовавших в опросе 2020 г., основные проблемы региона определяются низким материальным уровнем жизни населения, трудностями с будущим трудоустройством и небольшими зарплатами. Достаточно высокий процент (около 36%) респондентов хочет в будущем покинуть республику. Из них около 25% – уехать в экономически более благополучные регионы России, а около 11% – иммигрировать за рубеж.

Демографическая ситуация в республике остается неблагоприятной, по-прежнему смертность превышает рождаемость. С 1989 г. население Республики Марий Эл быстро сокращается, что представляет собой одну из наиболее серьезных угроз региональной безопасности, ибо сегодня поколение детей лишь на 60% замещает поколение родителей. Ежегодно в период с 1989 по 2018 г. республика теряет в среднем 2 тыс. человек. По мнению экономистов, анализ статистических данных показывает, что жизнь в республике и по качеству, и по уровню доходов населения недостаточно комфортна. Основная проблема как молодежи, так и всего трудоспособного населения – это трудоустройство с достойной заработной платой. И неудовлетворенность молодежи можно объяснить именно с этой точки зрения. Современные студенты не очень активны в общественной деятельности, мало интересуются вопросами, связанными с политикой.

По заданию Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ нами в сентябре 2021 г. было проведено социологическое исследование среди студентов на тему «Молодежь и публичные коммуникации». Опрошены студенты двух высших государственных учебных заведений в г. Йошкар-Оле – Поволжский государственный технический университет (МарГТУ) (технический вуз) и Марийский государственный университет (МарГУ) (гуманитарный вуз). В МарГУ в опросе приняли участие студенты историко-филологического и электро-энергетического факультетов Института национальной культуры и межкультурной коммуникации и Института экономики и управления финансами в количестве 76 человек.

В МарГТУ опрошены студенты факультета информационно-вычислительной техники, Института механики и машиностроения, Института строительства и архитектуры (74 респондента).

Согласно требованиям к организации опроса, в нем приняли участие студенты первого и четвертого курсов, опрошено 50,7% мужчин и 49,3% женщин (табл. 3).

Объем выборочной совокупности сократился, поскольку часть анкет была забракована в процессе обработки, а восполнить их недостаток в условиях пандемии коронавируса, удаленного графика учебы студентов и других ограничений не было возможности. Помимо

опроса проводились неструктурированные интервью со студентами, фокус-группа, сбор статистических и иных материалов, содержательный анализ региональных интернет-ресурсов.

Таблица 3

Укажите свой пол

Варианты ответа	%
Мужской	50,7
Женский	49,3

**Молодежь и публичные коммуникации
в Республике Марий Эл в 2021 г., мнения студентов
(по результатам опроса)**

В ходе исследования мы установили, что молодежь отдает предпочтение интернет-ресурсам (86,0%), далее в ранжировании указываются независимые блоги (30,0%) и простое общение с носителями информации (26,0%) (табл. 4). В ходе исследования мы убедились, что молодые люди очень хорошо умеют управлять своими коммуникационными связями, а традиционные СМИ (газеты, журналы, ТВ, радио) уходят на более отдаленные позиции и являются менее привлекательными для молодежи.

Таблица 4

Какие каналы информации Вы предпочитаете?

Варианты ответа	%
Печатные	14,0
Телевидение	18,0
Интернет-ресурсы	86,0
Радио	2,0
Независимые блоги	30,0
Простое (устное) общение с носителями информации	26,0
Нет предпочтений, использую все носители информации в равной мере	7,3
Затрудняюсь ответить	0,0
Другое	0,7

Половина респондентов ценит живое общение с людьми (50,0%), практически столько же отметили одинаковую важность живого общения и общения в Сети (46,7%), лишь небольшой процент респондентов (2,0%) высказал предпочтение общения в Сети и с помощью мобильной связи (табл. 5).

Таблица 5

Что для Вас привлекательней: живое общение с людьми
или общение в Сети и с помощью гаджетов?

Варианты ответа	%
Живое общение	50,0
Общение в Сети и с помощью мобильной связи	2,0
И живое общение, и общение в Сети в равной мере	46,7
Затрудняюсь ответить	1,3
Другое	0,0

По результатам социологического исследования «Социальный портрет студенческой молодежи», проведенного в 2008 г., практически половина опрошенных студентов ответила, что им не до политики и «гражданской активности», более приоритетным направлением для них является учеба и будущая работа (45,6%). 16,1% респондентов считают, что деятельность государства и Правительства – обман, нажива для политиков, 22,5% – что государство ничего не делает для развития и лучшей жизни молодежи, около 10% признают себя политически неграмотными (табл. 6)¹⁷².

При проведении опроса (2020 г.) мы столкнулись с таким явлением, как незаинтересованность молодежи в политической жизни и негативное отношение к политическим институтам. 2020 год выдался сложным из-за пандемии коронавируса и экономического кризиса, что существенно ухудшило положение малого бизнеса, привело к различным ограничениям в общественной жизни, появлению новых страхов, которые отразились на психоэмоциональном состоянии людей.

¹⁷² Молодежь Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований). Вып. 3: Сб. ст. Йошкар-Ола, 2008. С. 15.

Таблица 6

Молодежь часто обвиняют в гражданской пассивности.
Так ли это?

Варианты ответа	%
Молодежи не до гражданской активности, важнее завершить учебу и найти работу	45,6
Вся деятельность государства и Правительства – обман, нажива для политиков	16,1
Государство и общество ничего не делают для молодежи	22,5
Нас этому не учили, да и негде проявлять активность	9,7
Другое	4,5
Затрудняюсь ответить	1,6

Молодежь – это та возрастная группа, которая максимально использует СМИ и особенно интернет-ресурсы и впитывает информацию разного содержания. Молодые люди в силу своего возраста очень любознательны и хотят быть в курсе всех событий, происходящих не только в их городе и республике, но и во всем мире. Молодежь проявляет заинтересованность в получении различной информации, включая политические и экономические события. По результатам нашего последнего исследования около 70,0% респондентов следят за политическими и экономическими событиями, которые происходят в регионе время от времени. Следят за политическими событиями постоянно чуть более 5% респондентов. Четверть респондентов не следят за политическими и экономическими событиями в регионе (табл. 7).

Таблица 7

Следите ли Вы за политическими и экономическими событиями, происходящими в вашем регионе?

Варианты ответа	%
Да, постоянно	5,3
Да, но время от времени	69,3
Нет, не слежу	25,4

Взоры современной молодежи, судя по результатам опроса, более устремлены за пределы региона. Количество респондентов, следящих за событиями в России и в мире увеличивается более чем вдвое. Так же растет число респондентов, время от времени следящих за событиями в России и в мире. Значительно снижается доля респондентов, вообще не следящих за данными событиями (табл. 8, 9).

Таблица 8

Следите ли Вы за политическими
и экономическими событиями, происходящими в России?

Варианты ответа	%
Да, постоянно	13,3
Да, но время от времени	70,7
Нет, не слежу	16,0

Таблица 9

Следите ли Вы за событиями, происходящими в мире?

Варианты ответа	%
Да, постоянно	16,7
Да, время от времени	73,3
Нет, не слежу	10,0

В настоящее время наиболее актуальными для студентов являются (по мере убывания): развлекательные передачи и шоу (46,7%); информация о культурных событиях (34,7%); музыкальные каналы и музыкальные передачи (популярная музыка) (33,3%); информация о политических событиях (28,7%); данные о спортивных событиях (соревнованиях, матчах) (27,3%); информация об экономической жизни страны и региона (24,7%), молодежная тематика (20,7%) (табл. 10).

Информация на какие темы вызывает у Вас
наибольший интерес?

Варианты ответа	%
Информация о политических событиях	28,7
Информация об экономической жизни страны и региона	24,7
Информация о культурных событиях (выставках, концертах, фильмах)	34,7
Информация о спортивных событиях (соревнованиях, матчах)	27,3
Развлекательные передачи и шоу	46,7
Музыкальные каналы и музыкальные передачи (популярная музыка)	33,3
Театральные передачи и классическая музыка	5,3
Криминальные хроники и детективы	15,3
Жизнь звезд шоу-бизнеса, спорт и т. д.	8,7
Молодежная тематика	20,7
Затрудняюсь ответить	6,7
Другое	1,4

К сожалению, познавательная, социально значимая, гуманистически окрашенная информация, в которой нуждается молодежь, подменяется содержанием, направленным на удовлетворение низменных сиюминутных потребностей, на легкое достижение карьерного роста, финансового благополучия, на развлечения. И это приносит создателям медиаиндустрии быстрый коммерческий успех¹⁷³.

Исследования в области влияния СМИ на молодежь показали, что современные российские медиасистемы в значительной мере пренебрегают интересами молодежной аудитории. Данные нашего исследования также подтвердили это предположение. Половина опрошенных студентов отметила, что проблемы молодежи в региональных и общероссийских СМИ освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно (49,3/40,0%). Около 20% респондентов считают, что эти проблемы практически не освещаются (19,3/22,7%) и лишь 10,0/8,7% респондентов считают, что современные проблемы молодежи освещаются широко и достаточно внимания уделяется молодежным проблемам (табл. 11, 12).

¹⁷³ *Нафталиева В.О.* Влияние современных СМИ на молодежь. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sovremennyh-smi-na-molodezh/viewer> (дата обращения 04.10.2021).

Таблица 11

Что Вы можете сказать о том,
как освещаются современные проблемы молодежи
в средствах массовой информации вашего региона?

Варианты ответа	%
Освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно	10,0
Освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно	49,3
Эти проблемы практически не освещаются	19,3
Затрудняюсь ответить	21,4
Другое	0,0

Таблица 12

Что Вы можете сказать о том,
как освещаются современные проблемы молодежи
в федеральных (общероссийских) средствах
массовой информации вашего региона?

Варианты ответа	%
Освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно	8,7
Освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно	40,0
Эти проблемы практически не освещаются	22,7
Затрудняюсь ответить	28,6
Другое	0,0

Более высоко оцениваются молодыми людьми региональные интернет-ресурсы и материалы независимых блогеров. 17,3% респондентов считают, что ими достаточно широко освещаются молодежные проблемы и уделяется достаточно внимания молодежной проблематике. Около 40,0% считают, что и этими ресурсами молодежная тематика освещается не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно, а чуть более 13% респондентов считают, что молодежным проблемам и молодежной тематике ими

не уделяется должного внимания, и данные темы не обсуждаются и не освещаются. Аналогичная ситуация с молодежной тематикой, по мнению наших респондентов, обстоит на федеральных интернет-ресурсах (табл. 13, 14).

Таблица 13

Что Вы можете сказать о региональных интернет-ресурсах, независимых блогах?
Насколько широко и глубоко они освещают и обсуждают проблемы молодежи?

Варианты ответа	%
Освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно	17,3
Освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно	39,3
Эти проблемы практически не освещаются и не обсуждаются	13,3
Затрудняюсь ответить	29,4
Другое	0,7

Таблица 14

Что Вы можете сказать о федеральных интернет-ресурсах, известных в России независимых блогах?
Насколько широко и глубоко они освещают и обсуждают проблемы молодежи? Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно	22,7
Освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно	32,0
Эти проблемы практически не освещаются и не обсуждаются	14,7
Затрудняюсь ответить	29,3
Другое	1,3

Проблемы интеграции молодежи в общественно-политическую жизнь всегда были в центре внимания политиков, научной общественности. Только ответственная и социально активная молодежь может стать созидателем гражданского общества и демократическо-

го государства в России. И очень важно, чтобы молодежь была готова к сотрудничеству и взаимодействию с государством, стремилась принимать активное участие в общественно-политической жизни страны. С этой целью в разных регионах страны созданы и функционируют молодежные парламенты.

Молодежный парламент по первоначальному замыслу инициаторов создания данной институции должен относиться к формам непосредственного участия граждан в управлении делами государства. Рассмотрение форм привлечения молодежи к участию в развитии российской представительной демократии позволяет выявить потенциальные резервы в формировании политиков-профессионалов, занимающихся принятием и разработкой законопроектов, экспертными оценками социально-экономического развития России и ее регионов. Нами уже неоднократно отмечалось, что модернизация всех сторон жизни российского общества невозможна без действенных каналов обратной связи между гражданами и государством. Молодежные парламенты, включая Общественную молодежную палату при Государственной Думе Федерального собрания РФ, являются важнейшими институтами политического участия, дающими возможность молодежи проявить свою гражданскую позицию. Очевидно, что российская социально активная молодежь может стать гарантом построения в России гражданского общества и демократии. В этом отношении молодежный парламентаризм можно рассматривать как механизм развития демократии и практический инструмент для подготовки молодых политических лидеров нового поколения. Однако перспектива политического развития всегда имеет вероятностный характер, и судьба молодежного парламентаризма тесно связана с развитием демократии в стране. Реализует молодежный парламентаризм свой потенциал или превратится в косметический придаток бюрократических структур, зависит от общего вектора дальнейшего политического развития¹⁷⁴.

Существует молодежный парламент и в Республике Марий Эл. Он является постоянно действующим совещательным и консультативным органом при Государственном собрании Республики Марий Эл и осуществляет свою деятельность на общественных началах в соответствии с положением и регламентом Молодежного парламента Республики Марий Эл, регламентом Государственного собрания Республики Марий Эл. Основные цели Молодежного пар-

¹⁷⁴ Тиховодова А.Е. Особенности развития молодежного парламента в России // Вестник ВГАВТ. 2014. Вып. 41. Раздел V: Философия, общество, культура. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-molodezhnogo-parlamentarizma-v-rossii/viewer> (дата обращения 14.02.2022).

ламента Республики Марий Эл: содействие реализации молодежной политики в Республике Марий Эл и деятельности Государственного собрания Республики Марий Эл в области законодательного регулирования прав и законных интересов молодежи, обеспечение эффективного сотрудничества представителей молодежи с органами государственной власти и местного самоуправления.

В ходе опроса выяснилось, что более половины респондентов не заходили когда-либо на сайт республиканского молодежного парламента, более 30% вообще не знают о его существовании и лишь чуть более 13% посещали сайт молодежного парламента (табл. 15).

Таблица 15

Заходили ли Вы когда-нибудь на сайт
регионального/республиканского молодежного парламента?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Да	13,3
Нет	52,7
Не знаю о таком	34,0

Посещает сайты региональных, общероссийских молодежных организаций и движений более четверти респондентов, участвовавших в опросе, чуть менее половины не посещает данные сайты, и более четверти не знают о существовании сайтов молодежных организаций и движений (табл. 16, 17).

Таблица 16

Знакомились ли (изучали ли) Вы когда-нибудь
с сайтами (сайты) региональных молодежных организаций
и движений?

Варианты ответа	%
Да	25,3
Нет	48,7
Не знаю о таких	26,0

Таблица 17

Знакомились ли (изучали ли) Вы когда-нибудь
с сайтами (сайты) общероссийских
молодежных организаций и движений?

Варианты ответа	%
Да	30,0
Нет	43,3
Не знаю о таких	26,7

Основная часть респондентов состоит в различных интернет-сообществах (66%), чуть более 3% респондентов не являются членами интернет-сообществ, но активно участвуют в коллективных играх, выкладывают информацию на сайтах, комментарии и т. д. Третья часть респондентов не состоит ни в каких интернет-сообществах (табл. 18).

Таблица 18

Состоите ли Вы в каких-либо
интернет-сообществах или группах?

Варианты ответа	%
Да	66,0
Нет	30,7
Не являюсь членом интернет-сообществ, но активно участвую в коллективных играх, выкладываю информацию на сайтах, комментарии и т. д.	3,3

Более половины респондентов, состоящих в интернет-сообществах, можно отнести к пассивным членам, которые состоят в группе, но не ведут активной деятельности (51,3%). Лишь около 23,0% являются в совокупности активными членами (ведут дискуссии, выкладывают материалы, обсуждают разные проблемы и события, участвуют в совместных акциях и т. д.) (табл. 19).

Таблица 19

Если Вы член каких-либо интернет-сообществ или групп,
то каков характер вашего сетевого взаимодействия?
Выберите ОДИН вариант ответа

Варианты ответа	%
Веду дискуссии по интересующим меня проблемам	6,7
Выкладываю материалы, интересные для членов группы, и комментирую их	13,3
Участвую в совместных акциях и освещаю их в Сети	2,7
Состою в группе, но не веду активной деятельности	51,3
Не являюсь членом каких-либо сообществ или групп	26,0

Таблица 20

Чем Вам интересно взаимодействие
в рамках группы или интернет-сообщества?

Варианты ответа	%
Это общение просто интересно мне	42,7
Это общение никак не регламентировано	5,3
В Сети я получаю поддержку, которой мне не хватает в жизни	5,3
В Сети я нахожу единомышленников	30,7
В Сети я получаю необходимую мне информацию	52,0
В Сети я могу свободно высказывать свое мнение	12,7
В Сети я могу наиболее полно реализовать свои интересы	11,3
Общение в Сети помогает мне выстраивать свои жизненные планы и стратегии	10,0
Затрудняюсь ответить	20,7
Другое	2,1

При детальном рассмотрении результатов ответов на вопрос: чем Вам интересно взаимодействие в рамках интернет-сообщества? – основная часть респондентов отметила, что тем самым они получают необходимую информацию (52%) или им просто интересно данное общение (42,7%), но имеет значение и то, что они находят в Сети единомышленников (30,7%), возможность свободно высказывать

свое мнение (12,7%), реализовывать свои интересы (11,3%), а также получать помощь при выстраивании будущих жизненных планов и стратегий (10,0%) (табл. 20).

Наиболее привлекательными для республиканской студенческой молодежи являются поисковая система браузера (90%), далее в ранжировании игровые онлайн-платформы (Steam, Origin, Uplay и т. д.) (48%), онлайн-библиотеки (38%), социальные сети (22,1%) (табл. 21).

Таблица 21

Какими интернет-ресурсами Вы пользуетесь чаще всего?

Варианты ответа	%
Поисковая система браузера	90,0
Игровые онлайн-платформы (Steam, Origin, Uplay и т. д.)	48,0
Социальные сети	22,1
Онлайн-библиотеки	38,0
Онлайн-энциклопедии (Википедия, Большая Российская энциклопедия и т. д.)	9,3
Сайты общественных организаций	8,0
Сайты государственных организаций и коммерческих фирм	8,7
Нет определенных предпочтений	2,7
Затрудняюсь ответить	2,0
Другое	0,0

Современная молодежь активно вовлечена в социальные сети. Наиболее частыми сайтами для посещения являются «ВКонтакте» (74,7%), YouTube (56,0%), Instagram (50,0%), TikTok (18,7%) (табл. 22).

Для основной массы респондентов привлекательным в общении в Сети является огромный выбор материалов, комментариев и возможностей их использования (34,0%), сетевое взаимодействие в играх, обсуждениях, создании информационной среды (16,7%), характер подачи материалов (10%) (табл. 23).

Основное отличие между Интернетом и официальными средствами массовой информации молодежь видит в свободе выбора информации (28%), широте мнений по запрашиваемой информации (26%), возможности получения альтернативного мнения по любым вопросам, интересующим пользователя (12%) (табл. 24).

Таблица 22

Какими социальными сетями Вы пользуетесь чаще всего?

Варианты ответа	%
Twitter	3,3
«ВКонтакте»	74,7
«Одноклассники»	2,0
Facebook	1,3
YouTube	56,0
Instagram	50,0
TikTok	18,7
Clubhouse	0,0
Нет определенных предпочтений	1,3
Затрудняюсь ответить	2,0
Другое (Телеграмм)	3,4

Таблица 23

Что самое главное, чем привлекают Вас
общение в Сети и сетевые ресурсы?

Варианты ответа	%
Огромный выбор материалов, комментариев и возможностей их использования	34,0
Возможность реального и активного диалога с создателями информационных ресурсов	2,7
Отсутствие цензуры	4,0
Сетевое взаимодействие в играх, обсуждениях, создании информационной среды	16,7
Доминирование личного выбора и личного интереса при работе в сети и взаимодействии с сетевыми игроками	4,0
Оперативность реагирования на события и качество информационных ресурсов	8,0
Характер подачи материалов	10,0
Возможность приколоться и хайпануть	2,0
Возможность быстро сформировать сообщество по интересам или политическим взглядам	2,0
Затрудняюсь ответить	16,0
Другое	0,6

Чем принципиально отличается свободный Интернет от официальных средств массовой информации, на Ваш взгляд?

Варианты ответа	%
Широтой мнений	26,0
Свободой выбора информации	28,0
Качеством предлагаемых материалов	6,7
Возможностью получения альтернативного мнения по любым вопросам, интересующим пользователя	12,0
Возможностью ознакомиться с мнениями активных потребителей информации	2,0
Возможностью высказать свою точку зрения и разместить свою информацию	8,0
Возможность широкого и заинтересованного общения с пользователями	3,3
Затрудняюсь ответить	12,0
Другое (меньше пропаганды, отсутствие цензуры)	2,0

Анализ структуры сайтов периодических республиканских изданий, который был проведен исследователем Е.В. Карповой, показал, что лишь единичные сайты имеют преимущества онлайн-СМИ перед их традиционными аналогами: материалы, размещенные на сайтах некоторых республиканских газет, не отвечают особенностям чтения текста с экрана монитора (различные шрифты и кегли, использование списков, маркеров и т. д.), что затрудняет их восприятие. В материалах на сайтах газет встречаются ошибки, опечатки, что говорит о меньшем внимании к онлайн-публикациям, в отличие от публикаций в еженедельных номерах газет; сайты газет практически не используют в своих материалах гиперссылки (не пользуются такой особенностью сетевых СМИ, как гипертекстуальность). В отличие от блогов и сайтов других республиканских информационных агентств только сайт информационного агентства “MediaPotok” функционирует с учетом особенностей восприятия онлайн-ресурсов. Тексты, публикуемые на данном сайте, отвечают большинству требований, предъявляемых сетевым материалам – большинство республиканских блогов имеют личный, «дневниковый» стиль ведения журнала. Блоги имеют местную, региональную тематику, блогеры редко обсуждают общероссийские или мировые темы; мобильную версию из всех проанализированных СМИ (кроме блога по умолчанию) имеют только сайты газеты «Марийская правда», ИА “MediaPotok”, “MariUver”.

Сайт «MariUver» является единственным марийскоязычным сайтом из проанализированных, который имеет мобильную версию; новые СМИ, а также собственно сетевые СМИ «комфортнее» ощущают себя в Сети, легко используют передовые сетевые инструменты и мультимедийные технологии; не на всех сайтах имеется возможность оставлять комментарии к статьям, а также возможность обратной связи, которой можно легко воспользоваться.

Таким образом, можно сделать вывод, что сетевые СМИ Республики Марий Эл еще только осваивают применение мультимедийных инструментов в журналистике. В целом, сетевые СМИ Республики Марий Эл отстают на несколько шагов от своих федеральных коллег и крупных региональных изданий. Автор статьи считает, что республиканским СМИ следует более активно использовать мультимедийные технологии, чтобы оставаться интересными для пользователей сети Интернет. Если говорить о перспективах, то сайты газет, как нам видится, останутся верны традиционным способам подачи информации, а вот появляющиеся новые интернет-СМИ будут смелее осваивать передовые инструменты и технологии работы с текстами в Сети¹⁷⁵.

Более трети участвовавших в опросе студентов затруднились дать оценку региональным средствам массовой информации. Среди тех, кто смог их оценить, большинство считают уровень профессионализма невысоким, а информацию в местных СМИ скучной и непривлекательной (16%), чуть более 13% полагают, что местные СМИ четко ориентированы на интересы аудитории и специфику региональных проблем, десятая часть респондентов считает местные СМИ высокопрофессиональными и предоставляющими интересную и злободневную информацию (табл. 25).

По поводу федеральных средств массовой информации наши респонденты были более критичны, что отчасти можно объяснить большим вниманием со стороны молодежи к общенациональной тематике, о чем свидетельствуют данные, приведенные выше. Практически 19% респондентов думают, что федеральные СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий, чуть более 17% полагают, что они не ориентированы на интересы и запросы российской аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем. Более 13% считают работу федеральных СМИ высокопрофессиональной и предоставляющей интересную и злободневную информацию, 12% – что работа федеральных СМИ четко ориентирована на интересы российской аудитории и актуальные проблемы развития

¹⁷⁵ Карпова Е.В. Современное состояние и перспективы развития сетевых СМИ Республики Марий Эл // Вестник Марийского гос. ун-та. 2016. Т. 10. № 3 (23). С. 82.

страны и ее народа, практически четверть опрошенных затрудняется дать какую-либо оценку федеральным СМИ (табл. 26).

Таблица 25

Как Вы в целом в нескольких словах можете охарактеризовать региональные средства массовой информации?

Варианты ответа	%
Высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию	10,0
Открытые для диалога и предоставляющие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события	9,3
Четко ориентированные на интересы аудитории и специфику региональных проблем	13,3
Уровень профессионализма невысок, а информация в местных СМИ скучна и непривлекательна	16,0
СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий	9,3
Не ориентированы на интересы и запросы местной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем	9,3
Затрудняюсь ответить	32,7
Другое	0,1

Таблица 26

Как Вы в целом в нескольких словах можете охарактеризовать федеральные средства массовой информации?

Варианты ответа	%
Высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию	13,3
Открытые для диалога и предоставляющие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события	6,7
Четко ориентированные на интересы российской аудитории и актуальные проблемы развития страны и ее народа	12,0
Уровень профессионализма невысок, а информация в федеральных СМИ скучна и непривлекательна	6,7
СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий	18,7
Не ориентированы на интересы и запросы российской аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем	17,3
Затрудняюсь ответить	24,0
Другое	1,3

Более трети респондентов не могут охарактеризовать зарубежные СМИ, ввиду неосведомленности (36,0%). Около 20% считают, что западные СМИ открыты для диалога, и предоставляют широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события. Около 17% респондентов высказали мнение, что западные СМИ четко ориентированы на интересы своей аудитории и актуальные проблемы развития каждой конкретной страны и ее народа, а 12% считают западные СМИ высокопрофессиональными и предоставляющими интересную и злободневную информацию. Таким образом, респонденты дают положительную характеристику западным СМИ (табл. 27).

Таблица 27

Как Вы в целом в нескольких словах можете охарактеризовать зарубежные средства массовой информации?
Имеются в виду страны Запада с развитыми средствами массовой информации и глубокими традициями публичного обсуждения проблем

Варианты ответа	%
Высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию	12,0
Открытые для диалога и предоставляющие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события	19,3
Четко ориентированные на интересы своей аудитории и актуальные проблемы развития каждой конкретной страны и ее народа	16,7
Уровень профессионализма невысок, ибо информация носит нередко предвзятый или фейковый характер	6,0
СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий, а ориентированы на интересы политических элит	7,3
Не учитывают в должной мере интересы и запросы западной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем	2,0
Затрудняюсь ответить	36,0
Другое	0,7

Подавляющее большинство респондентов не смотрят теле- или интернет-трансляции каналов Russia Today, Euronews, русской службы ВВС (86,7%), лишь чуть более 13% знакомы с информацией, которую транслируют данные каналы (табл. 28).

Таблица 28

Смотрите ли Вы теле- или интернет-трансляции каналов Russia Today, Euronews, русской службы BBC?

Варианты ответа	%
Да	13,3
Нет	86,7

Более четверти респондентов не доверяют СМИ (28,7%), четверть респондентов затруднились дать ответ на данный вопрос, около четверти респондентов доверяют в равной мере региональным, федеральным, зарубежным СМИ. Оставшаяся четверть респондентов разделилась в степени доверия следующим образом: федеральным СМИ доверяют 12,7%, зарубежным – 4,7%, региональным – 3,3%.

Следующий вопрос был адресован тем респондентам, которые выразили доверие тем или иным СМИ (табл. 29). Основным критерием доверия СМИ респондентами было отмечено наличие объективной и достоверной информации – 14,7%, остальные критерии были отмечены немногими респондентами (табл. 30).

Таблица 29

Каким из вышеперечисленных средств массовой информации Вы доверяете в большей степени?

Варианты ответа	%
Региональным	3,3
Федеральным	12,7
Зарубежным	4,7
Всем в равной мере	23,3
Не доверяю СМИ в принципе	28,7
Затрудняюсь ответить	25,3
Другое	2,0

Для тех, кто доверяет тем или иным средствам
массовой информации.
Почему Вы сделали такой выбор?

Варианты ответа	%
Здесь преобладает объективная и достоверная информация	14,7
Здесь высокий уровень профессионализма журналистов и качество подачи материалов	6,0
Здесь интересные и привлекательные формы подачи материалов	5,3
Они в большей степени, чем другие, ориентированы на интересы молодежной аудитории	2,7
Это современные ресурсы, которые вызывают очевидный интерес	6,7
Затрудняюсь ответить	62,0
Другое	2,6

По данным социологического исследования 2020 г., основные проблемы у студентов сфокусированы на следующем: финансовые трудности (65,3%), трудности с трудоустройством (46,7%), угроза распространения эпидемий и опасных болезней (коронавируса, других новых заболеваний – 46,0%), отсутствие собственного жилья (32,0%). У школьников несколько иные приоритеты, что определяется их социальным статусом, а именно: среди тревожащих их проблем в первую очередь выделяются получение/завершение образования (66,0%), трудности с дальнейшим трудоустройством и финансовые трудности (37,3%), проблемы со здоровьем (18,7%). На наш взгляд, такие расхождения в ответах у студентов и школьников во многом объяснимы, так как студенты живут в большей степени жизнью взрослого человека, и актуальными проблемами являются те, которые влияют прежде всего на качество жизни. Старшеклассники – это еще дети, они подвергаются большей опеке со стороны родителей и учебного заведения, подвержены большему контролю, и поэтому первостепенной задачей для них является окончание обучения в школе и выбор дальнейшего жизненного пути, а также тесно связанный с двумя первыми задачами вопрос, касающийся укрепления собственного здоровья. Все остальные проблемы для них являются менее значимыми (табл. 31).

Какие проблемы волнуют Вас сегодня
в большей степени, %

Варианты ответа	Школьники	Студенты
Финансовые трудности	37,3	65,3
Отсутствие собственного жилья	14,0	32,0
Получение/завершение образования	66,0	28,0
Взаимоотношения с членами семьи	14,0	8,0
Проблемы с собственным здоровьем	18,7	16,0
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	10,0	2,7
Трудности с нынешним или будущим трудоустройством	37,3	46,7
Состояние межнациональных отношений	11,3	9,3
Угроза терроризма	8,7	8,7
Рост преступности	16,7	13,3
Угроза распространения эпидемий и опасных болезней (коронавируса, других новых заболеваний)	30,0	46,0
Никакие	9,6	5,3
Другое (напишите)	1,4	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0	2,7

В ходе нашего исследования, проведенного в сентябре 2021 г., выявляется аналогичная тенденция. Основная часть респондентов считает, что в первую очередь в региональных СМИ нужно обсуждать проблемы экономического благополучия населения (доходы, заработная плата, меры поддержки населения, планы развития рынка труда – 57,3%). Более 32% считают, что СМИ необходимо настоятельно и критично освещать проблему коррупции и предлагать методы борьбы с ней (32,7%) (табл. 32).

DOBRORU – крупнейшая в России платформа для волонтеров, НКО и государства, цель которой сделать гражданскую активность удобной и привлечь в нее миллионы россиян (табл. 33).

Таблица 32

Как Вы думаете, какие проблемы вашего региона требуют настоящего и критического обсуждения в СМИ?

Варианты ответа	%
Проблемы экономического благополучия населения (доходы, заработная плата, меры поддержки населения, планы развития рынка труда)	57,3
Проблемы молодежи в целом	18,7
Проблемы организации досуга и развития спорта	10,7
Проблемы экологии	30,0
Проблемы сохранения национальной культуры	8,0
Проблемы языкового образования	5,3
Проблемы сохранения здоровья населения	21,3
Проблемы борьбы с преступностью и безопасность населения	18,0
Борьба с коррупцией	32,7
Эффективность работы органов власти	18,7
Затрудняюсь ответить	10,0
Другое	0,0

Таблица 33

Участвуете ли Вы в работе портала DOBRO.RU, следите ли за мероприятиями портала, имеете ли регистрацию как волонтеры?

Варианты ответа	%
Да участвую, слежу за мероприятиями и имею регистрацию как волонтер	4,0
Нет, не участвую	90,0
Зарегистрирован, но участия не принимаю	4,7
Другое	1,3

В 2016 г. создание платформы поддержал Президент России, а в 2018 г. она была закреплена в ФЗ-135 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» как единая информационная система.

Основная масса респондентов, участвовавших в опросе, не задействована в работе данного портала (90%), 4,7% – зарегистрированы, но участия в его работе не принимают, лишь 4% опрошенных ответили положительно: они участвуют в работе портала, следят за мероприятиями и имеют регистрацию как волонтеры.

С ростом объема и разнообразия информации в современном обществе молодые люди получают возможность обращаться к разным информационным источникам. Одни теряют свою востребованность, другие становятся более актуальными, удовлетворяя информационные потребности молодежи и других возрастных категорий, при этом неформальные источники информации в молодежной среде очень часто и успешно замещают официальные информационные источники. В интернет-пространстве, в том числе и в Марий Эл, на сегодняшний день присутствует огромное число блогеров, освещающих социально-политическую ситуацию в стране, республике или конкретном городе или районе. Выше мы указывали, что молодежь республики мало интересуется политикой и данное утверждение отчасти подтверждается результатами ответов на вопрос, касающийся интереса со стороны молодежи республики к блогерам, сайтам, чатам и форумам в Интернете, созданными разными молодыми активистами и группами неформалов, на которых обсуждается ситуация в республике и стране.

Таблица 34

Интересуетесь ли Вы блогами, сайтами, чатами
и форумами в Интернете,
созданными разными молодыми активистами
и группами неформалов, на которых обсуждается
ситуация в стране и в вашей республике, %

Варианты ответа	Школьники	Студенты
Да, интересуюсь и постоянно посещаю эти ресурсы	11,3	7,3
Интересуюсь время от времени	39,3	42,7
Не интересуюсь	44,0	48,0
Другой ответ (какой)	0,4	0,0
Затрудняюсь ответить	5,0	2,0

Более 40% респондентов ответили, что не интересуются этими сайтами и блогами (44% – школьники, 48% – студенты), интересуются на нерегулярной основе 39,3% школьников и 42,7% студентов, интересуются и проявляют активный интерес к данным сайтам 11,3%

школьников и 7,3% студентов (табл. 34). Тем не менее указанная доля респондентов свидетельствует о том, что молодежь республики не является аполитичной и не находится в курсе злободневных событий и дискуссий (табл. 34).

Испытывают интерес к сайтам, где распространяются различные радикальные идеи, как показали итоги опроса 2020 г., 14,7% школьников и 14,7% студентов. Основная часть респондентов высказалась об отсутствии интереса к данным сайтам и направлениям (37,3% школьников, 50,7% студентов), посещают данные сайты из любопытства 38,7% школьников, 26,7% студентов (табл. 35).

Таблица 35

Как Вы относитесь к блогерам и группам в социальных сетях, которые являются сторонниками различных радикальных идей, %

Варианты ответа	Школьники	Студенты
Мне они интересны	14,7	14,7
Я посещаю их сайты и блоги ради любопытства	38,7	26,7
Мне они не интересны	37,3	50,7
Другой ответ	1,3	0,1
Затрудняюсь ответить	8,0	8,0

По данным исследования 2020 г., основным источником информации для молодежи региона традиционно являются СМИ и Интернет, чуть в меньшей степени друзья и знакомые (табл. 36).

Наибольшее доверие студенты испытывают к средствам массовой информации (в том числе газетам, телевидению, радио) (34% – школьники, 36% – студенты), а респонденты школьники доверяют знакомым и друзьям (35,3% – школьники, 24,7% – студенты). Далее в ранжировании идут у школьников блогеры (30%) и сайты в Интернете (28%), а у студентов – различные сайты (26%) и блогеры (17,3%). Десятая часть студентов выбрала вариант ответа «не слежу за событиями», среди школьников их насчитывается 7,3% (см. табл. 34). Около 9% школьников и 15% студентов затруднились дать ответ на данный вопрос. Однако какова реальная степень информационного воздействия на сознание молодежи интернет-ресурсов и официальных СМИ судить по этой информации сложно, поскольку здесь необходимо учитывать дополнительные факторы, для чего требуется специальное исследование.

Из каких источников информации
Вы получаете сведения о событиях,
происходящих в стране и в вашем городе, %

Источники информации	Школьники	Студенты
От друзей и знакомых	40,7	44,7
Из средств массовой информации (газеты, телевидение, радио)	50,3	56,0
От блогеров, которым я доверяю	33,3	25,3
Из различных сайтов в Интернете	50,0	56,0
Не слежу за событиями	5,3	5,3
Другой ответ	0,7	1,4
Затрудняюсь ответить	1,3	2,0

В настоящее время наиболее актуальными для студентов являются (по мере убывания): развлекательные передачи и шоу (46,7%); информация о культурных событиях (34,7%); музыкальные каналы и музыкальные передачи (популярная музыка) (33,3%); информация о политических событиях (28,7%); данные о спортивных событиях (соревнованиях, матчах) (27,3%); информация об экономической жизни страны и региона (24,7%); молодежная тематика (20,7%) (см. табл. 10).

Социально значимая информация, в которой нуждается молодежь, сегодня нередко подменяется публикациями и материалами, направленными на удовлетворение потребительских сиюминутных потребностей, на легкое достижение карьерного роста, финансового благополучия, на развлечения, т. е. мы можем констатировать, что контакты со СМИ носят в подавляющем большинстве не познавательный, а развлекательный и потребительский характер.

Исследователи считают, что современные СМИ имеют позитивное и негативное медиавоздействие на молодых людей, и все чаще сейчас говорят именно о негативном воздействии средств массовой информации, которое впоследствии может привести к неправильно-му восприятию, неадекватному поведению, проявлению девиации в обществе. На наш взгляд, для того чтобы негативного влияния было

меньше, нужно изучать те медианаправления, которые могут причинить вред молодому поколению, и корректировать вещание данных медиапотоков. Некоторые исследователи предлагают более строгие меры, вплоть до введения цензуры.

Как показывают наши наблюдения, значительную часть досуга молодежи заполняют электронные средства массовой информации: телевидение, видео, радио, Интернет. Посредством их сегодня формируется внутренний мир молодежи, их художественные предпочтения, ценностные ориентации, культурные установки и т. д.

Глава 6

Пример Республики Мордовия

В сентябре 2021 г. в рамках научно-исследовательского проекта «Молодежь и публичные коммуникации» Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ был организован и проведен опрос студентов двух ведущих вузов Республики Мордовия – Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева (далее – НИМГУ) и Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева (далее – МГПУ).

Поясним, что в ходе опроса было принято решение об увеличении объемов выборочной совокупности с тем, чтобы иметь достаточно адекватные итоги опроса по определенным группам студентов: студентам, принадлежащим к разным этническим сообществам; студентам первого и четвертого курсов; студентам-гуманитариям и студентам, обучающимся по техническим специальностям или естественным наукам. Для регионального анализа подобная логика была оправданной. При этом общая структура выборки не менялась. В Мордовии указанный вариант увеличения выборочной совокупности осуществился.

Были опрошены 502 человека, из них 300 девушек (60%) и 202 юноши (40%) – студенты историко-социологического и медицинского институтов, географического факультета, факультета математики и информационных технологии НИМГУ и студенты факультета истории и права, естественно-технологического факультета и факультета иностранных языков МГПУ.

По вопросу о предпочтениях относительно тех или иных каналов информации подавляющее большинство респондентов (86%) указало Интернет, а 35% – независимые блоги, т. е., по сути, тот же Интернет. Это представляется вполне предсказуемым и закономерным. Войдя в нашу повседневность, «глобальная паутина» на протяжении вот уже более двух десятилетий определяет стиль жизни и даже распорядок дня своих пользователей, в первую очередь – молодежи. Интернет-зависимость давно стала реальным феноменом, вокруг которого идет достаточно оживленная и одновременно острая дискуссия.

Безотносительно рассуждений о «плюсах» и «минусах» Интернета приходится констатировать, что молодежь характеризуется

постоянной включенностью в зону его воздействия и поисковой активностью. Реализуя коммуникативную потребность молодежи, глобальная Сеть гипертрофирует и «заостряет» такие возрастные особенности студенческой аудитории, как максимализм и связанный с ним негативизм, которые в условиях анонимности и фактической безнаказанности приобретают агрессивные формы, например – небезызвестного троллинга.

Простое, «живое» и устное общение является предпочтительным менее чем для трети (30%) респондентов. Последнее, на наш взгляд, лишний раз демонстрирует, насколько Интернет изменил ритм и уклад жизни молодежи.

Своеобразными аутсайдерами в предпочтениях молодежи стали такие «традиционные» каналы информации, как телевидение (18%), периодическая пресса (13%) и особенно радио (только 3%).

В то же время респонденты фактически отрицают свою зависимость от Интернета, поскольку более половины (56%) указали, что для них привлекательными в равной мере являются и живое общение, и общение в гаджетах, а более трети (36%) заявили, что предпочитают живое общение.

Ряд вопросов анкеты был призван выявить степень политической студенческой молодежи, точнее, степень их интереса к региональной, общероссийской и международной политической и экономической повестке.

Что касается событий экономической и политической жизни Республики Мордовия, то постоянный интерес к ним проявляют только 9% респондентов, следят время от времени – 57%, не следят – 34%.

Здесь необходимо пояснить, что политическая жизнь в Мордовии до недавнего времени носила во многом формальный характер. Местные отделения оппозиционных партий не пользуются влиянием. Вся управленческая элита республики входит в состав «партии власти», т. е. «Единой России». Экономическая же ситуация в республике в настоящее время сложна и близка к критической, что связано с самым большим по стране государственным долгом. Правда, необходимо отметить, что в качестве поддержки нового руководства (в 2020 г. Главой РМ стал А. Здунов) центр предпринимает меры по решению долговой проблемы Мордовии.

Молодежь в данном случае является ресурсом, политический потенциал которого используется пока весьма неэффективно. Участие молодежи в выборах, массовых акциях, других формах политической активности, которые могут влиять на расклад политических сил, становится тем средством, с помощью которого различные политические акторы могут повысить свое влияние на политические

процессы в России. Но в Мордовии это реализуется и проявляется в незначительной степени.

Схожее, но несколько иное соотношение ответов респондентов по поводу общероссийских новостей, большой интерес к которым проявляют 19% респондентов, 55 – следят время от времени и 26% не следят вообще.

Еще больший интерес опрошенные студенты проявили к международной повестке новостей, что представляется неудивительным, если вспомнить о росте напряженности и глобальных угрозах в современном мире: постоянно за зарубежными новостями следят 20%, время от времени – 64%, не следят – 16%.

Необходимо отметить, что социологи и политологи по-разному оценивают степень включенности современной молодежи в политические процессы. Одни утверждают, что молодежь постсоветской России негативно настроена по отношению ко всем властным структурам, отрицательно воспринимает развитие политической ситуации в стране и не видит для себя возможности оказать влияние на политический процесс, поэтому граждански пассивна и аполитична. Другие эксперты, напротив, считают, что сейчас интерес молодежи к политике растет.

Степень интереса к «серьезным» новостям во многом определяется приоритетами в выборе информации респондентами, которые были выявлены в ходе опроса. Данные приоритеты выстроились следующим образом (в порядке убывания): развлекательные шоу – 44%; информация о культурных событиях – 42%; музыкальные каналы, поп-музыка – 36%; информация о политических событиях – 34%; молодежная тематика – 28%; данные о спортивных событиях – 27%; экономическая жизнь страны и региона – 24%; криминал – 22%; жизнь звезд шоу-бизнеса – 17%; театр и классическая музыка – 6%. Затруднились с ответом – 9%.

Любопытным представляется тот факт, что только один участник опроса назвал кино. Очевидно, что поглощаемые вместе с попкорном американские и отечественные блокбастеры даже не воспринимаются студенческой молодежью в качестве полноценного источника информации. Также единичные (один или два) ответа указали на новости науки и экологию, компьютерные игры, IT-технологии.

Ряд вопросов анкеты был связан с качеством освещения молодежных проблем средствами массовой информации различного уровня.

Относительно СМИ Республики Мордовия преобладают негативные оценки респондентов: 37% считают, что проблемы молодежи в региональных массмедиа освещаются не очень ши-

роко и недостаточно уделяется им внимания; 23% указали, что эти проблемы практически не освещаются; 25% затруднились с ответом. Только 14% высказали мнение о том, что молодежные проблемы в СМИ Мордовии освещаются широко, и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно.

Мнения участников опроса по поводу освещения молодежных проблем в «мордовском сегменте» Интернета, т. е. в региональных интернет-ресурсах, в частности в блогах, разделились следующим образом: треть респондентов (34%) затруднились ответить, 28% – указали на недостаточный уровень освещения молодежной тематики, 26% – напротив, – на широкое освещение, и 13% обозначили полное отсутствие молодежной проблематики в «региональном» Интернете.

Схожее соотношение ответов респонденты представили по вопросу о наличии и качестве молодежной тематики в федеральных СМИ. На не очень широкое и недостаточное освещение данной темы указали 35%, затруднились с ответом 29%, указали на отсутствие молодежной тематики в контенте федеральных СМИ 23%, и только 13% считают, что проблемы молодежи на этом уровне массмедиа освещаются широко.

По поводу освещения молодежных проблем федеральными интернет-ресурсами, включая блоги, 32% затруднились с ответом, 29% высказали мнение, что данными ресурсами молодежная тематика освещается широко, чуть менее 28% указали, что недостаточно широко, и 11% считают, что не освещается вообще.

Отдельный вопрос был посвящен молодежному парламенту. Половина респондентов указала на то, что никогда не заходила на сайт такой структуры, еще 21% не знает о ее существовании. В то же время 30% посещали сайт Молодежного парламента Мордовии.

Здесь уместно пояснить, что в республике роль молодежного парламента выполняет Общественная молодежная палата при Государственном собрании Республики Мордовия. В ее состав входят представители разнообразных общественных организаций, муниципальных районов, политических партий («Единая Россия», ЛДПР, КПРФ), ведущий вуз.

Половина респондентов также не пользуются сайтами республиканских молодежных организаций и движений, 30% знакомы с ними и 21% просто не знают о таких. Подобные сайты реально существуют. Примерами могут служить сайт Мордовской республиканской общественной организации общероссийской общественной организации «Российский Союз молодежи» (<https://mordoviya.ru.ru/>), сайт Союза православной молодежи Мордовии (<http://spmmsaransk.com/>), сайт Клуба интеллектуального творчества КИТ (<http://kit-saransk.ru/>) и др.

Отметим, что в Саранске действуют около 40 молодежных движений и организаций, работающих в разных направлениях и сферах.

Во-первых, это разнообразные студенческие организации: Ассоциация педагогических отрядов, Ассоциация учащейся молодежи Мордовии, Агентство волонтерской службы «Пиэтакс» Мордовского государственного университета, Штаб студенческих строительных отрядов и др.

Во-вторых, это региональные филиалы политических партий: региональное отделение ВОО «Молодая гвардия Единой России» РМ, Мордовское региональное отделение Ленинского коммунистического союза молодежи РФ и др.

В-третьих, это молодежные отделения этнокультурных и профессиональных организаций: Молодежное общественное движение мордовского народа РМ, Союз православной молодежи Мордовии, Исламский молодежный центр.

К слову, в опросе респондентам было предложено указать их причастность к волонтерскому движению (в том числе через портал DOBRO.RU). Свое неучастие в данном движении обозначили 74% участников опроса, 13% указали, что участвуют, следят за мероприятиями и зарегистрированы как волонтеры, и 12% указали, что зарегистрированы, но участия не принимают. Несмотря на то что среди респондентов доля участников волонтерского движения невелика, необходимо отметить его достаточно высокую активность, которая проявилась во время Чемпионата мира по футболу 2018 г., проведении Всероссийской переписи населения 2021 г. и, конечно, в период пандемии (помощь пожилым людям, заболевшим продуктами и т. д.).

Что касается сайтов общероссийских молодежных организаций и движений, то опять-таки половина респондентов ими не пользуется, 39% пользуются и 10% ничего о таковых не знают.

Молодежь является, пожалуй, главным участником многочисленных и разнообразных интернет-сообществ. Это предопределило соотношение ответов о вовлеченности в данные сообщества: 51% указали, что состоят в них, и еще 10% – что не входят в интернет-сообщества, но активно участвуют в коллективных играх, выкладывают информацию или комментарии на сайтах. Таким образом, респонденты, в той или иной степени вовлеченные в интернет-сообщества, составляют почти две трети опрошенных (61%).

Ответы по характеру сетевого взаимодействия для тех, кто входит в сетевые сообщества, выстроились следующим образом (в порядке убывания): состою в группе, но не веду активной деятельности – 59%; выкладываю в группе интересные материалы и комментирую их – 14%; веду дискуссии по интересующим проблемам – 11%.

У респондентов была возможность выразить свое мнение о том, чем их конкретно привлекает взаимодействие в рамках интернет-сообщества. Здесь линейка ответов выстроилась так: более половины (53%) указали на то, что они получают в Сети необходимую им информацию; для 42% это «просто интересно»; 21% находит в Сети единомышленников; 19 – считают, что могут наиболее полно реализовать свои интересы в Сети; для 15% ценным качеством Интернета является возможность свободно высказывать свое мнение; 12% Интернет помогает выстраивать жизненные планы и стратегии; по 11% указали на ничем не регламентированное общение и получаемую в интернет-пространстве жизненную поддержку, которой «так не хватает в жизни». Затруднились с ответом 25%.

Среди интернет-ресурсов подавляющее большинство респондентов (85%) предпочитают социальные сети, 74% указали поисковую систему браузера. К другим ресурсам обращается гораздо меньшее число участников опроса: 28% пользуются игровыми онлайн-платформами; 27 – Википедией и другими онлайн-энциклопедиями; 13 – онлайн-библиотеками; 9 – сайтами общественных организаций, 4% – сайтами государственных учреждений и коммерческих структур. Затруднились с ответом 7%, и у 6% нет каких-либо определенных предпочтений.

Пользователи социальных сетей чаще всего пользуются «ВКонтакте» (77%), Instagram (59%), YouTube (48%), в меньшей степени – TikTok (26%). Такой процент вполне объясним, поскольку контент и уровень материалов TikTokа ориентированы все же в основном не на студенческую, а на подростковую аудиторию. Незначительное число респондентов указали Twitter (6%), «Одноклассники» (4%), Facebook (2%). Затруднились с ответом 5%.

В ходе опроса респондентам также было предложено указать главное, чем их привлекает общение в Сети. Около трети (34%) назвали огромный выбор материалов, комментариев и возможностей их использования, по 8% указали на отсутствие цензуры и оперативность реагирования на события, качество информационных ресурсов, 6% – на характер подачи материалов, 5 – на сетевое взаимодействие в играх, обсуждениях, т. е. на создание информационной среды, еще 5 – на доминирование личного выбора и интереса при работе в Сети или взаимодействии с сетевыми игроками, 5% – на возможность быстро сформировать сообщество по интересам, и, наконец, 3% выбрали «легкомысленный» вариант «возможность приколоться и хайпануть». Затруднились с ответом 18%.

При сравнении свободного Интернета со средствами массовой информации респонденты перечислили целый ряд преимуществ первого над вторыми: свобода выбора информации (23%); широта

мнений (21%); возможность получения альтернативного мнения по любым вопросам, интересующим пользователя (17%); качество предлагаемых материалов (7%); возможность высказать свою точку зрения и разместить информацию (5%); возможность ознакомиться с мнениями активных потребителей информации (4%); возможность широкого и заинтересованного общения с пользователями (3%). Затруднились с данным сравнением 20%.

При характеристике СМИ Республики Мордовия у студентов – участников опроса преобладают неведение или негативные оценки (в совокупности 74%). Так, 40% затруднились с какой-либо характеристикой республиканских массмедиа (в большинстве своем потому, что просто ими не пользуются); 15 – указали, что уровень профессионализма местных журналистов невысок, а информация в местных СМИ скучна и непривлекательна; 10% считают, что массмедиа Мордовии избегают диалогов и открытых свободных дискуссий, и 9% указали на то, что они не ориентированы на интересы и запросы местной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем. В явном меньшинстве оказались положительные оценки, такие как: местные СМИ открыты для диалога и предоставляют широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события (10%), четко ориентированные на интересы аудитории и специфику региональных проблем (9%).

Социолог П.Н. Киричек отмечает специфическую особенность республиканских СМИ, которая до недавнего времени явно преобладала и, собственно, предопределила приведенный выше расклад оценок, данных респондентами. Эта особенность заключается в том, что значительная часть материалов республиканских СМИ «пришлась на государственных служащих: либо они писали, либо о них писали, либо они давали интервью. При этом, следуя принципу «своя рубашка ближе к телу», чиновники явно завышали оценку результатов проводимых реформ (чаще всего, в духе пресловутого «одобрямс!»), примеряя их к своему довольно высокому уровню доходов и степени защищенности. Остальным гражданам, в основном, отводилась роль потребителей информации об успешных «государевых» людях: как те работают в поте лица на благо народа, как изысканно отдыхают на природе, какое замечательное хобби имеют на досуге и прочее»¹⁷⁶.

Рассматривая проблему восприятия молодежью современных СМИ, необходимо учитывать их многообразие и специфику. Так, в результате роста и активизации национального и религиозного

¹⁷⁶ *Киричек П.Н.* Современная информационная политика: императивно-модусная трансформация // Социологические исследования. 2007. № 10. С. 90.

самосознания возникает феномен этноконфессиональной журналистики. В постсоветский период также выросло число периодических изданий, специализирующихся на религиозной и национальной тематике. В настоящее время на территории субъектов Приволжского федерального округа более 400 средств массовой информации выходят на национальных языках. Кроме того, налицо усиление конфессиональной тематики в светской прессе.

Сегодня в России действуют многочисленные «внеэтнические» издания, т. е. периодические издания, радио- и телеканалы, не рассчитанные на освещение жизни только какой-то одной этнической группы. Однако они ежедневно передают в массовое сознание определенную «рассеянную» этническую информацию. Кроме национальных СМИ практически в каждом субъекте РФ работают СМИ этнических диаспор и меньшинств, число которых стремительно выросло в 1990–2010-е гг. и продолжает расти. Такие СМИ передают в массовое сознание концентрированную этническую информацию и часто играют важную для своих этнических сообществ и межнациональной атмосферы в регионе этномобилизующую и организационную роль¹⁷⁷.

При этом средства массовой информации имеют огромное значение и как элемент массовой коммуникации, и как социальный институт, обусловленный состоянием и поступательным движением человеческой цивилизации¹⁷⁸.

Можно констатировать, что СМИ являются мощным фактором влияния на характер межэтнических отношений – фактором, формирующим социальные установки и поведенческие модели, язык общения, стратегии взаимодействия (кооперации, конкуренции, отчуждения). Это означает, что СМИ могут быть прямыми участниками этнических конфликтов, действующими на основе прямого политического или финансового заказа. В не меньшей степени журналисты могут обострять межэтнические трения или доводить их до уровня противостояния за счет некомпетентного, неэтичного изображения этнических отличий в образе жизни и стиле поведения и создания негативных групповых и индивидуальных этнических образов. К сугубо деструктивным формам деятельности СМИ в сфере межэтнических отношений относятся пропаганда ложных этнических мифов, одностороннее и тенденциозное изображение конфликтов на этнической, расовой или религиозной почве, употребление

¹⁷⁷ Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии / Отв. ред. С.В. Чешко. М.: Оргсервис-2000, 2006. С. 157–158.

¹⁷⁸ Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации. СПб.: Питер, 2003. 400 с.

этнических лексем с обвинительной, устрашающей и унижительной окраской¹⁷⁹.

В 1990 – 2000-е гг. в Мордовии происходило достаточно интенсивное, «бурное» развитие республиканской прессы. Формировалось этническое информационное пространство. В связи с этим один из лидеров мордовского национального движения Ю.А. Мишанин отмечает: «Развитие национального информационного пространства – это сохранение самобытности народов, уважение к их культурным основам, традициям. Это показатель того, какое внимание общество уделяет поддержке малых народов»¹⁸⁰.

Начало истории периодической печати на территории Мордовии относится к 1906 г., когда в Саранске начала выходить газета «Мужик». Сегодня в РМ зарегистрировано около 100 печатных средств массовой информации, функционируют филиалы крупных российских газет.

В республике издается одна газета – «Известия Мордовии» (выходит по вторникам, средам и пятницам) и еженедельники «ПроГород», «Столица С», «Вечерний Саранск», «Мордовия», «Республика молодая», «Сельская газета», «Мокшень правда», «Эрзянь правда», «Юлдаш-Спутник», «Голос Мордовского университета». Также издаются 22 районные газеты.

Социолог П.Н. Киричек предложил своеобразную классификацию печатных СМИ РМ, разделив их на три группы¹⁸¹.

Первую группу образует пресса государственных и местных органов власти, существующая на средства налогоплательщиков с незначительной долей прибыли. К ней относятся, в частности, газеты: «Известия Мордовии» (бывшая «Советская Мордовия»), «Мор-

¹⁷⁹ *Следзевский И.В.* Влияние СМИ на формирование этнических стереотипов общественного сознания в столичном мегаполисе (по результатам исследования, проведенного Центром цивилизационных и региональных исследований РАН) / И.В. Следзевский, В.Р. Филиппов, Е.О. Хабенская. М., 2005. С. 9.

¹⁸⁰ *Мишанин Ю.А.* Финно-угорское информационное пространство в условиях рынка: обретения и потери // Инфосфера финно-угорского мира в XXI веке: социокультурные константы и векторы модернизации: Материалы Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием. Саранск, 2012. С. 9.

¹⁸¹ *Киричек П.Н.* Реформация прессы региона: от гласности к свободе слова // Мордовия в период реформ: Сб. ст. Саранск, 2001; *Он же.* Мордовская пресса и межнациональная проблематика: между должным, сущим и желаемым // Диагностика толерантности в средствах массовой информации: Сб. ст. М., 2002.

довия – 7 дней», «Мокшень правда», «Эрзянь правда»; журналы: «Мокша», «Сятко», «Якстерь тяштене», «Чилисема», «Странник», «Народное образование», «Регионология», «Вестник Мордовского университета», а также 22 районные газеты. Суммарный тираж этих изданий колеблется в пределах 140–150 тыс. экземпляров.

Примечательно то, что для указанной прессы характерно не-критичное отношение к власти в принципе, стремление замолчать какие-либо острые проблемы. По словам того же П.Н. Киричека, представители данных изданий в 1990–2000-е гг. «честно отрабатывали даруемый чиновниками хлеб, усердно повторяя за ними рожденное в Доме республики “но проблем!”». С назойливостью дятла, стучащего по дереву, подручная пресса “долбит и долбит” массовое сознание бодренькой мыслью о том, что национального экстремизма в Мордовии никогда не было и не будет, а в полиэтнической России постепенно становится “все спокойненько, все пристойненько”»¹⁸².

Вторую группу образует пресса политических партий, общественных движений и объединений, профессиональных союзов, существующая на средства самих редакций и пожертвований активистов. К ней относятся: «Наша правда» (КПРФ), «Саранские ведомости» (ЛДПР), «Позиция» (Федерация независимых профсоюзов Мордовии), православно-монархический вестник «Русский Рубеж» (Саранский отдел Российского Имперского Союза-Ордена) и ряд других. Суммарный тираж этих изданий колеблется в пределах 40–50 тыс. экземпляров.

Третью группу образует пресса акционерных обществ, предпринимательских и коммерческих структур, рекламных агентств, индивидуальных учредителей, существующая на собственные доходы. Наиболее известные периодические издания Мордовии данного типа – «Столица С» и «Вечерний Саранск». Суммарный тираж таких изданий колеблется в пределах 110–120 тыс. экземпляров.

Следует также отметить различную направленность обсуждения и преподнесения информации печатными изданиями. По общему выражению в данном случае имеет место оппозиция между “news” – «газетами-сенсациями» и “views” – «газетами-размышлениями». К первой категории, безусловно, следует отнести газету «Эрзянь Мастор» и отчасти газеты «Столица С», «Республика молодая», журнал «Сятко». Ко второй – «Известия Мордовии», «Мокшень правда», «Эрзянь правда» и ряд других.

Участникам опроса также было предложено оценить в нескольких словах федеральные средства массовой информации.

¹⁸² Киричек П.Н. Мордовская пресса и межнациональная проблематика: между должным, сущим и желаемым... С. 172.

Более трети респондентов (38%) затруднились с ответом, продемонстрировав тем самым незаинтересованность в получении информации из федеральных СМИ или даже незнакомство с ними. В то же время 12% указали, что данные СМИ не ориентированы на интересы и запросы российской аудитории и открытое обсуждение острых проблем; еще 12% – что федеральные СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий; 8% считают, что уровень профессионализма невысок, а информация в федеральных СМИ скучна и непривлекательна. Звучали и положительные оценки: 11% указали, что федеральные СМИ четко ориентированы на интересы российской аудитории и актуальные проблемы страны и ее народа, 11% считают, что федеральные СМИ открыты для диалога и предлагают широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события, а 8% назвали федеральные СМИ высокопрофессиональными и предоставляющими интересную и злободневную информацию. Таким образом, при высокой степени неосведомленности о федеральных СМИ (38%) их отрицательные и положительные оценки студентами разделились фактически поровну (32 и 30% соответственно).

Что касается зарубежных СМИ, то затруднилось их оценить еще большее число респондентов (44%). В то же время здесь положительные оценки (44%) явно преобладают над отрицательными (12%): 15% считают, что иностранные СМИ открыты для диалога и предлагают широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события; еще 15 – что они четко ориентированы на интересы своей аудитории и актуальные проблемы каждой конкретной страны и ее народа; 14% назвали иностранные СМИ высокопрофессиональными и предоставляющими интересную и злободневную информацию; 5 – указали на то, что уровень профессионализма иностранных СМИ невысок, подача новостей носит предвзятый и фейковый характер; 4% считают, что иностранные массмедиа избегают диалогов и широких свободных дискуссий, ориентированы на интересы западных политических элит; 3% заявляют, что зарубежные СМИ не учитывают в должной мере интересы и запросы западной аудитории и игнорируют открытое обсуждение острых проблем.

По мнению автора данного доклада, в представленной выше раскладке ответов в большей мере прослеживается некий «пиетет» значительной части российской молодежи перед Западом, нежели реальное знакомство с западными СМИ.

В частности, это подтвердили ответы на вопрос, смотрят ли респонденты Russia Today (этот канал, оговоримся, является российским международным теле- и интернет-вещанием), русскую службу BBC, Euronews: 84% не используют этот контент.

В ходе анкетирования был также поставлен вопрос о степени доверия в наибольшей мере средствам массовой информации (в порядке убывания): не доверяют СМИ в принципе 33% участников опроса; доверяют всем СМИ в равной мере – 20%; доверяют федеральным СМИ – 9%; зарубежным СМИ – 6%; региональным СМИ – 4%. Затруднились с ответом 28%.

Тем, кто высказал доверие тем или иным СМИ, было предложено обосновать свой выбор. Более половины (57%) затруднились с ответом, 12% указали по поводу выбранных ими СМИ, что в них преобладает объективная и достоверная информация, 19% считают, что это современные ресурсы, которые вызывают очевидный интерес, 7% отметили высокий уровень профессионализма журналистов и качество подачи материалов, еще 7% – интересные и привлекательные формы подачи материала, 4% считают, что избранные ими СМИ в большей степени, чем другие, ориентированы на интересы молодежной аудитории.

Здесь, на наш взгляд, необходимо также учитывать, что при всем существенном (и, как правило, позитивном) значении СМИ в жизни современного общества, они неизбежно несут в себе определенный деструктивный элемент. Приведем комментарий по данному поводу социолога Е.А. Поелуевой: «В любом обществе действует механизм трансляции от поколения к поколению жизненного опыта и ценностей, определяющих социальную устойчивость личности. Проблема в том, что в последнее десятилетие этот важнейший механизм был фактически передан СМИ, ориентированным на чуждые для отечественной культуры поведенческие модели, активно проводящие ценности массовой западно-американской культуры. В результате мы получили в одном случае – поколение, выросшее в отрыве от базовых ценностей своего отечества, своих предков; в другом случае – несколько поколений, сбитых с толку новой идеологией, в сущности, не имевших времени адаптироваться к новым идеологемам и поведенческим моделям. В обществе возник серьезный дисбаланс опорных ценностных парадигм, подверглись серьезной трансформации традиции, нравственные нормы, обычаи – то есть мы наблюдаем то, что психологи называют кризисом коллективной идентичности, невозможностью общества соотнести себя с неким устойчивым идеальным представлением о себе самом. Таким образом, СМИ создают сегодня определенную угрозу безопасности регионов, являясь серьезным деструктивным фактором общего развития России»¹⁸³.

¹⁸³ Поелуева Л.А. СМИ региона и проблема коллективной идентичности // Регион: Контуры безопасности и развития: Сб. ст.: В 4 ч. Ч. 4 / Отв. ред. В.А. Писачкин. Саранск, 2001. С. 52.

Об этой же специфике СМИ говорит и этнолог С.В. Сергеева: «Средства массовой коммуникации, специфически отражая действительность, в силу объективных причин дают не полную картину происходящего, а лишь ее фрагменты, что ведет за собой неизбежное искажение реальных событий и возможность манипуляции общественным мнением. Отсюда важна социальная ответственность СМИ и государства, которое должно регламентировать деятельность СМИ, касающуюся интересов всего общества»¹⁸⁴.

Политолог О.Н. Савинова дает достаточно точную характеристику той отстраненности от моральных оценок, которая довлеет в современных СМИ: «Ситуация в области СМИ сейчас крайне парадоксальна. Печать, ТВ, радио обрели свободу, самостоятельность, они обрели немалую силу, которая создает и низвергает кумиров, на свой лад творит имидж того или иного человека. Но при этом все мы ощущаем, что множественность источников и носителей информации вовсе не говорит о том, что в обществе существует объективная социальная информация. Почти нет информации с нравственной позицией, отражающей и защищающей интересы народа России. К сожалению, в журналистике слишком явно прослеживаются интересы “нового русского класса”, каким сегодня стали многие издатели и владельцы СМИ»¹⁸⁵.

С другой стороны, тот же автор подчеркивает объективный характер деструктивных аспектов современных СМИ: «Я далека от того, чтобы обвинять во всем прессу. Справедливо говорят, что она, как в зеркале, отражает проблемы самого общества, ведь журналисты – часть общества и не могут быть хуже или лучше его самого. Отсутствие в течение долгих лет четкого вектора развития страны, отчужденное отношение к государству, государственным институтам, “бросание камней” в собственную историю – все это породило в обществе проблему всеобщего недоверия. Влияние этого испытала на себе не только власть, но и средства массовой информации»¹⁸⁶.

¹⁸⁴ *Сергеева С.В.* Этносоциальные процессы Западно-Уральского региона на современном этапе. Пермь, 2000. С. 88.

¹⁸⁵ *Савинова О.Н.* Роль средств массовой информации в формировании толерантности общества // *Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития*: Сб. ст. Оренбург, 2002. С. 95.

¹⁸⁶ *Савинова О.Н.* Роль СМИ в формировании толерантности и культуры межнациональных отношений // *Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности*: Сб. ст. Пермь, 2000. С. 36.

Респонденты указали на ряд проблем Мордовии, которые, по их мнению, требуют настоящего и критического обсуждения в СМИ.

В первую очередь назывались проблемы экономического благосостояния населения, включая доходы и заработную плату, планы поддержки населения, планы развития рынков труда (36%). Это не случайно, поскольку Республика Мордовия характеризуется низким уровнем заработной платы для значительной части населения, который на протяжении последних трех десятилетий оказывает непосредственное влияние на массовый отток жителей республики в другие регионы, особенно в Москву и Московскую область.

Так, если в 2010 г. численность населения республики составляла около 835 тыс. человек, то в 2021 г., согласно данным Территориального органа Федеральной службы статистики по Республике Мордовия, эта численность составляла уже около 779 тыс., т. е. за десятилетие население республики уменьшилось на 56 тыс. человек. Согласно прогнозам специалистов Мордовиястата, при сохранении такой негативной демографической тенденции к 2030 г. население республики может сократиться на 126 тыс. человек, или 15,4%. При этом оно будет стремительно стареть: численность трудоспособного населения снизится почти на 28%, а женщин детородного возраста – на 30%¹⁸⁷.

О серьезных социально-экономических проблемах региона сказал и новый Глава РМ А.А. Здунов, выступая в феврале 2021 г. перед депутатами Государственного собрания республики: «За сто дней на посту руководителя республики я увидел ключевые проблемы региона: сложное экономическое положение, низкая зарплата, нехватка рабочих мест, из-за чего происходит миграция населения... Большинство предприятий – основных налогоплательщиков – находятся в тяжелом финансовом положении, ряд – в стадии банкротства... Мы отстаем в реализации нацпроектов. 243 млн руб. было возвращено в федеральный бюджет по дорожному строительству, что говорит о халатности кураторов. А срыв сроков и объемов государственного оборонного заказа – это просто преступление! Государственный долг Мордовии составляет около 49 млрд руб., что лишает республику возможности развиваться и осуществлять капитальные вложения. Мы, по сути, ничего не можем строить. Имеется многомиллиардная кредиторская задолженность органов власти и муниципалитетов перед поставщиками и подрядчиками, которую нам еще

¹⁸⁷ Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <https://mrd.gks.ru/> (дата обращения 02.03.2022).

придется оценить. Система неплатежей по госзаказам возведена в рамки нормальных дел...»¹⁸⁸.

Новое руководство РМ в лице А.А. Здунова сформулировало антикризисную программу, призванную преодолеть сложившееся тяжелое положение: «Для нашей республики проблема долговой нагрузки и ограничений, связанных с ней, является основной. С конца прошлого года совместно с федеральными органами власти нами предпринят ряд мер по стабилизации социально-экономической ситуации. Нам удалось увеличить доходы по итогам года на 4,1% – с 24 до 25,1 млрд рублей. Проводится работа по сокращению рыночного долга и процентных платежей. Мы ставим себе задачу сократить в текущем году проценты и платежи на 30%. Работаем со Сбербанком по рефинансированию всего объема коммерческого долга. Регион уже сегодня выполнил целевой показатель по госдолгу, который зафиксирован в соглашении с Министерством финансов РФ на 2021 год. Вместе с Минфином России мы приняли и реализуем программу финансового оздоровления, что позволит повысить административность платежей, увеличить собственные доходы. Совместно со Сбербанком готовим инвестиционную программу региона с конкретным перечнем инвестиционных проектов. Благодаря поддержке Минпромторга разработан план вывода из кризиса предприятий с тысячными коллективами, формируем сбытовую стратегию наших предприятий и программу развития новых производств. С Минэкономразвития завершаем формирование инвестиционной декларации республики, работаем по территории опережающего развития. Готовим преференции для крупных инвесторов. Вместе с агентством стратегических инициатив мы повышаем инвестиционную привлекательность Мордовии»¹⁸⁹. Эффективность данного комплекса мер покажет ближайшее будущее.

Возвращаясь к опросу, необходимо отметить, что на проблемы Мордовии другого плана указало гораздо меньшее число респондентов: на необходимость борьбы с коррупцией – 7%; эффективность работы органов власти – 6%; проблемы молодежи в целом – 5%; проблемы экологии – 5%; проблемы организации досуга и развития спорта – 4%; проблемы сохранения здоровья – 4%; проблемы сохранения национальной культуры – 3%; проблемы борьбы с преступностью и безопасность населения – 2%; проблемы языкового образования – 1%. Затруднились с ответом 25%.

¹⁸⁸ Новикова А. Совместно со Сбербанком готовим инвестиционную программу региона с конкретным перечнем инвестиционных проектов: Реализация поручений Президента РФ в Мордовии // Столица. 2021. 20 апр. С. 48.

¹⁸⁹ Там же.

Обращает на себя внимание крайне низкий интерес студенческой молодежи к проблемам сохранения национальной культуры (3%) и проблемам языкового образования (1%).

Еще во второй половине 1980-х гг. рост этнического самосознания народов широко обсуждался в региональных СМИ, в том числе в Мордовии. Напомним, что в тот период в республике активно шел процесс структурной организации и институционализации национально-культурного возрождения и развития, выразителем которого в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стало Общество национально-культурного возрождения «Масторава». Его возникновение связано с обсуждением в 1989 г. платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях», в ходе которого родилась идея создания подобной организации. Было сформулировано одно из основных положений, которым будущее движение должно было руководствоваться в своей работе, а именно: ответственность государственных структур Мордовии за сохранение мордвы, развитие ее культуры на всей территории СССР. Организаторы общества не видели противоречий между своей позицией¹⁹⁰ и установкой обкома КПСС, которая была сформулирована в Программе развития мордовской социалистической нации и совершенствования межнациональных отношений в Мордовской АССР. Позиция обкома «сводилась в какой-то мере к традиционным лозунгам совершенствования межнациональных отношений в республике, укрепления дружбы всех проживающих здесь народов, повышения эффективности интернационального воспитания. По мнению разработчиков программы, ее реализация должна была способствовать раскрытию творческого потенциала всех народов республики»¹⁹¹.

Развитие межнациональных отношений на фоне пробуждения национального самосознания неразрывно связано с проблемой национально-государственного строительства и национального суверенитета. Принятие I съездом народных депутатов России декларации о суверенитете РСФСР легитимизировало в Поволжье, в том числе в Мордовии, движение за суверенитет. Усиление дезинтеграционных процессов в СССР, приведшее к его распаду в начале 1990-х гг., образование новых независимых государств на постсоветском пространстве, тенденции к изменению общественно-политического строя и переходу к рыночной экономике придавали «параду суверенитетов» особую динамичность и трагизм, вызвали

¹⁹⁰ *Надькин Д.Т.* За фасадом мнимого благополучия / Д.Т. Надькин, Д.В. Цыганкин // Встречи: публицистика. Саранск, 1998. С. 69–82.

¹⁹¹ *Юрчёнков В.А.* Масторава: основные тенденции развития // Этнографическое обозрение. 1994. № 1. С. 15–23.

бурную дискуссию относительно принятия или непринятия Мордовией национально-государственного суверенитета.

В этот период подавляющая часть населения Мордовии, а также сторонники движения «Демократическая Россия» твердо высказались против принятия декларации о государственном суверенитете. По их мнению, это было не что иное, как своеобразная «дань моде». Более того, применительно к Мордовии, являющейся дотационной республикой, можно было говорить лишь об ограниченном суверенитете, которым она к тому времени обладала¹⁹². В складывающихся общественно-политических условиях идея принятия суверенитета многими воспринималась как полная государственная независимость, дающая, хотя и формальное, но все же право на выход из состава РСФСР и СССР. Сторонники этнического возрождения, говоря о бедственном, с их точки зрения, положении этнической культуры, высказывали мнение о том, что суверенитет позволит, освободившись от диктата центра, самостоятельно определять основные положения национальной политики и открыть тем самым новый этап самоопределения этнических сообществ. По мнению сторонников суверенитета, он мог способствовать укреплению связей между родственными народами, развитию не только их культуры, но и национальной экономики, национальной науки.

Следует отметить, что участники дискуссии так и не смогли выйти за рамки обсуждения национально-территориального суверенитета. Так или иначе Мордовия оказалась одним из немногих субъектов Федерации, не принявших декларацию о государственном суверенитете.

Кроме того, в 1990-е – начале 2000-х гг. одним из наиболее обсуждаемых в республиканских СМИ вопросов стала проблема единства мордовского народа. Разделение мордвы по субэтническому принципу на мокшу и эрзя явилось благоприятной средой для попыток отказа некоторой части мордовской (в частности, эрзянской) интеллигенции от этнонима «мордва». В некоторых СМИ была широко разрекламирована идея о том, что мордовского народа как такового вообще не существует, а есть два самостоятельных народа – мокша и эрзя. При этом предъявлялись и продолжают предъявляться претензии к русскому народу за то, что именно он якобы всегда игнорировал их самостоятельность, искусственно объединив эрзя и мокшу под общим этническим прозвищем «мордва».

Однако во второй половине 1990-х гг. и особенно в 2000–2010-е гг. в Мордовии происходит постепенная переориентация

¹⁹² Материалы сессии Верховного Совета Мордовской АССР // Советская Мордовия. 1990. 1 нояб. С. 5.

большинства региональных СМИ от проблем этнополитических к проблемам этнокультурным. Постоянно обсуждаемыми в СМИ темами являются проблемы развития национальных языков, в том числе сужения сфер их функционирования, вопросы исторического прошлого народов, проживающих на территории Мордовии, этнического своеобразия мордовской и татарской культур, национально-культурного развития мордовской диаспоры, развития национальной школы и т. п.

Средства массовой информации стали важным «полем» межнационального диалога, в том числе между русскими и другими этносами России. В то же время на пути этого диалога возникают многочисленные препятствия, обусловленные все теми же особенностями СМИ: «Но в теперешних условиях не понятно, как оторвать их (СМИ. – А. М.) от других привычных им дел вроде “слива” компромата или же, напротив, “окропления елеем”. От перекосов во взаимоотношениях русских и нерусских до установления устойчивых традиций толерантности – дистанция огромной длины. Движение по этому пути неизбежно будет наталкиваться на сопротивление мифологизированных национальных самосознаний, с трудом воспринимающих пусть даже на сто процентов правдивую, но неприятную информацию»¹⁹³.

Тем не менее СМИ призваны играть и часто играют важную роль в формировании отношений межэтнической толерантности: «Современная Россия нуждается в создании климата “межэтнической толерантности”, распространении точной и непредвзятой информации, разоблачении ложных слухов, повышении ответственности за подготовленные и публикуемые журналистами материалы, жестком реагировании на призывы к насилию, на клевету и другие действия, выходящие за конституционные рамки и нормы действующего в стране законодательства о свободе слова»¹⁹⁴.

Что касается проблемы преподавания национальных языков в Мордовии, затронутой незначительной частью респондентов, то необходимо отметить, что она опирается на достаточно обширную республиканскую законодательно-правовую базу.

В настоящее время в федеральном регистре содержится около 50 действующих нормативных правовых актов Республики Мордо-

¹⁹³ Десятилетие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы: Материалы городской научно-практ. конф. / Отв. ред. А.Б. Ярлыкапов. М., 2000. С. 17.

¹⁹⁴ Повышение открытости общества и динамика толерантности: проблемы формирования толерантности сознания в полиэтнической социокультурной среде / Отв. ред. В.Г. Игнатов. Ростов н/Д., 2003. С. 125.

вия, направленных на реализацию органами государственной власти республики норм законодательства о государственном языке Российской Федерации и о языках народов Российской Федерации.

Так, статьей 12 Конституции Республики Мордовия определено, что государственными языками Республики Мордовия являются русский и мордовский (мокшанский, эрзянский) языки¹⁹⁵.

Во исполнение пункта 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» в Республике Мордовия принят Закон Республики Мордовия от 6 мая 1998 г. № 19-З «О государственных языках в Республике Мордовия» (редакция от 19 декабря 2011 г.)¹⁹⁶. Данный закон направлен на обеспечение использования, сохранение и равноправное развитие государственных языков Республики Мордовия, обеспечение конституционного права граждан на пользование родным языком. Законом установлено, что государственными языками в Республике Мордовия являются русский и мордовский (мокшанский и эрзянский) языки (статья 3). Законом также определяются права граждан Российской Федерации, проживающих в Республике Мордовия, на использование языка (статьи 7–10), и устанавливаются правила использования языков в органах государственной власти Республики Мордовия и органах местного самоуправления (статьи 11–15), в деятельности государственных органов Республики Мордовия и организаций, расположенных на территории Республики Мордовия (статьи 16–22).

Законом Республики Мордовия от 8 августа 2013 г. № 53-З «Об образовании в Республике Мордовия» (редакция от 19 декабря 2014 г.)¹⁹⁷ установлено, что в республике гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Преподавание и изучение мордовских (мокшанского, эрзянского) языков как государственных языков РМ осуществляется в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республики, в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. Республика обеспечивает создание условий для изучения и преподавания русского,

¹⁹⁵ Конституция Республики Мордовия (docs.cntd.ru > document).

¹⁹⁶ Закон Республики Мордовия от 6 мая 1998 года № 19-З «О государственных языках в Республике Мордовия» (docs.cntd.ru > document).

¹⁹⁷ Закон Республики Мордовия от 8 августа 2013 г. № 53-З «Об образовании в Республике Мордовия» (docs.cntd.ru > document).

мокшанского и эрзянского языков в образовательных организациях, а в местах компактного проживания представителей иных национальностей (речь здесь идет прежде всего о татарах Мордовии) – их родного языка (статья 3).

В соответствии с Законом Республики Мордовия от 1 декабря 2004 г. № 93-З «О государственной поддержке национально-культурных автономий» (редакция от 10 сентября 2014 г.)¹⁹⁸, органы республиканской власти оказывают поддержку национально-культурным автономиям в целях сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры, в том числе языка и культуры мордовского (мокшанского и эрзянского) и татарского этносов.

Статьей 3 указанного Закона установлено, что в целях обеспечения права на получение основного общего образования на национальном (родном) языке и на выбор языка воспитания и обучения органы исполнительной власти Республики Мордовия: содействуют разработке, изданию, приобретению и распределению образовательных программ, учебников, методических пособий и другой учебной литературы, необходимых для обучения на национальном (родном) языке, в том числе и мордовским национально-культурным автономиям, расположенным в иных субъектах Российской Федерации; осуществляют финансирование мероприятий, направленных на обеспечение права на получение образования на национальном (родном) языке в государственных образовательных организациях, в пределах средств, выделяемых на образование; организуют по рекомендации национально-культурных автономий подготовку, дополнительное профессиональное образование педагогических и иных работников для организаций, осуществляющих образовательную деятельность на национальном (родном) языке, иных языках, в том числе на основе соглашений между субъектами Российской Федерации и Республикой Мордовия; оказывают материальную, правовую, организационную и иную помощь национально-культурным автономиям в создании частных образовательных организаций и развитии иных форм воспитания и обучения на национальном (родном) языке, в том числе и мордовским национально-культурным автономиям, расположенным в иных субъектах Российской Федерации.

В силу статьи 68 Закона Республики Мордовия от 27 июня 2006 г. № 41-З «О выборах депутатов Государственного Собрания

¹⁹⁸ Закон Республики Мордовия от 1 декабря 2004 г. № 93-З «О государственной поддержке национально-культурных автономий» (docs.cntd.ru > document).

Республики Мордовия» (редакция от 1 июня 2016 г.)¹⁹⁹ по решению Центральной избирательной комиссии Республики Мордовия избирательные бюллетени печатаются на русском, мокшанском и эрзянском языках как государственных языках данного субъекта РФ.

Постановление Правительства Республики Мордовия «Об утверждении Положения об упорядочении производства, реализации и учета социально значимой литературы на мордовских языках и произведений мордовских авторов на русском языке в Республике Мордовия» (2004 г., редакция от 6 сентября 2010 г.)²⁰⁰, принятое в целях упорядочения и контроля за производством и реализацией социально значимой литературы, издаваемой за счет средств республиканского бюджета РМ, предусматривает особую социальную значимость литературных изданий на мордовских языках и произведений мордовских авторов на русском языке с учетом сохранения и развития национальных языков, культуры, межкультурного взаимодействия и укрепления межнационального согласия в республике. При этом в указанном постановлении оговаривается такой критерий, как «важная социальная значимость произведения, а именно его соответствие государственным нуждам, приоритетам Республики Мордовия в книгоиздании и удовлетворении потребностей Республики Мордовия в литературе для решения общенациональных задач в области духовности, образования и культуры, сохранения и развития национального языка»²⁰¹.

Постановлением Правительства Республики Мордовия «О порядке утверждения норм современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Мордовия, правил орфографии и пунктуации» (2010 г.)²⁰² установлено, что Министерство по национальной политике РМ разрабатывает на основании рекомендаций Рес-

¹⁹⁹ Закон Республики Мордовия от 27 июня 2006 г. № 41-З «О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия» (docs.cntd.ru > document).

²⁰⁰ Постановление Правительства Республики Мордовия от 9 марта 2004 г. № 79 «Об утверждении Положения об упорядочении производства, реализации и учета социально значимой литературы на мордовских языках и произведений мордовских авторов на русском языке в Республике Мордовия» (docs.cntd.ru > document).

²⁰¹ Там же.

²⁰² Постановление Правительства Республики Мордовия от 25 октября 2010 г. № 404 «О порядке утверждения норм современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Мордовия, правил орфографии и пунктуации» (docs.cntd.ru > document).

публиканской термино-орфографической комиссии по мордовскому (мокшанскому и эрзянскому) языку нормы современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка республики, а также правила орфографии и пунктуации для их последующего утверждения Правительством РМ; организует проведение экспертизы, в том числе научной, правил, содержащих нормы современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка республики.

Постановлением Правительства Республики Мордовия «О Республиканской термино-орфографической комиссии по мордовскому (мокшанскому и эрзянскому) языку» (2010 г.)²⁰³ утверждено Положение о Республиканской термино-орфографической комиссии по мордовскому (мокшанскому и эрзянскому) языку, а также ее состав. Основными задачами вышеуказанной комиссии являются: развитие и упорядочение лексического запаса мокшанского и эрзянского языков; совершенствование орфографических и пунктуационных правил мокшанского и эрзянского языков; проведение анализа существующих орфографических правил и их применения в конкретных случаях, по необходимости изменение и корректировка правил правописания; образование новой политической, экономической и другой тематической лексики на мокшанском и эрзянском языках с целью ее введения в повседневную речь; грамматическая адаптация заимствований в систему мокшанского и эрзянского языков; содействие внедрению предложенной комиссией лексики в социальную практику.

Пунктом 1 постановления Правительства Республики Мордовия «Об утверждении норм современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Мордовия, правил орфографии и пунктуации» (2010 г.)²⁰⁴ утверждены нормы современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Мордовия, а также правила орфографии и пунктуации.

²⁰³ Постановление Правительства Республики Мордовия от 25 октября 2010 г. № 405 «О Республиканской термино-орфографической комиссии по мордовскому (мокшанскому и эрзянскому) языку» (docs.cntd.ru > document).

²⁰⁴ Постановление Правительства Республики Мордовия от 1 ноября 2010 г. № 422 «Об утверждении норм современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Мордовия, правил орфографии и пунктуации» (docs.cntd.ru > document).

В соответствии с постановлением Правительства Республики Мордовия «Об утверждении Правил делопроизводства в исполнительных органах государственной власти Республики Мордовия» (2011 г.)²⁰⁵ одним из реквизитов документов, создаваемых в процессе деятельности исполнительного органа государственной власти Республики Мордовия, является наименование исполнительного органа государственной власти Республики Мордовия на русском и национальных языках.

Таким образом, органами государственной власти Республики Мордовия достаточно широко реализованы полномочия, предоставленные федеральным законодательством субъектам Российской Федерации в сфере норм законодательства о государственном языке Российской Федерации и о языках народов Российской Федерации.

В высших учебных заведениях республики русский и мордовские языки по-прежнему остаются предметом не только преподавания студентам соответствующих специальностей, но изучения специалистами. Проявлением последнего являются научно-практические конференции разных уровней.

Исследователь Хельсинкского университета К.Ю. Замятин, рассуждая о перспективах преподавания национальных языков в России, пишет: «Обязательное изучение языков в качестве государственных в ситуации, когда школы отказываются от преподавания языка в качестве родного, может вызывать перевод школ с преподавания языка в качестве родного на его преподавание в качестве государственного. Такое изменение существенно ухудшит преподавание языков. Обычно на преподавание титульного языка как государственного в республиках в соответствии с базовым учебным планом выделяется до двух часов в неделю, которых хватает только на ознакомление с языком, но не на приобретение достаточной языковой компетенции. Предпочтение изучения языка в качестве родного изучению его в качестве государственного с точки зрения развития языковой компетенции несомненно, потому что в качестве родного язык преподается детям в больших объемах, от трех до пяти часов, в зависимости от класса и республики»²⁰⁶.

²⁰⁵ Постановление Правительства Республики Мордовия от 3 октября 2011 г. № 366 «Об утверждении Правил делопроизводства в исполнительных органах государственной власти Республики Мордовия» (ред. от 23 января 2012 г.) (docs.cntd.ru > document).

²⁰⁶ *Замятин К.Ю.* Реформы в российском образовании и перспективы преподавания национальных и родных языков // Формирование идентичности финно-угорского мира и российское образование: Сб. ст. Саранск, 2011. С. 185–186.

Однако в РМ в этом отношении ситуация достаточно благополучная. В настоящее время учебные дисциплины «Эрзянский язык», «Мокшанский язык» входят в инвариантную часть базисного учебного плана для общеобразовательных учреждений. В большинстве школ республики мордовские языки преподаются со 2-го по 7-й классы в формате 2 часа-урока в неделю. Дисциплина обеспечена учебно-методическим комплексом, в том числе учебниками «Мокшень кель» и «Эрзянь кель». В селах же с компактным проживанием мордвы есть национальные мордовские школы. Здесь обучение с 1-го по 4-й классы идет полностью на мокшанском или эрзянском языке, а русский язык изучается как предмет. Затем, с 5-го класса по 9/11-й классы обучение переводится на русский язык, а мокшанский или эрзянский язык изучается как предмет. Для начальных классов этих школ на мордовских языках изданы учебники по математике и окружающему миру.

Кроме того, в Мордовии с советского периода действует достаточно качественная подготовка специалистов по национальным языкам, в том числе учителей национальных языков на вузовском уровне. Эту подготовку обеспечивают филологические факультеты Мордовского государственного университета и Мордовского государственного педагогического университета. Помимо указанных выше вузов, исследованиями в области мордовской филологии занимается Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве РМ.

В Мордовском университете до недавнего времени мордовские языки традиционно (с советского периода) преподавались на всех без исключения факультетах и во всех институтах, входящих в состав университета, с вариативностью от первого до пятого курса. Однако, в связи с сокращением часов на вариативную часть дисциплин в учебных планах, начиная с 2017/18 уч. года абсолютное большинство структурных подразделений университета отказалось от данной дисциплины (и эта ситуация сохраняется до настоящего времени). В итоге мокшанский и эрзянский языки остались в качестве учебных предметов только на филологическом факультете вуза, т. е. на факультете, для которого эти языки являются базовой частью учебного плана. Здесь мордовские языки преподаются в рамках ОПОП (Основной профессиональной образовательной программы) 45.03.01 – Филология, профиль «Отечественная филология» (языки и литературы народов России (мокшанский/эрзянский), русский язык и литература) и представлены следующими учебными дисциплинами: «Мордовский язык» (1-й курс), «Современный мокшанский язык» (1–3-й курсы), «Современный эрзянский язык» (1–3-й курсы), «Диалекты мокшанского языка» (2-й курс), «Диалекты эрзянского

языка» (2-й курс), «Мордовский языковой билингвизм» (3-й курс), «История мокшанского языка» (3-й курс), «История эрзянского языка» (3-й курс), «Диалектная основа мокшанского/эрзянского литературного языка» (магистратура). По указанному ОПОП университет разработал свой собственный образовательный стандарт в рамках приоритетного направления развития вуза «Фундаментальные и прикладные исследования в области финно-угроведения».

В Мордовском государственном педагогическом университете на первых курсах всех факультетов преподается дисциплина «Язык и культура мордовского народа», объем которой составляет 72 ч, из них 36 – аудиторных (академическая отчетность – зачет). Дисциплина в указанном учебном году фактически сменила курсы «Мордовский язык», преподаваемые в таком же формате ранее. Примечательно, что в рамках этого предмета студенты изучают параллельно и эрзянский, и мокшанский языки.

Многие школы соседних с Мордовией регионов нуждаются в профессионально подготовленных преподавателях родного (мокшанского или эрзянского) языка и литературы, в воспитателях дошкольных учреждений, учителях начальных классов со знанием мордовских языков. В связи с этим в Мордовском государственном педагогическом университете создан межрегиональный национальный центр, назначение которого заключается в подготовке высококвалифицированных кадров для национальных (мордовских) школ, находящихся за пределами республики. Педагогическим университетом налажены тесные связи с представителями мордовской диаспоры в республиках Башкортостан, Татарстан, Чувашия, а также в Пензенской, Самарской, Ульяновской, Оренбургской областях. Формы сотрудничества варьируются от консультативных встреч до презентаций учебно-методических материалов, обеспечивающих преподавание мордовских языков и учебных дисциплин на мордовских языках²⁰⁷.

Как известно, летом 2017 г. ситуация с преподаванием национальных языков в российских школах актуализировалась в связи с заявлением Президента РФ. Напомним, что 20 июля указанного года Президент России В.В. Путин, выступая на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле (Республика Марий Эл), заявил о недопустимости принудительного изучения неродных языков в школах.

²⁰⁷ *Мартыненко А.В.* Республика Мордовия: финно-угорские языки и региональная перспектива в сфере образования // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы / Под ред. В.А. Тишкова. М.: ИП А.Г. Яковлев ИЭА РАН, 2011. С. 178–188.

Последствиями этого публичного выступления Президента России стали определенные коррективы, содержательные и методико-организационные, которые были внесены в процесс преподавания национальных языков в различных регионах страны, а также достаточно бурная и, как правило, негативная реакция со стороны разнообразных этнонациональных активистов (в Мордовии в качестве таковых выступили деятели Фонда спасения эрзянского языка²⁰⁸).

С 1 января 2018 г. на общеобразовательные учреждения Республики Мордовия распространились изменения в ФГОС, которые касаются преподавания родных и государственных языков. В школах впервые была введена новая обязательная предметная область – «Родной язык и литературное чтение на родном языке» и «Родной язык и родная литература». Изучение мокшанского и эрзянского языков как государственных языков Республики Мордовия входит в вариативную часть учебного плана, которую формирует каждое отдельное общеобразовательное учреждение. При этом добровольность в изучении этих языков, в частности согласие родителей школьников является обязательным принципом (до этого данный принцип зачастую не соблюдался или носил формальный характер). Министерство образования РМ рекомендует школам включать в перечень учебных предметов изучение одного из мордовских языков либо на «безотметочной» основе, либо по двухбалльной шкале (оценки «хорошо» и «отлично»).

Важным источником изучения практики использования государственных языков в «национальных» республиках являются официальные сайты органов управления. Эксперты Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» Н.Ю. Одинг, А.О. Юшков и Л.И. Савулькин по данному поводу отмечают: «Из 21 национальной республики только девять имеют официальные сайты на государственном языке данной республики. Это Республики Коми, Татарстан, Башкортостан, **Мордовия** (выделено мной. – А. М.), Марий Эл, Бурятия, Саха (Якутия), Адыгея, Чувашская Республика»²⁰⁹. Действительно, официальный портал ор-

²⁰⁸ На протяжении 1990–2010-х гг. Фонд спасения эрзянского языка выступал с резкой риторикой об ассимиляции мордовского населения. Однако в связи с приходом в 2019 г. к руководству данной организации деятелей, настроенных на конструктивное сотрудничество с властями, данная критика фактически не звучит. Изменилось даже название организации: теперь это Мордовский республиканский общественный фонд сохранения и развития эрзянского языка.

²⁰⁹ Одинг Н.Ю., Юшков А.О., Савулькин Л.И. Использование национальных языков как государственных в республиках РФ: правовые и экономические аспекты // Terra Economicus. 2019. № 17 (1). С. 122.

ганов государственной власти Республики Мордовия дублирует все материалы на четырех языках – русском, мокшанском, эрзянском, а также английском²¹⁰.

Правда, указанные выше эксперты отмечают: «Полнота и объем переведенного с русского языка содержания сайта существенно различаются в каждой республике, использующей национальный язык как государственный. Так, сайты с довольно полным и качественным переводом имеют Республики Бурятия, Татарстан, Башкортостан, Коми и Чувашская. В остальных республиках (в том числе в Республике Мордовия. – А. М.) сайты на национальных языках переведены не полностью... Представляется странным, что, несмотря на строгую государственную дисциплину в органах власти, регламентацию процедур и документов, наблюдается такая “вольница” в предоставлении информации на сайтах органов власти, начиная с полного отсутствия сайтов на национальных языках и заканчивая неполным их переводом. По нашему мнению, этому трудно найти объяснение. Единственно можно предположить, что такой подход отчасти обусловлен формальным отношением к этому руководства самих республик»²¹¹.

Другим показателем востребованности национальных языков в региональном социуме являются национальные СМИ и масс-медиа. Как указывалось выше, в республике действует достаточно развитая сеть мордовских национальных периодических изданий, таких как газеты «Мокшень правда», «Эрзянь правда», «Эрзянь мастор», журналы «Мокша», «Сятко», «Чилисема», «Якстерь тештеня». Кроме того, существует контент на мордовских языках на региональном телевидении и радио: телепередачи «Сияжар» (ГТРК «Мордовия» на канале «Россия»), «Од пинге» (телекомпания «Телесеть Мордовии» на «Десятом канале»); радиoprogramмы «Вайгель» и «Сияжар». Этнокультурные запросы татарского населения республики обслуживает периодическое издание «Юлдаш (Спутник)», значительная часть материалов которого публикуется на татарском языке.

С другой стороны, необходимо отметить устойчивую тенденцию к снижению тиражей приведенных выше национальных периодических изданий. Но это является общероссийской тенденцией, характерной для всех периодических изданий, не только национальных. И основной причиной данной ситуации является постепенный отказ от бумажных носителей в пользу «цифры», т. е. переход абсолютного

²¹⁰ Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия (www.e-mordovia.ru).

²¹¹ *Одинг Н.Ю.* Указ. соч. С. 122–123.

большинства периодических изданий на формат сайтов в Интернете, к слову, значительно расширяющих читательскую аудиторию.

Что касается отражения языковой специфики Мордовии в региональных СМИ, то абсолютное большинство массмедиа, разумеется, представляют собой русскоязычный контент. В то же время в республике есть периодические издания, которые полностью или частично выходят на национальных языках: на мокшанском (газета «Мокшень правда», журналы «Мокша» и «Якстерь Тештенья»), эрзянском (газеты «Эрзянь правда» и «Эрзянь Мастор», журналы «Сятко» и «Чилисема»), татарском (упомянутая газета «Юлдаш»). Кроме того, Мордовское книжное издательство выпускает художественную и публицистическую литературу на мордовских языках.

На региональном телевидении и радио есть программы на мокшанском, эрзянском, татарском языках (татарская «Туган тел» на радио, эрзянская «Сияжар» на ТВ), но они занимают незначительную часть эфирного времени. Например, в телеэфире программы на мордовских языках занимают ежедневно от 45 до 60 мин. Отчасти этот недостаток восполняет Интернет, в котором создаются и развиваются порталы и блогосфера на национальных языках республики, особенно активно – на эрзянском.

В республике действуют три региональных информационных агентства «Вестник Мордовии» (<http://vestnik-rm.ru>), «MordovMedia» (<http://www.mordovmedia.ru>) и «Инфо-РМ» (<http://info-rm.com>). В формате информационного агентства работает также интернет-портал сайт органов государственной власти Республики Мордовия (e-mordovia.ru). Среди независимых интернет-изданий региона можно выделить портал «Городские рейтинги».

Помимо проанализированных выше СМИ Республики Мордовия, необходимо обратить внимание на процесс формирования единого, общероссийского информационного пространства финно-угорских народов, так называемой инфосферы: «Информационная сфера (инфосфера) финно-угорского мира – это систематизированная совокупность производителей, потребителей и каналов передачи информации о финно-угорских народах в аспекте их социокультурного взаимодействия. Актуальность обращения к инфосферным феноменам обусловливается кризисным характером социокультурной ситуации, что хорошо заметно на примере этнонациональных культур»²¹².

²¹² *Елисеева Ю.А.* Инфосфера финно-угорского мира как объект системного моделирования // Этнические миры и культурные универсалии: Материалы Междунар. научно-практ. конф. г. Саранск, 20 сентября 2012 г. Саранск, 2013. С. 74.

Тенденция к формированию такой инфосферы особенно активно стала проявляться в первое десятилетие XXI в.

Например, в 2007 г. при поддержке Министерства культуры Российской Федерации был создан информационный центр «Финноугория» Финно-угорского культурного центра РФ (г. Сыктывкар)²¹³. Данный информационный центр освещает деятельность Финно-угорского культурного центра, события этнокультурной жизни финно-угорских регионов России и зарубежных финно-угорских государств. Кроме того, указанный портал обеспечивает информационное сопровождение региональных и межрегиональных проектов и программ, поддерживающих межкультурное взаимодействие финно-угорских народов.

Другим примером обозначенной выше тенденции стала презентация интернет-портала Поволжского центра финно-угорских народов в Саранске²¹⁴, состоявшаяся также в 2007 г.

По вопросу о дальнейшем развитии мордовских языков среди национальной интеллигенции, в первую очередь представителей филологического научно-преподавательского сообщества, утвердились две точки зрения.

Первая точка зрения, представленная в трудах Д.Т. Надькина, Д.В. Цыганкина, заключается в раздельном развитии мокшанского и эрзянского языков. Правда, сторонники этой точки зрения не исключают взаимовлияния и взаимного обогащения этих языков. Например, филолог О.Е. Поляков пишет: «Мокшанский должен использовать исконную лексику эрзянского языка (*сюкпря* вместо “здравствуй”, *прят* вместо “руководитель”), эрзянский – исконную лексику мокшанского (*тежянь* вместо “тысяча”, *паваз* вместо “счастье”). Эрзянский язык должен изучаться мокшанами в школах и вузах, а мокшанский – эрзянами. Таково требование сегодняшнего дня»²¹⁵.

Вторая точка зрения (филолог М.В. Мосин, этнолог А.С. Лузгин) фактически не противоречит первой, но считает необходимым создание единого литературного мордовского языка на основе синтеза мокшанского и эрзянского. Данный проект, до настоящего времени не реализованный, вызывает различную реакцию. В беседах с представителями мордовской интеллигенции, особенно профессорско-преподавательского сообщества, автор этих строк в основном

²¹³ URL: www.finnougoria.ru (дата обращения 26.01.2022).

²¹⁴ URL: www.pckfun.ru (дата обращения 07.03.2022).

²¹⁵ Поляков О.Е. О путях расширения функций мордовских (мокшанского и эрзянского) языков // Проблемы и перспективы развития восточных финно-угорских языков: Сб. ст. Саранск, 2003. С. 30–31.

сталкивался со сдержанным скепсисом по вопросу о необходимости такого языка.

В целом, несмотря на заявленный равный правовой статус русского и мордовских языков, при использовании их как государственных приоритет тем не менее отдается русскому языку. Данное положение, с одной стороны, соответствует современным реалиям, в которых русский язык является языком межнационального общения, в том числе и при языковых контактах мокшан и эрзян. Однако, с другой – чтобы не усугублять несбалансированность существующего в республике билингвизма, необходимо более активно укреплять статус мордовских языков.

Таким образом, можно констатировать, что языковой фактор в Мордовии тесно взаимосвязан с этнополитической ситуацией. В то же время обозначенные проблемы в области языковой ситуации в РМ не исключили высокого уровня межэтнической толерантности, свойственной Мордовии, как, впрочем, и всему Поволжью в целом. Основой этнической толерантности в рассматриваемом поликультурном регионе России стала социально-психологическая общность, образованная не по этническому, а по региональному (территориальному) признаку. Показателем такой общности выступает близость социокультурных ценностей, межэтнических установок и образов социальной перцепции у представителей разных этнических групп.

В то же время необходимо признать, что в настоящее время этнокультурные и языковые проблемы не являются объектом широкого общественного обсуждения, особенно среди молодежи, что и показал опрос. В немалой степени это связано и с экстремальными условиями пандемии, в которых Мордовия, как и вся страна, находится уже почти два года. Пандемия отодвинула на второй план многие общественно значимые проблемы, в том числе рассмотренные выше.

Сегодня представляется очевидным то, что недостаточное внимание политической власти к интересам молодежи может заключать в себе потенциальную угрозу усиления напряженности в обществе. Именно поэтому власть стремится наладить каналы обратной связи (например, через разнообразные молодежные форумы, наподобие «Территории смыслов» и пр.). Основу взаимодействия власти и молодежных структур составляют законодательные акты, регулирующие государственную молодежную политику, которой, на наш взгляд, не достает целостного, системного подхода.

В Республике Мордовия координацией государственной молодежной политики в настоящее время занимаются Министерство спорта и молодежной политики, Совет по координации молодежных программ и поддержке молодежного движения при Главе РМ, государственное учреждение «Мордовский республиканский моло-

дежный центр». В структурах администраций районов республики созданы отделы по делам молодежи. Таким образом, в Мордовии молодежная политика соединяет в себе государственную поддержку молодежи и молодежных инициатив.

Однако налицо общая деполитизация молодежи. Отсутствие политической культуры в молодежной среде, связанное с незнанием государственной идеологии, программ партий, отсутствием адекватной ориентации в происходящих политических событиях, низкий интерес к вопросам управления политической жизни общества приводят к снижению политической активности молодежи. Все формы легитимного взаимодействия молодежи с властью зачастую существуют формально. Политический же контент информационного пространства (глобального, общероссийского, регионального) молодежью востребован в незначительной степени, что также продемонстрировали данные проведенного опроса.

В целом, в современном мире информация выступает в качестве своеобразного «перпетуум мобиле» общественного прогресса. Разновидности информации возникают и мутируют с необычайной для социальной формы движения скоростью. На наших глазах произошел переход цивилизации в новую, информационную фазу развития, а для периода трансформации в настоящий момент характерно преобладание хаоса фактов и сведений над порядком их усвоения и применения. Это неизбежно ставит на повестку дня жизнедеятельности социума необходимость усиления организующего начала в области информации, что, в свою очередь, требует формирования адекватной информационной политики, в том числе по отношению к молодежи как особой социальной и возрастной категории населения.

Глава 7

Пример Архангельской области

В первом двадцатилетии XXI в. Архангельская область (здесь и далее – без учета НАО) продолжала поиск новой модели экономического развития, начавшийся в 1990-е гг., испытывая при этом весь спектр последствий, характерных для российских регионов, находящихся в условиях затяжной постсоветской стагнации.

С формальной статистической точки зрения Архангельская область – это крупный промышленный субъект РФ, здесь расположены первый Государственный испытательный космодром «Плесецк», крупнейшие судостроительные заводы страны (г. Северодвинск), предприятия, производящие 30% российской целлюлозы и картона; 20% разведанных российских запасов алмазов; 18% разведанных российских запасов бокситов.

Свыше 45% территории региона включены в состав АЗРФ, в соответствующих муниципалитетах проживают более 57% всей численности населения области, что создает предпосылки для активного участия в крупных проектах освоения ресурсов Арктики. Ключевыми преимуществами региона являются: весомая научно-образовательная платформа, обеспечивающая кадрами Северо-Запад России (федеральный университет, единственный в АЗРФ медицинский университет, многопрофильный центр РАН с федеральным статусом, научные подразделения других ведомств); выгодное географическое положение (область представляет собой важнейший транспортный узел и имеет выход в Мировой океан); близость к большому потребительскому рынку России и Европы; уникальные природные ландшафты и культурно-историческое наследие, формирующие хорошие условия для развития туризма.

Архангельская область является развивающимся индустриальным регионом Северо-Западного округа России. Структура экономики региона представляет собой совокупность исторически сложившихся отраслей, таких как рыболовство, судостроение, лесная и добывающая промышленность. Данные сектора экономики являются ключевыми, это обуславливает необходимость поддержки их развития, в том числе посредством инвестирования. По итогам 2019 г. Архангельская область вошла в число 20 регионов РФ, повысивших заинтересованность во вложениях в их экономику.

В 2018 г. Национальное рейтинговое агентство (НРА) подтвердило рейтинг региона на уровне IC6, а в 2019 г. его рейтинг поднялся на позицию вверх – до уровня IC5. На продвижение Архангельской области повлияла положительная динамика по ряду показателей экономического развития и финансовой устойчивости региональных предприятий, а также результаты работы региональных властей по поддержке инвесторов, хотя два основных инвестиционных индикатора (инвестиции в основной капитал и прямые иностранные инвестиции) в последние годы были неустойчивыми²¹⁶.

В основном инвестиционный капитал поступает в наиболее развитые отрасли экономики. Сегодня основой привлечения инвестиций в регион является его природно-ресурсный потенциал. Весомая часть инвестиций в основной капитал приходится на сферу деятельности, связанную с добычей полезных ископаемых. Также инвестиции активно поступают в сектор обрабатывающего производства.

В 2019 г. Правительством региона был инициирован ряд законопроектов для благоприятного инвестиционного климата. Например, областной закон, принятый в декабре, обеспечил возможность применения инвесторами инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций. Данный закон ориентирован на поддержку и стимулирование предприятий к обновлению основных фондов.

В «предпандемийном» 2019 г. индекс промышленного производства составил 98,2% к уровню предыдущего года, грузооборот автомобильного транспорта увеличился по сравнению с 2018 г. на 0,9%, оборот розничной торговли во всех каналах реализации в 2019 г. по отношению к 2018 г. уменьшился на 0,6%. Индекс потребительских цен за 2019 г. составил 103,3%, цены на продовольственные товары выросли на 1,9%, а стоимость условного (минимального) набора продуктов питания с начала года увеличилась на 1,7% и составила на конец 2019 г. 4994,7 руб. в расчете на одного человека в месяц. Цены на непродовольственные товары повысились на 2,9%, а цены и тарифы на услуги выросли на 5,6%. За 2019 г. объем работ по виду экономической деятельности «Строительство» выполнен на 80,3% к уровню предыдущего года, а объем продукции сельского хозяйства всех производителей в действующих ценах 2019 г. составил 96,7% по сравнению с 2018 г.

²¹⁶ Поморье вошло в топ-20 регионов по росту инвестпривлекательности // Российская газета. 2020. 17 февр. URL: <https://ria.ru/20200217/1564873528.html> (дата обращения 08.02.2022).

На 1 января 2020 г. в органах службы занятости в качестве безработных официально было зарегистрировано 8,7 тыс. человек, или 1,5% от численности рабочей силы. По сравнению с 1 января 2019 г. количество безработных граждан уменьшилась на 0,2 тыс. человек, или на 1,9%.

В 2020 г. индекс промышленного производства составил 92,2% к уровню предыдущего года, в сельских хозяйствах всех категорий сбор зерна составил 0,6 тыс. т, что меньше на 45,4% по сравнению с 2019 г., картофеля – 79,8 тыс. т (на 1,5% меньше), овощей – 26,2 тыс. т (на 2,3% больше). Также в хозяйствах всех категорий по сравнению с 1 января 2020 г. отмечалось сокращение всех видов скота: крупного рогатого скота – на 1,3%, в том числе коров – на 1%; свиней – на 3,6%, овец и коз – на 6,2%. Поголовье птицы снизилось на 26,3%. В «пандемийном» 2020 г. грузооборот автомобильного транспорта снизился к уровню 2019 г. на 9,3%, пассажирооборот автомобильного транспорта уменьшился на 37,8%.

Оборот розничной торговли во всех каналах реализации в 2020 г. стал на 0,7% меньше, чем в предыдущем году, организации общественного питания реализовали продукции лишь 79,1% к уровню 2019 г. Индекс потребительских цен составил 104,6%, цены на продовольственные товары выросли на 5,9%. Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания с начала года увеличилась на 11,3% и составила на 31 декабря 2020 г. 5533,6 руб. в расчете на одного человека в месяц. При этом в 2020 г. цены на непродовольственные товары повысились на 4,7%, цены и тарифы на услуги выросли на 2,8%, коммунальные услуги стали дороже на 4,2%.

На 1 января 2021 г. официально зарегистрированы в органах службы занятости населения в качестве безработных 23 тыс. человек, или 4,1% от численности рабочей силы, по сравнению с 1 января 2020 г. количество безработных граждан возросло на 14,2 тыс. человек.

Первые восемь месяцев 2021 г. в экономике Архангельской области отмечены разнонаправленностью динамики основных показателей. Так, индекс промышленного производства по сравнению с январем–августом 2020 г. составил 98,4%, индекс потребительских цен – 106,0%. При этом оборот розничной торговли составил 103,2% к тому же периоду предыдущего года, объем платных услуг населению – 116,1%, ввод в действие жилых домов (по площади помещений возрос в 1,8 раза), а в номинальном и реальном исчислении среднемесячная заработная плата выросла на 7,4 и 1,5% соответственно. Численность официально зарегистрированных безработных составила 10,2 тыс. человек, что составляет лишь 37,5% аналогичного показателя для августа 2020 г.

Лесная промышленность продолжает оставаться ключевой отраслью экономики Архангельской области, предприятия региона показывают устойчивый рост выпуска продукции глубокой переработки древесины. Регион занимает первое место в Северо-Западном федеральном округе по выпуску пиломатериалов, пеллет, производству целлюлозы, бумаги и картона. В конце 2020 г. Архангельский ЦБК завершил инвестпроект с фактическими инвестициями 18,8 млрд руб. Группа компаний УЛК в рамках приоритетного инвестиционного проекта начала строительство современного лесопильно-деревообрабатывающего комбината в с. Карпогоры, объем инвестиций составит более 28 млрд руб. Продолжается модернизация производства компании «Илим» в Коряжме. Проект с плановым объемом инвестиций 3,5 млрд руб. завершен в 2021 г.

Помимо создания и модернизации производственных мощностей инвестпроекты предусматривают строительство социальных объектов и инфраструктуры. Мероприятия по воспроизводству лесов в Архангельской области осуществляются в рамках федерального проекта «Сохранение лесов» национального проекта «Экология»: в 2020 г. лесовосстановление проведено на площади 74 тыс. га.

Приоритетными направлениями финансирования областной адресной инвестиционной программы (АИП) за счет средств областного бюджета в 2020 г. стали мероприятия, выполнение которых осуществлялось в рамках национальных проектов и региональных государственных программ. Реализация АИП позволила в 2020 г. привлечь федеральное финансирование порядка 7,5 млрд руб., общая сумма инвестиций превысила 9 млрд руб. В 2019 г. цифра была в два раза меньше, при этом количество объектов, финансирование которых велось с привлечением средств ОАИП в 2020 г. по сравнению с 2019 г., увеличилось со 100 до 142.

С 2019 г. наметилось существенное оживление в деятельности Архангельского морского порта, вызванное, безусловно, началом практической реализации крупных промышленных и инфраструктурных проектов в рамках национальной стратегии развития и освоения Арктической зоны РФ. В 2019 г. морской порт Архангельск обработал 4,5 млн т грузов, а в 2020 г. уже 4,8 млн т грузов, тогда как в 2015–2018 гг. его среднегодовой показатель составлял 2,78 млн т / год. Порт Архангельск стал главным логистическим пунктом снабжения таких проектов, как «Арктик СПГ 2», «Ямал СПГ», Харасавэйское месторождение.

При этом на рубеже 2010–2020-х гг. по-прежнему находились в стадии общего обсуждения давние замыслы таких крупных инвестпроектов, как глубоководный район морского порта в Сухом море и «Белкомур».

В научном и экспертном сообществах, не только региональном, сохраняется консенсус, указывающий на длящийся в течение последних 15 лет кризис в сфере региональной политики и характеризующий область как «регион с утраченной управляемостью».

К основным проявлениям этого кризиса относят: падение качества управленческих решений региональной власти и органов МСУ, острая нехватка бюджетных ресурсов, отсутствие эффективного взаимодействия публичной власти с обществом, растущая политическая и социальная апатия населения, неоднозначные методы реформы системы МСУ, отсутствие четко сформулированных стратегий развития региона.

В целом неизменной сохраняется ситуация с региональным бюджетом. Здесь достаточно показательны параметры последних двух лет: по состоянию на 1 апреля 2020 г. государственный долг Архангельской области составлял 30,4 млрд руб., на 1 апреля 2021 г. – 42,3 млрд руб., в структуре госдолга 23,7 млрд руб. – коммерческие кредиты. Бюджет региона на 2021 г. принят с максимально возможным, по Бюджетному кодексу РФ, дефицитом – 15%. Долговая нагрузка – 67% (июль 2021 г.), что является наивысшим, вместе с Псковской областью, показателем в СЗФО²¹⁷.

На этом фоне серьезным вызовом стало разрушение связей, консолидировавших структуры публичной власти с общественностью. Эксперты и региональные политики подчеркивают, что Архангельская область остро нуждается в консолидации, утрата которой началась после отставки губернатора А.А. Ефремова, и последовавшей многолетней чередой неэффективных решений, отторгаемых населением, которое, в свою очередь, в течение указанного периода накапливало протестный потенциал, совмещенный с электоральным абсентизмом и латентным неприятием власти.

Показательны в данном контексте итоги досрочных губернаторских выборов 2015 г., на которых с результатом 53,25% голосов победил И.А. Орлов (второе место у кандидата от ЛДПР – 19,22%). Обращает на себя внимание структура результатов в разрезе муниципальных образований: 1) явка составила 20,99%, таким образом

²¹⁷ Копились десятилетиями: архангельский губернатор высказался о госдолге. URL: https://m.dp.ru/a/2021/04/22/Kopilis_desjatiletjiami/ (дата обращения 22.11.2021); Официальный портал Минфина России, раздел «Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований». URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt (дата обращения 22.11.2021); Единый портал бюджетной системы РФ, раздел «Регионы». URL: <http://budget.gov.ru/epbs/faces> (дата обращения 22.11.2021).

И.А. Орлов выиграл выборы благодаря всего 11,17% зарегистрированных избирателей; 2) он не набрал большинства ни по одной из ТИК в крупнейших городских округах – Архангельске, Северодвинске, Новодвинске, Котласе, Корьяжме и Мирном, т. е. там, где проживают свыше 70% населения региона. В областном центре за И.А. Орлова было 19,84% от общего числа избирателей, проголосовавших за него, или 7,75% зарегистрированных избирателей города, а по остальным городам эти соотношения составили 10,42/7,38%, 2,44/8,47, 4,62/8,71, 2,70/9,54 и 5,31/31,66% соответственно.

Выборы 2015 г. подтвердили репутацию Архангельской области как политически стабильной («замороженной») территории, в общественном поле которой отсутствуют острые конфликты или резонансные процессы. В определенной степени результаты голосования были вполне ожидаемы, учитывая опыт выборов в Государственную думу 2011 г., когда результат «ЕР» в Архангельской области (31,9% при явке 50%) был среди худших по РФ наряду с Карелией, Мурманской, Костромской и Ярославской областями.

На результатах голосования сказались итоги муниципальной реформы – не случайно, что критически низкие показатели в пользу И.А. Орлова пришлось на Архангельск, Новодвинск и Корьяжму, т. е. города, в которых изменение уставов МО и «выборы» глав администраций проходили в условиях сопротивления со стороны местных элит и пассивного недовольства жителей. Дополнительным фактором, размывшим социальную базу губернатора, стал известный «провинциализм» политического мировосприятия части жителей, выражающийся в настороженном отношении к «иногородним», и особенно усилившийся во время губернаторства И.Ф. Михальчука, сопровождавшегося чередой коррупционных и политических скандалов. Мнение, что «Москве нет дела до Архангельской области» и т. п. было спроецировано на И.А. Орлова, переведенного в регион в 2012 г. из Калининграда, и не сменившего регистрации, хотя свыше 20 лет он работал в г. Северодвинске.

Так же показательны были федеральные избирательные кампании. Выборы 2016 г. в Государственную думу ФС РФ прошли в регионе при общей явке в 36,95% (в 2011 г. – 44,65%), ЕР получила в Архангельской области 44,48% (по РФ – 54,2%), следующую тройку лидеров составили ЛДПР с 19,73% (по РФ – 13,14%), КПРФ с 12,78% (по РФ – 13,34%) и СР с 19,7% (по РФ – 6,22%). Кандидаты от ЕР в одномандатных округах получили поддержку еще меньшую, чем их партия в федеральных округах (в 73-м округе – 43,25%, в 72-м – 34,43%). Распределение результатов ЕР в Архангельской области, как и действующего губернатора на выборах 2015 г., в разрезе округов оказалось ощутимо неравномерным. По комиссиям пяти

крупнейших городов, где зарегистрировано свыше 55% избирателей региона, явка составила 34,12%, пришедшие на участки в этих муниципалитетах составили свыше 5% всех голосовавших в регионе, или 18,78% от всех зарегистрированных избирателей. Голоса, отданные в крупнейших городских поселениях за ЕР, составили всего 20,92% всех голосов, отданных за нее в целом по области. Однако именно городские округа дали наибольший вклад в результаты ЛДПР и КПРФ. В разрезе ТИК крупнейших городов региона отставание результата ЕР от среднего по АО достигало от 1 до 10%.

Тем не менее до середины 2018 г. Архангельская область, имея репутацию «региона с утраченной управляемостью», не отличалась на общероссийском фоне какими-либо заметными протестными настроениями, а ее политическое состояние позволяло согласиться с суждениями экспертов, что «общественно-политическая жизнь «ушла в анабиоз». К числу главных причин, послуживших выводу региона из состояния социально-политической апатии, следует отнести превышение в 2018 г. доли населения Архангельской области, находящейся за чертой бедности, показателя в 30%, пенсионная реформа, утрата позиций Единой России в представительных органах муниципальных образований по итогам выборов 2018 г., проявление первых катастрофических последствий «оптимизации» социальной сферы региона, а также коллапс всей системы регионального управления. Непосредственным катализатором резкого роста политической напряженности и невиданной для региона протестной активности (в географическом и количественном измерении) во второй половине 2018–2019 гг. стала «шиеская авантюра», исход которой был главной причиной отставки И.А. Орлова в начале апреля 2020 г., еще за несколько недель до этого заявлявшего о возможности своего участия в очередных губернаторских выборах в том же году.

Вызовы и угрозы социального развития, этнополитическая ситуация в Архангельской области в конце 2010-х гг.

Одной из ключевых социально-исторических и экономико-политических особенностей региона как субъекта РФ, расположенного на побережье Северного Ледовитого океана, является тот факт, что он представляет собой пространство в составе АЗРФ, ранее всего колонизированное и освоенное русскими. Как следствие, Архангельская область, несмотря на высокий показатель урбанизации, достигнутый в советский период, до сих пор остается регионом с обширной сетью сельских поселений. В период экономических потрясений,

начавшихся в 1990-е гг., сельская провинция и малые города региона служили источником, позволявшим компенсировать массовый отток населения из административного центра и крупных промышленных городов региона. Однако к концу 2010-х гг., очевидно, этот потенциал был исчерпан, поэтому одной из стержневых проблем социального развития области в настоящее время является ничем не возмещаемый массовый отток населения.

В 2018–2020 гг. убыль населения из Архангельской области составила 2,6% от общей численности, естественная убыль достигла 16,1 тыс. человек, а миграционный отток – 12 тыс. На сокращение численности в наибольшей степени повлияла естественная убыль населения, доля которой в общей убыли составила 80,7% (5,9 тыс. человек). За этот период зарегистрировано 8,6 тыс. родившихся и 14,5 тыс. умерших. Общие коэффициенты рождаемости и смертности – 8,3 родившихся и 14,0 умерших на 1000 человек населения. За аналогичный период 2019 г. соответственно 9,0 родившихся и 13,1 умерших на 1000 человек населения. На 1 января 2021 г. в Архангельской области проживали 1082 тыс. человек. В январе–мае 2021 г. численность населения региона уменьшилась на 5,1 тыс. человек. При этом естественная убыль составила около 80%, в тот же период количество родившихся – 3690 человек при уменьшении процента рождаемости в сравнении с первыми пятью месяцами 2020 г. на 2,5%; количество умерших – 7768 человек, т. е. естественная убыль населения составила 4078 человек. Общий коэффициент рождаемости снизился на 2,5% до 7,9 родившихся/1000 человек, общий коэффициент смертности увеличился на $\frac{1}{4}$ – до 16,7 умерших/1000 человек.

Миграционный баланс региона также отрицательный: в январе–августе 2021 г. прибывших в область было около 18,7 тыс. человек, выбывших – свыше 19,6 тыс. В целом за период 1991–2020 гг. объем депопуляции Архангельской области составил более 25%. Хотя, по итогам 2020 г., регион впервые за десять лет не вошел в число субъектов РФ с наибольшим оттоком населения, тем не менее сохраняется главная угроза для перспектив социально-экономического развития региона, а именно – абсолютное преобладание в миграционном оттоке граждан нижних трудоспособных возрастов, в первую очередь молодежи 17–18 лет (выпускники школ) и 22–24 лет (выпускники вузов)²¹⁸.

²¹⁸ Фаузер В.В., Смирнов А.В. Миграции населения российской Арктики: модели, маршруты, результаты // Арктика: экология и экономика. 2020. № 4 (40). С. 4–18; Шеломенцев А.Г., Воронина Л.В., Смиреникова Е.В., Уханова А.В. Факторы миграции в Арктической зоне Российской

Состав причин депопуляции региона мало чем отличается от предпосылок оттока населения из других провинций российского Севера, Сибири или Дальнего Востока. Главная из них – изменение уклада и структуры бизнеса в базовых отраслях экономики, внедрение новых технологий, в первую очередь в лесной отрасли. Приход в лесную отрасль новой техники и способов транспортировки сделал бессмысленным существование территориальных леспромхозов и сети лесных поселков, что привело к резкому обезлюдению части негородских поселений во всей области.

Другой важный фактор оттока населения – низкий, по сравнению с другими регионами, уровень зарплат, особенно в бюджетном секторе (даже несмотря на так называемые районные и северные коэффициенты), в совокупности с более высоким уровнем потребительских цен и тарифов на услуги ЖКХ. К указанному добавляются заведомо проигрышные условия ведения малого бизнеса, отягощенного высокими энерготарифами и социальными выплатами, ограниченный потребительский рынок, длинное логистическое плечо, неразвитая дорожная инфраструктура.

Оттоку молодежи способствует критически низкое количество вновь создаваемых высококвалифицированных рабочих мест, при том, что в регионе имеются два государственных вуза, обеспечивающих сравнительно качественную подготовку выпускников по широкому спектру специальностей. В 2018 г. в Архангельской области всего создано свыше 11 тыс. рабочих мест, а ликвидировано свыше 15 тыс. Доля высококвалифицированных работников в 2014–2017 гг. снизилась на 3,3 тыс. человек.

Важным в общем ряде причин мотивом миграции из региона является состояние окружающей среды, которое, вместе с тяжелыми климатическими условиями и определяемым уровнем доходов качеством питания, обуславливает желание северян обеспечить более длинную продолжительность жизни на территориях с более благоприятным климатом²¹⁹. В 2018–2019 гг. Архангельская область занимала первое место в РФ по уровню онкологических заболеваний

Федерации // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2018. Т. 10. № 3. С. 396–418; Гончаренко А.В., Фаузер Г.Н., Жигарева С.Е. Миграционные установки жителей северных городов // Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Апатиты, 14–16 ноября 2012 г. Апатиты: Ин-т экон. проблем им. Г.П. Лузина Кольского науч. центра РАН, 2012.

²¹⁹ О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Архангельской области в 2020 году: Государственный доклад / Под ред. Р.В. Бузинова. Архангельск, 2021.

и смертности от них, что стало эффектом, накопленным за несколько десятилетий²²⁰.

Ряд исследований, проведенных в регионе, также включает в число причин миграционного оттока молодежи из Архангельской области состояние городской среды и благоустройство поселений, отсутствие «собственного архитектурного лица» городов при обилии ветхого и аварийного деревянного жилья, недостаток современных мест проведения досуга, культурных и креативных пространств²²¹.

Целесообразно также отметить, что требует специального исследования совпадение во времени таких явлений, как резкое увеличение миграционного оттока из Архангельской области и проявление первых последствий «оптимизации» системы здравоохранения в рамках так называемых первых майских указов 2012 г. Очевидно, что при пространственных масштабах и характере расселения в регионе проведение реформы социальной сферы резко снизило показатели доступности и качества медицинской помощи (равно как и социальных услуг в сферах культуры, образования и т. д.)²²².

Даже в относительно населенных районах области выявлена значительная пространственная неоднородность транспортной доступности квалифицированной медицинской помощи – около 25% населения оказались в зоне риска по времени движения до больницы или поликлиники, а при возникновении неблагоприятных погодных условий (осенняя или весенняя распутица, зимний период) в зоне риска может оказаться половина всего населения этих территорий²²³.

²²⁰ Состояние онкологической помощи населению России в 2019 году / Под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, А.О. Шахзадовой. М.: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии». Минздрава России, 2020.

²²¹ Грязно и нет работы: почему северяне массово уезжают в другие регионы? // Аргументы и факты. 2019. № 35. «АиФ в Архангельске». 28 авг.

²²² Доклады о состоянии здоровья населения в Архангельской области по итогам деятельности за периоды с 2012 года. Официальный портал Министерства здравоохранения Архангельской области URL: https://minzdrav29.ru/ministry/Open_data (дата обращения 18.02.2022); Губернатор отметил негативные последствия оптимизации сферы здравоохранения Поморья. URL: https://www.news29.ru/novosti/politika/Glava_Pomorja_otmetil_negativnye_posledstviya_optimizacii_sistemy_zdravooohranija_/91693 (дата обращения 18.02.2022).

²²³ Шартова Н.В., Грищенко М.Ю., Ревич Б.А. Оценка территориальной доступности медицинских учреждений по открытым данным на примере Архангельской области // Социальные аспекты здоровья населения/ Social aspects of Population Health [сетевое изд.]. 2019. № 65 (6).

В связи с вышеизложенным представляется затруднительным оспаривать общероссийские рейтинги субъектов РФ последних лет по таким показателям, как экономическое развитие, качество жизни населения, инвестиционная привлекательность и т. д. Например, по РИА по качеству жизни в 2020 г. Архангельская область заняла 75 позицию из 85²²⁴. Эксперты подчеркивают, что главная причина такого положения кроется в структуре региональной экономики с доминированием деревообработки и ЛПК, в рамках которой практически исчерпаны резервы роста фонда оплаты труда, при этом не развиваются новые производства, способные создавать продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Архангельская область относится к числу регионов, которые с конца 1990-х гг. привлекают стабильный интерес специалистов, занимающихся изучением этнополитической ситуации, этнического статуса населения и состоянием межнациональных отношений в моноэтнических регионах, в том числе по причине устойчиво низкого миграционного давления²²⁵. Не менее значимая причина возрастания интереса к вопросам этнического статуса населения северных регионов России заключается в потребности научно-методического обоснования мер обеспечения социальной стабильности в Арктической зоне РФ, которая со второй половины 2010-х гг. рассматривается как одно из стратегических направлений пространственного развития страны²²⁶.

²²⁴ Рейтинг российских регионов по качеству жизни. 2020. URL: <https://ria.ru/2021-02-15/kachestvo-zhizni-1597462656.html> (дата обращения 10.01.2022).

²²⁵ *Калабанов А.А.* Этнополитическая ситуация в Архангельской области и Республике Коми и развитие федерализма в России // На путях политической трансформации (политические партии и политические элиты постсоветского периода): Материалы семинара «Новые элиты и полит. ин-ты в СНГ» (Новгород, 25–30 января 1996 г.). М., 1997; *Шабаетов Ю.П.* Архангельская область // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 г.: Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга. М., 2010; *Шабаетов Ю.П., Подоплёкин А.О.* Архангельская область // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 г.: Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга. М., 2011; *Максимов А.М., Тамицкий А.М.* Межнациональные отношения в Архангельской области и Ненецком автономном округе в представлениях населения // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2016. № 6.

²²⁶ *Шанаров А.Е.* Этнонациональная политика России в Арктике: основные подходы и принципы // Арктика и Север. 2015. № 21.

Ряд этносоциологических исследований и проектов по оценке соотношений гражданской и этнической самоидентификаций, проводившихся в регионе в последние 20 лет, показывает общую стабилизацию межнациональной проблематики в Архангельской области. Так, в рамках анкетирования в конце 2003 – начале 2004 г. при ответе на вопрос: «Кем вы себя считаете, прежде всего?» – самыми популярными ответами были: «русским» (87%) и «самим собой» (81%), а варианты «верующим» и «гражданином РФ» были выбраны лишь 24 и 27% респондентов соответственно. 32% опрошенных заявили, что государство должно обеспечить прежде всего права и интересы русских и православных (26% в 2001 г.). Признались в том, что национальная принадлежность другого человека влияет на выбор знакомств у 26% верующих, друзей – у 31%, жилья – у 35%; при решении вопроса о браке – у 31% (а у женщин – 58%), о браке родных – у 29%. Уровень «бытового» национализма, выражавшегося в негативном отношении к «нерусским и неправославным» составил 28% (21% – в 2001 г.), возможность брака с представителем другой национальности и религии отвергали 34%²²⁷.

Результаты обследования позволили констатировать рост популярности радикальных политических движений и сочетание политического радикализма с религиозным. Также было выявлено, что уровень нетерпимости к инаковерующим выше у лиц моложе 20 лет, причем последние характеризовались большим радикализмом в высказываниях.

В 2008 г. Архангельская область вошла в число 14 регионов, где по заказу Министерства регионального развития РФ был реализован масштабный проект «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации», направленный на выявление отношения граждан России к теме утверждения российской гражданской идентичности. Итоги опроса: свыше 5 тыс. жителей страны старше 18 лет подтвердили принципиальную возможность и фактическое наличие гражданской нации («россиян»), сущность которой ни в коей мере не противоречила существованию в РФ многообразия этносов («этнических наций»)²²⁸.

²²⁷ Гудим-Левкович Г.Е. Тенденции религиозного сознания населения Архангельской области (по материалам социологических исследований) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: Сб. докл. и Материалы межрегион. науч.-практ. семина. и конф. 2002–2004 гг. «Российское объединение исследователей религии» / Сост. и общ. ред.: Е.Н. Мельникова, М.И. Одинцов. М., 2004.

²²⁸ Степанов В., Тишков В. Кем себя считают россияне: региональный аспект // Вестник российской нации. 2010. № 3. С. 112–153.

Гомогенный этнический состав населения Архангельской области во многом предопределил в 2008 г. специфический характер восприятия национальной проблематики: 69,8% опрошенных признали многообразие и непохожесть жителей России, однако признак национальности стал лишь третьим критерием, по которому граждане РФ различаются, тогда как наибольшие различия были указаны внутри групп «богатые, среднеобеспеченные и бедные» – 61,9% и «дети, молодежь, зрелый возраст и пожилые» – 58,8%.

Для подавляющего большинства в регионе национальность не являлась главным фактором, определяющим восприятие окружающих, она выступала причиной отрицательного отношения к другому человеку в 15,5% случаев, а положительного – в 14,6% случаев. Опрос подтвердил присутствие традиционной для населения области «закрытости» менталитета по отношению к приезжим, особенно из тех регионов или стран, которые ассоциируются в бытовом сознании с «нерусской» национальностью. При этом, однако, жители продемонстрировали в целом положительное или нейтральное отношение к иммигрантам в регионе, а проблемы межнациональных, межрелигиозных или связанных с ними отношений в общем рейтинге заняли лишь места ниже 29-го.

Свое положительное или нейтральное отношение к межнациональным бракам подтвердили 73,99%, а нежелательными или недопустимыми их посчитали лишь 7,9%. Признали необходимость ограничения новых для региона религий или контроля за ними 49,5%, а положительным процесс их распространения посчитали 17,5%.

Подавляющее большинство жителей Архангельской области признали равенство возможностей в сферах образования, достижении материального достатка, духовного и культурного развития (79,6, 74,8 и 77,7% соответственно) вне зависимости от этнической и (или) религиозной принадлежности. При этом только 53,5% считали, что увольнение или отказ в приеме на работу в связи с национальностью, гражданством, религией или политическими убеждениями недопустимы. С другой стороны, 31,9% опрошенных подтвердили, что лично были свидетелями фактов увольнения или отказа в приеме на работу в связи с национальной принадлежностью, однако только 14,6% отметили, что лично были свидетелями оскорблений или унижений на национальной почве, тогда как основным источником сведений об оскорблениях на национальной почве названы СМИ.

Одним из главных выводов исследования стало то, что значительная часть жителей Архангельской области в 2008 г. осознавала себя российскими гражданами на основании того, что Россия для них является в первую очередь местом рождения и проживания, с которым сохраняется эмоциональная связь, где сформировалось бли-

жайшее социальное окружение, имеется соответствующая языковая и культурная принадлежность. В существенно меньшей степени таковыми основаниями служили гражданство и этническое происхождение. Более половины (52,85%) указали свою готовность называть себя «россиянами» независимо от национальности, но при этом менее четверти признали фактическое существование российской нации как данности, а в совокупности 32,97% полагали, что для ее формирования потребуется еще от нескольких лет до десятилетий²²⁹.

Респонденты в Архангельской области в большинстве случаев придерживались того, что формирование единой гражданской российской нации возможно на пути укрепления национально-культурного многообразия России, причем, учитывая этническую принадлежность большинства населения региона, с акцентом на русской культуре. Почти $\frac{3}{5}$ полагали, что пропаганда в этом направлении не препятствует сохранению традиционных культур и языков, и в то же время значительный приоритет был отдан укреплению и развитию национальных начал культуры и искусства – более 80% считали важным поддержку фольклора своего народа, а свыше 60% полагали необходимой государственную поддержку национально-культурного и языкового многообразия в России.

Следующее крупное социологическое исследование этносоциальных аспектов развития Архангельской области состоялось в 2015 г. в рамках проекта «Российская Арктика: от концептуализации к эффективной модели государственной этнонациональной политики в условиях стабильного развития регионов» при поддержке Российского научного фонда. В ходе массового опроса в Архангельской области и НАО 22% опрошенных отметили, что в городе или на территории их проживания не имеется национальной напряженности, а риск возникновения насильственных межэтнических конфликтов также оценивался как низкий. Организаторы исследования в целом пришли к выводу, что около 10% населения области были «дискурсивно» вовлечены в конструирование этносоциальной картины, специфика которой проявлялась в том, что отношения между этническими группами представлялись как зона напряженности из-за социокультурной дистанции, формируемой несовместимостью ценностных ориентаций и поведенческих паттернов. В регионе был выявлен разрыв между представлениями населения области о харак-

²²⁹ Подоплёкин А.О., Шабает Ю.П. Северо-западный ФО // Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В.А. Тишкова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2011; Шабает Ю.П. Народы Европейского Севера России: положение, специфика идентичности // Социологические исследования. 2011. № 2.

тере и масштабах происходящих в ней этносоциальных процессов и объективным их содержанием²³⁰.

На рубеже 2010–2020-х гг. Архангельская область по-прежнему характеризуется как моноэтнический регион. По данным Всероссийских переписей населения (ВПН) 2002 и 2010 гг., Архангельская область (здесь и далее – без учета Ненецкого автономного округа) входит в десятку регионов РФ с наибольшей долей этнических русских в общей численности населения: по итогам ВПН–2002 их удельный вес составил около 94% (94,35% от общего числа переписных листов, в которых была указана национальность), ВПН–2010 показала такой же уровень (95,58% от общего числа участников переписи, указавших свою национальность)²³¹.

В 2002 г. в Архангельской области проживали представители 119 национальностей, в 2010 г. перечень национальностей, указанных в АО, включал 95 народностей. В число других национальностей, помимо русской, указанных более чем в 0,05% переписных листов, вошли 15 (табл. 1).

Результаты переписей в Архангельской области в целом подкрепляются данными геномных и антропологических исследований, проводившихся в регионе в 1999–2010 гг. В частности, на основе анализа распределения фамилий и ДНК-полиморфизма было подтверждено, что население «целиком принадлежит к общему массиву популяций, представляющих исконный ареал русского народа», а «...популяции входят в обширный “северный” кластер вместе с популяциями вологодских русских...». Своеобразие генофонда региона четко выражено, но при этом «...не выходит за орбиту основного массива русских популяций». Сохранение заметной доли предкового финно-угорского этнического субстрата в южных районах Архангельской области объяснялось удаленностью от основных миграционных путей этнических русских²³².

²³⁰ *Верещагин И.Ф., Зайков К.С., Тамицкий А.М., Трошина Т.И., Соколова Ф.Х. [и др.]. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы: Моногр. / Под общ. ред. Н.К. Харлампьевой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2017; Зайков К. С., Максимов А. М., Тамицкий А. М., Трошина Т. И. Этносоциальная ситуация в арктических регионах России и государственная национальная политика // Полис. Политические исследования. 2018. № 2. С. 57–67.*

²³¹ Всероссийская перепись населения. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (данные 2002 г.); http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (данные 2010 г.) (дата обращения 07.11.2021).

²³² *Лимборская С.А. Вербенко Д.А., Хрунин А.В., Сломинский П.А., Бебякова Н.А. Этническая геномика: анализ геномного полиморфизма*

Таблица 1

Удельный вес представителей 15 крупных национальных групп, кроме русских, в населении Архангельской области (по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.)

Национальность	Доля в общей численности участников переписи, указавших свою национальность, %	
	ВПН–2002	ВПН–2010
Украинцы	2,086	1,412
Белорусы	0,780	0,483
Ненцы	0,623	0,667
Коми	0,430	0,381
Татары	0,246	0,194
Азербайджанцы	0,227	0,216
Чуваши	0,140	0,112
Немцы	0,117	0,070
Молдаване	0,098	0,079
Армяне	0,086	0,086
Цыгане	0,077	0,074
Мордва	0,070	0,046
Удмурты	0,060	0,042
Поляки	0,055	0,032
Марийцы	0,049	0,045

Примечание: ВПН – Всероссийская перепись населения.

популяций Архангельской области // Вестн. Московс. ун-та. Серия 23: «Антропология». 2011. № 3. С. 100–119; Белановская Е.В., Пежемский Д.В., Романов А.Г., Баранова Е.Е., Ромашкина М.В. и др. Генофонд Русского Севера: славяне? финны? палеоевропейцы? // Там же.

Молодежная политика и социально-политический статус молодежи Архангельской области к началу 2020-х гг.

В демографическом измерении Архангельская область характеризуется прежде всего затяжными процессами деколонизации и депопуляции, которые в силу критического снижения удельного веса молодежи и лиц трудоспособных возрастов формируют значительные риски с точки зрения стабильного социально-экономического развития региона как одной из территориальных баз реализации национальной Арктической политики РФ²³³.

Органы государственной статистики для измерения половозрастной структуры населения применяют группировку с шагом в четыре года, поэтому имеющиеся данные позволяют оценить численность жителей в рамках возрастов от 15 до 39 лет. На 1 января 2021 г. численность (тыс. человек) и удельный вес (%) возрастных групп, в которые входят лица 18–34 лет, в населении Архангельской области оценивались следующими показателями (тыс. чел./%)²³⁴:

15–19 лет: 56,0/5,1;
20–24 лет: 50,6/4,6;
25–29 лет 57,7/5,3;
30–34 лет: 84,2/7,7;
35–39 лет: 88,1/8,1.

Усредненные данные органов государственной власти и статистики о пространственном распределении граждан в возрасте 14–30 лет по муниципальным образованиям Архангельской области за 2017–2020 гг. представлены в табл. 2. Согласно им, подавляющая часть граждан указанной возрастной группы региона сконцентрирована в шести городских муниципалитетах – в северной «агломерации» (Архангельск, Северодвинск и Новодвинск) и городах так называемого южного куста (Котлас и Коряжма), а также в ЗАТО г. Мирный (космодром «Плесецк» Министерства обороны РФ).

²³³ Подоплёкин А.О. Прибрежные регионы российской Арктики в «новых экономических реалиях»: социальное положение и этнополитическая ситуация в Архангельской области в 2014–2016 гг. // Современная научная мысль. 2017. № 1; Шабаетов Ю.П., Подоплёкин А.О. Европейский Север России: этнополитика и кризис местных сообществ // ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13. № 1.

²³⁴ Архангельская область (без Ненецкого автономного округа) в цифрах. 2020: Краткий стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Упр. Федер. службы гос. статистики по Арханг. обл. и Ненец. автоном. окр. (Архангельскстат); редкол.: И.Н. Козакова (пред.) и др. Архангельск: Архангельскстат, 2021.

**Удельный вес граждан в возрасте 14–30 лет
в общей численности жителей муниципальных образований
Архангельской области**

Муниципальное образование	Удельный вес граждан в возрасте 14–30 лет, %	
	в общей численности жителей муниципального образования	в общей численности жителей региона
Города:		
Архангельск	23,10	38,96
Северодвинск	19,10	16,68
Котлас	16,70	5,86
Мирный	35,30	5,35
Новодвинск	18,10	3,31
Коряжма	16,80	2,93
Районы:		
Вельский	16,50	3,88
Плесецкий	15,00	2,92
Онежский	16,30	2,36
Няндомский	16,60	2,08
Устьянский, Приморский, Коношский, Котласский, Пинежский, Каргопольский, Холмогорский	12,00–16,00	1,19–1,73
Виноградовский, Шенкурский, Верхнетоемский, Ленский, Красноборский, Мезенский, Вилегодский, Лешуконский	10,40–11,40	0,32–0,91

Аналогичное распределение показывают и наши собственные расчеты на основе данных статистических органов о гражданах в возрасте 15–34 лет. По ним на административный центр субъекта 1 января 2021 г. приходился 51,3% жителей указанной возрастной категории, на Северодвинск – 22,4%, на города Котлас, Новодвинск и Коряжму – 7,9, 4,2 и 3,8% соответственно, оставшиеся 10,2% населения указанных возрастов проживают в 19 других муниципалитетах. Такое распределение соответствует пространственной структуре населения области в целом, при этом в Архангельске и Северодвинске размещаются головные подразделения и филиал ведущих вузов

региона – Северного (Арктического) федерального университета (САФУ) и Северного государственного медицинского университета (СГМУ), численность студентов которых в 2021/22 уч. году составила 14 806 и 5147 человек соответственно. Кроме того, в Северодвинске, Котласе, Коряжме и Новодвинске находятся крупнейшие промышленные предприятия области, формирующие основную часть спроса на молодых специалистов.

Молодежная политика в Архангельской области в части подходов, механизмов и ресурсного обеспечения во многом является логичным производным от характера региональной политики последнего десятилетия в целом. Ее нормативные основания составляют областные законы от 20.09.2005 № 83-5-ОЗ «О молодежи и молодежной политике...» от 16.11.2011 № 387-26-ОЗ «О профессиональной ориентации и содействии трудоустройству молодежи...» и от 17.04.2013 № 655-39-ОЗ «О гос. поддержке деятельности молодежных трудовых отрядов и студенческих отрядов...».

Указанные законодательные акты являются достаточно типовыми для всех субъектов РФ, помимо целей и задач в сфере работы с молодежью (к данной категории отнесены граждане в возрасте 14–30 лет включительно) они регулируют распределение полномочий уровней публичной власти в данной сфере, принципы бюджетного финансирования и основные направления молодежной политики. Ее цели – обеспечение участия молодежи в социально-экономической, политической и культурной жизни Архангельской области и содействие нравственному, интеллектуальному и физическому развитию.

Полный список задач молодежной политики исчерпывается следующими позициями: формирование чувства патриотизма, нравственных идеалов, активной жизненной позиции; воспитание уважения к правам и свободам личности, культуре и традициям других народов, национальной и религиозной терпимости; популяризация здорового образа жизни; профилактика преступлений и административных правонарушений, предупреждение распространения наркомании, алкоголизма и др.; вовлечение в социально значимую деятельность; содействие в трудоустройстве и обеспечении жильем молодых семей; пропаганда семейных ценностей.

Управление реализацией молодежной политики в регионе осуществляется Министерством по делам молодежи и спорту Архангельской области, которому подведомственны такие государственные автономные учреждения (ГАУ АО), как Молодежный центр, Региональный центр патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе, Центр поддержки молодой семьи, Штаб молодежных трудовых отрядов Архангельской области,

а также ряд учреждений спортивного профиля²³⁵. На муниципальном уровне соответствующие полномочия возложены на подразделения администраций муниципальных образований и их подведомственные учреждения (при наличии).

Инфраструктура информационного обеспечения государственной молодежной политики Архангельской области включает следующие интернет-сайты: портал Управления по делам молодежи и патриотическому воспитанию регионального Министерства по делам молодежи и спорту (<http://molod29.ru>); портал ГАУ ПАО «Патриот» (<https://patriotcentr29.ru>); портал ГАУ АО «Центр поддержки молодой семьи» (<https://cpms29.ru>); портал ГАУ АО «Дом молодежи» (<http://dmao.ru>); портал ГАУ ПАО «Штаб молодежных трудовых отрядов Архангельской области» (<http://штаб-29.рф>).

Основным государственным инструментом реализации молодежной политики в регионе является государственная программа Архангельской области «Молодежь Поморья», утвержденная 9 октября 2020 г. Объемы и источники финансирования программы, рассчитанной на период до 2026 г. включительно: средства федерального бюджета – 19,404 млн руб.; средства областного бюджета – 1,847 млн руб.; средства местных бюджетов – 5,864 млн руб.; внебюджетные средства – 7,00 млн руб.²³⁶

Наиболее крупные разделы финансирования (свыше 5% общего объема) в рамках данной госпрограммы: обеспечение деятельности ГАУ АО «Молодежный центр» – 14,86%; организация мероприятий по самореализации молодежи, проявившей одаренность (в том числе поддержка деятельности неформальных движений, Дельфийского движения, организация доступного неформального образования, реализация мероприятий по оказанию адресной поддержки молодежи, проявившей одаренность) – 7,03%; проведение мероприятий, направленных на развитие и повышение эффективности системы гражданско-патриотического воспитания граждан (в том числе обеспечение деятельности ГАУ АО «Региональный центр патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе», научно-методическое и информационное обеспечение функционирования системы гражданско-патриотиче-

²³⁵ Официальный портал Правительства Архангельской области, раздел «Министерство по делам молодежи и спорту Архангельской области – Подведомственные учреждения». URL: <https://dvinaland.ru/gov/iogv/minms/subordinate> (дата обращения 18.01.2022).

²³⁶ Постановление Правительства Архангельской области от 09.10.2020 № 659-пп «Об утверждении Государственной программы Архангельской области «Молодежь Поморья».

ского воспитания) – 12,71%; ремонт государственных учреждений сферы молодежной политики – 11,20%; статьи расходования федеральных средств в рамках указанной госпрограммы: проведение Всероссийского конкурса лучших региональных практик поддержки волонтерства в рамках федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование» – 6,299 млн руб. и реализация мероприятий ФЦП «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы» – 13,10 млн руб.

Региональный уровень молодежного самоуправления в Архангельской области представлен четырьмя структурами: Молодежное правительство Архангельской области (учреждено указом губернатора от 30.04.2013 № 53-у)²³⁷, Совет по делам молодежи при губернаторе Архангельской области (учрежден указом губернатора от 29.05.2012 № 67-у), Молодежная избирательная комиссия (учреждена Постановлением избирательной комиссии региона от 04.03.2010 № 114/801-4) и Палата молодых депутатов при Архангельском областном Собрании депутатов (АОСД), учрежденная постановлением АОСД от 19.11.2013 № 156)²³⁸. На местном уровне действует система дублеров глав муниципальных образований, а также молодежных структур уровня городского округа, района, поселков (советы молодежи, молодежные парламенты)²³⁹. Примечательно, что последние публикации о деятельности этих органов датируются концом 2020 – весной 2021 г.

Помимо государственных органов и учреждений Архангельской области заметное участие в работе с молодежью осуществляют государственные вузы, расположенные в регионе – САФУ и СГМУ. Основные направления этой работы представлены на соответствующих порталах управлений по социальной и воспитательной работе, об-

²³⁷ Указ губернатора Архангельской обл. от 30.04.2013 № 53-у «О молодежном правительстве Архангельской области». URL: <http://arkh-gor.ru/doc/39104> (дата обращения 19.01.2022).

²³⁸ Официальная страница Молодежного правительства Архангельской области в ВК. URL: <https://vk.com/molprav29> (дата обращения 04.03.2022); Официальный портал Избирательной комиссии Архангельской области, раздел «Молодежная избирательная комиссия». URL: <http://www.arkhangelsk.izbirkom.ru/molodezhnaya-izbiratelnaya-komissiya> (дата обращения 04.03.2022); Официальный портал АОСД, раздел «Палата молодых депутатов». URL: <https://aosd.ru/?dir=budget&act=molp> (дата обращения 04.03.2022).

²³⁹ Сводная информация об органах государственной молодежной политики в разрезе муниципальных образований. URL: http://molod29.ru/uploads/Сводная_информация_о_ГМП_в_разрезе_муниципальных_образований_1513239572.doc. (дата обращения 15.01.2022).

пешественных объединений и ассоциаций студенчества (<https://narfu.ru/life> и <http://nsmu.ru/socium> соответственно). Численность официально зарегистрированных и получающих государственную поддержку молодежных объединений и ассоциаций Архангельской области составляет 23, в том числе ряд региональных подразделений всероссийских организаций (см.: <http://molod29.ru/direction/5>), также представлен «Российский союз молодежи» (<https://arkhangelsk.ru/y.ru>).

Согласно докладам и сообщениям Правительства Архангельской области, в 2020 г. к числу основных достижений в сфере молодежной политики относились: конкурс «Молодые таланты Поморья», региональный этап Всероссийского конкурса на лучшего работника сферы государственной молодежной политики в Архангельской области, создание скейт-парка и молодежного сквера, новых общественных пространств в пяти муниципальных образованиях, благоустройство Дома молодежи и центра «Патриот», победы добровольцев региона во всероссийских конкурсах «Регион добрых дел» и «Доброволец России», участие в общероссийской акции взаимопомощи «#МЫВМЕСТЕ», организация онлайн-акций в рамках Года памяти и славы. Также в этот перечень включены Всероссийский молодежный образовательный форум «Арктика. Сделано в России» в Архангельске, представители из 20 регионов России, окружная инклюзивная платформа «Крылья возможностей». В рамках областного грантового конкурса на реализацию 60 молодежных проектов выделено свыше 9 млн руб., на региональном конкурсе проектов патриотической направленности поддержано свыше 200 заявок из 24 муниципалитетов, общее финансирование конкурса составило 30 млн рублей.

В первом квартале 2021 г. при поддержке Правительства Архангельской области запущен «Корпоративный университет» для специалистов по работе с молодежью, призванный, в числе прочего, обучать информационной работе с целевой аудиторией, новым форматам информационного взаимодействия²⁴⁰. Также в апреле 2021 г. Архангельская и Холмогорская епархия РПЦ объявила о том, что работа с молодежью становится одним из приоритетных направлений регионального отделения Международной общественной организации «Всемирный русский народный собор»²⁴¹.

²⁴⁰ В Архангельской области появился «Корпоративный университет» для специалистов по работе с молодежью. URL: <https://region29.ru/2021/04/04/6069ac5281d1586db44da552.html> (дата обращения 13.02.2022).

²⁴¹ Работа с молодежью, информационное взаимодействие и сотрудничество с властями: Архангельское отделение ВРНС планирует работу на новом уровне. URL: <http://www.arh-eparhia.ru/news/186/92717> (дата обращения 17.03.2022).

В Архангельской области на региональном рынке труда работающая молодежь составляла пятую часть всего занятого населения, почти 100,6 тыс. человек, из них 57,2 тыс. мужчин (2018 г.). В основном молодое население занято в торговле и на обрабатывающих производствах. Уровень безработицы среди молодых людей выше, чем в старших возрастных категориях, более четверти безработных граждан – это молодые люди²⁴².

Социально-политическое поведение и миграционные настроения молодежи Архангельской области представляются вполне закономерными на фоне многолетних экономических трендов, особенностей общественно-психологического статуса и политической ситуации в регионе, доминировавших до 2019 г. В последние два года не только в органах государственного и муниципального управления, но и в структурах гражданского общества области начинает формироваться понимание крайней актуальности модернизации формы и в целом активизации работы с молодежью как ключевым фактором развития региона в будущем²⁴³.

Согласно данным опросов, проводившихся региональным «Центром изучения общественного мнения» (ГАУ АО «ЦИОМ») в 2014–2020 гг., наиболее актуальной проблемой для граждан области в возрасте 18–29 лет оставалось трудоустройство (в среднем – свыше 69%), вторая по значимости проблема – доступность жилья (в среднем – 66%). Далее по значимости следовали недостаток мест для организации досуга – в среднем, свыше 30% (особенно для сельских районов, где этот показатель превышал 36%). Для молодежи, проживающей в наиболее крупных городах области, актуальными являются также социальная несправедливость и неравенство, одиночество и социальная разобщенность. Также высокими остаются показатели негативной оценки деятельности органов МСУ в части реализации молодежной политики (невнимание к ее проблемам, недостаточная пропагандистская работа и просветительская деятельность).

По данным ГАУ АО «ЦИОМ» от 2017 г., 1006 жителей Архангельской области в возрасте 14–35 лет интересовались политикой время от времени, иногда обсуждая ее с ближайшим окружением (61%), каждый четвертый вовсе не считал необходимым интересоваться политической жизнью государства и региона (23,8%). Доля

²⁴² Данные УФГС по Архангельской области и НАО. URL: <https://arhangelskstat.gks.ru/folder/56885/document/90729> (дата обращения 24.03.2022).

²⁴³ Официальный портал Общественной палаты Архангельской области, раздел «Доклады». URL: <https://opao.ru/reports> (дата обращения 11.11.2021).

точно готовых участвовать в выборах представителей молодежной аудитории значительно ниже среднего показателя по области (50 и 63% соответственно), хотя актуализация гражданской позиции связана с возрастом: в группе 18–24-летних точно собирались участвовать в голосовании 41,8%, а в группе 25–35-летних – уже 54,2%.

Причины отказа от голосования в первой возрастной группе – отсутствие интереса к политике, сложность процесса голосования, во второй – разочарованность избирательным процессом и институтом выборов в России. При этом был обнаружен достаточно низкий потенциал протестной активности: подавляющее большинство опрошенных заявили, что не приняли бы участия в акциях протеста, митингах, демонстрациях (63,8%), а протестная активность в большей степени характерна для граждан 14–18 лет, которые испытывали желание присоединиться к протестующим (41,2%). В рамках того же исследования 54,7% опрошенных были не удовлетворены деятельностью органов власти по решению проблем молодежи, 31,9% отмечали позитивную динамику в решении этих проблем.

По данным серии опросов в 2019 г., молодежное сообщество в отстаивании своих прав ориентировано на одобряемые практики, такие как участие в выборах (76,1%), сбор подписей и петиций (52,2%), участие в санкционированных властями митингах (43,9%), участие в работе политических партий (33,6%) и т. д. В целом по области 38,8% опрошенных молодых граждан декларировали собственную вовлеченность в решение общественных задач, принимая активное участие в социальной жизни, при этом в сельских районах показатели выше (45,8%).

При этом опрошенные представители молодежи Архангельской области в число причин социальной пассивности своего поколения в 2019 г. включали отсутствие интереса к участию в общественной жизни (40,9%), отсутствие осознания необходимости в этом, а также «недостаток времени» (26,8%) и «нехватка информации о возможностях подобного участия» (23,9%). Таким образом, в молодежной среде отсутствовали признаки социальной ответственности как части общества, рассматривающей себя творцом, создателем будущего всего социума и государства. Такие причины, как «нынешние программы не отвечают интересам молодежи» и «это кажется бесполезным и бессмысленным занятием» получили по 14,1 и 14,5% соответственно. Примечательно то, что респонденты мужского пола (20,4% случаев) считали свой вклад в общественную жизнь бесполезным делом.

В том же году участие как в молодежных мероприятиях, так и в патриотических приняли 24,9% молодых респондентов, готовность к участию в волонтерской деятельности подтвердили 65,3% (в сель-

ской местности – 71,6%), однако фактически волонтерами в 2019 г. стали всего 18,8% опрошенных, причем преимущественно жители Архангельской области в возрасте до 19 лет и женщины (22%). Определяющими мотивами стали желание чувствовать себя полезным (42,9%) и активная жизненная позиция (34%). 20% отмечали, что участие в волонтерстве мотивировано также желанием расширить круг знакомств и решить общие проблемы, а также получить новые знания и умения, «реализовать себя» (16,2%).

На основании этих данных делался вывод о высокой пассивности молодежи Архангельской области к участию в общественной жизни при высокой же частоте деклараций готовности к добровольчеству. Таким образом, видится необходимость в целенаправленной работе с подрастающим поколением, в том числе в социальных сетях. Также важно продолжать работу со старшей частью молодежи (работающей), чтобы окончание учебного заведения не влекло за собой окончание и общественно полезной деятельности.

В 2020 г. в рамках упомянутой серии социологических опросов была проведена оценка доверия возрастных групп населения Архангельской области к общественным и государственным институтам (табл. 3). Нулевой или отрицательные показатели доверия пришлись на такие институты, как «Полиция», «Президент», «Церковь и религиозные организации», «Правительство РФ», «Региональная власть», «Политические партии» и «Телевидение».

Примечательно, что именно по этим позициям отмечено также наибольшее отклонение результатов, показанных молодыми респондентами, от усредненных данных по области (свыше 20%). Однако обращает на себя внимание уровень доверия опрошенных этого возраста к учреждениям социальной сферы и негосударственным структурам, таким как «благотворительные организации», «школы», «вузы», «учреждения здравоохранения», «банки», «профсоюзы», «НКО», «социальные сети». В рамках того же обследования был выявлен высокий уровень недоверия молодежи Архангельской области к избирательной системе страны – 57% опрошенных подтвердили уверенность в нарушениях законодательства на выборах в России (рис. 1).

С этими данными коррелирует распределение ответов представителей возрастных групп на вопрос о влиянии нарушений на исход выборов («серьезное», «несерьезное»), представленное на рис. 2. Как следует из диаграммы, молодые люди в 74,3% случаев указали на серьезное влияние нарушений в ходе выборов.

Таким образом, выявлено поколенческое расхождение в представлениях о том, как функционируют избирательные комиссии, насколько честными можно назвать выборы и какое влияние оказывают нарушения на результат голосования. Молодежь Архангельской

области демонстрирует значительное недоверие к избирательной системе, что может являться причиной ее реального электорального поведения.

Таблица 3

Уровень доверия населения Архангельской области
к общественным институтам
(по данным опроса ГАУ АО «ЦИОМ», 2020 г.)

Общественный или государственный институт	Уровень доверия, %		Отклонение- от среднего, %
	область в целом	в категории 18–29 лет	
Армия	12	5,2	6,8
Школы	38,3	55,8	–17,5
Вузы	30,1	41,6	–11,5
Президент	23,8	–7,8	31,6
ФСБ и другие спецслужбы	21,8	1,3	20,5
Малый и средний бизнес	16,6	41,6	–25
Благотворительные организации	13,8	36,4	–22,6
Прокуратура	11,3	7,8	3,5
Учреждения здравоохранения	7,0	29,9	–22,9
Суды	4,5	19,5	–15
Полиция	2,6	0,0	2,6
Общественная палата Архангельской обл.	–1,0	5,2	–6,2
Церковь и религиозные организации	–2,5	–20,8	18,3
Правительство РФ	–2,7	–16,9	14,2
Банки	–3,5	10,4	–13,9
Профсоюзы	–5,6	22,1	–27,7
НКО	–6,2	27,3	–33,5
Региональная власть	–6,4	–3,9	–2,5
Интернет	–7,8	18,2	–26
Социальные сети	–13,0	1,3	–14,3
Политические партии	–14,2	–2,6	–11,6
Телевидение	–30,5	–55,8	25,3

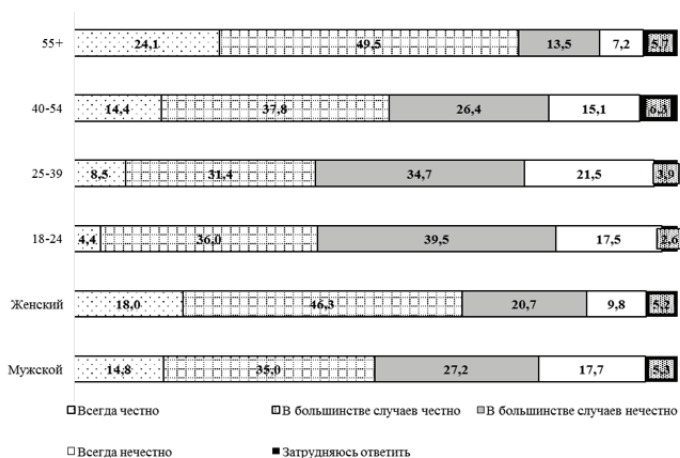


Рис. 1. Показатели уровня доверия (недоверия) жителей Архангельской области различных возрастных групп к избирательной системе (по данным опроса ГАУ АО «ЦИОМ», 2020 г.)

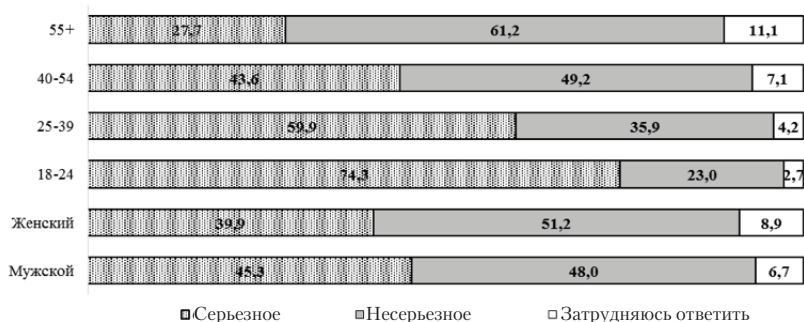


Рис. 2. Оценка жителями Архангельской области влияния нарушений на результаты выборов (по данным опроса ГАУ АО «ЦИОМ»)

Пример Архангельской области

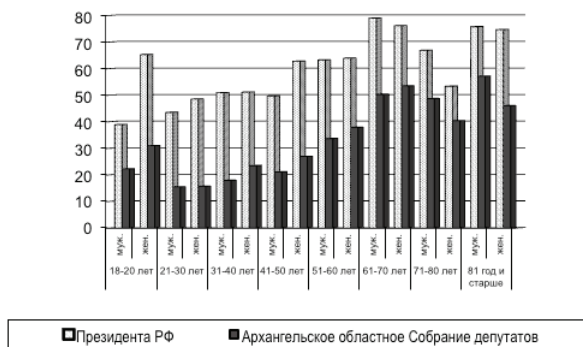


Рис. 3. Участие избирателей Архангельской области на выборах Президента РФ 14 марта 2004 г. и депутатов АОСД 19 декабря 2004 г.

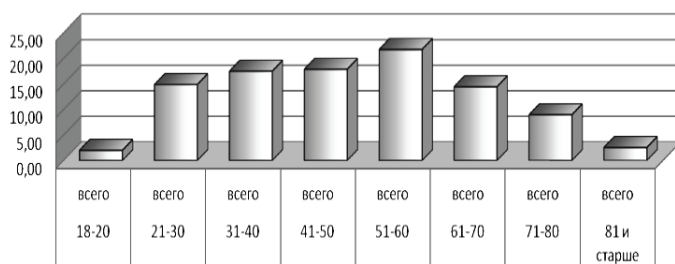


Рис. 4. Участие избирателей Архангельской области на выборах Президента РФ 4 марта 2012 г.

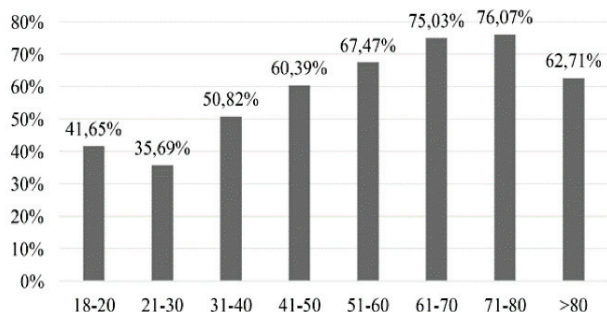


Рис. 5. Участие избирателей Архангельской области на выборах Президента РФ 18 марта 2018 г.

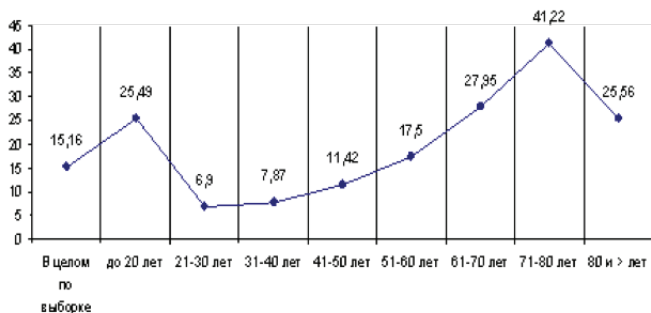


Рис. 6. Участие избирателей Архангельской области на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ 7 декабря 2001 г.

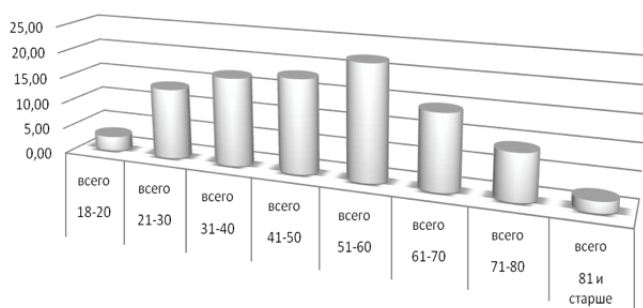


Рис. 7. Участие избирателей Архангельской области на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ 4 декабря 2011 г.

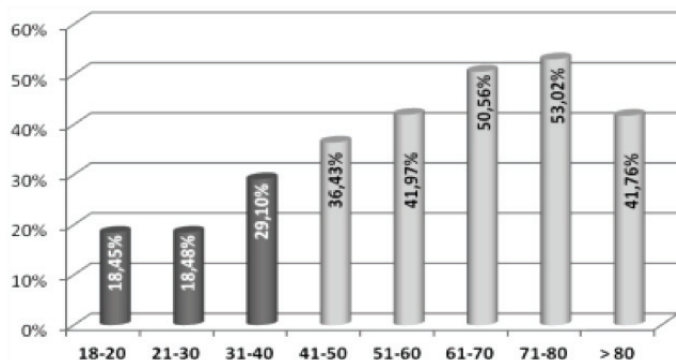


Рис. 8. Участие избирателей Архангельской области на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ 18 сентября 2016 г.

Пример Архангельской области

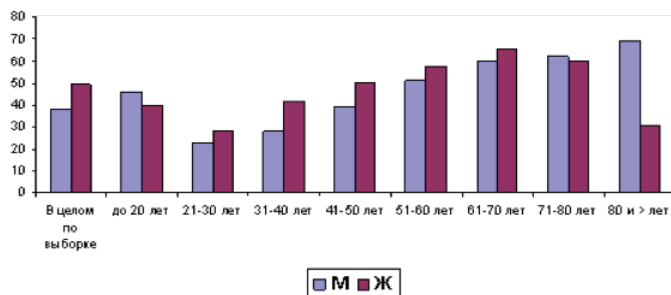


Рис. 9. Участие избирателей Архангельской области на выборах Главы администрации Архангельской области 3 декабря 2000 г.

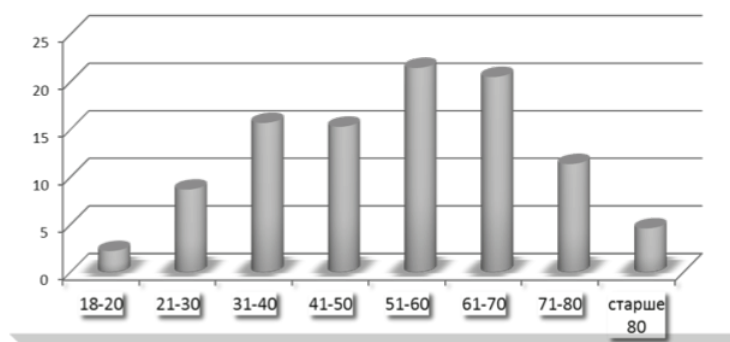


Рис. 10. Участие избирателей Архангельской области на досрочных выборах губернатора Архангельской области 13 сентября 2015 г.

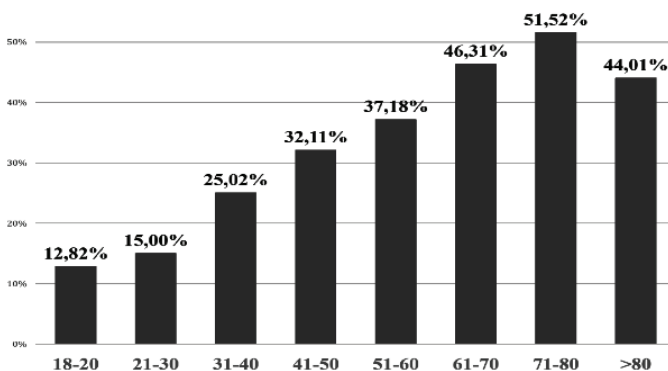


Рис. 11. Участие избирателей Архангельской области на выборах губернатора Архангельской области 13 сентября 2020 г.

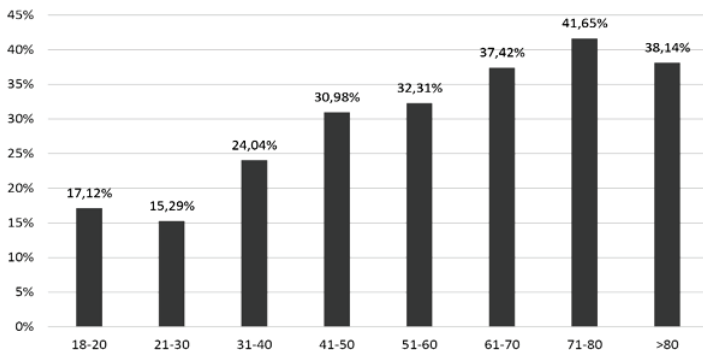


Рис. 12. Участие избирателей Архангельской области на выборах депутатов АОСД 9 сентября 2018 г.

Одним из показателей эффективности усилий региональной государственной власти в части задач по повышению социальной и политической активности молодежи Архангельской области служит динамика индикаторов ее участия в выборах, демонстрируемая на основании данных региональной Избирательной комиссии²⁴⁴. Диаграммы на рис. 3–12 показывают вовлеченность избирателей, зарегистрированных на территории Архангельской области, в голосованиях на выборах различного уровня в 2000–2021 гг. в разрезе возрастных групп.

Этническая и гражданская идентичность молодежи Архангельской области

С учетом общенациональных и региональных трендов второй половины 2010-х гг. (изменения в государственном и политическом устройстве РФ, трансформация в сфере этнополитики, реализация

²⁴⁴ Официальный портал Избирательной комиссии Архангельской области, раздел «Исследование электоральной активности избирателей». URL: <http://www.arkhangelsk.izbirkom.ru/pravovaya-kultura/issledovanie-elektoralnoy-aktivnosti-izbirateley.php> (дата обращения 13.03.2022); *Филев Г.Н., Дергало А.А., Лукин Ю.Ф., Ульяновский В.И.* Молодежный парламент: опыт формирования политической культуры молодых северян. Архангельск: АГТУ, 2002.

национальных идей развития АЗРФ, социально-экономическая стагнация и демографический кризис в Архангельской области как евроарктической периферии России) в сентябре–октябре 2021 г. было проведено пилотное исследование для получения или актуализации данных о состоянии и особенностях этнической, гражданской и региональной самоидентификации молодежи Архангельской области²⁴⁵. Часть вопросов полностью или в измененном виде дублировали уже использовавшиеся в вышеописанных исследованиях 2003–2015 гг.

Исследование в форме анкетирования проводилось на всей территории региона, состав респондентов опроса включал дееспособных граждан Российской Федерации в возрасте 18–35 лет, постоянно проживающих в Архангельской области либо постоянно пребывающих в регионе с целью учебы или работы²⁴⁶. Возрастные рамки респондентов были определены, исходя из федеральных и субъектовых законодательных актов, устанавливающих 18 лет как возраст наступления дееспособности, а 35 лет – как предельный возраст для отнесения к социальной категории «молодежь»²⁴⁷.

В опросе приняли участие 149 лиц мужского пола и 166 лиц женского пола, из всего состава участников 73% – в возрасте 18–23 лет (далее – группа 1), 11,7% имели возраст между 24 и 29 годами (далее – группа 2), 15,2% опрошенных – в возрасте 30–35 лет (далее – группа 3). Как место постоянного проживания или пребывания 70,8% указали г. Архангельск, 13% – промышленные города: Северодвинск, Новодвинск и Коржму, 6,6% – другие города региона, 9,5% респондентов – сельские поселения в районах Архангельской области.

Ввиду отмеченного ранее низкого уровня миграционного притока в Архангельскую область, большинство респондентов могут быть отнесены к категории постоянного (коренного) населения (табл. 4). Ответы на вопрос: где Вы родились? – свидетельствуют о том, что 93% из них являются уроженцами региона, хотя в возраст-

²⁴⁵ Подоплёкин А. Национальность молодежь не интересует. Архангельск, 2021. № 49 (5028). С. 19; Социологи ФИЦКИА УрО РАН оценили состояние этнической, гражданской и региональной идентичности молодежи региона. URL: <http://fciarctic.ru/index.php?page=news&id=661> (дата обращения 11.12.2022).

²⁴⁶ Электронная копия анкеты доступна по ссылке. URL: <https://forms.gle/FBajDTqrGnDa7sPC6>.

²⁴⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ, ст. 21; Федеральный закон № 489-ФЗ, ст. 2; Областной закон Архангельской области № 403-25-ОЗ, ст. 3.

ном интервале 24–35 лет доля родившихся в иных регионах России (РСФСР), других бывших республиках СССР или других государствах значительно выше, чем в интервале 18–23 лет (16,2 и 10,4% против 1,3% соответственно).

Таблица 4

Где Вы родились?

Вариант ответа	Распределение ответов, %			
	по выборке в целом	в группе 1	в группе 2	в группе 3
В том же городе / поселении, где проживаю сейчас	66,0	68,7	64,9	54,2
В другом городе / поселении Архангельской обл.	27,0	26,5	18,9	35,4
В другом регионе РФ / РСФСР	5,7	3,5	16,2	8,3
В одной из бывш. республик СССР (кроме РСФСР)	1,0	1,3	0,0	0,0
В другом государстве (кроме бывш. республик СССР)	0,3	0,0	0,0	2,1

Свыше двух третей опрошенных имели законченное образование на уровне либо среднего общего (11 классов), либо среднего профессионального (ПТУ или техникум) – 58,4 и 11,4%, законченное высшее образование имеется у 27,9% респондентов. Большинство (64,4%) никогда в браке не состояли, варианты «замужем/женат» и «фактически есть семья, но юридически брак не оформлен» в совокупности выбрали 22%, у 10,4% имеются один или более детей.

На вопрос: относите ли Вы себя к какому-либо этносу (национальности)? – утвердительно ответили всего 56,80%, отрицательно – 26,83%, затруднились с ответом 18,40%. В межвозрастном разрезе обнаружены существенные расхождения в частоте выбора отрицательных и положительных ответов, которые показаны в табл. 5.

Респонденты имели возможность по желанию указать свою национальность, и доля таковых составила всего 34,6%. В группе 1 эту опцию использовали 28,69% респондентов, в группе 2 – 37,83%, в группе 3 – 60,41%. Добровольно респонденты указали принадлежность к 19 национальностям. Национальность «русский/русская» была указана в 74,31% случаев, в шести анкетах было отмечено «россиянин/россиянка», в число других вариантов вошли «помор», «азербайджанец», «русский + удмурт», «чуваш», «русский + укра-

инец», «саам», «карел + украинка», «башкир (башкирка)», «еврей», «таджик», «мариец/марийка», «помор + марийка», «талыш», «украинец + кавказец», «татарин», «узбек» и «коми».

Таблица 5

Относите ли Вы себя к какому-либо этносу (национальности) в разрезе возрастных групп? %

Возрастная группа	Да, знаю свою национальность	Затрудняюсь определить ее	Нет
18–23 года	50,43	22,17	7,39
24–29 лет	67,57	10,81	13,51
30–35 лет	79,17	6,25	8,33

Однозначно идентифицировали себя как неверующие большинство опрошенных (около 45%), а внутри возрастных групп наивысший показатель приходится на группу 1 – около 50% (табл. 6).

Таблица 6

Вы – верующий человек,
в том числе в разрезе возрастных групп?

Варианты ответа	Распределение вариантов ответа, %			
	в среднем	в группе 1	в группе 2	в группе 3
Да, в храме бываю регулярно, соблюдаю все предписания и обряды моей религии	4,1	3,0	2,7	10,4
Да, но предписания и обряды соблюдаю не всегда, в храме бываю нерегулярно	7,3	6,1	10,8	10,4
Да, хотя храм посещаю редко, обряды и предписания моей религии не соблюдаю	13,0	10,0	21,6	20,8
Скорее, да	15,9	15,2	16,2	18,8
Нет	44,8	49,6	37,8	27,1
Не хочу давать конкретный ответ	14,9	16,1	10,8	12,5

Ряд пунктов анкеты предоставлял респондентам возможность подтвердить отсутствие интереса к своей или чужой этнической принадлежности в зависимости от характера предложенной ситуации. Выбор соответствующих вариантов по возрастным группам (табл. 7) показывает, что их частота варьируется заметно, но не существенно (в среднем от 16,5 до 26,0%), причем наибольшие доли этих выборов приходится на возрастную группу 18–23 года.

Таблица 7

Частота указаний на отсутствие интереса
к своей или чужой этнической принадлежности
в разрезе возрастных групп

Вопрос	Варианты ответа	Частота выбора, %		
		группа 1	группа 2	группа 3
Относите ли Вы себя к какому-либо этносу (национальности)?	Моя национальность меня не интересует	20,00	8,11	6,25
Влияет ли (может ли повлиять) на Ваше личное отношение к другому человеку его этническая принадлежность (национальность)?	Вопрос национальности человека меня в принципе не интересует	27,82	16,21	14,58
Допускаете ли Вы для себя возможность брака с человеком иной национальности, чем у Вас?		16,08	18,91	14,58
Возможен ли для Вас отказ от предложенной Вам новой работы только из-за того, что руководитель иной национальности или вероисповедания, чем у Вас?		32,17	13,51	6,25

В то же время анализ ответов на следующие пункты анкеты (см. рис. 1 и табл. 7) показал, что выбор варианта «Моя национальность меня не интересует» не означал отсутствия какой-либо этнической самоидентификации респондента.

Косвенным подтверждением низкого уровня актуальности обсуждаемого предмета для молодежи региона может служить ее

слабая погруженность в публичные обсуждения по этой теме. Так, 70,2% сообщили, что не участвовали в дискуссиях по этническим (национальным) вопросам в Интернете (в социальных медиа, на форумах, в комментировании статей и блогов), 7,0% когда-то несколько раз делали это, но сейчас им тема неинтересна, 18,4% интересуются такой проблематикой, но в обсуждениях участвуют лишь изредка, и регулярно – остальные 4,4%.

Низкая значимость этнической принадлежности или вероисповедания как оснований для личного отношения респондентов к другим подтвердилась их предпочтениями при выборе пяти главных признаков, по которым они оценивают другого человека, в первую очередь, указанные критерии были отмечены всего лишь у 5,7 и 2,9% соответственно. В то же время имеются заметные различия этого показателя между возрастными группами: так, внутри группы 1 значимость критериев «Национальность» и «Вероисповедание» указали 4,8 и 2,2%, в группе 2 – 13,5 и 2,7%, в группе 3 – 4,2 и 6,3% соответственно. Для сравнения целесообразно отметить, что в целом по выборке в пятерку наиболее значимых для респондентов критериев вошли «Моральные качества» (86,7%), «Характер (темперамент)» (84,4%), «Уровень образования, интеллект» (75,9%), «Хобби, увлечения, предпочтения в спорте, литературе, музыке и т. п.» (71,1%) и «Внешность, манера одеваться, культура поведения» (55,6%). Такое же ранжирование установлено как внутри возрастных, так и территориальных групп.

Отдельной задачей исследования было выяснение признаков (атрибутов), в соответствии с которыми респондентами производится этническая идентификация. Имея возможность выбрать два варианта ответа на вопрос: какие из перечисленных признаков, по Вашему мнению, определяют национальность человека? – подавляющее большинство (свыше 70%) респондентов указало «Национальность родителей», вторыми по частоте выбора стали варианты «Внешний облик» и «Следование культуре какого-либо этноса» (рис. 13). Основные межгрупповые различия, выявленные в массиве ответов на данный пункт, приходятся на позиции «Культура», «Самосознание», «Внешний облик» и «Место рождения»: доля лиц из групп 2 и 3, выбиравших эти позиции, стабильно превышала соответствующие доли лиц из группы 1 на интервал 6–9%.

Многочисленные исследования указывают на значение приобщенности человека к компонентам национальной культуры для воспроизводства этничности. Проведенный в Архангельской области опрос включал блок, направленный на выяснение степени знакомства молодежи с праздниками и традициями (обрядами), сказками и преданиями, песнями и танцами, блюдами кухни, предметами

одежды и быта той этнической группы, к которой относят себя респонденты (табл. 8), при этом возможность не отвечать на вопросы данного блока была исключена. Как следует из ответов (за исключением варианта «Не знаю»), в тройку компонентов, с которыми знакомо наибольшее количество респондентов из всех трех групп, входят кухня, одежда и предметы быта. Для респондентов группы 3 также характерна значительно более высокая, по сравнению с другими группами, частота использования в жизни народных песен, участия в народных праздниках, соблюдения традиций и обрядов. Дополнительный анализ данных опроса показал, что указанное отклонение было обеспечено соответствующими ответами респондентов, проживающих в сельских поселениях и малых неиндустриальных городах Архангельской области.

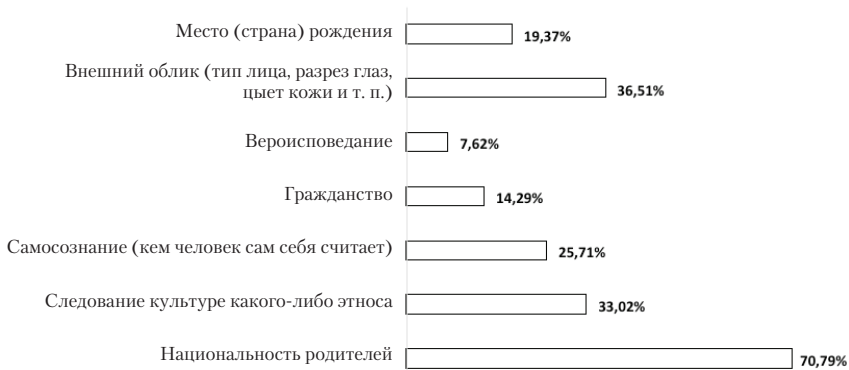


Рис. 13. Признаки (атрибуты), определяющие национальность человека (выбор не более двух вариантов)

Принимая во внимание специфику вопроса о положении и значении русских в контексте дискуссий о перспективах государственно-политического и этно-социологического развития Российской Федерации, проведенное исследование включало пункт, нацеленный на выяснение интерпретации представителями «переходного» и «постсоветского» понятия «русский». Респондентам было предложено выбрать два варианта ответа на вопрос: кто такой «русский» для Вас, как жителя России? Четыре позиции, набравшие наибольшее количество указаний респондентов, включают варианты «4. ...тот, для кого русский язык и культура родные» (55,6%), «2. ... тот, у кого родители русские по национальности» (43,5%),

«1. ... любой гражданин РФ, независимо от национальности, то же самое, что “россиянин”» (36,5%) и «5. ... тот, кто соблюдает русские обычаи и традиции в поведении, быту» (24,8%). Варианты «6. ... тот, кто делает что-то полезное и значимое для России» и «3. ... православный» были отмечены 9,8 и 2,5% респондентов соответственно.

Таблица 8

Знакомы ли Вы с культурой этноса (национальности),
к которому себя относите (за исключением варианта «Не знаю»)
в разрезе возрастных групп? %

Знакомство с...	Группа 1		Группа 2		Группа 3	
	Знаю	Знаю и использую (участвую)	Знаю	Знаю и использую (участвую)	Знаю	Знаю и использую (участвую)
Народные сказки (предания)	64,8	8,7	73,0	8,1	62,5	31,3
Народные песни	57,0	7,4	67,6	8,1	68,8	22,9
Народные танцы	53,5	3,9	59,5	2,7	68,8	10,4
Блюда национальной кухни	64,8	13,9	67,6	16,2	54,2	41,7
Национальная одежда	72,2	2,6	78,4	5,4	85,4	8,3
Предметы национального быта (утвари)	67,8	7,4	73,0	10,8	75,0	18,8
Праздники	56,5	12,2	67,6	10,8	60,4	27,1
Обычаи, традиции, обряды	57,4	10,0	62,2	8,1	64,6	22,9

Наиболее существенные различия между возрастными группами были обнаружены в распределении выбора вариантов внутри возрастных групп (выбор варианта 1: группа 1 – 38,3%, группа 3 – 27,1%; выбор варианта 5: группа 1 – 22,6%, группа 3 – 41,7%; выбор варианта 6: группа 1 – 9,1%, группа 3 – 14,6%). Аналогичное ранжирование и межвозрастные расхождения установлены также внутри группировок респондентов по критериям «Уровень образования» и «Место проживания».

Исследование 2021 г. предусматривало оценку частоты, с которой респонденты сталкиваются с агрессией в свой адрес по

этническому признаку, а также степени и места личной неприязни, испытываемой к другим людям в связи с их национальностью. Было установлено, что такого рода критерий не входит в число главных причин агрессии против молодых людей (менее 10%), тогда как наиболее частым поводом становились физические данные или внешний вид (табл. 9). Учитывая это, требуют дополнительного осмысления ответы по 18-му пункту анкеты, в которых доля согласных с утверждениями, что «Поморье – это... территория, где уважают все религии» и «Поморье – это ...межнациональный мир» – всего 51,1 и 52,1% соответственно.

Таблица 9

Сталкивались ли Вы с личными оскорблениями в Ваш адрес
в связи с перечисленными признаками?
(ДА или НЕТ для каждой позиции)

Признак	Доля ответов «ДА», %
Место рождения (униз. «деревня», «понаехал(-а)», «провинция» и т. п.)	18,7
Национальность	9,5
Вероисповедание	8,9
Профессия или род занятий	16,2
Физические данные, внешний вид	41,0
Уровень доходов (униз. «нищерброд», «голытьба» и т. п.)	17,8

В части межвозрастных различий выделяется возрастная категория 30–35 лет, представители которой подтвердили более высокую (35,4%) частоту оскорблений в свой адрес из-за места рождения. Наибольшая частота агрессий по национальному признаку выявлена в межпоселенческом измерении – ее подтвердили 17,1% молодых людей из Северодвинска, Новодвинска и Коряжмы.

С другой стороны, установлен низкий уровень неприятия (личной неприязни) представителей молодежи Архангельской области к лицам иной национальности или вероисповедания, приезжим из других местностей, мигрантам (табл. 10). Имеются заметные межвозрастные расхождения в части подтверждения отрицательного отношения к лицам иной национальности или расы между группами 1 и 3, с одной стороны, и группой 2 – с другой. Установлено, эти превышения от среднего показателя в части группы «Представители

другой национальности или расы» стали результатом ответов, полученных в сельских поселениях и малых городах Архангельской области, где частота соответствующего выбора составляла 10,0 и 14,3% соответственно, а в части группы «Представители иной религии» – результатом ответов в поселениях прибрежных районов (частота выбора «ДА» – 25%).

Таблица 10

Выберите из списка социальные группы, которые могут вызывать у Вас наиболее отрицательные эмоции (до ТРЕХ вариантов) в разрезе возрастных групп

Социальная группа	Частота выбора «ДА», %			
	в среднем	в группе 1	в группе 2	в группе 3
Представители другой национальности или расы	3,8	3,5	8,1	2,1
Представители иной религии	5,1	3,9	10,8	6,3
Чужаки из другой местности (приезжие, мигранты и т. п.)	17,1	17,0	18,9	16,7
Преступники	88,6	88,7	83,8	91,7
Маргиналы («бомжи», наркоманы, алкоголики, «гопники», проститутки и т. п.)	80,6	84,3	67,6	72,9
«Богачи»	16,2	14,3	29,7	14,6
Политики, чиновники, полиция и т. п.	45,4	41,3	51,4	60,4
Руководство на работе (или преподаватели)	7,6	7,4	8,1	8,3
Представители других возрастных групп (напр., подростки, старики и т. п.)	11,4	13,0	2,7	10,4

Благожелательное отношение молодежи Архангельской области к лицам иной национальности раскрывается также в их оценках собственной способности относиться к другому человеку в зависи-

мости от его национальности, а также в отношении к возможностям вступления в брак с представителем иной этнической группы или отказа от трудоустройства по этнической мотивации.

Как в среднем, так и внутри возрастных групп ниже 9% доля тех, для кого национальность другого человека влияет на личное отношение к нему, тогда как доля отрицательно ответивших в среднем и по возрастным разрезам превышает 50,0% (табл. 11). Схожие распределения наблюдаются и в ответах на воображаемые ситуации: свыше половины (как в среднем, так и внутри возрастных групп) допускают для себя возможность межнационального брака, и примерно от 40,0% исключают для себя отказ от рабочего места из-за национальности работодателя (руководителя).

Таблица 11

Влияние национальности
на отношение респондентов к другим людям,
допустимость межнационального брака и отказ от рабочего места
из-за этнической принадлежности руководителя (работодателя)
в разрезе возрастных групп

Вопрос	Варианты ответа*	Ответы респондентов, %			
		в среднем	в группе 1	в группе 2	в группе 3
1. Влияет ли (может ли повлиять) на Ваше личное отношение к другому человеку его этническая принадлежность (национальность)?	1.1. Да	7,0	6,5	8,1	8,3
	1.2. Только в отношении людей отдельных национальностей	15,6	12,6	24,3	22,9
	1.3. Нет	53,0	53,0	51,4	54,2
2. Допускаете ли Вы для себя возможность брака с человеком иной национальности, чем у Вас?	2.1. Состою (был) в браке с человеком другой национальности	1,6	0,9	2,7	4,2
	2.2. Да	51,4	50,9	54,1	52,1
	2.3. Нет	7,9	4,8	10,8	8,3
	2.4. Смотря какая именно национальность	16,2	16,1	18,9	14,6

Вопрос	Варианты ответа*	Ответы респондентов, %			
		в среднем	в группе 1	в группе 2	в группе 3
3. Возможен ли для Вас отказ от предложенной Вам новой работы только из-за того, что руководитель иной национальности, чем у Вас?	3.1. Как раз работаю с таким руководителем, никаких проблем	1,6	1,3	2,7	2,1
	3.2. Да	2,5	2,2	8,1	0,0
	3.3. Я учту это, но главное – профессионализм руководителя	18,7	17,0	18,9	27,1
	3.4. Однозначно нет/не могу определиться	51,1	47,9	55,8	64,6

*Примечание: Данные по варианту ответа: «Вопрос национальности меня в принципе не интересует» – приведены в табл. 7.

Обращает на себя внимание удельный вес выбора вариантов ответа № 1.2, 2.4 и 3.3, подразумевающих зависимость решения от конкретной национальности: частота их выбора в среднем по всем респондентам лежит в достаточно узком интервале – от 15,6 до 18,7%. Наибольшие превышения приходится на ответы групп 2 и 3 на вопросы 1, 2, а также на ответы группы 3 на вопрос 3, которые, как и в части ответов на вопросы о частоте личных оскорблений по национальному признаку и социальных группах, вызывающих личную неприязнь (табл. 11), произошли из-за более высокой частоты выбора этих позиций в сельских поселениях и малых городах Архангельской области.

Содержание, структура и особенности региональной идентичности российской молодежи привлекают постоянное повышенное внимание гуманитарной науки и экспертного сообщества²⁴⁸. В общем восприятии данный феномен понимается как составная часть социальной идентичности, наличие эмоциональной и осознаваемой связи с территорией проживания, самоотнесенность с ней на микроуровне

²⁴⁸ Арутюнова Е.М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся: Ежегодник. Вып. 15 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2017. С. 259–272.

(отождествление индивида с местом рождения, осознаваемым как «малая родина»), среднем уровне (соотнесение с территорией и обществом региона) и на макроуровне (осознание и чувство индивидом себя как члена макрорегиональной общности)²⁴⁹. Региональная идентичность, как отражение ценностно-мотивационной направленности личности в восприятии социально-политических, экономических, этнокультурных явлений общества, рассматривается как фактор социально-психологической стабильности регионов, активности молодых граждан в формировании социальных связей. Таким образом, цельная региональная идентичность способствует интеграции различных сфер жизнедеятельности регионального общества²⁵⁰.

Наличие устойчивой региональной идентичности у молодого поколения является важнейшим фактором формирования мотивации регионального бизнеса к развитию местностей проживания, воспроизводства ответственных управленческих кадров, сохранения и включения в социокультурный оборот историко-культурного и природного наследия территорий, продвижения локальных и региональных брендов в рамках программ их устойчивого экономического развития. Перечисленное критически значимо для Архангельской области как стратегически важного субъекта европейского сектора Арктической зоны РФ²⁵¹.

Исследования региональной идентичности жителей данной территории, проведенные в постсоветский период, зачастую содержат довольно неоднозначные заключения. Например, выявлено, что характер локальной идентичности (положительный или отрицательный) жителей крупных городов области определяется глубиной их исторической памяти²⁵². Несмотря на активизацию национальной

²⁴⁹ Гребенникова В.М., Щербина А.И. Инфантилизация молодежи как актуальная проблема социально-психологической безопасности государства // Концепт. 2016. Т. 24. С. 52–56.

²⁵⁰ Максимова Л.А., Валиев Р.А., Руженцева Н.Б., Валиева Т.В. Региональная идентичность в юношеском возрасте как маркер личностной связи с территорией проживания // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 2. С. 82–92.

²⁵¹ Юркова М.В. Арктический аспект формирования региональной идентичности жителей Архангельской области // Вестн. Томского гос. ун-та. Сер. «Культурология и искусствоведение». 2018. № 29. С. 163–171.

²⁵² Дранникова Н.В. «Всесоюзная лесопилка» и «город корабелов»: к вопросу о локальной идентификации жителей Архангельска и Северодвинска // Русский Север. Вып. 1: Идентичности, память, биографический текст: К 95-летию К.В. Чистова. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 287–308.

арктической политики, у жителей региона слабо сформирована «арктическая» идентичность, которая заметно уступает их самоосознанию как «россиян», «северян», «жителей поселения и области»²⁵³.

Рассмотрение вопросов региональной, гражданской и этнической идентичности жителей Архангельской области в научных кругах и СМИ в постсоветские десятилетия неизменно включает в себя обсуждение так называемой поморской темы. На волне «суверенизации» первой половины 1990-х гг. и активного поиска в регионах РФ новых опорных этнополитических и региональных идентичностей появились проекты создания новых республик на Урале, в Поволжье, Сибири и т. д. Один из подобных проектов предполагал создание «Поморской республики», идея которой исходила из концепции историко-культурной «особости» Европейского Севера России. Этнокультурный компонент данного проекта опирался на существование «поморов» как обособленного от русских этноса. Наиболее активные попытки реализации концепции «Поморского возрождения» относятся к 1990-м гг., однако с начала 2000-х гг. началась ее очевидная деполитизация и трансформация в проект этнокультурного возрождения²⁵⁴.

Актуализации основных концептов «Поморского возрождения» и их сохранению в региональном политическом и гуманитарном дискурсе в последние 20 лет в немалой степени послужила их «адаптация» структурами государственного управления региона. Руководитель области в 1996–2004 гг. А.А. Ефремов публично позиционировал себя как помора, его преемники оказывали открытую поддержку «поморским» культурным инициативам, в частности в регионе проходили регулярные съезды поморов, а 2011 г. прошел в Архангельской области как год Поморской культуры²⁵⁵. В последующем позиция региональной власти в отношении «поморского возрождения» стала более осторожной, что во многом было мотивировано логикой консолидации новой российской государственности и опасениями относительно возможного роста на «поморской» теме этносепаратистских тенденций, в том числе за счет ресурсного обеспечения из-за рубежа.

²⁵³ *Каторин И.В.* Социальное пространство северного региона в условиях формирования Арктической зоны России (на примере Архангельской области): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Архангельск, 2019. 30 с.

²⁵⁴ *Шабает Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.С.* «Русский Север»: культурные границы и культурные смыслы // Мир России. 2012. № 4. С. 134–153.

²⁵⁵ Российская Арктика в поисках интегральной идентичности: Коллективная моногр. / Отв. ред. О.Б. Подвинцев. М.: Новый хронограф, 2016. С. 75.

Тем не менее соответствующие концепты сохраняются в структуре и содержании региональной идентичности и самоидентификациях жителей региона, особенно немногочисленных активистов «поморского возрождения» (см. рис. 2). Во многом это произошло в результате официального признания этнонима «помор» в рамках Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., когда в качестве таковых себя указали 6,2 тыс. и свыше 2,0 тыс. переписанных. Термины «Поморье», «поморы», «поморский» активно используются не только СМИ и частным бизнесом (для брендинга компаний, товаров и услуг), но и представителями власти, хотя, очевидно, без политической или этно-социальной нагрузки. Согласно данным 2019 г., «поморская» идентичность близка более чем половине респондентов – жителей Архангельской области, такие же данные были представлены региональным центром изучения общественного мнения осенью 2021 г.²⁵⁶

Обследование молодежи региона, проведенное нами в сентябре–октябре 2021 г., было нацелено также на характеристику основных маркеров региональной самоидентификации гражданами 18–35 лет. В состав соответствующих пунктов были включены вопросы, связанные с пониманием респондентами понятий «Родина», «Поморье», «помор», а также с оценкой ими состояния социальной, культурной и экономической сфер региона.

Как упоминалось ранее, свыше 93% опрошенных являются уроженцами Архангельской области, при этом понятие «Родина» подразумевает для 25,4% поселение (город, село...), где родился и проживает респондент, для 22,2% – страну рождения, 15,6% – регион рождения и проживания, для 28,6% – это комплексное понятие, подразумевающее все из перечисленного вместе, а 2,9% отметили, что слово «Родина» для них ничего не значит. В то же время 5,1% указали «Другое», среди предложенных собственных вариантов были приведены: «Культура, в которой я воспитан», «Малая Родина – родные Архангельск и Холмогоры, Отечество – Россия», «Место, в котором я выросл(-а)», «Место, где живу большую часть жизни», «Место, где живут мои близкие, ... местность, на которой росл(-а) и место, где похоронен мой папа», «Моя семья и моя страна, как культурное и гражданское объединение», «Нет больше Родины! Осталась только семья!», «Окружающий народ», «Место в котором я родился(-ась), место, для которого я стараюсь быть лучше», «... это скорее привязка к воспоминаниям детства как о людях, так и о месте», «Семья и род-

²⁵⁶ Каждый второй житель Архангельской области называет себя помором. URL: <https://region29.ru/2021/11/06/61862d4d179bed2ea0692e12.html> (дата обращения 11.12.2022).

ные люди, окружение», «Это там, где мама», «То место, где хорошо. Я космополит, мой дом – Земля».

Следующая часть опроса показала, что наиболее массовыми вариантами самоидентификации молодежи Архангельской области (при возможности указать два варианта) являются «Я – житель Архангельской области» – 66,3% и «Я – гражданин РФ» – 57,5%. Варианты, предлагающие определить себя прежде всего как представителей своей семьи (династии) или своей профессии, получили 35,2 и 22,5% соответственно, как представителей своей национальности или конфессии – 10,8 и 1,0% соответственно. В целом, однако, наиболее массово выбранным вариантом самоидентификации стал «Северянин» – 84,8%. Близкие к этому значения обнаружены также в разрезе возрастных и территориальных групп.

При всей широте использования понятий «помор» и «Поморье» региональными политиками, СМИ и бизнесом наше исследование вскрыло достаточно широкий разброс в их интерпретации молодежью. Так, 34,9% считают, что «поморы» – это «...все русские, живущие на побережье Белого моря», 27,0% – что это «...русские, которые раньше занимались на Севере морскими промыслами», для 16,2% это наименование означает неофициальное название всех нынешних жителей Архангельской области. Доля тех, кто полагает, что это наименование отдельной национальности людей, живущих на Севере, составила 19%.

Для 52% опрошенных «Поморье» локализуется как «территория побережья Белого моря», 22,2% считают это неофициальным названием Архангельской области, для 3,5% – это «...бренд ...местной продукции, привлечения туристов и т. д.». Анализ сопряжений ответов на эти два вопроса, в том числе в разрезе возрастных групп, показал, что в большинстве (свыше 70%) представлений респондентов «Поморье» – это территория, не отождествляемая с каким-либо особым этносом. Доля идентифицирующих себя как «жителей Поморья» составила 77,1%, из них: свыше $\frac{2}{3}$ – это те, для кого поморы – русские, а для 15,2% – «неофициальное название жителей области». Из числа участников опроса, родившихся в Архангельской области (93% респондентов, см. табл. 2), считают себя «уроженцами Поморья» 59,86%.

Доля согласий на предложение идентифицировать себя как «помора» («Считаете ли Вы, как житель Архангельской области, себя помором») составила 41,0%, в их числе: 43,4% это те, для кого данное наименование означает русских, живущих на побережье Белого моря, 17,1% – для кого это неофициальное название региона, 17,8% – считающие, что поморы – это русские, ранее занимавшиеся промыслами на Севере, лишь для 20,9% – это наименование особой

национальности. Из числа респондентов, идентифицировавших себя как «русские», 18,5% полагают, что поморы – особый этнос, а из 206 человек, не указавших свою национальность, этот показатель составил 17,0%. Примечательно также, что доли респондентов, согласившихся идентифицировать себя как «поморов», в городах и поселениях как севера, так и «южного куста» Архангельской области (т. е. на удалении 400–600 км от Белого моря), варьируются в достаточно узком интервале 33,3–43,3%. Единственное существенное отклонение этого показателя выявлено в собственно прибрежной зоне Белого моря – Онежском и Мезенском районах, где доля считающих себя «поморами» составила 75%. Наконец, 98,4% тех, кто ощущают себя поморами, родились на территории Архангельской области.

Ключевым фактором устойчивости эмоциональной связи жителей с территорией проживания, как компонента локальной и региональной идентификации, является комплекс и соотношение их положительных/отрицательных убеждений относительно региона как пространства культурной, социальной и экономической жизни. Один из разделов проведенного исследования предоставлял респондентам возможность принять или отвергнуть серию из 19 утверждений «Поморье – это...» (табл. 12).

Данные в этой части опроса воспроизводят общее представление респондентов о Поморье, в котором оно предстает как «оторванный» от центральной России обделенный вниманием федеральной власти регион с вялой общественной и культурной жизнью, а положительные ассоциации с ним опираются только на историю, архитектурное и природное наследие, создающее перспективы для развития туризма, а также на отсутствие «засилья приезжих». В целом в большинстве позиций также обращает на себя внимание поляризация выбора, особенно по позициям 2, 6, 10, 11 и 13.

Поведение молодежи Поморья в информационном пространстве

Выделение вопросов поведения молодежи региона в информационном пространстве и политической значимости их взаимодействий в Интернете, в том числе социальных медиа в отдельный предмет исследований произошло сравнительно недавно. Так, еще в начале 2000-х гг. местные социологи в принципе не рассматривали участие молодежи в интернет-пространстве, а само это слово почти

Распределение наибольших долей ответов
на варианты ассоциаций с понятием «Поморье»

«Поморье – это...» *	Да, %	Нет, %
1. ...интересная богатая история	85,4	
2. ...высокие зарплаты у людей		87,9
3. ...дружелюбные люди, отзывчивые, всегда готовы помочь	65,1	
4. ...уникальное культурное наследие, деревянное зодчество	91,4	
5. ...оторванность от центра России	69,8	
6. ...хорошие перспективы развития экономики		71,1
7. ...красивая природа и ландшафты	89,5	
8. ...регион, где ничего интересного не происходит	43,2	56,8
9. ...большие перспективы для туризма	62,2	
10. ...благоустроенные поселения, хорошие дороги		91,1
11. ...низкий уровень алкоголизма		92,1
12. ...засилье приезжих из других регионов и государств		73,3
13. ...качественное здравоохранение, ЖКХ		87,9
14. ...широкие возможности для образования		68,8
15. ...насыщенная культурная жизнь		57,1
16. ...низкий уровень преступности		63,5
17. ...регион, обделенный вниманием центра	72,1	

*Примечание: Данные по ассоциациям «...территория, где уважают все религии» и «...межнациональный мир» приведены выше.

не применялось в научной литературе²⁵⁷. Социологические свидетельства того, что использование интернет-контента и взаимодействие в «соцсетях» начинают занимать существенную часть времени молодежи, появились к 2010-м гг. В ходе исследования социального самочувствия молодежи региона (1400 респондентов

²⁵⁷ Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Молодежь Поморья: Социологические очерки: Моногр. Архангельск: Поморский ун-т, 2006.

в возрасте 14–30 лет) в январе–феврале 2013 г., проведенного Центром социальных измерений «Фокус», было выявлено, что такой формат свободного времени является доминирующим (рис. 14)²⁵⁸.



Рис. 14. Предпочтительные формы проведения досуга молодежи Архангельской области (по данным опроса ЦСО «ФОКУС», 2013 г.)

Подавляющее большинство (86%) указали, что социальные медиа («ВК», «Фейсбук», «Одноклассники» и др.) стали для них основным источником получения информации, среди 170 вариантов собственных ответов о наиболее используемых СМИ ⅓ также пришлось на Интернет-источники (рис. 15). Аудитория местного телевидения составила 45% респондентов, а в группе в возрасте 14–17 лет участники указали, что не знакомы с основными печатными периодическими изданиями, количество зрителей ГТРК «Поморье» в возрасте 14–17 лет было в два раза меньше, чем среди респондентов 25–30 лет.

²⁵⁸ Отчет об исследовании «Социальное самочувствие молодежи Архангельской области», 2013 г. URL: <https://infopedia.su/4x15d0.html> (дата обращения 19.03.2022); Опрос молодежи: досуговые и интернет-практики. Как молодежь проводит свободное время? Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/13103> (дата обращения 22.03.2022).



Рис. 15. Предпочтения молодежи Архангельской области в выборе источников информации различных видов (по данным опроса ГАУ АО «ЦИОМ», 2013 г.)

В дальнейшем эта тенденция подтвердилась в ходе исследования ГАУ АО «ЦИОМ» 2014 г., когда было выявлено, что в целом для граждан Архангельской области, интересующихся политикой и участием в выборах, основным источником информации остается телевидение (76,2%), однако использовалось оно в основном респондентами старше 30 лет. Указали газеты и журналы 32,9% респондентов, в основном в возрасте от 50 лет, а Интернет в таком качестве упомянули 32,5% респондентов, причем главным образом лица 18–39 лет. Эта же категория обеспечила 9,2% ответов в пользу «Друзей» как основного источника информации.

В 2016–2017 гг. ГАУ АО «ЦИОМ» реализовал серию исследований социального самочувствия молодежи в Архангельской области, в которых в числе прочего устанавливалась самооценка молодежи в отношении причин низкой социальной и политической активности²⁵⁹. В 2017 г. 28% из 1006 респондентов в возрасте 14–35 лет указали, что проводят свободное время в Интернете и социальных сетях, что не стало самой массовой формой досуга на фоне других (рис. 16).

Примечательно, что в дальнейшем 55,6% ответивших посчитали «погруженность» молодежи в гаджеты и Интернет основными причинами социальной пассивности.

²⁵⁹ Оценка социального самочувствия молодежи в Архангельской области. Архангельск: ГАУ АО «ЦИОМ», 2016–2017 гг.



Рис. 16. Формы проведения досуга молодежи Архангельской области (по данным опроса ГАУ АО «ЦИОМ», 2016–2017 гг.)

Ключевыми источниками информации о событиях в стране, области и поселениях являлись интернет-ресурсы, тогда как телевидение отошло на второй план. 30,8% респондентов 18–35 лет, использующих Интернет в своей жизни, указали, что не просматривали в последнее время ни одно из областных и местных интернет-СМИ. Из телевизионных каналов чаще всего респонденты выбирали для просмотра Первый канал и ТНТ, ежедневная аудитория которых составляла 29,3 и 27,1% соответственно. Основная информационная программа регионального ТВ «Вести Поморья» привлекала внимание лишь у 10% респондентов. Описанные тенденции в полной мере соответствуют процессам, фиксируемым на национальном уровне²⁶⁰.

²⁶⁰ Как изменятся социальные сети в 2021 году // Российская газета. 2021. 15 февр. URL: <https://rg.ru/2021/02/15/kak-izmeniatsia-socialnye-seti-v-2021-godu.html> (см. также: Российский медиаландшафт. 2021. 5 авг. URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021>) (дата обращения 12.12.2021).

В том же опросе 42,2% респондентов отметили «погруженность» молодежи в гаджеты и Интернет как одну из причин ее низкой социальной активности. На основании чего специалисты Общественной палаты сделали вывод о том, что и меры по «воздействию на молодежь» должны строиться на коммуникационных системах, продвижении видов социальной активности, реализуемых через Интернет и социальные медиа.

Наиболее релевантные социологические данные, характеризующие предпочтения и поведение молодежи (студентов) Поморья в информационном пространстве, относятся к осени 2021 г. Анкетирование и фокус-группа в рамках социологического исследования «Сетевые ресурсы и сетевое поведение молодежи» проводились в Архангельской области в течение двух недель, следовавших за Единым днем голосования 19 сентября 2021 г., т. е. 20 сентября – 3 октября 2021 г.²⁶¹ В выборку для анкетирования были включены студенты единственных государственных вузов, имеющих регистрацию юридического лица в регионе – Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (САФУ, учредитель – Министерство науки и высшего образования Российской Федерации) и Северного государственного медицинского университета (СГМУ, учредитель – Министерство здравоохранения Российской Федерации). В анкетировании приняли участие студенты (в том числе иностранные граждане), постоянно проживающие или пребывающие в так называемой архангельской агломерации, т. е. крупнейших городах региона, концентрирующих свыше 50% населения области – собственно в Архангельске, Северодвинске (филиал САФУ) и Новодвинске.

Анкета, приведенная в соответствующем приложении к настоящему отчету, состояла из 29 вопросов, направленных на предпочтения студентов в части каналов (виды и пространственный охват источников) получения информации, заинтересованности в информации различного содержания и направленности, доверия к источникам общественно-значимых сведений разного происхождения и к видам интернет-ресурсов. 18 вопросов предполагали возможность указания своего варианта ответа.

Темы для обсуждения в рамках фокус-группы также были связаны с проблемами востребованности СМИ и интернет-ресурсов, сферами интересов участников в медиапространстве и сетевых взаимодействиях, а также доверием к СМИ и интернет-источникам. Опрос проведен по схеме многоступенчатой выборки, в число рес-

²⁶¹ Социологи Лаверовского центра изучили отношение молодых северян к СМИ и соцсетям. URL: <http://fciactic.ru/index.php?page=news&id=659> (дата обращения 05.03.2022).

пондентов включены относительно равные доли студентов первых и последних курсов, обучающихся по программам ВПО по лечебным (СГМУ), техническим/инженерным, естественнонаучным и гуманитарным направлениям подготовки. Основная часть респондентов с первых курсов имела возраст в интервале 18–19 лет, а в группе респондентов с последних курсов средний возраст превышал 23 года, что связано с продолжительностью обучения респондентов, представлявших лечебные и технические/инженерные специальности (шесть и пять лет соответственно). Общая численность респондентов составила 221 человек, из них 101 – мужского пола.

Как следует из распределения ответов относительно предпочитаемых каналов и источников получения информации, абсолютное большинство респондентов являются потребителями контента интернет-ресурсов – свыше 91,4%, при этом 28,5% являются также читателями независимых блогов, каналом доступа к которым является также Интернет (рис. 17). Наиболее массовыми парными сочетаниями вариантов ответов стали: «Интернет-ресурсы» и «Независимые блоги» – 33,64%; «Интернет-ресурсы» и «Простое (устное) общение с носителями информации» – 26,82%; «ТВ» и «Интернет-ресурсы» – 13,18%; «Печатные» и «Интернет-ресурсы» – 8,18%.

Среди ответов, полученных от участников фокус-группы, никакой иной вариант, кроме «Интернет-ресурсов», не фигурировал. При этом частота их обращаемости к этим источникам (как региональным, так и федеральным) характеризовалась ими как «редкая» или «невысокая», «в основном в связи с громкими инфоповодами». При выборе между непосредственным (офлайн) общением с людьми и взаимодействием с ними через ИТ-каналы и средства (онлайн) наибольшие предпочтения респондентов пришлись на «сочетание живого и сетевого общения» (54,09%) и «живое общение» (рис. 18).

Еще в ходе изучения социального самочувствия молодежи региона в 2013 г. свыше 85% респондентов подтвердили использование социальных медиа («ВК», «Фейсбук», «Одноклассники» и т. п.), в том числе как основных источников получения информации (см. рис. 15).

Опрос, проведенный в 2021 г., подтвердил эту тенденцию. Самыми высокочастотными ответами (рис. 19) на вопрос о типе используемых интернет-ресурсов стали социальные медиа (94,1%), поисковые системы (89,1%), игровые платформы (39,4%) и онлайн-энциклопедии (Википедия и т. п.) (31,7%).

В совокупности ответов на этот вопрос наиболее частыми трехвариантными сочетаниями стали: поисковая система, социальные сети и онлайн-энциклопедии – 30,5%; поисковая система, игровые онлайн-платформы и социальные сети – 28,6%.

Пример Архангельской области



Рис. 17. Распределение ответов (не более двух вариантов) на вопрос: какие каналы информации вы предпочитаете?

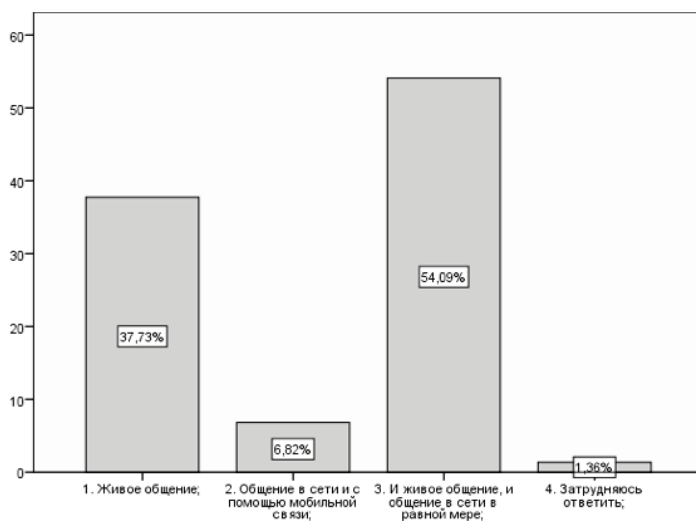


Рис. 18. Распределение ответов на вопрос: что для вас привлекательней – живое общение с людьми или общение в Сети и с помощью гаджетов?

17. Какими интернет-ресурсами вы пользуетесь чаще всего? Выберите ТРИ наиболее часто посещаемых ресурса.

221 ответ

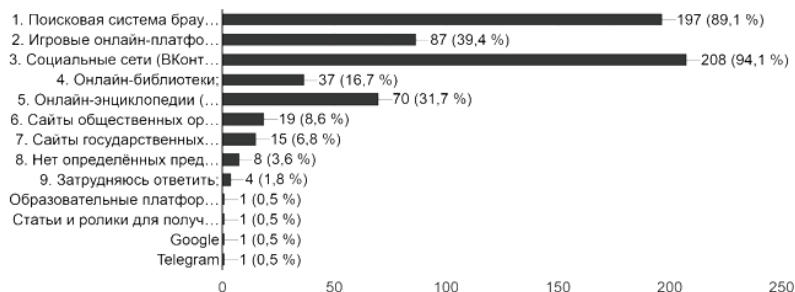


Рис. 19. Виды наиболее часто посещаемых интернет-ресурсов (скриншот диаграммы сервиса «Google Forms»)

Практически свыше трех пятых – 61,5% – участников анкетирования являются участниками интернет-сообществ, а еще 5,9% принимают участие в коллективных играх, размещении информации, ее комментировании.

Из списка социальных медиа (соцсетей), наиболее часто посещаемых респондентами, безусловным лидером стала «ВКонтакте» (свыше 86%), три следующих позиции заняли платформы, выступающие хостингами главным образом для видео- и фото-контента – YouTube (свыше 56%), Instagram (около 50%) и TikTok (свыше 17%). Аналогичный состав предпочтений был показан и участниками фокус-группы. Средняя продолжительность их пребывания в соцсетях составляет, по общему согласию, «около 40% свободного времени в день».

Эти данные существенно отличаются от результатов инициативного всероссийского опроса «ВЦИОМ-Спутник», проведенного 11 июня 2021 г. (1600 человек в возрасте от 18 лет), согласно которому наиболее популярными социальными медиа в России являются «ВКонтакте» (48%), Instagram (39%), и YouTube (34%)²⁶². По данным исследовательской компании АО «Медиаскоп», по статистике посещений с уникальных IP, в пятерку самых востребованных соцсетей России в 2021 г. входили «ВКонтакте» (70,9 млн человек, или

²⁶² ВЦИОМ назвал самые популярные соцсети в России // Российская газета. 2021. 6 июля. URL: <https://rg.ru/2021/07/06/vciom-nazval-samy-e-populiarnye-socseti-v-rossii.html> (дата обращения 10.03.2022).

57,9% населения), Instagram (60,3 млн человек, или 49,2% населения), «Одноклассники» (40,4 млн человек, или 33,0% населения), TikTok (39,5 млн человек, или 32,3% населения), Facebook (34,5 млн человек, или 28,2% населения)²⁶³. Аналогичные тенденции подтверждаются и другими исследованиями²⁶⁴.

В целом показано развитие тренда, подтвержденного исследованием ГАУ АО «ЦИОМ» 2019 г., которое выявило скачкообразное возрастание популярности интернет-источников и социальных сетей как главных каналов получения социально значимой информации: тогда 44% опрошенных использовали их для получения информации о событиях в стране, 33,4% – о событиях в области, 27,6% – о событиях в месте проживания, от 25 до 34,6% населения области обращались к социальным сетям для получения новостей. При этом стабильными оставались темпы сокращения аудитории ТВ-каналов (5% в год), а у молодежи и людей до 40 лет социальные сети и Интернет вытеснили ТВ на третью позицию.

В части целей взаимодействия в рамках интернет-сообществ или групп распределение свыше $\frac{4}{5}$ всех ответов пришлось на следующие варианты, %:

«Я состою в группе, но не веду активной деятельности – 56,4;

«Мы выкладываем материалы, интересные для членов группы, и комментируем их» – 10,9;

«Мы ведем дискуссии по интересующим нас проблемам» – 9,1;

«Мы участвуем в совместных акциях и освещаем их в Сети» – 5,9.

Ряд вопросов анкеты был направлен на определение доли респондентов, интересующихся политическими и экономическими событиями в регионе, России и мире. В этой части имеющиеся результаты (табл. 13) отчасти коррелируют с данными Фонда «Общественное мнение», полученными в 2017 г., когда 50% опрошенных студентов в возрасте 17–23 лет показали, что в той или иной степени интересуются политикой, а 48% – нет. При оценке отношения своих сверстников к данной тематике в рамках этого опроса 41% участников из той же ка-

²⁶³ Данные «Медиаскопа» приведены по: Самые популярные соцсети в России в 2021 году. URL: <https://spark.ru/user/133946/blog/80389/samie-populyarnie-sotsseti-v-rossii-v-2021-godu> (дата обращения 15.02.2022); Самые популярные соцсети в России // Официальный сайт газеты «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5006356> (дата обращения 20.02.2022).

²⁶⁴ Медиапотребление в России–2021 // Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. М., 2021. Сент.; Лантев В.В., Морозова Г.В., Мюллер Д.Г. Отношение молодежи к политике, выборам и источникам политической информации (по итогам социологического исследования) // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 4. С. 230–233.

тегории подчеркнули, что они (сверстники) ею не интересуются, 12% отметили, что интересуются больше внутренними делами, а в равной степени как внутренней, так и внешней политикой – 31%²⁶⁵.

Таблица 13

Интерес респондентов к событиям в регионе, РФ и мире

Вопрос	Распределение ответов, %		
	Да, постоянно	Да, но время от времени	Нет, не слежу
Следите ли Вы за политическими и экономическими событиями, происходящими в вашем регионе?	11,8	20,9	20,0
Следите ли Вы за политическими и экономическими событиями, происходящими в России?	61,8	57,7	65,9
Следите ли Вы за событиями, происходящими в мире?	26,4	21,4	14,1

Полученные в 2021 г. данные в целом соответствуют результатам региональных и общероссийских исследований в части характера информации, вызывающей наибольший интерес (рис. 20). Имея возможность выбрать до трех вариантов, опрошенные студенты наибольшие предпочтения отдали развлекательным передачам и шоу (частота выбора – 48,9%), информации о культурных событиях (43%), музыке (37,1%), политических событиях и молодежной политике (по 34,8%).

Были предоставлены также свободные ответы: «Научпоп»; «Профессиональная тематика: автоматизированный или машинный технический перевод в сфере нефтегазовой промышленности»; «Информация о боевых действиях, спецоперациях, вооруженных силах»; «Культурная сфера: кинематограф, музыка (только ни в коем случае НЕ современная российская), литература; автомобильная тематика; видеоигры; стиль и имидж, расширение кругозора»; «Новости, связанные с SJW-политикой и феминизмом на Западе. Смешно на них смотреть»; «Техника, устройство авто».

²⁶⁵ Интерес молодежи к политике. Откуда молодые узнают о событиях в стране и мире? И спорят ли о политике со сверстниками? / Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Politika/13285> (дата обращения 31.01.2022).



Рис. 20. Виды информации (контента), вызывающие интерес у респондентов

В рамках фокус-группы участники чаще всего давали следующие уточнения по данному вопросу: «Чаще всего я узнаю информацию из интернет-ресурсов (электронные версии газет, блоги)», «За событиями не слежу. Иногда натываюсь в Интернете на какую-нибудь новость, тогда перехожу по ссылке и смотрю, что там. В жизни и так слишком много негатива, чтоб еще расстраиваться от просмотра новостей», «Стараюсь отслеживать актуальную информацию по региону и стране, но не всегда удается быть в курсе последних событий, поэтому в постоянном режиме нет, не интересуюсь». Также наиболее часто на фокус-группах указывалось, что наибольший интерес представляют новости культуры, спорта, науки.

При этом опрос выявил незначительный интерес респондентов к интернет-ресурсам федеральных и региональных институтов молодежного самоуправления (табл. 14).

Причины предпочтений опрошенных студентов в пользу общения в Сети и обращения к сетевому контенту связаны в первую очередь с разнообразием выбора материалов, возможностями неограниченного (в количественном и географическом отношении) общения, оперативностью и широтой взаимодействия с единомышленниками, отсутствием субъекта, навязывающего мнение или выбор (табл. 15). В целом доля ответов, сводящихся к перечисленным мотивам, составила почти 73%.

Участников фокус-групп сетевое общение привлекает главным образом «Возможностью узнать интересующую информацию в удобное время, быстро получить обратную связь, поделиться своим личным временем», «Самим фактом общения с разными людьми, устранения любых барьеров», «Возможностью общаться с людьми, находящимися от тебя на другом конце страны или мира».

Таблица 14

Востребованность общественно-политических
интернет-ресурсов регионального и федерального уровней
(выберите ОДИН вариант ответа)

Вопрос	Распределение ответов, %		
	Да	Нет	Не знаю о таких
Заходили ли Вы когда-нибудь на сайт регионального молодежного парламента?	10,0	35,5	54,5
Знакомились ли Вы (изучали ли) когда-нибудь на сайтах (сайты) региональных молодежных организаций и движений?	36,8	36,4	26,8
Знакомились ли (изучали ли) Вы когда-нибудь на сайтах (сайты) общероссийских молодежных организаций и движений?	35,5	43,6	20,9

Таблица 15

Что самое главное, чем привлекает Вас общение в Сети
и сетевые ресурсы? (Выберите ОДИН вариант ответа)

Варианты ответа	%
Огромный выбор материалов, комментариев и возможностей их использования	44,5
Возможность реального и активного диалога с создателями информационных ресурсов	6,8
Отсутствие цензуры	3,6
Сетевое взаимодействие в играх, обсуждениях, создании информационной среды	7,3
Доминирование личного выбора и личного интереса при работе в сети и взаимодействии с сетевыми игроками	6,4
Оперативность реагирования на события и качество информационных ресурсов	7,7
Характер подачи материалов	5,0
Возможность приколоться и хайпануть	1,8
Возможность быстро сформировать сообщество по интересам или политическим взглядам	3,2
Затрудняюсь ответить	12,7

Еще в 2019 г., в вышеупомянутом исследовании ГАУ АО «ЦИОМ», было выявлено, что 72,7% взрослого населения Архангельской области с разной периодичностью посещали региональные интернет-сайты. При этом важным открытием стал уровень доверия респондентов к интернет-источникам – опрос показал, что информация, транслируемая на региональных интернет-площадках, рассматривается как объективная и заслуживающая доверия, доля доверяющих составила в различных возрастных группах 83,3–53,3%.

В данном контексте важно, что еще в 2019 г. результаты исследования ГАУ АО «ЦИОМ» показали, что в целом жители региона сохраняли комплементарное отношение к региональным СМИ (свыше 65%), однако тогда же было выявлено снижение на 13,4% удовлетворенности качеством подачи информации, респонденты отмечали однобокость преподносимых данных, отсутствие разнообразия мнений и суждений, лживость и недостоверность информации (38,5% от числа неудовлетворенных качеством подачи информации), 28,5% от числа неудовлетворенных были недовольны освещением работы губернатора и правительства области.

В следующем, 2020 г., ГАУ АО «ЦИОМ» эти результаты подтвердил. В частности, 18,2% респондентов 18–29 лет отметили доверие к интернет-источникам (средний показатель по Архангельской области имел значение минус 7,8%), 1,3% – к социальным сетям (средний показатель по региону минус 13,0%), при этом 55,8% отметили свое недоверие к телевидению (при среднем показателе по области минус 30,5%). В целом выводы исследования 2020 г. свидетельствовали о тревожной картине, поскольку общие показатели доверия к СМИ, телевидению, Интернету и социальным сетям критически недостаточны для их функционирования в качестве средства обратной связи между государством и обществом, гаранта информационного обеспечения общественных процессов для интеграции общества и популяризации практик гражданской активности.

Исследование сетевого поведения студенческой молодежи Архангельска 2021 г. равным образом указало на критически низкий уровень доверия к СМИ: в принципе не доверяют им 43,6%, затруднились с ответом на вопрос: «Каким из вышеперечисленных средств массовой информации Вы доверяете в наибольшей мере?» – 20,5%, тогда как доли доверяющих региональным, федеральным и зарубежным СМИ составили 4,5, 7,3 и 5,9% соответственно, в равной мере СМИ всех перечисленных уровней доверяют 15,9%.

Участники фокус-группы в целом показали средний уровень доверия региональным, федеральным и зарубежным СМИ, при этом часто отмечали, что склонны проверять заинтересовавшую их

информацию из СМИ через другие источники. В отношении интернет-источников они единодушно согласились с формулировкой, предложенной одним из участников: «80/20 есть интернет-ресурсы, которым стоит доверять, которые проверены, но даже у них бывают неудачные дни. Если ты давно с определенным интернет-ресурсом и ты знаешь уже его концепцию и правдивость информации, то да, доверие будет».

Таблица 16

Как Вы в целом в нескольких словах можете охарактеризовать региональные/федеральные СМИ?

Варианты ответа	Выбор респондентов, %	
	региональные СМИ	федеральные СМИ
Высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию	2,7	4,1
Открытые для диалога и предоставляющие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события	10,9	7,3
Четко ориентированные на... интересы аудитории и специфику региональных проблем/интересов российской аудитории и актуальные проблемы развития страны и ее народа	12,7	10,0
Уровень профессионализма невысок, а информация в местных/федеральных СМИ скучна и непривлекательна	15,9	10,9
СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий	10,9	19,5
Не ориентированы на интересы и запросы местной/российской аудитории и открытое обсуждение острых проблем	8,2	15,9
Затрудняюсь ответить	37,3	30,9

В число основных причин «ухода» молодежи в Интернет как основной источник контента входят невысокий уровень профессионализма региональных и федеральных СМИ, непривлекательность их контента, отсутствие конкуренции точек зрения и диалога, отсутствие в повестке действительно актуальных для молодежи тем

(табл. 16). Примечательно, что наиболее часто выбиравшимся стал вариант «Затрудняюсь ответить», что, вероятно, является следствием редкого обращения целевой аудитории к «традиционным» источникам информации.

Достаточно явно контрастирует приведенное распределение характеристик региональных и федеральных СМИ с аналогичными оценками относительно зарубежных массмедиа. Так, 11,4% опрошенных указали, что они «Высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию», 18,6% – что они «Открытые для диалога и предоставляющие широкий спектр мнений и суждений по любому событию», 12,7% посчитали их «Четко ориентированными на интересы своей аудитории и актуальные проблемы развития каждой конкретной страны и ее народа».

При этом отрицательные характеристики «Уровень профессионализма невысок, ибо информация носит нередко предвзятый или фейковый характер», «СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий, а ориентированы на интересы политических элит» и «Не учитывают в должной мере интересы и запросы западной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем» набрали по 5,9, 5,5 и 4,1% соответственно. Однако при этом среди опрошенных, смотрящих теле- или интернет-трансляции каналов Russia Today, Euronews или русской службы BBC, оказалось всего 16,3%. Также показательно, что участники фокус-группы не подтвердили частое использование или обращение непосредственно к зарубежным СМИ, а только к переводным версиям их контента на российских интернет-порталах.

Как было показано выше, осознание необходимости освоения интернет-пространства в целях реализации государственной молодежной политики стало достаточно общим как для федеральных, так и для региональных органов государственной власти РФ. В связи с этим несколько вопросов анкеты были направлены на уточнение того, как воспринимается или оценивается представителями целевой аудитории качество соответствующей работы федеральных и региональных СМИ, особенно в сопоставлении с независимыми интернет-ресурсами, в том числе персонифицированными лидерами или проводниками общественного мнения, например, блогерами.

Наибольшая часть опрошенных студентов, указавших на то, что современным проблемам молодежи уделяется достаточно внимания, считают, что делается это в федеральных интернет-ресурсах и блогерами (20,5%), тогда для региональных СМИ этот вариант выбрали только 11,8%; и наоборот, региональные же СМИ лидируют по частоте выбора для них варианта «Освещаются не очень широко и внимания молодежным проблемам недостаточно» (табл. 17).

Оценки респондентами качества оценки проблем молодежи
в средствах информации различных видов

Варианты ответа	Что Вы можете сказать о том, как освещаются современные проблемы молодежи, %			
	...в СМИ вашего региона	...в региональных интернет-ресурсах, у независимых блогеров	...в федеральных СМИ	...в федеральных интернет-ресурсах, у известных в России независимых блогеров
Освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно	11,8	14,5	12,7	20,5
Освещаются не очень широко и внимания молодежным проблемам недостаточно	40,5	35,0	36,8	36,8
Эти проблемы практически не освещаются	20,0	14,5	22,3	14,1
Затрудняюсь ответить	27,3	35,0	26,8	27,7

Также обращает на себя внимание значительная разница между долями считающих, что в федеральных и региональных СМИ проблемы молодежи практически не освещаются (20 и 22,3% соответственно), и считающих то же самое в отношении региональных и федеральных интернет-ресурсов и блогеров (14,5 и 14,1% соответственно).

Наряду с этим для опрошенных представителей студенчества проблемы молодежи в рейтинге вопросов, требующих настоятельно и критического обсуждения в СМИ, занимают лишь пятое место (16,3%), тогда как первые четыре места заняли:

- проблемы экономического благополучия населения (доходы, заработная плата, меры поддержки населения, планы развития рынка труда) – 49,3%;
- проблемы экологии – 29,4%;

- борьба с коррупцией – 21,7%;
- эффективность работы органов власти – 18,1%.

Также более чем 10% было отдано таким вариантам, как «Проблемы организации досуга и развития спорта» (11,3%), «Проблемы сохранения здоровья» (15,4%), «Преступность и безопасность населения» (13,1%).

С другой стороны, при данном уровне озабоченности перечисленными проблемами сохраняется выявлявшаяся в 2016–2020 гг. общая социальная пассивность респондентов. Так, при навыках и интенсивности взаимодействия в социальных медиа, крайне небольшая часть студентов использует общедоступные конвенциональные ресурсы, позволяющие агрегировать социальную активность в рамках волонтерских проектов. В частности, 85% опрошенных не участвуют в проектах и мероприятиях платформы DOBRO.RU, а 5% там зарегистрированы, но участия также не принимают.

Результаты новейших исследований позволяют сделать выводы, имеющие принципиальное значение в контексте современного политического развития Российской Федерации и главных трендов социального и культурного развития Архангельской области. Полученные нами данные могут свидетельствовать о наличии у «постсоветского» поколения существенного сдвига в структуре идентичности, выражающегося в снижении места и роли этнической компоненты.

Если немногим более 10 лет назад нами было установлено, что свыше 87,6% знали не только свою этническую принадлежность, но и друзей или близких, то, по последним данным, доля молодых граждан 18–35 лет, уверенно относящих себя к какой-либо этнической группе, едва превысила 56%. При этом довольно высока доля тех, кто в тех или иных условиях подтверждал принципиальное отсутствие интереса к этому вопросу.

С другой стороны, для молодежи Архангельской области остается свойственным примордиалистское понимание этничности, основанное на применении комплекса дифференцирующих культурных признаков, а сама принадлежность индивидов к той или иной этнической группе неизменна на протяжении всей жизни. При этом особого внимания заслуживают данные о высокой готовности представителей молодежи отождествлять понятие «русский» с комплексом культурно-языковых признаков и гражданской принадлежностью, тогда как собственно этно-культурная интерпретация данной дефиниции размывается, зафиксированное в 2008 г. доминирование этнической самоидентификации на основе главным образом кровно-родственных признаков в молодежной среде Архангельской области утрачивает свою актуальность.

Выявленные особенности этнической самоидентификации молодежи Архангельской области соответствуют тенденциям деполитизации этничности и «деэтнизации» гражданственности, наблюдаемых в современной Российской Федерации. Общее государство, гражданство остаются важным фактором, интегрирующим молодежь с российским обществом. Представляется возможным заключить, на примере молодежи региона, что в ментальных установках «постсоветского» поколения через признание главенства исторического, культурного и языкового единства происходит слияние сущностей «этнический русский» и «гражданин России».

Полагаем, что данная тенденция находит свое отражение и в региональной идентичности жителей Архангельской области 18–35 лет. По-прежнему «северность» остается для них прочной региональной идентичностью, что может служить основой укрепления гражданской солидарности территориального сообщества региона. В то же время представляется возможным констатировать, что «постсоветское» поколение региона продемонстрировало неактуальность для него «поморского возрождения» как этнокультурной инициативы. Для молодежи региона дефиниции «помор» и «Поморье» обрели главным образом географическое смысловое наполнение, в рамках которого поморы рассматриваются как часть русского этноса, а Поморье – это территория либо Беломорья, либо Архангельской области в целом.

В современных гуманитарных науках сложился консенсус относительно того, что удельное время, отводимое молодежью для использования интернет-контента или «эраза-общению» через социальные медиа, имеет далеко идущие последствия не только для ее социального поведения и политической субъектности, но даже для структуры сознания и рефлексии окружающей физической действительности²⁶⁶. В частности, исследования свидетельствуют о формировании у новых поколений так называемого клипового мышления, снижении способностей к критическому мышлению, прогрессирующей общей фундаментальности базовых знаний о природе и обществе²⁶⁷.

²⁶⁶ Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн: Человек в эпоху Интернета / Пер. с англ. Б. Козловского. М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2011; Пекониди А.В. Цифровая зависимость у детей и подростков. Современные стратегии диагностики и лечения // РМЖ «Медицинское обозрение». 2021. № 5. С. 322–329.

²⁶⁷ Нафталиева В.О. Влияние современных СМИ на молодежь // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2011. № 2. С. 182–195.

При этом выявляются двойственные последствия растущей роли сетевых взаимодействий в политической сфере. С одной стороны, они предоставляют молодежи широкие возможности установления межпоселенческих, межрегиональных и даже международных контактов, моментального обмена информацией любого рода, мобилизации виртуальных групп на сетевой и «офлайн»-активизм.

Российские исследования, в том числе проведенное в Архангельске в сентябре 2021 г., показали, что благодаря доступу к интернет-контенту и обменам в социальных медиа, студенчество имеет устойчивый интерес к широкому спектру социально и политически значимых проблем. С другой стороны, на фоне этого социологи и психологи констатируют растущий социальный и политический инфантилизм современной молодежи, снижение у поколений волевых импульсов к реальным действиям, направленных на решение этих проблем. В частности, одним из проявлений этого инфантилизма являются подтвержденные опросом 2021 г. стабильный электоральный абсентизм и отсутствие осознания у молодых граждан своей субъектности в отношении социальной действительности²⁶⁸. Таким образом, имеются основания предполагать, что частота и степень погруженности молодежи в сетевые взаимодействия и «сетевой активизм» по поводу актуальных проблем обратно пропорциональна «физической эффективности» эмоциональных и интеллектуальных сил, затрачиваемых молодыми гражданами на преодоление этих проблем.

Социальный и экономический статус молодежи Архангельской области (в том числе ее миграционные настроения), а также принципы, ресурсное и информационное обеспечение молодежной политики являются, с одной стороны, репликой общего социально-экономического положения региона, а с другой – свидетельствуют о целесообразности оперативной коррекции каналов и методов взаимодействия с молодежью области. Как в 2021 г., так и в предшествующие годы подтверждалась необходимость перевода информационного взаимодействия с молодежью в интерактивные и «недоктринерские» форматы, предоставляемые современными интернет-платформами, в ущерб одностороннему воздействию телевидения. Более того, структуры и должностные лица, реализующие информационную компоненту молодежной политики, вынуждены в дальнейшем учитывать, что для подавляющей части граждан 18–30 лет потребление ТВ-контента становится признаком низкого социального статуса

²⁶⁸ Гребенникова В.М., Щербина А.И. Инфантилизация молодежи как актуальная проблема социально-психологической безопасности государства // Концепт. 2016. Т. 24. С. 52–56.

(«смотреть телевизор – это не круто»)²⁶⁹, а также в целом критически низкий уровень доверия молодежи к «несетевым» источникам информации.

Данные опроса 2021 г. могут служить одним из подтверждений перезревшей для Архангельской области в части молодежной политики актуальности практики, активно реализуемой на уровне федеральных ОИВ, а именно переносу государственных функций с учреждений на «платформы», что позволяет реализовывать задачи политики не в формате «мероприятий за счет бюджетных средств», а в виде проектов и процессов с конкретными целевыми индикаторами и PR-обеспечением, в том числе через социальные медиа.

²⁶⁹ Смотрят в Интернете, но ТВ. Что телевизору предпочитает новое поколение // Российская газета. 2019. 4 марта. URL: <https://rg.ru/2019/03/04/kak-otnositsia-k-televideniiu-molodoe-pokolenie.html> (дата обращения 27.01.2022).

Глава 8

Национальная и этническая идентичность как инструменты нациестроительства и общегражданской интеграции в российском обществе

Современные государства-нации стали формироваться на рубеже XVIII–XIX вв. и важнейшую роль в формировании их политических основ и правовой системы сыграли Боливарская революция в Латинской Америке, покончившая с испанским колониальным господством, и Великая Французская революция, отвергнувшая сословно-монархический строй и принявшая идею гражданской нации, закрепленную в основополагающем документе Нового времени – Декларации прав человека и гражданина²⁷⁰.

Нация объединяет все слои населения и все культурные группы, проживающие на территории страны в единое политическое общество, спаянное гражданской солидарностью, общими идеалами и ценностями и общей исторической памятью. Нации сохраняют свои идеалы и историческую память благодаря их последовательной передаче от поколения к поколению.

Политическое и культурное тождество молодежи со своим государством, актуальная историческая память о прошлом и понимание ею исторических корней своего народа должно укреплять национальное единство и предотвращать межпоколенный раскол, позволяя преодолевать возникающие в процессе развития общества социальные и культурные противоречия.

В связи с этим в трансформирующихся обществах, к которым принадлежит и современная Россия, особое значение приобретает проблема трансляции культурных и политических ценностей от поколения к поколению, ибо социальная стабильность и социальное здоровье социума в переходную эпоху во многом зависят от того, насколько ценности, идеалы и ориентации разных поколений согласуются друг с другом. Именно поэтому внимание к социальным проблемам молодежи и ее культурным позициям,

²⁷⁰ *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле, 2001; *Кузнецова А.В.* Национализм и революции как взаимообуславливающие политические феномены в эпоху европейских революций 1879–1871 гг. // Вестн. Казанского ун-та. 2014. Т. 17. № 20. С. 404–407; *Чудинов А.В.* Французская революция: История и мифы. М.: Наука, 2007; *Фюре Ф.* Постигание Французской революции. СПб.: Инапресс, 1998 и др.

культурным практикам и ценностям, политическим взглядам у исследователей различных отраслей знаний является значительным и устойчивым.

Между тем в республиках с финно-угорским населением и во многих периферийных регионах РФ, на наш взгляд, молодежная проблематика в обществоведческих исследованиях до недавних пор не занимала еще того места, которого она заслуживает, но главное – незначительное количество широких сравнительных исследований, нацеленных на глубокий анализ реальных проблем молодежи и критическую оценку региональных практик молодежной политики. Особенно это касается изучения этнокультурных, политических и этнополитических воззрений молодежи, которые анализировались в рамках крайне ограниченных по масштабам исследовательских проектов.

Значимость гражданской и этнической идентичности для молодежи

Рассматривая проблему соотношения национальной и этнической идентичности, стоит согласиться с мнением некоторых исследователей, анализирующих социальные основы формирования гражданской нации в России. В частности, М.К. Горшков замечает: *«Думается, что в многонациональной России создание гражданского общества возможно лишь на наднациональной основе, т. е. при условии превращения россиян в политическую нацию, внутри которой национальные различия имели бы исключительно конфессиональный и социокультурный характер. Таким образом, одной из базовых предпосылок становления полноценного гражданского общества в России оказывается формирование гражданской идентичности россиян»*²⁷¹.

В связи с этим известный российский этносоциолог Л.М. Дробижева обращает внимание на то, что российскую идентичность (т. е. собственно «национальная идентичность») при ее социологическом изучении необходимо разделять на государственную и гражданскую. В ее понимании первая есть форма отождествления людей с государством, вторая – с гражданами страны, «с гражданской общностью»,

²⁷¹ Горшков М.К. Социальные основы формирования гражданской нации в современной России // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. М.: Наука, 2011. С. 105.

и она отражает представления об этой общности, солидарность с ней, ответственность за судьбы страны и ее граждан и готовность действовать во имя их блага²⁷².

Этничность же есть форма социальной организации культурных различий²⁷³, которые маркируются с помощью этнических границ, отделяющих группу от других сообществ, и соответственно этническая идентичность представляет собой отождествление личности с культурной группой и признание ее традиций, системы ценностей как личного культурного выбора (хотя это признание может быть и неполным). Этническая идентичность может быть достаточно подвижной (так же как и подвижны границы этнических общностей), ибо зависит от той культурной среды, в которой находится человек, от его родственных связей, социального статуса личности и ряда других факторов.

Между тем в идеологии этнических движений финно-угров, которая ни у одной из организаций (включая Ассоциации финно-угорских народов России – АФУН) не приобрела законченной доктринальной формы, на основании анализа документов этнических съездов и выступлений этнических активистов вполне очевидно просматриваются три ее базовых основания: во-первых, признание главенствующей роли групповых прав и диктата культурной группы над личностью, во-вторых, противопоставление этничности гражданству и признание этнической идентичности высшей ценностью, в-третьих, натурфилософское (эссенциалистское) понимание природы этничности, понимание ее как извечной «субстанции», а этнического сообщества как биологической популяции, с которой каждый ее член связан «кровью».

Здесь уместно сослаться на очень точную характеристику эссенциализма, приведенную в работе Е. Филипповой: «Эссенциализм, с которым тесно связана абсолютизация культурных различий, во многом наследует германскую традицию и, в частности, идеи Гердера... Однако в ее русской версии субстанция Volk принимает не только культурные, но и биологические очертания, поскольку она понимается как передаваемая от предков к потомкам «по крови». Народы, или этносы, считаются созданными богом или природой, а потому их следует сохранять, как сохраняют редкие виды животных или растений. Этот консервативный подход... лежит в основе российской вер-

²⁷² Дробижева Л.М. Мифы и реальность современного полиэтничного общества // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. М.: Наука, 2011. С. 225–226.

²⁷³ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 105.

сии мультикультурализма, который во имя сохранения культурного многообразия стремится не только зафиксировать в неподвижности культурные феномены, но и закрепить принадлежность индивида к его «исходной» этнической группе. Тем самым нарушаются права человека на культурную свободу и персональную автономию, а при определенных политических условиях такой подход открывает возможность для дискриминации и даже преследований по этническому принципу (примером чему может служить судьба депортированных при Сталине народов)...

Учение об этногенезе, занимающее ведущее место в советской теории этноса, лишь усиливает биологизм представлений об этнических общностях, которые рождаются, живут и умирают, подобно живым организмам. Обвинения в насильственной ассимиляции, квалифицируемой как геноцид того или иного народа, нередки в националистической риторике, и даже некоторые этнологи говорят о необходимости создания «красной книги» исчезающих этносов...

Эта логика, доведенная до абсурда, создает почву для расизма и исключительности. В соответствии с ней:

1. Ни один человек не может существовать вне этнической общности; все человечество состоит из народов-этносов.

2. Индивид может менять свою социальную принадлежность или гражданство, но он не может изменить этническую принадлежность.

3. Сущность этничности заключается в общности, основанной на кровном родстве и сохраняемой благодаря эндогамии. Каждый человек является носителем этнических свойств»²⁷⁴.

Но, несмотря на критику в академических кругах и очевидный сдвиг государственной национальной политики в сторону гражданского национализма, идеология этнических организаций не меняется. И свои взгляды идеологи этнических организаций пытаются внушить молодежи.

Среди этнонациональных организаций и движений интерес к проблеме «этничность и молодежь» стал возрастать с начала XXI столетия. Свидетельством тому могут служить тема Всемирного конгресса финно-угорских народов, прошедшего в 2004 г. в Таллине, которая именовалась «Молодежь – наше будущее», и содержание основных докладов и резолюций форума. На последующих конгрессах, этнических съездах и конференциях в республиках молодежная проблематика также значилась в их программах.

²⁷⁴ Филиппова Е. Вместо введения. «Этническая» или «региональная» идентичность. С. 8–9.

Лидеры этнонациональных организаций, основывая свою идеологию на эссенциалистских взглядах²⁷⁵, тем не менее осознают, что этническое самосознание весьма подвижно, ситуативно, а в условиях острой конкуренции культур, которая характерна для полиэтничных сообществ, этничность меньшинств требует государственной поддержки. Поэтому они, с одной стороны, заявляют, что этничность есть органически присущее социальным сообществам качество, природно обусловленное свойство личности, но с другой – как бы опровергают концепт этничности, как своего рода коллективного тела, и поэтому выступают против идеи культурной свободы²⁷⁶. В связи с этим стремление отдельных представителей культурных сообществ самостоятельно определять их принадлежать к данной группе или идентифицировать себя не только с собственным, но и с иными культурными сообществами они рассматривают как очевидную девиацию, называя подобное поведение национальным нигилизмом.

Чтобы закрепить личность за группой, этнические антрепренеры не только пытаются воздействовать на нее путем призыва к коллективной солидарности и к коллективным санкциям против «этнических отступников», но требуют от государства выступить в роли гаранта нерушимости границ между этническими группами, выступая тем самым за внедрение в практику советской модели фиксации этнической принадлежности личности или модели, которую можно охарактеризовать как «этническое крепостное право». В качестве примера подобного рода маркеров (и подобных позиций) можно сослаться на одну из реплик, размещенных в свое время в рунете, на сайте www.kominarod.ru, который уже прекратил свое существование, как и многие другие сетевые ресурсы, созданные этническими организациями: «Люди, предающие свои корни и своих предков, – предатели во всем. Пусть это будет предупреждение для тех, кто работает и общается с такими людьми»²⁷⁷.

Этнические активисты и идеологи настойчиво заявляют, что права меньшинств, права этнических групп должны быть первичны по отношению ко всем другим правам. В лучшем случае они говорят о «правильном сочетании» групповых прав и прав личности. Права

²⁷⁵ *Шабает Ю.П., Садохин А.П.* Региональный национализм: Экспертный анализ идеологии этнических движений финно-угорских народов России. М.: Директ-Медиа, 2014.

²⁷⁶ *Тишков В.А.* О культурном многообразии // Этнографическое обозрение. 2005. № 1.

²⁷⁷ Цит. по: *Шабает Ю.П., Миронова Н.П., Демина А.В.* Этнополитические воззрения молодежи Республики Коми // Регионология. 2008. № 4. С. 46.

этнических групп, согласно данной трактовке, могут быть только коллективными правами, ибо культурная самобытность есть коллективное свойство. Сохранение этой самобытности, по их мнению, возможно только через некое «этническое самоопределение». Здесь следует согласиться с мнением В. Филиппова, который подчеркивает: «...практически все специалисты в области юридической антропологии, признающие приоритет прав личности по отношению к правам каких бы то ни было социальных групп, солидарны во мнении о том, что групповое этническое самоопределение – не более чем ситуативный политический лозунг, не имеющий никакого отношения к праву как таковому»²⁷⁸.

Действительно, серьезный анализ показывает, что групповые права – это не юридическая норма, а политический миф, ибо нет приемлемых для всех механизмов реализации таких прав, и все политические и культурные права – это прежде всего права личности. В том случае, когда речь идет о правах меньшинств или этнических сообществ, мы имеем в виду не некие абстрактные социальные сообщества или статистические группы, а подразумеваем лиц, принадлежащих к данным меньшинствам и их ясно выраженную индивидуальную волю принадлежать к группам меньшинств и реализовать свои личные культурные или экономические интересы в рамках данных групп.

Между тем культурные ориентации молодежи плюралистичны и не укладываются в жесткую однолинейную схему. Молодежи свойственно стремление к поиску новых ценностей и идеалов и при этом критическое восприятие укоренившихся традиций и культурных стандартов. Особенно очевидна такая позиция для молодых людей, повышающих свой образовательный и профессиональный уровень.

Профессиональный выбор является одним из оснований современной культуры и происходит во многих случаях в период выбора и получения высшего образования. Формирование духовного мира студенчества тесно связано с профессиональными и жизненными ожиданиями его представителей, путями и возможностями их реализации. В свою очередь профессиональные и жизненные ожидания студенческой молодежи имеют особое значение в политической сфере.

В состоянии неопределенности, которая характерна для многих региональных сообществ (на что мы указывали выше), перестают действовать прежние стандарты поведения, а новые ценности, еще формирующиеся в условиях цифровой цивилизации, становятся

²⁷⁸ *Филиппов В.Р.* Критика этнического федерализма. М.: Центр цивилизационных и региональных исследований, 2003. С. 132.

угрозой старым моделям культурной жизни. Механизм формирования духовных ценностей студенческой молодежи подвергается существенным изменениям²⁷⁹.

Характер этнополитических ориентаций современной молодежи связан с особенностями этнической и гражданской самоидентификации данной социальной группы. Этническая идентичность – это в первую очередь результат осознания себя представителем этнической группы, определенная степень отождествления себя с ней и обособления от других групп²⁸⁰. Идентичность всегда характеризуется как осознание и переживание своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других. Данная психологическая составляющая понятия идентичности наделяет его способностью к трансформации особенно в молодежной среде, с присущей ей эмоциональностью и яркостью восприятия мира, категоричностью мнений, оценок и позиций.

Проблемы, связанные с актуализацией этнической самоидентификации, были в центре внимания общественности в национальных республиках после распада СССР и последовавшими за ним процессами суверенизации, активизации деятельности этнонациональных движений. Однако со второй половины 1990-х гг. начинается затяжной кризис этнических движений и быстрое угасание процессов, получивших название «этнический ренессанс». Эффект «этнического возрождения» в Коми сказался в частности на том, что в первой половине 1990-х гг. молодые люди из однопациональных коми или смешанных в этническом отношении семей стали чаще выбирать для себя национальность «коми» и реже, чем прежде, идентифицировать себя с доминантным большинством²⁸¹. То же самое имело место и в других республиках с финно-угорским населением²⁸². По

²⁷⁹ Лясников Н., Лясникова Ю. Социально-экономические условия формирования духовной культуры студенческой молодежи. URL: [//www.gumer.info](http://www.gumer.info) (дата обращения 27.01.2022).

²⁸⁰ Стефаненко Т.Г. Социальная и этническая идентичность // Идентичность: Хрестоматия. М., 2003. С. 21.

²⁸¹ Шабазев Ю.П. Этнодемографическое развитие коми в контексте демографических процессов у финно-угорских народов Российской Федерации. Сыктывкар, 2005. С. 9.

²⁸² Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии. Вып. 2: Итоги анкетного опроса 1995 г. Саранск: НИИ Регионоведения, 1996; Шаров В.Д. Марийцы на рубеже веков // Нестор. № 10. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы: Финно-угорские народы России (Проблемы истории и культуры): Источники, исследования, историография. СПб.: Нестор История, 2007. С. 197–316 и др.

мнению Л.А. Поповой, к концу 1990-х гг. в Республике Коми стали проявляться явления этнической реидентификации, т. е. усиление стремления представителей титульного этноса к культурной интеграции в доминантное большинство. Волна роста национального самосознания прошла, прошла и мода на поиск национальных корней. На основе анализа этнического самосознания (зависимость его формирования от этнической принадлежности родителей, владение языками предков) среди студентов факультета психологии и социальной работы – 175 респондентов – Л.А. Попова приходит к следующему заключению: дети, выросшие в межнациональных семьях, в которых один из родителей русский, предпочитают идентифицировать себя с русскими; родившиеся в смешанных русско-коми семьях также еще относят себя к русским; представители самых разных этнических групп в смешанных браках тяготеют к русской этнической идентичности; представители титульного этнического сообщества республики – выходцы из этнически однородных семей – более чем в 22% случаев считают себя русскими²⁸³. К похожим выводам пришла и Г.А. Пестова при анализе данных социологического опроса, проведенного в те же годы в г. Ухте: среди студентов из коми-русских семей 52,3% идентифицировали себя с русскими, остальные считали себя коми, но 56% из них коми языком совершенно не владели; 22% говорили, но не умели ни читать ни писать на коми; 22% – плохо говорили, но понимали коми речь. Так же, по мнению Г.А. Пестовой, эмпирическим индикатором этнического самосознания молодежи являются социокультурные установки, включающие знание и оценку истории народа и отдельных элементов этнической культуры. С целью изучения отношения молодежи к этнической культуре в полиэтнических русскоязычных городах республики в конце 1990-х гг. был проведен социологический опрос среди студентов Ухтинского технического университета, объем выборки составил 147 человек: 90 студентов, 57 респондентов были опрошены в Центре коми культуры. Исследование показало отсутствие у студентов интереса к изучению коми культуры. Больше половины опрошенных студентов считали тогда, что жителям республики необязательно обладать знаниями о коми культуре. Эти представления находили подтверждение в сфере культурной компетенции студенческой молодежи. К примеру, студенты в подавляющем большинстве не знали имен профессиональных коми писателей и художников: только 12% студентов смогли назвать фамилии писателей, коми художников не

²⁸³ *Попова Л.А.* К вопросу об этнической самоидентификации // Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы. Сыктывкар, 2000. С. 147.

назвал никто²⁸⁴. Собственно принципиально ситуация не изменилась и в последующие годы, ибо интерес к профессиональной культуре оставался невысоким, а процессы глобализации и информатизации усиливали конкуренцию в сфере культурных ориентаций и культурного потребления.

Согласно материалам опросов 1993 и 1997 гг., гражданские ориентации были характерны примерно для половины опрошенных русских. Показательно, что по всем этническим группам респондентов большинство опрошенных заявили о равной значимости для молодых людей российского и республиканского гражданства.

Следовательно, практически нет различий по степени выраженности этнокультурных и общегражданских ориентаций между коми и русскими респондентами. Так, ответы на вопрос о значимости для молодежи гражданской принадлежности к Республике Коми или России распределились следующим образом: 1) среди русской молодежи 68,4% считают себя только гражданами России, и лишь 15,8% – только гражданами Республики Коми; 2) среди коми молодежи эти группы практически совпали, полностью считают себя гражданами России 51% опрошенных и гражданами Республики Коми – 57,2%²⁸⁵.

Для постсоветской этнополитической ситуации, по мнению видного российского этнолога М.Н. Губогло, характерно укрепление тесной связи между этнической и гражданской идентичностями²⁸⁶. Так, опрос молодежи весной 1997 г. в 16 столицах республик РФ (в том числе и столицах республик с финно-угорским населением) показал, что особые трудности возникают у современной молодежи в связи с их гражданской идентификацией. Полностью и в значительной степени считают себя гражданами своей республики 91,3% молодежи, относящей себя к титульной национальности данной республики. В отличие от титульной, для русской молодежи более приоритетным является быть гражданином России. Общероссийское гражданство полностью и в значительной мере значимо для 87,6% русской молодежи. Вместе с тем одинаково важными были признаны

²⁸⁴ *Пестова Г.А.* Ценности как социокультурная основа этнической самоидентификации // Межнациональные отношения как фактор стабильности в многонациональном регионе. Сыктывкар, 2003. С. 10.

²⁸⁵ *Пешкова В.М.* Городское русское население Республики Коми: самосознание, этнические контакты и социокультурные ориентации: Дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 1999 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Л. 74.

²⁸⁶ «Новая этничность» в России (1990-е гг.): Пробл.-тематич. сб. // РАН. ИНИОН. М., 1999. С. 196.

обе идентичности: и республиканская, и общероссийская для 71,1% титульной и 64% русской молодежи²⁸⁷.

Данные Европейского социального исследования за 2008 г., Российского мониторинга, экономического положения и здоровья населения–2006 (RLMS) показали, что не менее 65–68% населения ощущали себя российскими гражданами. По данным исследований под руководством М.К. Горшкова, в 2009 г. с россиянами себя идентифицировали 85% опрошенных. Правда, данные не только Института социологии, но и Института этнологии и антропологии РАН, проекта «Будущее России» (за 2006 г.) выявили достаточно большое разнообразие доли людей с такой идентичностью. В каких-то районах с доминирующим русским населением с россиянами себя идентифицировали до 80–90% (Томск, Екатеринбург, Якутия), в других – до 70% и более (Калининград, Владивосток), а в Чеченской Республике – 35%.

Важно еще и то, что «для того, чтобы считаться настоящим россиянином», респонденты полагали важным иметь «чувство ответственности за страну (88%), быть патриотом, любить Россию (88%). Причем 67% считали эти характеристики “очень важными”. Свыше 80% гордились природными богатствами и более 70% – историей России»²⁸⁸.

В 2008 г., по заказу тогда еще существовавшего Министерства регионального развития Российской Федерации, экспертами организации «Этноконсалтинг» и «ЛимаКонсалтинг» с участием Института этнологии и антропологии РАН и общественной организации Сеть этнологического мониторинга был выполнен исследовательский проект «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации». Исследование проводилось в 14 регионах (по два в федеральном округе), а выборочная совокупность составила 7 тыс. человек. Итоги этого исследования обобщены в целом ряде публикаций как московских, так и региональных исследователей. Результаты работы показали, что этнические языки, этничность и приверженность малой родине (т. е. своему региону) у различных этнических групп имеют разную значимость и в большей степени выражены у представителей титульных групп в национальных республиках.

В ходе исследования была предпринята попытка определить, как в разных регионах и в разных этнических группах воспринимается

²⁸⁷ Губогло М.Н. Идентификация идентичностей. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 225.

²⁸⁸ Дробижева Л.М. Мифы и реальности современного полиэтнического общества // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. М.: Наука, 2011. С. 226.

культурная основа российского общества – как сообщество разных народов («народы России»), как единое культурное сообщество («российский народ») или как сочетание двух вышеприведенных понятий. Первый определитель оказался приемлемым для 34% респондентов, второй – для 37%, а их сочетание признали более приемлемым 21% респондентов. При этом формулу «народы России» в Грозном поддержали 36% чеченцев и 43% русских, в Якутске – 28% якутов и 38% русских, в Горноалтайске – 41% алтайцев и 67% русских. Еще более показательны ответы на вопрос: граждане Российской Федерации – это российская нация? В Сыктывкаре ответили положительно на этот вопрос 31% респондентов, в Горно-Алтайске – 25, в Архангельске – 24, в Москве – 22, в Якутске – 11, в Грозном – 10, а в среднем по всем регионам – 23%. Вариант ответа: «чтобы так было, требуется еще несколько лет» – по всем регионам вместе взятым поддержали 8% респондентов, а более консервативный взгляд, отраженный в варианте: «для этого требуются десятилетия», – получил поддержку 15% опрошенных во всех 14 регионах. Стоит заметить, что во всех регионах доля тех, кто не видит в принципе возможности формирования гражданской российской нации в России, превышала долю респондентов, признающих ее наличие, и она составляла по всем регионам вместе взятым 38%. При этом нельзя сказать, что доля скептиков сильно различалась в столицах национальных республик и региональных центрах, в Сыктывкаре она равнялась 36%, Екатеринбурге – 40, Москве – 38, Якутске – 37, в Грозном – 41%²⁸⁹.

В 2012 г. указом Президента РФ была утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», где идея формирования российской гражданской нации, нациестроительства и укрепления общероссийской идентичности стала ключевой задачей²⁹⁰.

Стратегия оказала очевидное влияние как на практики государственной национальной политики в республиках и регионах России, так и на общественное мнение россиян, хотя во многих регионах идеи гражданской нации, нациестроительства либо плохо понимались региональным политическим менеджментом в силу недостаточной этнополитической подготовленности тех, кто в силу служебных обязанностей призван был реализовывать «Стратегию», либо в силу того, что местные элиты воспринимали национальную политику как

²⁸⁹ Степанов В., Тишков В. Кем себя считают россияне: региональный аспект // Вестник российской нации. 2010. № 3. С. 112–153.

²⁹⁰ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) / ГАРАНТ (garant.ru).

обычный перечень мероприятий, направленных на маркирование культурных границ между группами и их культурных различий и отвергали или тихо саботировали идеи гражданской интеграции.

Тем не менее идея политической нации достаточно быстро овладела массовым сознанием, и прежний скепсис в отношении российской нации был в целом преодолён, а российскость стала одной из основных форм социальных идентичностей в России, особенно среди молодежи.

Целая серия наших исследований, проведенных в 2017–2021 гг. в Коми, Удмуртии, Марий Эл, Мордовии, а затем еще и в Карелии и Архангельской области показала важные изменения в этнополитических позициях периферийной молодежи, а равно и всего населения регионов.

Самым значимым изменением стало очевидное преобладание общегражданской региональной и российской идентичности над всеми другими формами культурного и социального позиционирования индивидов. Это, в частности, подтвердили итоги опроса школьников и студентов, проведенного весной 2018 г. в ряде регионов под руководством ИЭА РАН. Представители учащейся молодежи, участвовавшие в опросе, продемонстрировали, что для них очевидной приоритетностью обладает гражданско-государственная идентичность: абсолютное большинство пожелало, чтобы в повседневной жизни окружающие воспринимали их в первую очередь как граждан России: до 87% в Марий Эл, более 89 – в Коми, 81 – в Удмуртии и 80% в Мордовии (примерно такие же данные были получены и при опросе в областях).

Опрос, проведенный нами в 2019 г. в Коми, Удмуртии, Марий Эл и Мордовии, только подтвердил тот факт, что общегражданская идентичность становится самой важной формой социально-культурной идентификации молодых россиян (табл. 1).

Таблица 1

Предпочтения, касающиеся восприятия жителей республиканских столиц окружающими, %

Характер идентификации	Сыктывкар	Ижевск	Йошкар-Ола	Саранск
Гражданин России	73,8	84,0	92,3	76,0
Представитель определенной этнической группы	8,1	11,0	16,3	21,0
Житель региона	6,9	11,0	9,7	9,0
Другой вариант	4,4	2,3	2,3	3,0
Затрудняюсь ответить	6,9	4,7	2,7	10,0

Оценка межнациональных отношений молодежью и региональные модели этнополитики

Для полноты картины, характеризующей этнополитические представления молодежи, следует привести ответы, которые были даны студентами вузов во время опроса в 2019 г. Здесь имеет смысл остановиться на характере ответов, полученных на два принципиально значимых вопроса.

Первый касался того, составляют ли жители республик единое сообщество, объединенное общими интересами и ценностями. В целом по всем республикам только треть респондентов согласилась с тем, что такое сообщество в республиках сформировалось (в Коми – 36%), но большинство не было с этим согласно, примерно аналогичная картина имела место в Карелии, Удмуртии и Мордовии. В Марий Эл была отмечена самая высокая доля тех, кто признает, что жители республики есть единое территориальное сообщество – по некоторым группам респондентов до 40% согласны с этим утверждением. Но и здесь большинство признает, что единого гражданского сообщества в республике не сложилось.

А на второй значимый вопрос: признаете ли Вы себя гражданином республики? – в Марий Эл положительно ответили не более 20% по всем группам респондентов.

Вышеназванные позиции есть очевидное свидетельство того, что политика гражданской интеграции, последовательное воспитание у молодежи культуры толерантности, укрепление общероссийской идентичности и гражданской солидарности как практическая и важная часть работы местных институтов власти, по существу, провалена. Гражданское содержание региональной этнополитики в связи с этим необходимо всячески усиливать и развивать, а основные средства направлять не на демонстрацию культурных отличительностей, а на общегражданские проекты. В Удмуртии уже стараются идти по этому пути и удачной формой такой работы являются форумы народов Удмуртии. Но здесь нужны большая агитационная работа и ориентация на реальный публичный эффект, а главное – последовательность и системность. В Удмуртии должного эффекта не достигли, о чем свидетельствуют как позиции лидеров удмуртского движения «Удмурт Кенеш», так и факт самосожжения этнического активиста и ученого Альберта Разина перед зданием Удмуртского парламента в сентябре 2019 г., требовавшего обязательного изучения удмуртского языка во всех детских садах и школах Удмуртии учащимися всех национальностей (хотя в столице Удмуртии – Ижевске – удмурты составляют только 14% населения, и для большинства

из них русский язык является родным и единственным языком общения). В других же республиках с финно-угорским населением интеграционная работа и выстраивание содержательной и продуманной политики идентичности не осознается политической элитой как острая и насущная политическая проблема региона, а декларативные заявления о стремлении к общегражданскому миру не подкрепляются широкой программой гражданской интеграции²⁹¹. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с перечнем мероприятий, которые организуются и финансируются через региональные институты национальной политики (обычно их перечень приводится на официальных сайтах). К примеру, в Карелии, по сведениям, предоставленным представителем регионального Министерства национальной и региональной политики, на одном из важнейших форумов, касающихся вопросов реализации госнацполитики, фактический перечень мероприятий, направленных на реализацию «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации», включал много мероприятий, направленных «на популяризацию национальных традиций народов, проживающих в Республике Карелия»²⁹², а мероприятий, ориентированных на укрепление общероссийской идентичности, идей российской гражданской нации в конце второго десятилетия XXI в., там не значилось. При этом в карельских официальных документах много и правильно говорится о необходимости поддерживать межнациональный мир и согласие, декларируется ориентация на общегражданские идеалы. То же самое можно сказать о практике этнополитики в Коми, Марий Эл, Мордовии. Создается впечатление, что все усилия ответственных лиц в регионах нацелены на актуализацию этнического самосознания населяющих республики этнических групп, хотя в реальной жизни этничность не является важнейшей компонентой общественного бытия в национальных республиках (или в большинстве из них).

В связи с этим стоит заметить, что, как показали наши исследования 1990-х гг., для финно-угорских народов характерна ситуация бесконфликтного сосуществования основных этнических групп, а ин-

²⁹¹ Молодежь в политическом и культурном пространстве республик с финно-угорским населением: позиции, настроения, риски: Кол. моногр. / Под ред. М.А. Омарова. М.: РГГУ, 2021.

²⁹² *Киселев С.В.* О реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» на территории Республики Карелия // Актуальные вопросы реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: Материалы Всерос. эксп.-аналит. конф. Москва, 19 декабря 2017 г. М.: РГГУ, 2017. С. 62.

тенсивность проявления этнического самосознания титульной и русской молодежи приблизительно одинакова и типологически сходна²⁹³.

У финно-угорской молодежи (как и молодежи в целом), особенно городской, происходит постепенное снижение значимости этнической идентичности, что неоднократно отмечали исследователи²⁹⁴. Однако многие молодые сельские мигранты в городах из национальных сел не только сохраняют приверженность своим этническим языкам и традициям, но и нередко с трудом адаптируются к новой культурной среде, а потому охотно воспринимают идеи, связанные с этническим национализмом, не признавая роли гражданской интеграции в современных урбанизированных сообществах. Особенно показательно в этом смысле отношение студентов, принадлежащих к титульным этническим группам, к проблеме обязательного изучения в республиках языков титульных групп всеми жителями.

Проведенные в Коми, Удмуртии, Марий Эл, Мордовии опросы в 2017 г. и особенно в октябре 2019 г. показали одно очень важное обстоятельство, связанное с этноязыковыми ориентациями в республиках. В первые десятилетия 2000-х гг. стал постепенно нарастать языковой конфликт между титульными этническими группами в республиках и иноэтничным населением. Казалось бы, решения, принятые в 2018 г., должны были положить конец этому конфликту, но результаты опроса 2019 г. показали, что он сохраняется. Этому способствует укоренившееся в массовых представлениях мнение о том, что республики – это некая символическая «собственность» титульных этнических групп, которые рассматриваются как привилегированные, республиканские сообщества не воспринимаются как сообщества равноправных граждан, а конституционное равенство и идеи прав человека и гражданина просто не усвоены ими, ибо в школьном курсе общественных дисциплин им не придается существенного значения, равно как и в региональной социальной рекламе, да и идейных основах региональных моделей этнополитики²⁹⁵. Поэтому

²⁹³ *Шабает Ю.П., Миронова Н.П., Демина А.В.* Этнополитические воззрения молодежи Республики Коми // Регионоведение. 2008. № 4. С. 295–305.

²⁹⁴ *Сануков К.Н.* Финно-угры и финно-угроведение: новые горизонты // Пробуждение финно-угорского Севера: Опыт Марий Эл. Т. 1: Национальные движения Марий Эл. М.: ЦИМО, 1996. С. 175–186; *Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С.* Этнография удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1991; *Шабает Ю.П.* Этнокультурное и этнополитическое развитие народов коми в XX веке. М.: ЦИМО, 1998; *Мокшин Н.Ф.* Мордовский этнос. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989 и др.

²⁹⁵ *Шабает Ю.П.* Управление культурным многообразием России: опыт национальных республик. М.: РГГУ, 2019; *Он же.* Российская много-

не случайно более половины марийских студентов (50,5%) полагают, что все учащиеся в республике должны изучать марийский язык, в то время как среди русских аналогичное мнение высказали 17,7%, а среди представителей других этнических групп – 18,2%, т. е. явное меньшинство. Почти половина мордовских студентов солидарна с мнением удмуртских студентов (49%), а ниже всего этот показатель в Удмуртии (37,9%) и Коми (33,4%), хотя и здесь очевиден языковой конфликт.

Преодолеть этот и другие потенциальные конфликты, которые возникают или могут возникнуть на этнической почве, можно и нужно за счет развития и укрепления гражданских идеалов и гражданского согласия в республиканских социумах, но эта работа все еще носит сугубо формальный характер в региональных стратегиях, да и глубоко проработанных долгосрочных социальных стратегий у руководства многих республик и областей просто нет.

В связи с этим весьма важным кажется следующее замечание, касающееся возникновения и эскалации этнических и этнополитических конфликтов: «...Этнополитический конфликт – это не только вооруженное или политико-правовое противостояние, но и конфликт интеллектуальный, конфликт различных вариантов идентичностей, историософий, исторических нарративов и культурных символов и т. д., который практически всегда предшествует открытому противостоянию»²⁹⁶. Если система образования не нацелена на то, чтобы воспитывать в молодых людях гражданина. Если не давать им ясного представления о том, что есть гражданская культура, гражданские права, равенство граждан, а региональные модели этнополитики вместо гражданской интеграции ориентировать на всемерную пропаганду культурной отличительности (превратно понимая идею сохранения культурного разнообразия), то это приведет к углублению культурных границ между этническими группами и создаст почву для конфликтов. Именно так и происходит в низовых практиках реализации государственной национальной политики в республиках с финно-угорским населением, культурный ландшафт которых всегда отличался мозаичностью, поэтому здесь и не происходит формирование солидарных и стабильных региональных сообществ. Впрочем, даже если республиканские социумы, где высока степень этнической однородности, будут интегрированы на идее собственной культурной

национальность/многокультурность в курсе гуманитарной подготовки учащихся российской системы образования. М.: РГГУ, 2020.

²⁹⁶ Ачкасов В.А., Абалян А.И., Андреев А.А., Никифоров А.А. Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст / Отв. ред.: В.А. Ачкасов, А.И. Абалян. СПб.: РХГА, 2021. С. 105.

исключительности (уникальности), гражданскими сообществами такие региональные социумы не станут. А угрозой для иноэтничных соседних регионов они стать могут, о чем свидетельствует недолгий опыт существования исламской республики Ичкерии²⁹⁷.

Обращают на себя внимание и другие тревожные симптомы в общественных настроениях молодежи, которые зафиксировали опросы последних лет.

Среди них есть четыре наиболее значимых. Во-первых, это **высокий уровень интолерантных настроений среди молодежи** и отсутствие у них устойчивой культуры повседневной толерантности. Во-вторых, это **опасения, связанные с потенциальной возможностью социальных потрясений в регионах, в частности межнациональных конфликтов**. В-третьих, это **проблема гражданской ориентированности системы образования**. В-четвертых, это **отсутствие системной политики гражданской интеграции в регионах**.

Что касается первого утверждения, то оно базируется как на вышеуказанных признаках отсутствия гармонии в межэтнических отношениях, так и анализе практик этнополитики в национальных республиках и в регионах со сложным культурным составом населения. Прежде всего стоит отметить, что, согласно данным опроса студентов 2020 г., только около 30% респондентов в Карелии, Коми, Удмуртии, Марий Эл и Мордовии заявили, что для них не существует культурных и социальных групп, соседство с которыми для них нежелательно. В числе нежелательных соседей фигурируют представители целого ряда этнических групп, но важно заметить, что и в 1990-е, и в начале 2000-х гг. уровень интолерантных настроений был ниже. Чем можно объяснить происходящие изменения в общественных настроениях?

В последнюю четверть века повсеместно уделяется существенное внимание формированию региональных моделей этнополитики, много говорится о необходимости сохранения межнационального мира и согласия как в России в целом, так и в отдельных ее субъектах. Но это формальные и декларативные заявления, ибо как доктринальный уровень региональной этнополитики вызывает много возражений, так и сами практики реализации государственной национальной политики не только несовершенны, но и потенциально опасны, ибо они, во-первых, часто противоречат основополагающим идеям «Стратегии государственной национальной

²⁹⁷ Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте: Этнография чеченской войны. М.: Наука, 2001; Шабаетов Ю.П., Омаров М.А. Регионализм и этничность в России: историческая эволюция и современные политические практики. М.: РГГУ, 2021.

политики Российской Федерации», во-вторых, способствуют не нациестроительству и формированию общегражданской идентичности и гражданской солидарности россиян, но лишь формированию и углублению культурных границ между группами. Подобные практики реализуются чаще всего под лозунгом сохранения культурного разнообразия регионов и страны в целом, сохранения культурной самобытности этнических групп. Но разнообразие не должно противопоставляться интеграции.

Этничность превратилась не только в политический инструмент, но и в некий региональный манифест, а потому власти подерживают этнические организации, национально-культурные автономии, финансируют их деятельность, а проявление лояльности к титульной этнической группе вообще является частью кодекса политического поведения региональных лидеров, хотя эта лояльность нередко выглядит гипертрофированной и откровенно ритуальной.

Для демонстрации культурного многообразия избрана не серьезная и глубокая работа по созданию учебных программ и методик изучения языков, разработке продуманных моделей этнокультурного образования, формированию культуры толерантности, по созданию качественных информационных ресурсов, пропагандирующих культурное наследие, а безудержная манифестация культурной отличительности в форме всевозможных фольклорных фестивалей (считается, что псевдонародные песни наряженных в стилизованные под народные костюмы артистов очень востребованы современными людьми, в том числе молодежью), выставок, конкурсов, концертов, телепередач. Манифестация культурной отличительностью явно превалирует над попытками формирования прочной региональной идентичности, над идеями гражданской интеграции в республиках.

А потому и важнейшая задача – укрепление общероссийской идентичности и формирование российской гражданской нации снизу, из регионов, практически вытеснена их регионального политического дискурса и существует только как формальная обязанность местных чиновников отчитываться перед вышестоящими инстанциями о тех мероприятиях, которые «осуществлены» в данной сфере ответственности. В своих официальных речах региональные лидеры совершенно не умеют говорить о гражданском единстве и российской нации, а это есть важный показатель их этнополитической грамотности и одновременно отражение реальных приоритетов, которые доминируют в региональных моделях государственной национальной политики.

Очевидным следствием подобных практик стало заметное усиление интолерантных настроений среди молодежи.

Важной частью этнополитических воззрений молодежи является их оценка характера межнациональных отношений в республиках и оценка возможностей возникновения межэтнических конфликтов. И здесь наблюдается явный парадокс. Опрос 2019 г. показал, что, с одной стороны, большинство оценивают их положительно; как «Очень хорошие» и «нормальные» – 52% респондентов в Марий Эл, 52% – в Коми и 54 – в Мордовии, в Удмуртии – 54%. Причем стоит отметить, что в этом отношении позиции различных этнических групп респондентов очень близки (поэтому мы не приводим данные по всем республикам в разрезе этнических групп, а только два примера). Но, с другой стороны, например, в Коми 30% выбрали вариант «Бывает по-разному», а 12% – «Могли бы быть лучше» (правда, только 4% назвали их напряженными), в Марий Эл 39% – «Бывает по-разному», 4% – «Могли бы быть лучше» и 2% посчитали их напряженными. Тем не менее такой характер ответов свидетельствует о том, что существует настоятельная необходимость оптимизации межкультурного и межэтнического взаимодействия в обеих республиках (табл. 2).

Таблица 2

Как Вы в целом оцениваете состояние отношений
между людьми разных национальностей,
которые складываются в вашей республике (в %)?

Варианты ответа	Коми	Марий Эл	Удмуртия	Мордовия
Отношения очень хорошие	12,0	11,0	14,3	13
Нормальные	42,0	41,0	41,0	37
Бывает по-разному	30,0	39,0	29,7	35
Могли бы быть лучше	12,0	4,0	10,7	10
Считаю, что отношения очень напряженные	4,0	2,0	1,7	2
Затрудняюсь ответить	0,0	4,0	2,7	2

Необходимость оптимизации межэтнических отношений в республиках диктуется не только оценкой общего характера межнациональных отношений, но и оценкой потенциального риска возникновения межэтнических конфликтов. Доля тех, кто допускает возможность возникновения подобных конфликтов среди молодых

людей, оказалась очень значительной (табл. 3), свидетельствующее о том, что межкультурное, межобщинное взаимодействие в республиках далеко от идеала, а потому необходимо проводить активную и неформальную политику гражданской интеграции. При этом важно заметить, что, как показывает анализ ответов на указанные вопросы в разных этнических группах респондентов, во всех из них примерно одинаково высоко оценивают риск возникновения межэтнических конфликтов.

Таблица 3

Как Вы полагаете, возможно ли возникновение конфликтов на национальной почве в отдельных городах и районах вашей республики (в %)?

Варианты ответа	Коми	Марий Эл	Удмуртия	Мордовия
Нет, невозможно	13,0	12,3	11	9
Все может случиться	58,0	57,0	60	55
Да, вполне вероятно	24,0	19,7	19	25
Затрудняюсь ответить	5,0	11,0	10	12

Стоит заметить, что в ответах на вопрос о конфликтах допускалось два варианта – вероятностная оценка возможности и утвердительная оценка. Расчет чаще всего осуществлялся на основании утвердительной оценки. При этом важно иметь в виду, что в целом самой важной причиной (по сумме ответов) респонденты считают низкий уровень бытовой культуры и гражданского сознания населения, что вполне оправданно, ибо интеграционная политика и политика гражданской интеграции осуществляются только на словах. Важно заметить, что больше всего респондентов указало на эту причину в Удмуртии, где дефицит гражданского сознания и гражданской интеграции стал особенно очевиден в последнее время. Там же отмечается самая высокая доля респондентов, которые посчитали деятельность этнических и религиозных радикалов причиной возможного возникновения этнических конфликтов. Это вторая по значимости причина, названная респондентами в республиках с финно-угорским населением. Третья причина – упущения властей в сфере реализации государственной национальной политики.

Система ценностей молодежи
и необходимость качественных сдвигов
в социальных практиках

Очевидно, что в региональной политике в целом и в образовании нужен решительный поворот в сторону гражданских идеалов, ибо активный культурный поиск, который характерен для современной молодежи (увлечение субкультурами, различными молодежными культурными инициативами, неформальными объединениями), сами ценности современной молодежи требуют именно этого.

По поводу ценностей, которых придерживается современная молодежь, существует много разных мнений, высказываемых журналистами, политиками и исследователями. Так, на Общественном российском телевидении всерьез обсуждается кризис современной семьи, нежелание молодых родителей иметь детей и, как следствие, глубокий демографический кризис, имеющий место в России. В обсуждении приняли участие и авторитетные социологи, которые также говорили о кризисе. Работодатели утверждают, что молодежь не хочет идти на производство, а некоторые социологи – что ценность труда для молодежи снижается.

О кризисе семьи, резком росте разводов и проблемах с деторождаемостью много писали еще в 1980-х гг. (и продолжают писать), но принципиально ситуация не изменилась, сместились лишь акценты проблемы. Современная молодежь не желает создавать семью без прочного фундамента – стабильного и приемлемого дохода семьи, собственного жилья, ясных перспектив семейной жизни и обеспечения должных условий для воспитания и образования детей. Это норма современной жизни, а что касается стимулов для демографического воспроизводства, то они, конечно, меняются, но не радикально. И главная проблема, на наш взгляд, состоит в дефиците реальных стимулов, особенно на российской периферии.

Работодатели могут сколько угодно говорить о нежелании молодежи идти на производство, но это лишь прикрытие для того, чтобы не внедрять современные технологии и повышать организацию и культуру производства. На высокотехнологичные и современные предприятия с высокой оплатой труда и перспективами карьерного роста молодежь идет довольно охотно, а работать в грязных цехах со старым оборудованием и получать небольшую зарплату за тяжелый труд она не хочет, и в этом она права. Хотя реальная картина всегда сложнее, ибо на российской периферии множество малых автомастерских, шиномонтажей и других мелких предприятий, где культура производства невысока, но работают там преимущественно

молодые люди. Не везде и не всегда для молодежи есть достойный выбор, а зарабатывать на жизнь им все равно надо. И в принципе ориентации на семью и труд у молодежи вполне позитивные, хотя и более рациональные, нежели у предшествующих поколений, что уже давно отмечается многими исследованиями. Ценность труда остается весьма значимой, ибо, как свидетельствуют итоги Всероссийского опроса «Молодежь России: социологический портрет», среди духовно-нравственных основ жизненного успеха семья и работа занимают прочные позиции. Так, крепкую семью «как символ жизненного успеха» отметили 60,2% респондентов, а «интересную работу» – 30,5%²⁹⁸.

В иерархии ценностей современной молодежи, как показали итоги Всероссийского социологического опроса 2020 г., «очень значимыми» являются такие ценности, как мир (72,6%), права человека (72,2%), безопасность (69,4%), справедливость (67,9%), свобода (67,8%), законность (67,1%), а также порядок (62,1%) и стабильность (42,8%). Такие же ценности, как демократия и равенство актуальны для трети респондентов²⁹⁹.

На наш взгляд, указанная иерархия ценностей опирается на гражданские идеалы, а потому есть фундаментальная основа для того, чтобы обеспечить приоритет гражданских ценностей как в региональной политике, так и в системе образования и воспитания.

В этом смысле представляется полезным сослаться на итоги экспертного опроса 2017 г., проведенного в ряде регионов, включая и республики с финно-угорским населением, который касался проблем этнокультурного образования.

Показательно, что большая часть экспертов, опрошенных в Коми, Марий Эл, Мордовии и Удмуртии в 2017 г., т. е. еще до введения поправок в федеральный закон о языках, заявили, что предметы этнокультурной направленности в школьных программах этих регионов имеются. При этом под предметами этнокультурной направленности в большинстве случаев понимается преподавание коми и удмуртского, марийских и мордовских языков. Согласно закону о языках от 1992 г., коми язык должен был постепенно вводиться в качестве предмета в образовательные программы всех школ республики, в Мордовии это было сделано позже, в Респуб-

²⁹⁸ Сотникова А.В. Ценность труда в иерархии ценностей студенческой молодежи в контексте формирования профессиональной мотивации (на примере юга России) // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 263.

²⁹⁹ Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 24.

лике Марий Эл в 1995 г. принят Закон «О языках в Республике Марий Эл», где в статье 11 сказано: «Марийский и русский языки как государственные языки Республики Марий Эл изучаются во всех образовательных учебных заведениях Республики Марий Эл». В Удмуртии нет практики обязательного изучения удмуртского языка в школах, а в Карелии не только не создано единого литературного языка, но нет и достаточной методической базы для преподавания диалектных форм, что является следствием начального этапа нациестроительства, когда у власти в республике оказались так называемые красные финны, отрицавшие необходимость создания карельской и вепсской письменности. Современные споры по поводу необходимости обязательного изучения языков финно-угров в школах национальных республик весьма остры и, как правило, инициаторами дискуссий выступают этнонациональные общественные организации. Наиболее радикальная часть национальных активистов (например, представители Фонда спасения эрзянского языка) обрушивается с суровой критикой на федеральный закон об образовании, называя его ни много ни мало «закон против родных языков». Радикально настроенные этнические активисты фактически выступают за то, чтобы личность находилась под диктатом группы, а точнее, ее формальных лидеров и этнических антрепренеров, присвоивших себе право решать, какие культурные ценности человек вправе себе выбрать. В связи с этим уместным представляется следующее мнение французского исследователя Ронана Ле Коадика, представляющего этнические меньшинства Франции: «Родиться в определенной культурной среде – вовсе не означает сделать свободный выбор, как раз наоборот. О культурной свободе можно говорить только в том случае, если индивид сознательно принимает решение продолжить жить в соответствии с нормами этой культуры и если он делает этот выбор с учетом альтернативных возможностей»³⁰⁰.

Если обратиться к данным указанных выше социологических опросов, то весьма показательными представляются ответы на вопрос о наличии или отсутствии препятствий в учебных заведениях для преподавания национальных языков. Большинство (54% экспертов – в Коми, 65 – в Удмуртии, 75 – в Марий Эл, 88% – в Мордовии) указало, что таких препятствий нет. На наличие препятствий указали 15% экспертов в Коми (8% – в Удмуртии, 4 – в Марий Эл, 4% – в Мордовии). Кроме того, на принципиальное отсутствие такого преподавания указали 12% в Коми, 16 – в Удмуртии, 11% – в Ма-

³⁰⁰ *Ронан Ле Коадик. Мультикультурализм // Филиппова Е. Французские тетради: Диалоги и переводы. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 141.*

рий Эл, и никто – из экспертов в Мордовии. Подобный результат обусловлен тем, что, помимо Федерального закона «О языках народов Российской Федерации» (1991 г.), существует также поддержка этнокультурного образования со стороны региональных властей, а также со стороны этнонациональных движений и части этнически ориентированных граждан. Большинство экспертов признают, что в учебных заведениях осуществляется важная гражданская миссия – формирование гражданского сознания у школьников. При этом чувство гордости за Россию, по мнению экспертов, формируют как естественные науки (2,8 балла в Коми, 3,5 – в Удмуртии, 4,2 – в Марий Эл, 4,3 – в Мордовии), так и история, краеведение, естествознание (3,9 балла в Коми, 4,2 – в Удмуртии, 4,5 – в Марий Эл, 5,0 – в Мордовии), языки и литература (3,3 балла в Коми, 4,1 – в Удмуртии, 4,6 – в Марий Эл, 4,6 – в Мордовии). Примерно то же самое было сказано о роли названных предметов в формировании чувства патриотизма (и здесь очевидный «лидер» история: 3,9 балла – в Коми, 4,2 – в Удмуртии, 4,6 – в Марий Эл, 5,0 – в Мордовии). Но, пожалуй, наиболее показательны ответы на вопрос: в какой мере практика преподавания тех или иных предметов в конкретном учебном заведении способствует формированию общероссийской идентичности? Большинство экспертов в республиках заявили о том, что такую задачу в учебных заведениях решают (а точнее, призваны решать) история, география, краеведение, а также языки и литература, т. е. школа, по их мнению, объективно ориентирована прежде всего на пропаганду общероссийских ценностей³⁰¹.

Важно заметить, что подавляющее большинство экспертов указали на очень высокую роль названных предметов этнокультурной направленности в формировании представлений о культурном многообразии России (что не вполне согласуется с ключевыми положениями местных концепций этнокультурного образования). Так, 89% экспертов в Коми указали, что эту функцию исполняют история и география, а 92% – языки и литература (соответственно в Удмуртии – 89 и 81%, Марий Эл – 83 и 81%, в Мордовии – 83 и 77%). Почти такую же роль, по мнению экспертов, играют названные предметы и в формировании представлений о своем регионе, как о части России, и в формировании уважительного отношения к своему региону, а равно и уважительного отношения к другим

³⁰¹ Шабает Ю.П., Воронцов В.С., Мартыненко А.В., Орлова О.В., Миронова Н.П. Языковая политика и языковые ориентации населения в национальных республиках: конфликт интересов между группами или несовершенство культурных практик (на примере регионов с финно-угорским населением) // Вопросы филологии. 2018. № 1. С. 62–74.

российским культурам и языкам. **Необходимо особо подчеркнуть, что как эксперты, так и опрошенные одновременно школьники и студенты, очевидно, выделяли значимость истории в системе этнокультурного и гражданского (патриотического) воспитания.** И это не случайно, ибо воспитание историей, как уже было сказано выше, есть давний и значимый инструмент в «багаже» социальной инженерии, но при этом ради укрепления устоев гражданской солидарности, понимания общей исторической судьбы народов России очень важно не допустить фрагментацию национальной версии истории под напором региональных исторических концепций. Между тем именно так порой и происходит в странах, где сформировались сложносоставные сообщества. То же самое мы можем наблюдать, анализируя тексты региональных школьных учебников истории, где встречаются попытки противопоставить исторические судьбы разных российских народов друг другу, которые просматриваются в трактовке различных исторических сюжетов местной истории³⁰². В этом случае миссия воспитания историей становится вторичной или отсутствует вовсе, ибо авторы акцентируют внимание на узкогрупповых интересах и упускают из виду тот факт, что **формирование российского государства было совместным предприятием всех народов страны.** Реакцией на фрагментацию национальных версий истории стало возобновление дебатов о «культурном каноне» или единых стандартах в обучении истории и даже о едином учебнике по истории в масштабах Европейского Союза. В последние годы наблюдается своего рода бум на создание исторических канонов, включая региональные и местные, которые тесно интегрированы в подобные национальные документы. В 2010 г. в Нидерландах был принят закон «Культурный канон Голландии». В нем обозначены 50 ключевых тем национальной и всемирной истории, которые должны в обязательном порядке присутствовать в школьном историческом образовании. Причем это было не просто обозначение тем, а их содержательная трактовка, разделяемая и историками-профессионалами, и обществом³⁰³. Лидирующая роль предметного комплекса язык и

³⁰² Гришкина М.В. История Удмуртии: Учеб. для общеобразовательных учреждений. 7-й класс. Ижевск: Удмуртия, 2007; История и культура мордовского края в XVII–XVIII веках: Учеб. для 7-го класса общеобразовательных учреждений / Э.Д. Богатырев [и др.]; под ред. Н.М. Арсентьева. Саранск: Издат. центр Историко-социологического ин-та МГУ им. Н.П. Огарева, 2007; Надькин Т.Д., Солдаткин А.П., Щербакова Т.И. История и культура Мордовского края в XX веке: Учеб. для 9-го класса общеобразовательных учреждений / Под ред. Н.М. Арсентьева. Саранск: Издат. центр Историко-социологического ин-та МГУ им. Н.П. Огарева, 2008 и др.

литература выявилась при ответе на вопрос о том, какие предметы в данном конкретном учебном заведении (или в учебных заведениях) играют весомую роль в формировании культуры общения, взаимопонимания и политкорректности. Видимо, и региональным моделям образования в России, особенно в сфере гуманитарных и социальных дисциплин, необходим некий «канон», который бы ориентировал эти модели на «гражданский поворот».

Однако, несмотря на указанные экспертные оценки и актуальную необходимость воспитания гражданской солидарности у молодежи, необходимых перемен в региональных образовательных практиках, как и моделях и практиках этнополитики, не происходит. Такая ситуация не просто недопустима, но и опасна, ибо нарастающие социальные риски и потенциальные конфликты в региональных социумах не купируются действиями региональных властей, а их политические практики все более вступают в противоречие с идеями федеральных властей и системой ценностей молодежи.

Исследование осени 2021 г., как уже было сказано, являлось не изолированным проектом, а логичным продолжением серии исследований, целью которых было изучение различных аспектов молодежных настроений и взглядов, связанных с межкультурным взаимодействием, проблемами этнокультурного образования, социальным самочувствием молодежи, ее оценками политических институтов регионального и федерального значения, протестными настроениями в молодежной среде, сетевыми предпочтениями и сетевым поведением молодежи.

Общие итоги как данного, так и некоторых аспектов предшествующих проектов проанализированы в региональных кейсах и в двух обобщающих главах монографии (глава 1, глава 8), но нам представляется, что следует еще раз акцентировать внимание читателя на некоторых важных выводах, которые логично вытекают из анализа всего комплекса материалов, полученных в ходе реализации названных проектов.

Нам представляется, и в этом мы солидарны со многими другими исследователями, что разрыв между поколениями в России не является чрезвычайно глубоким, несмотря на принципиально изменившийся характер социализации молодежи и существенно изменившиеся условия коммуникационных связей. И российское

³⁰³ Тишков В.А. Новая историческая культура. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. URL: <http://uchebana5.ru/cont/1018427-p6.html> (дата обращения 15.03.2022).

общество в целом, и современная российская молодежь остаются традиционалистскими и придерживаются во многом укоренившихся социальных ценностей. Можно определять такое общество как консервативное, но разумный консерватизм и культурная преемственность все же в большей мере способствуют социальной стабильности, нежели радикальные общественные трансформации, ломка культурных основ общественной жизни и наличие существенных «ценностных разрывов» между поколениями. Тем не менее некий культурный барьер между поколениями, вызванный принципиально изменившейся культурной средой, мы можем наблюдать.

Но очевидно и другое, а именно социальное положение региональной молодежи не вызывает большого оптимизма как у самих ее представителей, так и у экспертов. Тот факт, что лишь небольшая доля молодых людей, судя по итогам опросов, с уверенностью смотрит в будущее, а большая часть выражает по поводу своих жизненных перспектив или умеренный оптимизм, или очевидную неуверенность, говорит не только о деморализации и неустроенности молодежи на российской периферии, но и о нестабильном состоянии самих региональных сообществ. Молодежь не осведомлена о перспективах развития своих регионов, не верит в то, что региональные элиты способны обеспечить поступательное развитие территориальных сообществ и существенное повышение жизненного уровня населения. Но подобные же настроения были зафиксированы нами и у населения регионов в целом. А приведенный выше анализ социально-экономических процессов, которые имеют место в тех субъектах РФ, где был осуществлен нынешний и предшествующие исследовательские проекты, прямо свидетельствует о социально-экономической деградации российской периферии. Отсутствие очевидного экономического прогресса и заметного технологического обновления региональных хозяйственных комплексов, социальной инфраструктуры создает не только дефицит хорошо оплачиваемых и современных рабочих мест, которые необходимы и интересны для молодежи, но и ограничивает возможности для ее самореализации. Именно это обстоятельство стимулирует массовый отток молодежи из периферийных регионов. Этим же можно объяснить и тот факт, что ориентированная на выезд из своих регионов креативная молодежь (что зафиксировано серией предыдущих исследований), меньше всего интересуется региональными событиями, а в большей мере обращает внимание на события общероссийские и международные, как явствует опрос 2021 г.

И именно социальная неустроенность и неудовлетворенность текущим положением дел в регионах оказывает самое серьезное влияние на массовые настроения. Ни молодежь, ни население регионов в целом, в большинстве своем не воспринимают региональные

сообщества как глубоко интегрированные и объединенные общими интересами, ценностями, местными традициями и местным патриотизмом. Поэтому региональный патриотизм выражен слабо, а равно во многих случаях не сформирована и прочная региональная идентичность. Кстати, тот факт, что в национальных республиках, недавно отметивших столетний юбилей своей государственности, за целый век так и не появились политонимы, обозначающие их граждан. И это не случайно, ибо региональные сообщества разделены внутренними культурными границами, которые упорно формировались местными элитами как в советскую эпоху, так и в постсоветский период. В республиках в немалой степени этой ситуации способствует региональная социальная и государственная национальная политика (а как показывает анализ ситуации в АО, области здесь «следуют в фарватере» республик). Долгосрочных и глубоко проработанных программ социального развития почти нигде нет (хотя дежурные программы социально-экономического развития регионов существуют почти везде). Что же касается государственной национальной политики, а точнее, ее региональных моделей, то к ним есть много нареканий. Главная претензия по поводу некоторых региональных документов, касающихся образовательных практик и практик реализации этнополитики, состоит в том, что они до сих пор нацелены на фиксацию и актуализацию культурных отличий между группами, на демонстрацию культурных границ, и это трактуется как усилия, направленные на сохранение культурного разнообразия. С этим можно было бы согласиться, если бы на первом месте по значимости, ресурсам, охвату аудитории и по символическому значению находились мероприятия и усилия, направленные на гражданское строительство, укрепление гражданской солидарности (как на уровне местных сообществ, так и на уровне российского социума в целом), на эффективные и понятные населению практики укрепления общероссийской гражданской идентичности. Но этого нет. А поскольку этого нет, то не только этнические радикалы, но и молодые люди, представляющие титульные этнические группы, продолжают считать себя некой привилегированной группой (идея гражданского равенства и культурных прав в республиках также не акцентируется и не разъясняется населению), а потому они полагают, что язык меньшинства вполне корректно и правильно навязывать доминантному культурному большинству с помощью административных методов³⁰⁴. В свою очередь, молодые

³⁰⁴ Молодежь в политическом и культурном пространстве республик с финно-угорским населением: позиции, настроения, риски / Отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2021.

люди из доминантных групп порой нетерпимо относятся к тем, кто, находясь рядом с ними, общается с кем-либо на местном языке, непонятном для большинства представителей доминантных групп. Конечно, и то и другое неверно как с позиций практик повседневной толерантности и практик кросс-культурных техник³⁰⁵, так и с позиций норм языкового поведения в поликультурной среде, которые предписывают пользоваться в полиэтничных группах тем языком, который понятен всем ее членам, независимо от их этнической принадлежности. В описываемой ситуации для обеих контактирующих групп язык становится инструментом разделения группы на «своих» и «чужих»³⁰⁶, а гражданское единство проигрывает в конкуренции с культурно-языковой солидарностью (не случайно конкуренция между идеями нации гражданской и нации культурной становится все острее). Региональные политические элиты до сих пор не поняли сущности содержания понятия «гражданская нация», поэтому стараются вообще не упоминать о ней, а как и прежде говорят про «коренной народ» и свою лояльность к нему, не понимая того, что они символически разделяют региональные территориальные сообщества на неравнозначные страты, хотя в Конституции РФ четко сказано о равенстве всех граждан страны и никакого их разделения (даже символического) допускать нельзя, особенно политическим менеджером.

Мы согласны с утверждениями исследователей сетевых настроений, которые полагают, что «Интернет, при умелом его анализе, дает адекватное отражение политических, социальных и культурных процессов в России. Более того, Интернет предстает не просто инструментом для их отражения, но зеркалом с эффектом многократного увеличения. Изучение пространства Сети имеет и свои преимущества в сравнении с соцопросами, интервью, включенным наблюдением, потому что здесь можно встретить спонтанную речь, порождаемую без всякого вмешательства исследователя. Все это богатство эмпирических данных сложно структурировать, описать и обдумать, но результаты стоят вложений труда»³⁰⁷.

³⁰⁵ *Шабазев Ю.П.* Российская многонациональность/многокультурность в курсе гуманитарной подготовки учащихся российской системы образования. М.: РГГУ, 2020. С. 289–354.

³⁰⁶ Свои и чужие: Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы / В.В. Амелин, Я. Беван, Е. Веттер [и др.]; под ред. Е.И. Филипповой и К. Ле Торривеллека. М.: ИЭА РАН, Горячая линия – Телеком, 2018.

³⁰⁷ Интернет и идеологические движения в России / Под ред. Г. Никипорец и Э. Паина. М.: Новое лит. обозрение, 2016. С. 462–463.

Общие результаты опроса позволяют утверждать, что для современной студенческой молодежи интернет-ресурсы являются важнейшим каналом информации.

Респондентам было предложено отметить те каналы информации, которые для них наиболее предпочтительны, т. е. интересны и значимы. В вопросе содержался перечень ресурсов, но каждый студент вправе был выбрать любое сочетание указанных ресурсов, но не более трех вариантов. В итоге было получено примерно 50 различных сочетаний указанных ресурсов, в большинстве которых присутствовали интернет-ресурсы. Что же касается наиболее значимых вариантов выбора, то они также показывают очевидное доминирование интернет-ресурсов в информационных и коммуникационных предпочтениях молодежи.

Анализ материалов соцопросов и сетевых ресурсов показывает, что протестные настроения достаточно широко распространены на российской периферии.

Социально-экономическая ситуация, которая наличествует сегодня в Карелии, Коми, Удмуртии, Марий Эл, Мордовии и АО не является благополучной, уровень доверия к политическим институтам низкий, перспектив развития регионов (образа «светлого будущего») молодежь не видит, а свое положение также оценивает не очень оптимистически, что создает благоприятные условия для роста протестных настроений. И действительно, треть опрошенных респондентов во всех республиках заявили, что они готовы принять личное участие в акциях социального протеста и только пятая часть категорически отвергла возможность подобного рода действий.

При этом важно заметить, что примерно треть опрошенных студентов и школьников во всех республиках регулярно посещает сайты и блоги, в которых пропагандируются радикальные идеи. Правда, большинство опрошенных заявляют, что делают это из любопытства и не разделяют каких-либо радикальных идей. Но очевидно, что здесь надо делать поправку на то, что оговорки связаны со стремлением респондентов скорректировать свои ответы с учетом социально одобряемых позиций.

Реальные ориентации молодежи несколько иные и, как показал опрос, именно интернет-ресурсы (включая блоги, посты и сайты радикальной направленности) являются важнейшим источником информации для современной молодежи.

Большую часть актуальной информации современные молодые люди черпают из Интернета и отчасти электронных СМИ, но именно интернет-ресурсам они в основном доверяют. И хотя информация и сайты блогеров-радикалов им малоинтересны (как заявило большинство респондентов), все же они посещают эти информаци-

онные ресурсы и определенную экстремистскую информацию из этих источников усваивают, хотя для того, чтобы понять степень усвоения подобной информации, нужны отдельные исследования и более тонкие исследовательские методы. Пока названная информация находится у них в пассиве, однако при острых социальных потрясениях и активизации протестных настроений в обществе она может подтолкнуть молодежь к участию в протестных действиях.

Итоги опроса показали, хотя это и так уже очевидно, что интернет-ресурсы становятся все более значимым инструментом как для получения информации, так и для общения, организации досуга и формирования молодежных сообществ, сформированных на основе реальных общих интересов. Молодежная самоорганизация, солидарность и молодежное взаимодействие, включая кооперацию усилий по воспитанию детей, бесплатный обмен детскими вещами³⁰⁸, распространяются все шире, ибо государственной поддержки молодым семьям явно недостаточно. При этом прямое общение со сверстниками не утрачивает своей роли – просто коммуникационная среда становится более сложной и «уплотненной». Если говорить о конкретных интернет-ресурсах, то стоит заметить, что, конечно, существует разница в интернет-предпочтениях между молодежью и представителями старших поколений, среди которых, к примеру, очень популярен такой ресурс, как «Одноклассники». У молодежи он не пользуется популярностью, но в целом социальные сети весьма популярны, так же, как и игровые онлайн-платформы, хотя они отмечаются только в сочетании с другими ресурсами. Впрочем, популярен и «Фейсбук», который наиболее востребован интеллектуальными кругами в России. В целом можно сказать, что по совокупности ответов поисковой системой браузера пользуются не менее 70% респондентов, но среди других ресурсов нет какого-то исключительного, который был бы наиболее популярным у молодежи, но есть некий «портфель сетевых предпочтений», куда входили до начала 2022 г. YouTube, TikTok, «ВКонтакте», Twitter и Instagram. При этом важно заметить, что как сами ресурсы постоянно меняются и дополняются новыми, так и предпочтения молодежной аудитории являются достаточно изменчивыми.

События весны 2022 г. подтверждают последнее умозаключение, ибо если старшее поколение и особенно интеллектуалы остались верны «Фейсбук» и постарались обойти блокировки, чтобы

³⁰⁸ *Омельченко Е.* Вместо введения: 25 лет молодежных исследований: глобальные имена – локальные тренды // Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности / Сост. и науч. ред. Е. Омельченко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.

сохранить привычную аудиторию и связи (хотя они неизбежно нарушались), то молодежь последовала за доминирующими информационными потоками и стала пользоваться ресурсами, которые раньше нередко игнорировала – «ВКонтакте», «Одноклассники». Площадкой для молодежных дискуссий стали и групповые компьютерные игры, но все указанные изменения нуждаются в проверке и изучении, что предполагается сделать в ходе планируемых на ближайшее время исследований.

В сетевом пространстве формируются сегодня молодежные интересы, группы солидарности, с помощью которых молодежь оценивает происходящие в стране и мире события. Именно здесь появляются групповые лидеры, которым она доверяет, что особенно важно отметить в связи с тем, что исследование показало как невысокий интерес молодежи к официальным СМИ, так и низкую оценку содержания материалов, предоставляемых аудитории. Более того, все больше молодых людей не только не читает печатные СМИ (эта форма информационного обмена утратила свое значение еще в начале 2000-х гг.), но также вообще не смотрит телевизор, ибо это «не круто». А между тем официальные пропагандисты и интерпретаторы событий в России и мире сосредоточили свою активность именно в электронных СМИ. Получается, что реальной аудиторией у них являются лишь люди старшего поколения. Молодежь ушла из сферы их влияния.

Что касается политических институтов, созданных для приобщения молодежи к политической жизни и формирования политического резерва партий, молодых политиков, то они (и их сетевые ресурсы) оказались декоративными и абсолютно неработающими структурами, молодежь от них отвернулась, а точнее, они оказались вне поля зрения молодежи. Примером тому могут служить молодежные парламенты, созданные в республиках и областях. Значительная часть молодых людей просто ничего о них не знают, а на их официальные сайты заходят лишь иногда очень немногие молодые пользователи Сети. Как показали неформальные интервью, никто толком не знает, как формируются эти структуры и для чего они предназначены, что там реально делается, т. е. они являются «вещью в себе» и абсолютно непубличными институциями. Отчасти такое положение дел, видимо, связано и с непривлекательностью тех продуктов, которые создают названные структуры, недостаточной публичностью и остротой дискуссий, организуемых молодежными парламентами и другими аналогичными структурами. Иными словами, потребности и интересы молодежной аудитории оказались не в полной мере учтены теми, кто претендует на роль молодежных избранников, на роль выразителей их мнений и интересов. В связи с этим очевидно

возникает ряд вопросов и предложений. А вот независимые блогеры, по мнению респондентов, предлагают гораздо более актуальную для молодежи информацию, более глубоко освещают проблемы современной молодежи, в силу чего четверть респондентов выражает свое позитивное отношение к их работе. Это значит, что именно данные ресурсы и их создатели будут владеть и владеют умами значительной части молодежи. При этом стоит заметить, что при оценке интернет-ресурсов треть респондентов заняли подчеркнуто нейтральную, или «пофигистскую» («мне все равно»), позицию, хотя за ней может скрываться более сложное восприятие интернет-ресурсов.

Необходимо четко определить место этих парламентов в системе органов власти, организовать реальные выборы в эти парламенты (с созданием избирательных округов, избирательных комиссий, реальным выдвижением кандидатов и предвыборной борьбой). Надо совместить выборы в эти парламенты с официальными избирательными кампаниями, а молодежные избирательные комиссии интегрировать в официальные избирательные комиссии. Следует широко освещать работу этих парламентов и организовывать на их базе широкие общественные дискуссии по актуальным проблемам молодежной жизни регионов, а итоги этих дискуссий оформлять в виде наказов в республиканские парламенты или областные думы. В свою очередь региональные парламенты ежегодно должны посвящать одну из своих сессий рассмотрению проблем молодежи конкретного региона, в основе работы этих сессий должны быть материалы обсуждений на молодежных парламентах, а содокладчиками должны непременно выступать как члены молодежного парламента, так и привлеченные ими молодые активисты.

Молодежный поворот в региональной политической жизни важен в силу того, что молодежь активно интересуется политическими событиями, но не является политически активной, как отмечают многие исследователи. Однако пример с молодежным парламентом показывает, что для молодежного политического активизма просто не созданы соответствующие условия, а сама региональная молодежная политика нуждается как в кадровом усилении, так и в существенной активизации, на что мы указывали еще по итогам опроса 2020 г.³⁰⁹ Кроме того, опросы 2019 и 2020 гг. показали, что поддержка со стороны периферийной молодежи региональных и федеральных политических институтов низка и порой имеет место достаточно быстрое падение доверия к региональным лидерам. Преодолеть отторжение молодежи от политических институтов и повысить степень

³⁰⁹ Молодежь в политическом и культурном пространстве республик с финно-угорским населением: позиции, настроения, риски. 2021.

их доверия к ним можно только за счет широкого и неформального вовлечения молодежи в политические процессы, которые при этом будут иметь очевидный молодежный контекст.

Намечающаяся смена поколений в элитных группировках, которую предрекают социологи уже в скором будущем, требует активизировать работу с молодежью, расширить и интенсифицировать ее участие в местной и федеральной политической жизни.

Таким образом, наши исследования показали несколько назревающих рисков, связанных с социальными и культурными процессами, происходящими на российской периферии. Это, во-первых, наметившийся очевидный культурный барьер между молодежью и старшими поколениями и общая неудовлетворенность периферийной молодежи своим положением и жизненными перспективами, что находит выражение в массовой миграции молодых людей в более благополучные регионы страны, и прежде всего в крупные мегаполисы. Во-вторых, это слабая интегрированность молодежи в региональные социумы и разделенный характер самих региональных сообществ, отсутствие в них последовательной и активной политики гражданской интеграции. В-третьих, это низкая степень доверия со стороны молодежи к региональным и федеральным политическим институтам и слабая вовлеченность молодежи в политический активизм, для которого не создано реальных условий. Все названные риски не являются критическими, но требуют серьезной организационной работы, направленной на изменение ситуации на российской периферии.

Материалы и документы

- Архангельская область (без Ненецкого автономного округа) в цифрах. 2020: Краткий стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Упр. Федер. службы гос. статистики по Архангельской обл. и Ненецкому автоном. округу (Архангельскстат); редкол.: И.Н. Козакова (пред.) и др.). Архангельск: Архангельскстат, 2021. 34 с.
- АСИ и ВШЭ изучили влияние пандемии на уровень жизни молодежи / АСИ Team. 2020. 2 сент. URL: <https://asi.ru/news/152551/> (дата обращения 14.01.2022).
- В Мордовии сосчитали молодежь. URL: <https://saransk.bezformata.com/listnews/v-mordovii-soschitali-molodyozh/86365112/> (дата обращения 06.02.2022).
- Всероссийская перепись населения. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (данные 2002 г.); URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (данные 2010 г.) (дата обращения 07.11.2022).
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
- Данные «Медиаскопа» приведены по: Самые популярные соцсети в России в 2021 году. URL: <https://spark.ru/user/133946/blog/80389/samie-populyarnie-sotsseti-v-rossii-v-2021-godu> (дата обращения 15.02.2022).
- Данные УФГС по Архангельской области и НАО. URL: <https://rhangelstat.gks.ru/folder/56885/document/90729> (дата обращения 24.03.2022).
- Демографический ежегодник Республики Марий Эл. 2014. Йошкар-Ола: Маристат, 2014. 140 с.
- Демографическая ситуация в республике за 2019 год. URL: <https://komi.gks.ru/news/document/83594?print=1> (дата обращения 19.02.2022).
- Доклады о состоянии здоровья населения в Архангельской области по итогам деятельности за периоды с 2012 года / Официальный портал Министерства здравоохранения Архангельской области URL: https://minzdrav29.ru/ministry/Open_data (дата обращения 18.02.2022).
- Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального), в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2019 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1> (дата обращения 17.02.2022).

- Единый портал бюджетной системы РФ, раздел «Регионы». URL: <http://budget.gov.ru/epbs/faces> (дата обращения 22.11.2021).
- Закон Республики Мордовия от 1 декабря 2004 г. № 93-З «О государственной поддержке национально-культурных автономий» (docs.cntd.ru > document).
- Закон Республики Мордовия от 27 июня 2006 г. № 41-З «О выборах депутатов Государственного собрания Республики Мордовия» (docs.cntd.ru > document).
- Закон Республики Мордовия от 6 мая 1998 года № 19-З «О государственных языках в Республике Мордовия» (docs.cntd.ru > document).
- Закон Республики Мордовия от 8 августа 2013 г. № 53-З «Об образовании в Республике Мордовия» (docs.cntd.ru > document).
- Избирательная комиссия Республики Коми подписала протокол о результатах выборов Главы Республики Коми / Избирательная комиссия Республики Коми – официальный сайт. URL: <http://www.komi.izbirkom.ru/news/11135/> (дата обращения 01.02.2022).
- Интернет-портал информационного центра финно-угорских народов. URL: <http://www.finnougoria.ru> (дата обращения 14.11.2022).
- Интернет-портал. URL: <http://www.pckfun.ru> (дата обращения 14.11.2022).
- Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. URL: <https://komi.gks.ru/population> (дата обращения 23.01.2022).
- Конституция Республики Карелия. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_karel/ (дата обращения 05.02.2022).
- Конституция Республики Коми // Красное знамя. 1994. 10 марта.
- Конституция Республики Мордовия (docs.cntd.ru > document).
- Конституция Республики Удмуртия. URL: http://udmurt.ru/about/government/konstituz_o_pravit.php (дата обращения 10.03.2022).
- Конституция (Основной закон) Республики Марий Эл // Пробуждение финно-угорского Севера: Опыт Марий Эл. Т. 2: Национальные движения Марий Эл / Сост. С.М. Червонная. М.: ИЭА РАН, 1996. С. 91–118.
- Концепция развития этнокультурного образования в Республике Коми на 2016–2021 гг. URL: http://komishkola.ucoz.ru/news/koncepcija_razvitija_ehtnokulturnogo_obrazovanija_v_respublike_komi_na_2016_2021_gg/ (дата обращения 07.03.2022).
- Коренные народы и право на информацию // Коренные народы Карелии. URL: <http://www.knk.karelia.ru/2018/02/korennie-narodi-i-pravo-na-informaciju.htm> (дата обращения 19.01.2022).
- Материалы сессии Верховного Совета Мордовской АССР // Советская Мордовия. 1990. 1 нояб.
- Медиапотребление в России–2021 / Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. М., 2021. Сент.

- Молодежный центр Республики Удмуртия. URL: <https://molcentr18.ru/> (дата обращения 14.03.2022).
- Молодежь в России–2010: Стат. сб. // ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. 166 с.
- Население г. Петрозаводска. URL: http://kalendar_goda.com/naselenie-petrozavodska-2022-chislennost-goroda-oficialnaya-skolko-chelovek-zhivet-1-yanvarya (дата обращения 29.01.2022).
- О государственном докладе о положении молодежи в Республике Удмуртия в 2018–2019 годах. URL: <http://docs.cntd.ru/document/570919676/72271.pdf> (дата обращения 15.01.2022).
- О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Архангельской области в 2020 году: Государственный докл. / Под ред. Р.В. Бузинова. Архангельск, 2021. 144 с.
- Об утверждении государственной программы Архангельской области «Молодежь Поморья» от 9 октября 2020 г. (docs.cntd.ru) (дата обращения 13.01.2022).
- Областной закон Архангельской области «О молодежной политике в Архангельской области» от 26.04.2021 № 403-25-ОЗ.
- Оперативные итоги социально-экономического развития Республики Коми за 2019 г. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми – официальный сайт. URL: <https://komi.gks.ru/news/document/75103> (дата обращения 13.01.2022).
- Опрос молодежи: досуговые и интернет-практики. Как молодежь проводит свободное время? / Фонд «Общественное мнение», 15.11.2016. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/13103> (дата обращения 22.03.2022).
- Открытое письмо Президенту РФ от Фонда спасения эрзянского языка. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Президенту РФ от Фонда спасения эрзянского языка (livejournal.com) (дата обращения 01.02.2022).
- Отчет об исследовании «Социальное самочувствие молодежи Архангельской области», 2013 г. URL: <https://infopedia.su/4x15d0.html> (дата обращения 19.03.2022).
- Официальная информация Управления Роспотребнадзора по Республике Коми по ситуации с коронавирусом / Республика Коми – официальный портал. URL: <https://rkomi.ru/news/1773> (дата обращения 10.01.2022).
- Официальная статистика: Население. URL: http://krl.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/resources/9d83f6804dca9bb1bb2bfb0d534aab22/72271.pdf (дата обращения 20.03.2022).
- Официальная страница Молодежного правительства Архангельской области в ВК. URL: <https://vk.com/molprav29> (дата обращения 04.03.2022).
- Официальный новостной портал пресс-центра Правительства Архангельской области. URL: <http://dvinanews.ru/-o7avd7fa> (дата обращения 04.03.2022).

- Официальный портал АОСД, раздел «Палата молодых депутатов». URL: <https://aosd.ru/?dir=budget&act=molp> (дата обращения 04.03.2022).
- Официальный портал Избирательной комиссии Архангельской области, раздел «Исследование электоральной активности избирателей». URL: <http://www.arkhangelsk.izbirkom.ru/pravovaya-kultura/issledovanie-elektoralnoy-aktivnosti-izbirateley.php> (дата обращения 13.03.2022).
- Официальный портал Избирательной комиссии Архангельской области, раздел «Молодежная избирательная комиссия». URL: <http://www.arkhangelsk.izbirkom.ru/molodezhnaya-izbiratel'naya-komissiya> (дата обращения 04.03.2022).
- Официальный портал Минфина России, раздел «Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований». URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/ (дата обращения 22.11.2022).
- Официальный портал Общественной палаты Архангельской области, раздел «Доклады». URL: <https://opao.ru/reports> (дата обращения 11.11.2021).
- Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия. URL: <https://www.e-mordovia.ru> (дата обращения 17.10.2021).
- Официальный портал Правительства Архангельской области, раздел «Министерство по делам молодежи и спорту Архангельской области – Подведомственные учреждения». URL: <https://dvinaland.ru/gov/iogv/minms/subordinate> (дата обращения 18.01.2022).
- Оценка социального самочувствия молодежи в Архангельской области. Архангельск: ГАУ АО «ЦИОМ», 2016–2017 гг.
- Поддержка предпринимательства / Республика Коми – официальный портал. URL: <https://rkomi.ru/pages/74> (дата обращения 10.01.2022).
- Постановление Правительства Архангельской области от 9 октября 2020 г. № 659-пп «Об утверждении государственной программы Архангельской области «Молодежь Поморья». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения 13.12.2021).
- Постановление Правительства Республики Мордовия от 9 марта 2004 г. № 79 «Об утверждении Положения об упорядочении производства, реализации и учета социально значимой литературы на мордовских языках и произведений мордовских авторов на русском языке в Республике Мордовия» (docs.cntd.ru > document).
- Постановление Правительства Республики Мордовия от 25 октября 2010 г. № 404 «О порядке утверждения норм современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Мордовия, правил орфографии и пунктуации» (docs.cntd.ru > document).
- Постановление Правительства Республики Мордовия от 25 октября 2010 г. № 405 «О Республиканской термино-орфографической комиссии по

- мордовскому (мокшанскому и эрзянскому) языку» (docs.cntd.ru > document).
- Постановление Правительства Республики Мордовия от 1 ноября 2010 г. № 422 «Об утверждении норм современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Мордовия, правил орфографии и пунктуации» (docs.cntd.ru > document).
- Постановление Правительства Республики Мордовия от 3 октября 2011 г. № 366 «Об утверждении Правил делопроизводства в исполнительных органах государственной власти Республики Мордовия» (редакция от 23 января 2012 г.) (docs.cntd.ru > document).
- Предварительная оценка численности постоянного населения Республики Коми на 1 января 2022 года и в среднем за 2021 год / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. URL: <https://komi.gks.ru/population> (дата обращения 22.11.2021).
- Распоряжение Правительства Республики Коми от 4 апреля 2020 г. № 90-р «Об утверждении перечня видов деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Коми, наиболее подверженных падению спроса в условиях распространения коронавирусной инфекции» / Министерство экономического развития и промышленности Республики Коми – официальный сайт. URL: <http://rkomi.ru> (дата обращения 07.03.2022).
- Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии. Вып. 2: Итоги анкетного опроса 1995 г. Саранск: НИИ Регионологии, 1996. 240 с.
- Рейтинг российских регионов по качеству жизни–2020. URL: <https://ria.ru/20210215/kachestvo-zhizni-1597462656.html> (дата обращения 10.01.2022).
- Рейтинг субъектов РФ по уровню долговой нагрузки. URL: vid1.rian.ru/ig/raitingos/gosdolg_10/2020.pdf (дата обращения 05.12.2021).
- Республика Марий Эл: Статистический ежегодник «Республика Марий Эл–2021»: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. Йошкар-Ола, 2021. 389 с.
- Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия (<https://mrd.gks.ru/>) (дата обращения 02.03.2022).
- Самые популярные соцсети в России / Официальный сайт газеты «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5006356> (дата обращения 04.09.2021).
- Сводная информация об органах государственной молодежной политики в разрезе муниципальных образований. URL: http://molod29.ru/uploads/Сводная_информация_о_ГМП_в_разрезе_муниципальных_образований_1513239572.doc (дата обращения 15.01.2022).

Материалы и документы

- Состоялось очередное заседание Избирательной комиссии Республики Коми / Избирательная комиссия Республики Коми – официальный сайт. URL: <http://www.komi.izbirkom.ru/news/11045> (дата обращения 25.02.2022).
- Социально-экономическое положение Республики Коми–2018 / Федеральная служба государственной статистики; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми: Доклад. Сыктывкар: Комистат, 2019.
- Социально-экономическое положение Республики Коми–2019 / Там же. 2020.
- Социально-экономическое положение Республики Коми–2021 / Там же. 2022.
- Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г. / Министерство экономического развития и промышленности Республики Коми – официальный сайт. URL: <https://econom.rkomi.ru/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-komi> (дата обращения 24.03.2022).
- Указ Главы Республики Коми «О введении режима повышенной готовности» от 15 марта 2020 года № 16 // Российская газета. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения 09.02.2022).
- Указ губернатора Архангельской области от 30.04.2013 № 53-4 «О молодежном правительстве Архангельской области». URL: <https://achgov.ru/doc/39104> (дата обращения 19.01.2022).
- Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) / ГАРАНТ (garant.ru).
- Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения 15.02.2022).
- Численность населения по муниципальным образованиям Республики Коми по полу и возрасту на 1 января 2021 года / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. URL: <https://komi.gks.ru/population> (дата обращения 15.01.2022).
- Электронная копия анкеты. URL: <https://forms.gle/FBajDTqpGnDa7sPC6> (дата обращения 11.12.2022).

Анкета

«Молодежь и публичные коммуникации»

Центр социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ проводит широкое сравнительное изучение молодежной аудитории России, в ходе которого опрашиваются молодые люди из разных регионов страны, в том числе исследование проводится и в нашем регионе. Мы просим Вас подробно и вдумчиво ответить на несколько вопросов, которые предлагаются ниже. Анкета анонимная и вашу фамилию и анкетные данные указывать не надо. Результаты исследования предназначены с целью научного анализа и социального планирования. Мы заранее благодарим Вас за участие в опросе.

Коллектив исследователей

1. Какие каналы информации Вы предпочитаете? Выберите не более ДВУХ вариантов ответа:

печатные;
ТВ;
интернет-ресурсы;
радио;
независимые блоги;
простое (устное) общение с носителями информации;
нет предпочтений, использую все носители информации в равной мере;
затрудняюсь ответить;
другое _____.

2. Что для Вас привлекательней: живое общение с людьми или общение в Сети и с помощью гаджетов? Выберите ОДИН вариант ответа:

живое общение;
общение в Сети и с помощью мобильной связи;
и живое общение, и общение в Сети в равной мере;
затрудняюсь ответить;
другое _____.

3. Следите ли Вы за политическими и экономическими событиями, которые происходят в вашем регионе? Выберите ОДИН вариант ответа:

да, постоянно;
да, но время от времени;
нет, не слежу.

4. Следите ли Вы за политическими и экономическими событиями, которые происходят в России? Выберите ОДИН вариант ответа:

да, постоянно;
да, но время от времени;
нет, не слежу.

5. Следите ли Вы за событиями, которые происходят в мире? Выберите ОДИН вариант ответа:

да, постоянно;
да, время от времени;
нет, не слежу.

6. Информация на какие темы вызывает у Вас наибольший интерес? Выберите не более ТРЕХ вариантов ответа:

информация о политических событиях;
информация об экономической жизни страны и региона;
информация о культурных событиях (выставках, концертах, фильмах);
информация о спортивных событиях (соревнованиях, матчах);
развлекательные передачи и шоу;
музыкальные каналы и музыкальные передачи (популярная музыка);
театральные передачи и классическая музыка;
криминальные хроники и детективы;
жизнь звезд шоу-бизнеса, спорт и т. д.;
молодежная тематика;
затрудняюсь ответить;
другое _____.

7. Что Вы можете сказать о том, как освещаются современные проблемы молодежи в средствах массовой информации вашего региона? Выберите ОДИН вариант ответа:

освещаются широко и внимания молодежным проблемам уделяется достаточно;

освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно;

эти проблемы практически не освещаются;

затрудняюсь ответить;

другое _____.

8. Что Вы можете сказать о региональных интернет-ресурсах, независимых блогерах? Насколько широко и глубоко они освещают и обсуждают проблемы молодежи? Выберите ОДИН вариант ответа:

освещаются широко и внимания молодежи проблемам уделяется достаточно;

освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно;

эти проблемы практически не освещаются и не обсуждаются;

затрудняюсь ответить;

другое _____.

9. Что Вы можете сказать о том, как освещаются современные проблемы молодежи в федеральных (общероссийских) средствах массовой информации вашего региона? Выберите ОДИН вариант ответа:

освещаются широко и внимания молодежи проблемам уделяется достаточно;

освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно;

эти проблемы практически не освещаются;

затрудняюсь ответить;

другое _____.

10. Что Вы можете сказать о федеральных интернет-ресурсах, известных в России независимых блогерах? Насколько широко и глубоко они освещают и обсуждают проблемы молодежи? Выберите ОДИН вариант ответа:

освещаются широко и внимания молодежи проблемам уделяется достаточно;

освещаются не очень широко и внимания к молодежным проблемам недостаточно;

эти проблемы практически не освещаются и не обсуждаются;

затрудняюсь ответить;

другое _____.

Приложение 1

11. Заходили ли Вы когда-нибудь на сайт регионального/республиканского молодежного парламента? Выберите ОДИН вариант ответа:

да;
нет;
не знаю о таком.

12. Знакомились ли Вы (изучали ли) когда-нибудь с сайтами (сайты) региональных молодежных организаций и движений? Выберите ОДИН вариант ответа:

да;
нет;
не знаю о таких.

13. Знакомились ли Вы (изучали ли) когда-нибудь с сайтами (сайты) общероссийских молодежных организаций и движений? Выберите ОДИН вариант ответа:

да;
нет;
не знаю о таких.

14. Состоите ли Вы в каких-нибудь интернет-сообществах или группах? Выберите ОДИН вариант ответа:

да;
нет;
не являюсь членом интернет-сообществ, но активно участвую в коллективных играх, выкладываю информацию на сайтах, комментарии и т. д.

15. Если Вы член каких-либо интернет-сообществ или групп, то каков характер вашего сетевого взаимодействия? Выберите ОДИН вариант ответа:

мы ведем дискуссии по интересующим нас проблемам;
мы выкладываем материалы, интересные для членов группы, и комментируем их;
мы участвуем в совместных акциях и освещаем их в сети;
я состою в группе, но не веду активной деятельности;
другое _____

16. Чем Вам интересно взаимодействие в рамках группы или интернет-сообщества? Выберите не более ТРЕХ вариантов ответа:

это общение просто интересно мне;
это общение никак не регламентировано;
в Сети я получаю поддержку, которой мне не хватает в жизни;
в Сети я нахожу единомышленников;
в Сети я получаю необходимую мне информацию;
в Сети я могу свободно высказывать свое мнение;
в Сети я могу наиболее полно реализовать свои интересы;
общение в Сети помогает мне выстраивать свои жизненные планы и стратегии;
затрудняюсь ответить;
другое _____.

17. Какими интернет-ресурсами вы пользуетесь чаще всего? Выберите ТРИ наиболее часто посещаемых ресурса:

поисковая система браузера;
игровые онлайн-платформы (Steam, Origin, Uplay и т. д.);
онлайн-библиотеки;
онлайн-энциклопедии (Википедия, Большая Российская и т. д.);
сайты общественных организаций;
сайты государственных организаций и коммерческих фирм;
нет определенных предпочтений;
затрудняюсь ответить;
другое _____.

18. Какими социальными сетями Вы пользуетесь чаще всего? Выберите ДВЕ наиболее часто посещаемые платформы:

Twitter;
«ВКонтакте»;
«Одноклассники»;
Facebook;
YouTube;
Instagram;
TikTok;
Clubhouse;
нет определенных предпочтений;
затрудняюсь ответить;
другое _____.

19. Что самое главное, чем привлекает Вас общение в Сети и сетевые ресурсы? Выберите ОДИН вариант ответа:

- огромный выбор материалов, комментариев и возможностей их использования;
- возможность реального и активного диалога с создателями информационных ресурсов;
- отсутствие цензуры;
- сетевое взаимодействие в играх, обсуждениях, создании информационной среды;
- доминирование личного выбора и личного интереса при работе в Сети и взаимодействии с сетевыми игроками;
- оперативность реагирования на события и качество информационных ресурсов;
- характер подачи материалов;
- возможность «приколоться» и «хайпануть»;
- возможность быстро сформировать сообщество по интересам или политическим взглядам;
- затрудняюсь ответить;
- другое _____.

20. Чем принципиально отличается свободный Интернет от официальных средств массовой информации, на ваш взгляд? Выберите ОДИН вариант ответа:

- широтой мнений;
- свободой выбора информации;
- качеством предлагаемых материалов;
- возможностью получения альтернативного мнения по любым вопросам, интересующим пользователя;
- возможностью ознакомиться с мнениями активных потребителей информации;
- возможностью высказать свою точку зрения и разместить свою информацию;
- возможность широкого и заинтересованного общения с пользователями;
- затрудняюсь ответить;
- другое _____.

21. Как Вы в целом в нескольких словах можете охарактеризовать региональные средства массовой информации? Выберите ОДИН вариант ответа:

высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию;
открытые для диалога и предлагающие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события;
четко ориентированные на интересы аудитории и специфику региональных проблем
уровень профессионализма невысок, а информация в местных СМИ скучна и непривлекательна;
СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий;
не ориентированы на интересы и запросы местной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем;
затрудняюсь ответить;
другое _____.

22. Как Вы в целом в нескольких словах можете охарактеризовать федеральные средства массовой информации? Выберите ОДИН вариант ответа:

высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию;
открытые для диалога и предлагающие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события;
четко ориентированные на интересы российской аудитории и актуальные проблемы развития страны и ее народа;
уровень профессионализма невысок, а информация в федеральных СМИ скучна и непривлекательна;
СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий;
не ориентированы на интересы и запросы российской аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем;
затрудняюсь ответить;
другое _____.

23. Как Вы в целом в нескольких словах можете охарактеризовать зарубежные средства массовой информации? Имеются в виду страны Запада с развитыми средствами массовой информации и глубокими традициями публичного обсуждения проблем. Выберите ОДИН вариант ответа:

высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию;
открытые для диалога и предлагающие широкий спектр мнений и суждений по поводу любого события;
четко ориентированные на интересы своей аудитории и актуальные проблемы развития каждой конкретной страны и ее народа;
уровень профессионализма невысок, ибо информация носит нередко предвзятый или фейковый характер;
СМИ избегают диалогов и широких свободных дискуссий, а ориентированы на интересы политических элит;
не учитывают в должной мере интересы и запросы западной аудитории и открытое обсуждение острых региональных проблем;
затрудняюсь ответить;
другое _____.

24. Смотрите ли Вы теле- или интернет-трансляции каналов Russia Today, Euronews, русской службы BBC?

Да.
Нет.

25. Каким из вышеперечисленных средств массовой информации Вы доверяете в наибольшей мере? Выберите ОДИН вариант ответа:

региональным;
федеральным;
зарубежным;
всем в равной степени;
не доверяю СМИ в принципе;
затрудняюсь ответить;
другое _____.

26. Для тех, кто доверяет тем или иным средствам массовой информации. Почему Вы сделали такой выбор? Выберите ОДИН наиболее подходящий вариант ответа:

здесь преобладает объективная и достоверная информация;
здесь высокий уровень профессионализма журналистов и качество подачи материалов;
здесь интересные и привлекательные формы подачи материалов;

Анкета «Молодежь и публичные коммуникации»

они в большей степени, чем другие, ориентированы на интересы молодежной аудитории;

это современные ресурсы, которые вызывают очевидный интерес; затрудняюсь ответить;

другое _____.

27. Как вы думаете, какие проблемы вашего региона требуют настоящего и критического обсуждения в средствах массовой информации? Выберите не более ТРЕХ вариантов ответа:

проблемы экономического благополучия населения (доходы, заработная плата, меры поддержки населения, планы развития рынка труда);

проблемы молодежи в целом;

проблемы организации досуга и развития спорта;

проблемы экологии;

проблемы сохранения национальной культуры;

проблемы языкового образования;

проблемы сохранения здоровья населения;

проблемы борьбы с преступностью и безопасностью населения;

борьба с коррупцией;

эффективность работы органов власти;

затрудняюсь ответить;

другое _____.

28. Участвуете ли Вы в работе портала DOBRO.RU, следите ли за мероприятиями портала, имеете ли регистрацию как волонтера? Выберите ОДИН вариант ответа:

да участвую, слежу за мероприятиями и имею регистрацию как волонтер;

нет, не участвую;

зарегистрирован, но участия не принимаю;

другое _____.

Укажите Ваш пол:

мужской;

женский.

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

Гайд для фокус-групп

Приветствую всех участников нашего обсуждения! Спасибо за ваше согласие обменяться мнениями по поводу состояния современного медиапространства России в целом и нашего региона – в частности! В рамках нашего обсуждения не преследуются цели, связанные с профессиональной и политической оценкой СМИ и интернет-ресурсов, ибо наша цель сугубо научная и состоит в том, чтобы понять, насколько востребованы разные информационные ресурсы среди молодежи, насколько их содержание отвечает интересам и потребностям молодых людей. Вы являетесь представителями наиболее активного поколения, за которым будущее, а потому ваше мнение для нас имеет принципиально важное значение. Чтобы ваше мнение было отражено точно и не искажалось, мы будем вести запись беседы на диктофон. Но все высказывания останутся полностью анонимными и поэтому представляться не надо. Эту запись будут слушать и анализировать только ваш покорный слуга-ведущий и его коллеги. Если ни у кого нет возражений или каких-либо технических замечаний, то приступим к обсуждению.

Тема 1. Востребованность информационных СМИ и интернет-ресурсов

Следите ли Вы за событиями, которые происходят в республике/регионе и в мире, т. е. интересуетесь ли Вы информационными программами и сайтами в постоянном режиме?

Какие информационные ресурсы Вы чаще всего используете (официальные интернет-ресурсы, печатные СМИ, телевидение, радио, неформальные блоги и сайты)?

Как часто Вы обращаетесь к региональным информационным ресурсам (имеется в виду все вышеперечисленное)?

Как часто Вы обращаетесь к федеральным ресурсам?

Пользуетесь ли Вы зарубежными информационными ресурсами? Если да, то какими?

*Тема 2. Сфера интересов в медиапространстве
и сетевое взаимодействие*

Насколько для Вас интересны информационные программы, вещающие о текущих событиях в регионе и мире?

Какие программы и материалы вызывают у Вас наибольший интерес?

Что самое главное, чем привлекает Вас общение в Сети и сетевые ресурсы?

Являетесь ли Вы членами каких-либо интернет-сообществ или групп, а если нет, то хотели бы ими быть?

Какими социальными сетями вы пользуетесь чаще всего и сколько времени Вы проводите в Сети?

*Тема 3. Доверие к средствам массовой информации
и интернет-ресурсам*

Насколько Вы доверяете или не доверяете региональным средствам массовой информации и почему?

Насколько Вы доверяете или не доверяете интернет-ресурсам и почему, какие из них Вам наиболее интересны?

Насколько Вы доверяете или не доверяете федеральным средствам массовой информации и почему?

Насколько Вы доверяете или не доверяете зарубежным средствам массовой информации и почему?

Глава 1

Количество

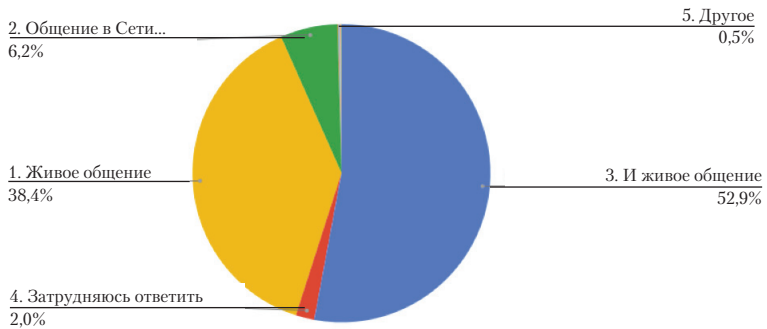


Диаграмма 1

Что для Вас привлекательней:
живое общение с людьми или общение в Сети и с помощью гаджетов?
Выберите ОДИН вариант ответа

Количество

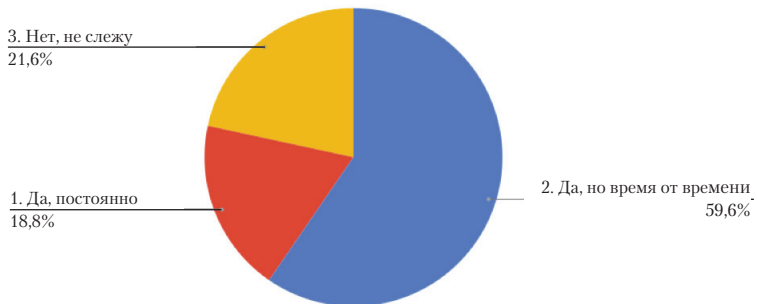


Диаграмма 2

Следите ли Вы за политическими и экономическими событиями,
которые происходят в России?
Выберите ОДИН вариант ответа

Количество

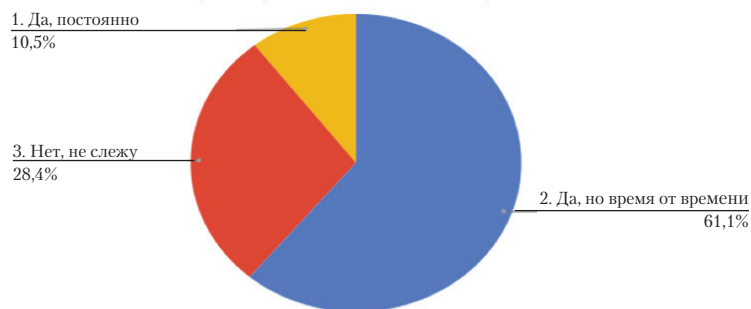


Диаграмма 3

Следите ли Вы за политическими и экономическими событиями,
которые происходят в вашем регионе?
Выберите ОДИН вариант ответа

Количество

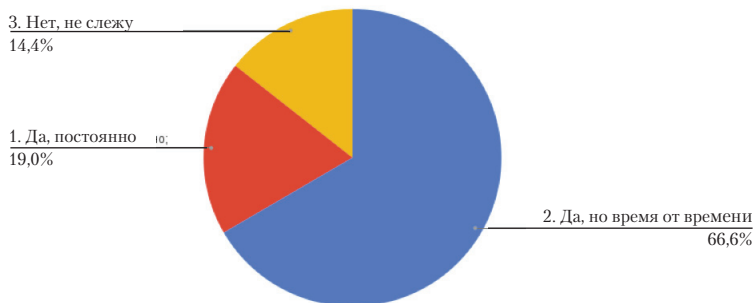


Диаграмма 4

Следите ли Вы за событиями,
которые происходят в мире?

Количество

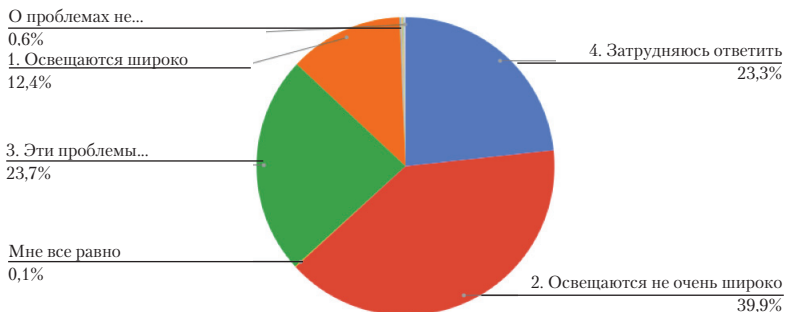


Диаграмма 5

Что Вы можете сказать о том,
как освещаются современные проблемы молодежи
в средствах массовой информации вашего региона?

Количество

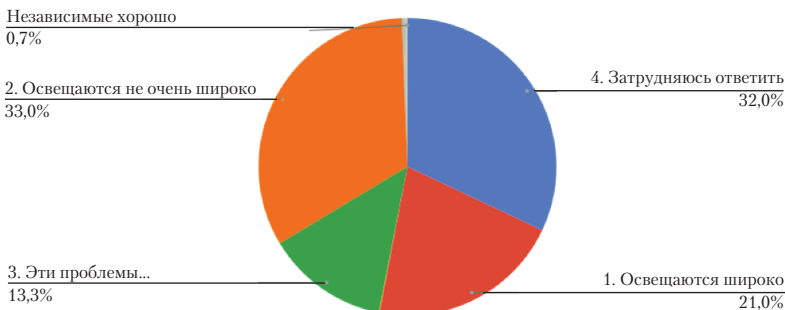


Диаграмма 6

Что Вы можете сказать о региональных интернет-ресурсах,
независимых блогерах?
Насколько широко и глубоко они освещают и обсуждают
проблемы молодежи?

Количество

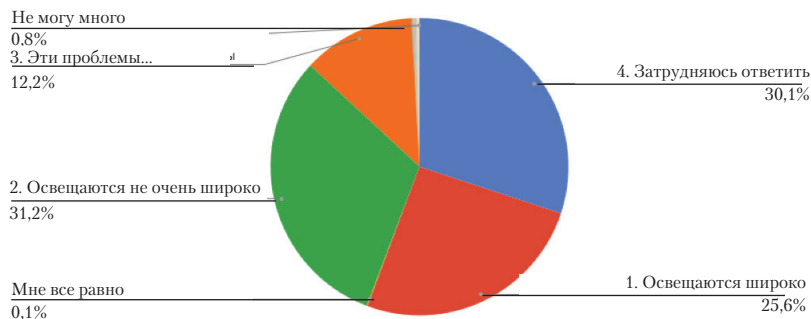


Диаграмма 7

Что Вы можете сказать о федеральных интернет-ресурсах,
известных в России независимых блогерах?
Насколько широко и глубоко они освещают и обсуждают
проблемы молодежи?

Количество

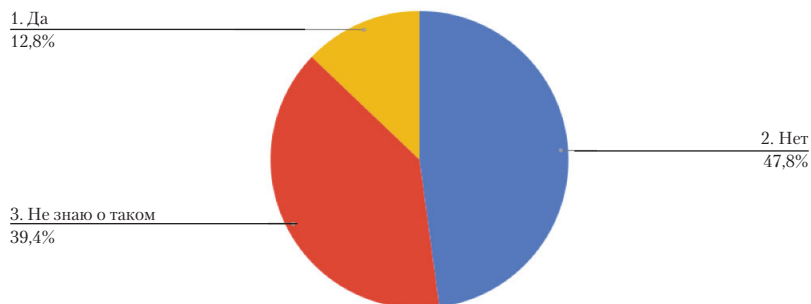


Диаграмма 8

Заходили ли Вы когда-нибудь на сайт
регионального/республиканского молодежного парламента?
Выберите ОДИН вариант ответа

Количество

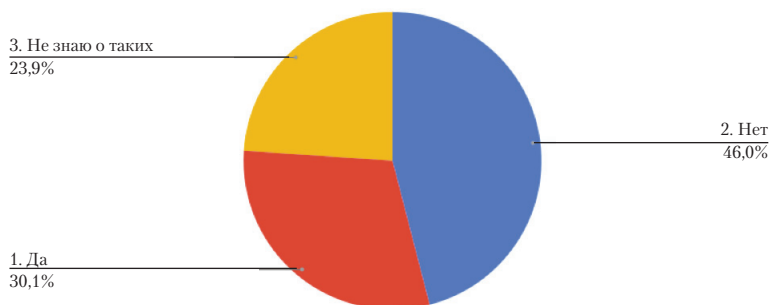


Диаграмма 9
Знакомились ли Вы (изучали ли) когда-нибудь
на сайтах (сайты) региональных молодежных
организаций и движений?

Количество

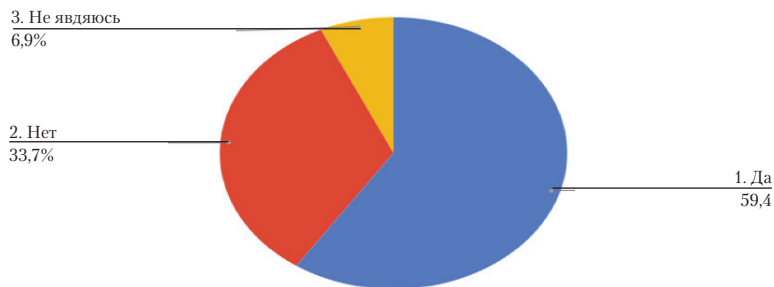


Диаграмма 10
Состоите ли Вы в каких-нибудь интернет-сообществах
или группах?

Количество

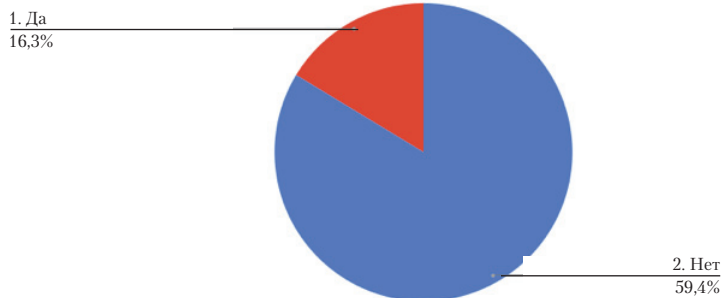


Диаграмма 11

Смотрите ли Вы теле- или интернет-трансляции каналов Russia Today, Euronews, русской службы BBC?

Количество

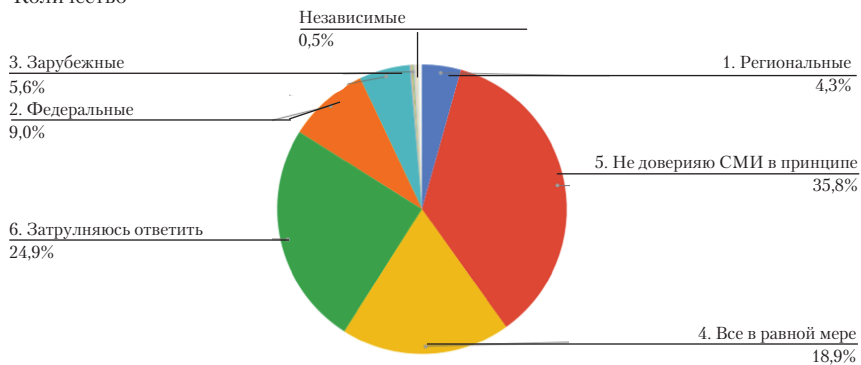


Диаграмма 12

Каким из вышеперечисленных средств массовой информации Вы доверяете в большей степени?

Глава 3



Диаграмма 1

Что для Вас привлекательней: живое общение с людьми или общение в Сети и с помощью гаджетов?

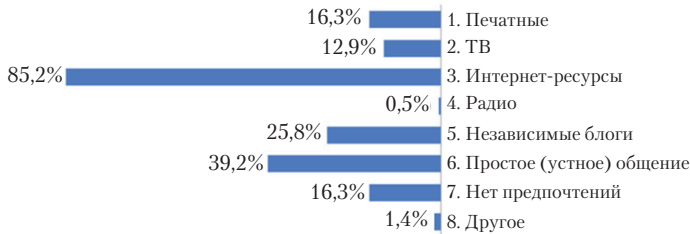


Диаграмма 2

Какие каналы информации вы предпочитаете?



Диаграмма 3

Информация на какие темы вызывает у Вас наибольший интерес?

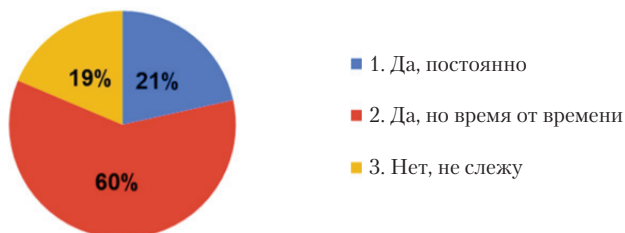


Диаграмма 4

Следите ли Вы за политическими и экономическими событиями, которые происходят в России?

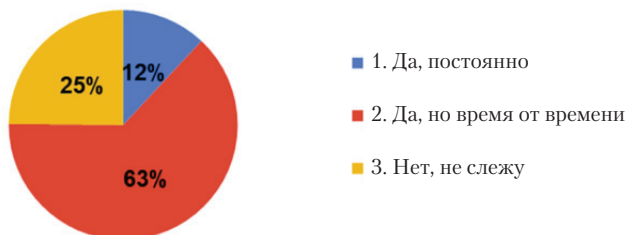


Диаграмма 5

Следите ли Вы за политическими и экономическими событиями, которые происходят в вашем регионе?



Диаграмма 6

Достаточно ли освещаются современные проблемы молодежи в региональных интернет-ресурсах и независимыми блогерами?

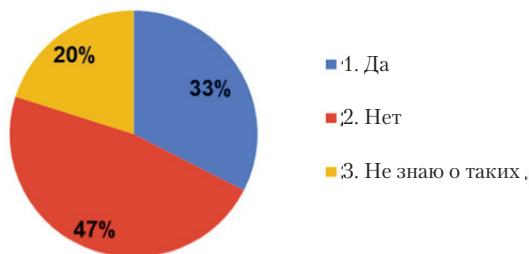


Диаграмма 7

Знакомились ли Вы (изучали ли) когда-нибудь на сайтах (сайты) региональных молодежных организаций и движений?

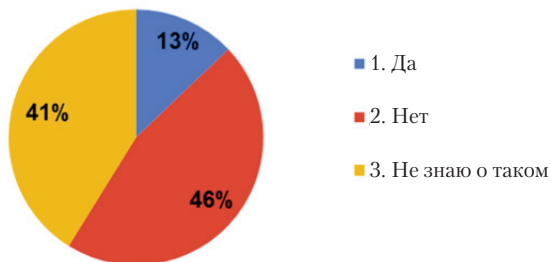


Диаграмма 8

Заходили ли Вы когда-нибудь на сайт регионального республиканского молодежного парламента?

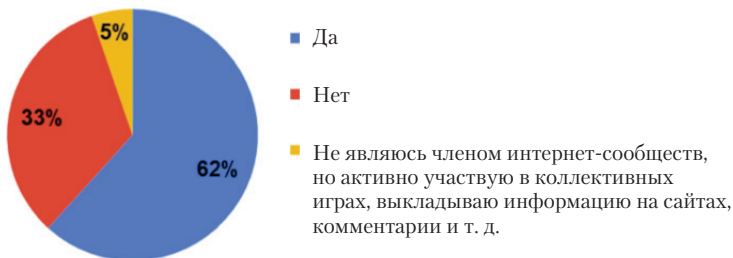


Диаграмма 9

Состоите ли Вы в каких-либо интернет-сообществах или группах?

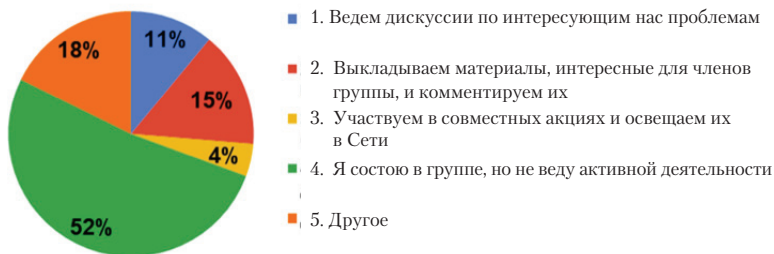


Диаграмма 10

Если Вы член каких-либо интернет-сообществ или групп, то каков характер вашего сетевого взаимодействия?



Диаграмма 11

Чем Вам интересно взаимодействие в рамках группы или интернет-сообщества?



Диаграмма 12

Какими интернет-ресурсами Вы пользуетесь чаще всего?

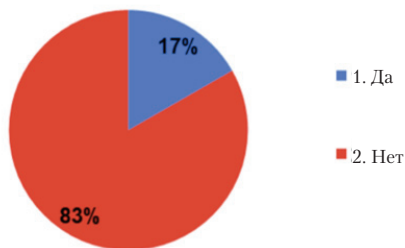


Диаграмма 13

Смотрите ли Вы теле- или интернет-трансляции каналов Russia Today, Euronews, русской службы BBC?



Диаграмма 14

Каким из вышеперечисленных средств массовой информации Вы доверяете в большей мере?



Диаграмма 15

Как Вы думаете, какие проблемы вашего региона требуют настоящего и критического обсуждения в СМИ?

Глава 4

150 ответов

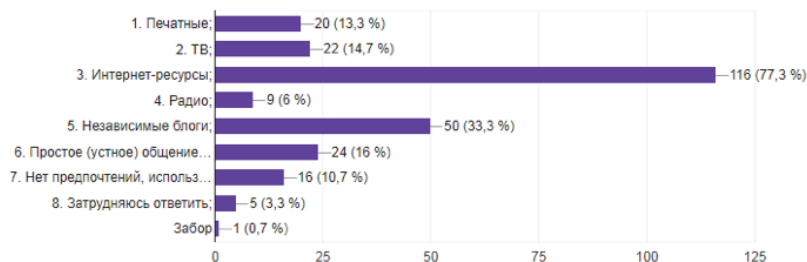


Диаграмма 1

Какие каналы информации Вы предпочитаете?
Выберите не более ДВУХ вариантов ответа

150 ответов



Диаграмма 2

Что для Вас привлекательней: живое общение с людьми
или общение в Сети и с помощью гаджетов?
Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов

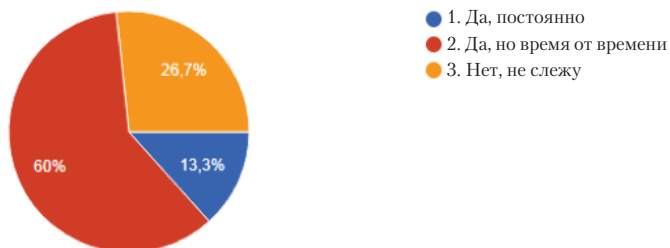


Диаграмма 3

Следите ли Вы за политическими и экономическими событиями,
которые происходят в вашем регионе?
Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов

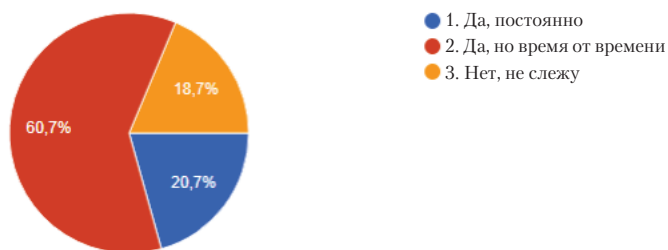


Диаграмма 4

Следите ли Вы за политическими и экономическими событиями,
которые происходят в России?
Выберите ОДИН варианта ответа

150 ответов

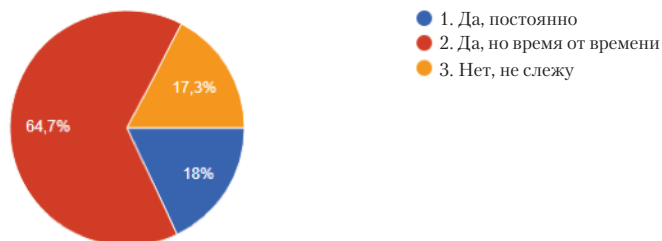


Диаграмма 5

Следите ли Вы за событиями, которые происходят в мире?
Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов

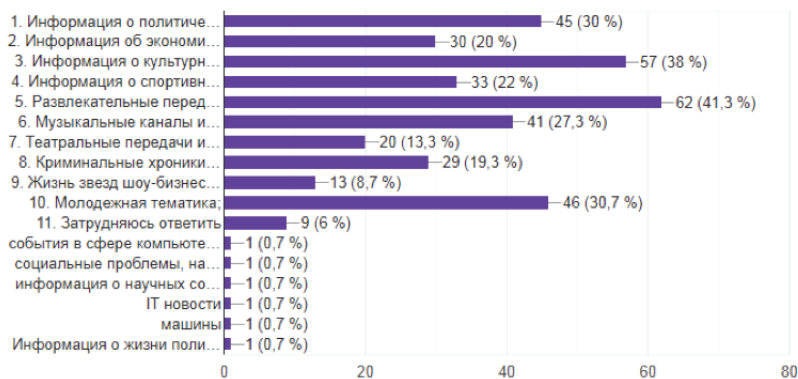


Диаграмма 6

Информация на какие темы вызывает у Вас наибольший интерес?
Выберите не более ТРЕХ вариантов ответа

150 ответов

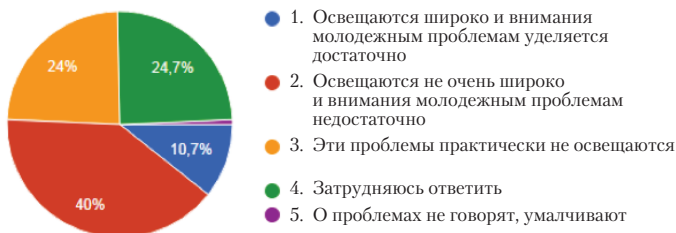


Диаграмма 7

Что Вы можете сказать о том, как освещаются современные проблемы молодежи в средствах массовой информации вашего региона?
Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов



Диаграмма 8

А что Вы можете сказать о региональных интернет-ресурсах, независимых блогах?
Насколько широко и глубоко они освещают и обсуждают проблемы молодежи?
Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов



Диаграмма 9

Что Вы можете сказать о том, как освещаются современные проблемы молодежи в федеральных (общероссийских) средствах массовой информации вашего региона?
Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов



Диаграмма 10

А что Вы можете сказать о федеральных интернет-ресурсах, известных в России независимых блогерах?
Насколько широко и глубоко они освещают и обсуждают проблемы молодежи?
Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов

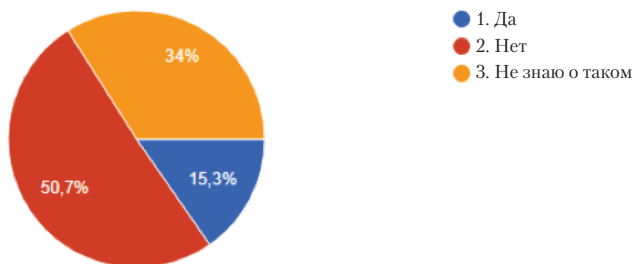


Диаграмма 11

Заходили ли Вы когда-нибудь
на сайт регионального/республиканского парламента?
Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов

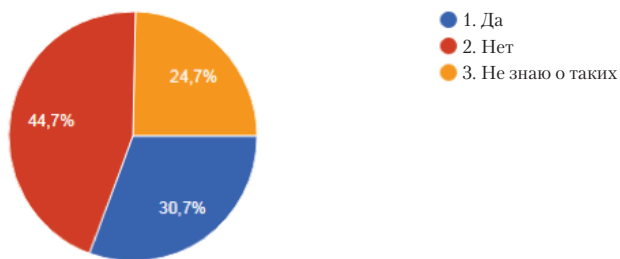


Диаграмма 12

Знакомились ли Вы (изучали ли) когда-нибудь
на сайтах (сайты) региональных молодежных
организаций и движений?
Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов

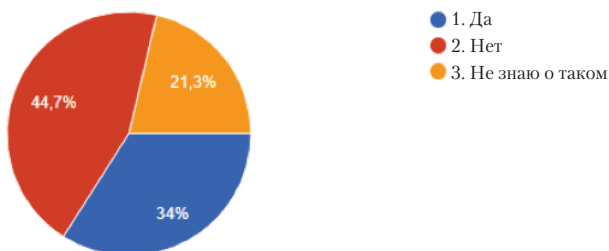


Диаграмма 13

Знакомились ли (изучали ли) Вы когда-нибудь на сайтах (сайты) общероссийских молодежных организаций и движений?

Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов



Диаграмма 14

Состоите ли Вы в каких-либо интернет-сообществах или группах?

Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов



Диаграмма 15

Если Вы член каких-либо интернет-сообществ или групп,
то каков характер вашего сетевого взаимодействия?
Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов

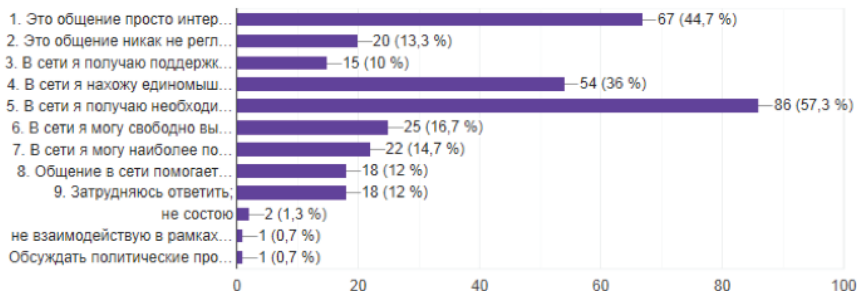


Диаграмма 16

Чем Вам интересно взаимодействие в рамках группы
или интернет-сообщества?
Выберите не более ТРЕХ вариантов ответа

150 ответов

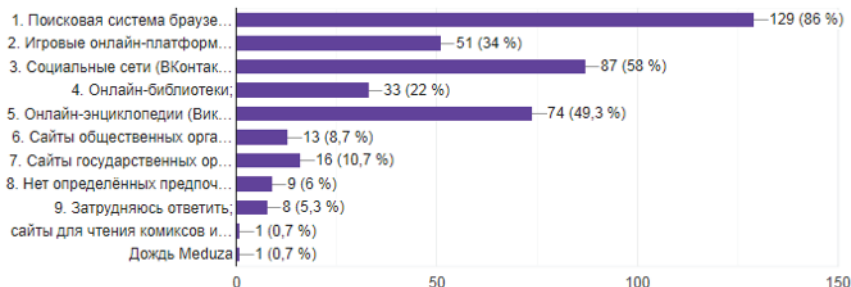


Диаграмма 17

Какими интернет-ресурсами Вы пользуетесь чаще всего?
Выберите ТРИ наиболее часто посещаемых ресурса

150 ответов

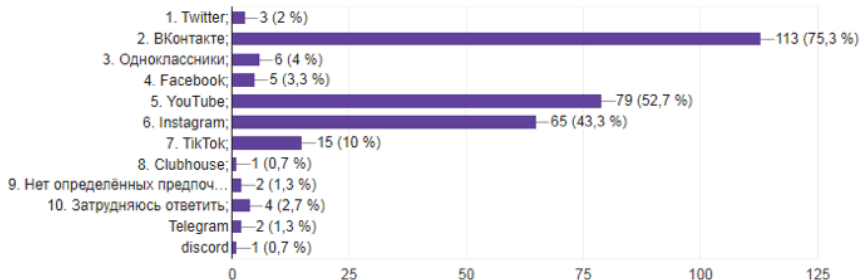


Диаграмма 18

Какими социальными сетями Вы пользуетесь чаще всего?
Выберите ДВЕ наиболее часто посещаемые платформы

150 ответов



Диаграмма 19

Что самое главное, чем привлекает Вас общение в Сети и сетевые ресурсы?
Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов



Диаграмма 20

Чем принципиально отличается свободный Интернет
от официальных средств массовой информации, на Ваш взгляд?
Выберите ОДИН вариант ответа

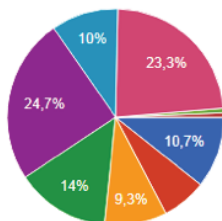
150 ответов



Диаграмма 21

Как Вы в целом в нескольких словах можете охарактеризовать
региональные средства массовой информации?
Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов

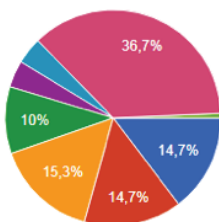


- 1. Высокопрофессиональные и представляющие интересную и злободневную информацию
- 2. Открытые для диалога и предоставляющие широкий спектр мнений и суждений...
- 3. Четко ориентированные на интересы аудитории...
- 4. Уровень профессионализма...
- 5. СМИ избегают диалогов и широких свободных...
- 6. Не ориентированы на интересы и запросы...
- 7. Затрудняюсь ответить
- 8. Ряд СМИ закрывают глаза на острые темы...
- 9. Нет правды

Диаграмма 22

Как Вы в целом в нескольких словах можете охарактеризовать федеральные средства массовой информации?
Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов

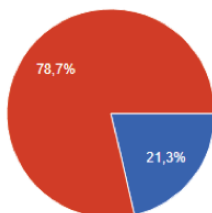


- 1. Высокопрофессиональные и представляющие интересную и злободневную информацию
- 2. Открытые для диалога и предоставляющие широкий спектр мнений и суждений...
- 3. Четко ориентированные на интересы аудитории...
- 4. Уровень профессионализма...
- 5. СМИ избегают диалогов и широких свободных...
- 6. Не учитывают в должной мере...
- 7. Затрудняюсь ответить
- 8. Они интереснее. Видно как живут...

Диаграмма 23

Как Вы в целом в нескольких словах можете охарактеризовать зарубежные средства массовой информации? Имеются в виду страны Запада с развитыми СМИ и глубокими традициями публичного обсуждения проблем.
Выберите ОДИН вариант ответа

150 ответов



- 1. Да
- 2. Нет

Диаграмма 24

Смотрите ли Вы теле- или интернет-трансляции каналов Russia Today, Europews, русской службы BBC?

150 ответов

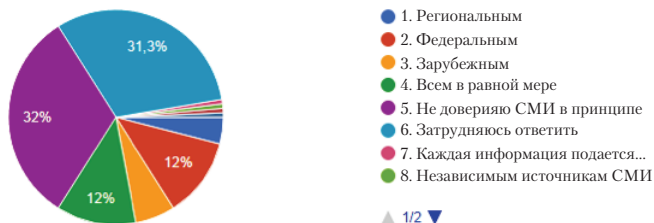


Диаграмма 25

Каким из вышеперечисленных средств массовой информации Вы доверяете в большей степени? Выберите ОДИН вариант ответа

149 ответов



Диаграмма 26

Для тех, кто доверяет тем или иным СМИ. Почему Вы сделали такой выбор (напишите)? Выберите ОДИН наиболее подходящий вариант ответа

150 ответов

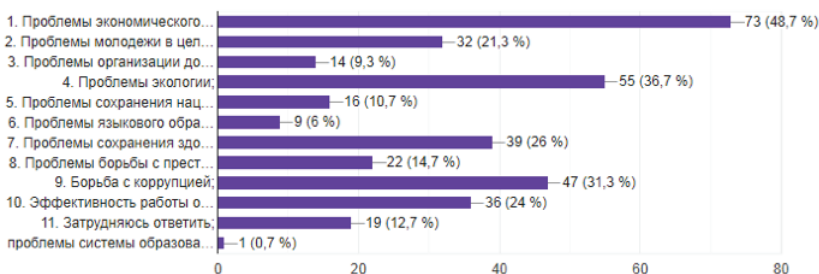


Диаграмма 27

Как Вы думаете, какие проблемы вашего региона требуют настоящего и критического обсуждения в СМИ? Выберите не более ТРЕХ вариантов ответа

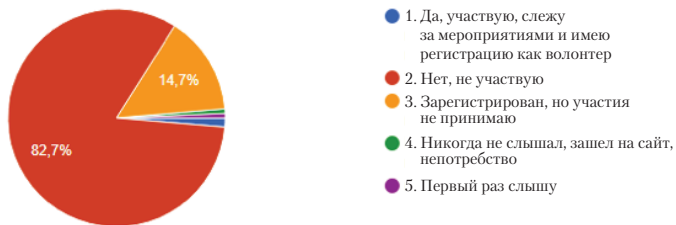


Диаграмма 28

Участвуете ли Вы в работе портала DOBRO.RU?
Следите ли за мероприятиями на портале?
Имеете ли регистрацию как волонтер?
Выберите ОДИН вариант ответа

Глава 8

Причины возможного конфликта



Сведения об авторах

Бирин Виктор Николаевич, канд. ист. наук, место работы – Карельский филиал РАНХиГС, доцент кафедры государственного регионального управления. Сфера научных интересов – этносоциология, этнополитика, этнодемография, современные этнические процессы на Европейском Севере России, религиоведение. Автор более 60 публикаций. Электронный адрес: vik_birin@mail.ru

Зеленева Гульнара Султановна, канд. ист. наук, место работы – МАРНИИ, сектор социологии, ст. науч. сотр. Сфера научных интересов – этносоциология, этнокультурные процессы в Республике Марий Эл, социология молодежи. Автор 30 публикаций. Электронный адрес: zeleneeva.gulnara@yandex.ru>

Мартыненко Александр Валентинович, д-р ист. наук, профессор ВАК РФ, место работы – Мордовский государственный университет им. М.Е. Евсевьева, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Сфера научных интересов – этнополитология, этнокультурные и этнодемографические процессы в Мордовии, этноконфессиональные процессы и явления в Среднем Поволжье. Автор более 200 публикаций. Электронный адрес: arkaddin@mail.ru

Миронова Наталья Петровна, канд. ист. наук, место работы – Институт языка, литературы и истории ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН», мл. науч. сотр. Сфера научных интересов – этнополитология, этнокультурные и этнополитические процессы на Европейском Севере РФ, социология молодежи. Автор около 80 публикаций. Электронный адрес: sidnap@mail.ru

Подоплёкин Андрей Олегович, канд. ист. наук, доцент, место работы – Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. акад. Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук (г. Архангельск), вед. науч. сотр. лаборатории социокультурной динамики развития арктических регионов РФ, заместитель директора по международному сотрудничеству, член Рабочей группы по социальным и гуманитарным наукам Международного арктического научного комитета, сети «Российские эксперты для международного

развития» Программы развития ООН. Сфера научных интересов – социально-экономическое и этнокультурное развитие территорий европейского сектора АЗРФ, научно-исследовательская политика РФ и зарубежных государств в Арктике в XXI в., международные отношения в Арктике, национальная арктическая политика России и зарубежных стран. Автор 80 публикаций. Электронный адрес: podoplekin@mail.ru

Поляков Юрий Васильевич, студент Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина. Сфера научных интересов – кибер-этнография, ювенальная этнография, социология молодежи. Автор семи публикаций. Электронный адрес: constitution1992@gmail.com

Ткаченко Мария Реисовна, канд. социол. наук, место работы – кафедра философии и социально-политических исследований Института гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, ст. преп. Сфера научных интересов – социология молодежи, этносоциология, социология массовых коммуникаций. Автор 20 научных публикаций. Электронный адрес: maria-vorkuta@mail.ru

Шабает Юрий Петрович, д-р ист. наук, ст. науч. сотр., место работы – Институт языка, литературы и истории ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН», завсектором этнографии, гл. науч. сотр., профессор кафедры философии и социально-политических исследований Института гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, член Совета по межнациональным отношениям при Президиуме РАН. Сфера научных интересов – этнополитология, городская антропология, арктическая урбанизация, современные этнокультурные и этнополитические процессы на Европейском Севере и в Урало-Поволжье. Автор более 800 публикаций. Электронный адрес: shabaev@mail.illhkomisc.ru

Черниенко Денис Аркадьевич, канд. ист. наук, доцент, место работы – Удмуртский институт истории, языка и литературы ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН), г. Ижевск, ст. науч. сотр. отдела междисциплинарных и прикладных исследований. Сфера научных интересов – исторические аспекты и современное состояние этносоциальных, этнодемографических, этнокультурных процессов в Республике Удмуртия и Урало-Поволжском регионе, межнациональные отношения, этнополитика, этносоциология. Автор 130 публикаций. Электронный адрес: denis_chernienko@mail.ru

The impact of Internet resources on the civic position of contemporary Russian youth.

The monograph is based on the results of sociological research devoted to the study of network behavior and network interaction of youth in the regions of residence of the Finno-Ugric peoples of the Russian Federation and in the Arkhangelsk Region. The aim of the monograph is to study the situation of youth in the regions of Russia, their views and positions in the field of politics or ethno-politics, and the social development of the regions of residence. The study was carried out in the Republic of Karelia, the Arkhangelsk Region, the Komi Republic, the Udmurt Republic, the Mari El Republic, and the Republic of Mordovia. Within the framework of the research project, a survey of students of universities and colleges in Arkhangelsk, Syktyvkar, Izhevsk, Yoshkar-Ola, Saransk was carried out. The total sample size was 1383 people. In each of these cities, the monitoring of social networks, blogs, and websites most popular among young people was carried out, focus groups were held, official documents were analyzed, statistical and other materials that characterize the processes taking place in the youth environment were collected.

The book is intended for specialists dealing with youth issues, civil servants responsible for the youth policy implementation, and a wide interested audience.

- B57 **Влияние** интернет-ресурсов на гражданскую позицию современной российской молодежи / Отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2022. 365 с.
ISBN 978-5-7281-3195-3

В основу данной монографии положены результаты социологического исследования, посвященного изучению сетевого поведения и сетевого взаимодействия молодежи в регионах проживания финно-угорских народов РФ и в Архангельской области. Авторы ставят своей целью изучить положение молодежи в регионах России, их взгляды и позиции в сфере политики/этнополитики и по поводу социального развития регионов проживания. Исследование проводилось в Республике Карелия, Архангельской области, Республике Коми, Республике Удмуртия, Республике Марий Эл и Республике Мордовия. В рамках исследовательского проекта осуществлялся опрос студентов вузов и колледжей в Петрозаводске, Архангельске, Сыктывкаре, Ижевске, Йошкар-Оле, Саранске. Общий объем выборочной совокупности составил 1383 человека. В каждом из названных городов реализовывался мониторинг социальных сетей, блогов и сайтов, наиболее популярных у молодежи, проводились фокус-группы, осуществлялся анализ официальных документов, сбор статистических и иных материалов, характеризующих процессы, происходящие в молодежной среде.

Книга предназначена для специалистов, занимающихся молодежной проблематикой, государственных служащих, ответственных за реализацию молодежной политики, а также для широкой заинтересованной аудитории.

УДК 316.62
ББК 60.524.2

Научное издание

Влияние интернет-ресурсов на гражданскую позицию
современной российской молодежи

Редактор
О.А. Гросу

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
Н.В. Москвина

Компьютерная верстка
Е.Н. Старцева
Н.В. Москвина

Подписано в печать 20.12.2022.
Формат $60 \times 90^{1/16}$.
Уч.-изд. л. 21,5. Усл. печ. л. 21,6+1,5 цв. вкл.
Тираж 500 экз. Заказ № 1641

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru